

**УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ**

Том 10, №12, 2016 год

Главный редактор журнала:
кандидат технических наук,
доцент

Клюев Сергей Васильевич

Зам. главного редактора:
кандидат технических наук

**Клюев Александр
Васильевич**

**Международный научно-
исследовательский журнал
«Успехи современной науки»
включен в список ВАК, РИНЦ
(Elibrary.ru) и в Международ-
ную базу данных Agris.**

ISSN 2412-6608

Адрес редакции, издателя:
308031,
г. Белгород, ул. Садовая, 28 - 4.
8-951-139-63-27
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт: modernsciencejournal.org

Адрес типографии «Эпицентр»:
308008, г. Белгород, пр-кт
Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40
+7 (4722) 35-89-01

Способ распространения: авто-
рам публикаций; по подписке.
Цена свободная.
Тираж 400 экз.

Подписано в печать 25.12.2016 г.
Статьи публикуются в авторской редакции.
© Успехи современной науки, 2016

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Авдеенко Алексей Петрович (РФ, Ростовская обл.) – доктор сельскохозяйственных наук, доцент
Агабекян Раиса Левоновна (РФ, г. Краснодар) – доктор экономических наук, профессор
Ахмедов Шикар Габуллаевич (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по аграрным наукам, старший научный сотрудник
Ata El Karim Shoiab Soliman (Египет, г. Александрия) – доктор философии (Ph. D.), профессор
Баймишев Хамидулла Балтуханович (РФ, г. Самара) – доктор биологических наук, профессор
Баранов Юрий Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор технических наук, профессор
Быстрицкая Елена Витальевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Волкова Ольга Александровна (РФ, г. Белгород) – доктор социологических наук, профессор
Гарькина Ирина Александровна (РФ, г. Пенза) – доктор технических наук, профессор
Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент
Дулов Михаил Иванович (РФ, г. Самара) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Елисеева Наталия Волеславовна (РФ, г. Краснодар) – доктор географических наук, профессор
Eleyan Issa Jamal Issa (Иерусалим, г. Иордания) – доктор философии (Ph. D.), доцент
Julia Shehovcova (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич (Кыргызская Республика, Г. Ош) – доктор медицинских наук, доцент
Исайчев Виталий Александрович (РФ, г. Ульяновск) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Кагермазова Лаура Цараевна (РФ, г. Нальчик) – доктор психологических наук, профессор
Козодой Виктор Иванович (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор
Кокоулин Владислав Геннадьевич (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор
Концевая Светлана Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор ветеринарных наук, профессор
Коцарева Надежда Викторовна (РФ, г. Белгород) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Липатов Вячеслав Александрович (РФ, г. Курск) – доктор медицинских наук, профессор
Логачев Константин Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор технических наук, профессор
Лурье Светлана Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор культурологии, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Mahmoud Shakarnah (Иерусалим, г. Вифлеем) – доктор философии (Ph. D.)
Maxim Kovtun (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Нестерчук Ольга Алексеевна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, профессор
Пантюхин Андрей Валерьевич (РФ, г. Саратов) – доктор фармацевтических наук, доцент
Носков Антон Валерьевич (РФ, г. Белгород) – доктор физико-математических наук, профессор
Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор
Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент
Танатова Дина Кабдуллиновна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор
Yamb Emmanuel (Камерун, г. Дуала) – доктор философии (Ph. D.), профессор
Ферзаули Али Нахчоевич (РФ, г. Грозный) – доктор медицинских наук, профессор
Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор
Хамраева Елизавета Александровна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Чумакова Татьяна Витаутасовна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор философских наук, профессор

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дарчиев А.В. ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ МОТИВ ПРОХОЖДЕНИЯ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ НЕБЕСНУЮ ЦЕПЬ В ОСЕТИНСКОЙ ЛЕГЕНДЕ О РУЙМОНЕ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	7
Кораблин К.К. КООРДИНАЦИЯ УСИЛИЙ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	12
Лопин К.Б. ЕНИ-КОПЫЛ В СЕРЕДИНЕ – КОНЦЕ XVIII В.	18
Дарчиев А.В. СВЕДЕНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ ОСЕТИН В «ДНЕВНИКЕ» И «КАВКАЗСКИХ ПИСЬМАХ» А.М. ШЁГРЕНА	22
Петрищева Н.С., Зарубина К.А. РЕАЛИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК	25
Кондратьев Ю.В. ВОПРОС О ГУБЕРНСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОМИССИЯХ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВОЛОСТНОЙ РЕФОРМЫ 1920-Х ГОДОВ	29
Меньшиков М.С., Юсупов Р.Г. СТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ (1991-2016)	32
Полетаев В.Э. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТИТУТАМИ В СФЕРЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. 1991-2015 ГГ.	37
Васин А.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В 1990-2000-Е ГГ.	41
Дробышева Л.В. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН СНГ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В 1991-2015 ГГ.	43
Ндакисса Онкасса Франсуа Кристиан ГАБОН И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА	45
Брызгалова И.Г. КРЕСТЬЯНСТВО ДОНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВЕСНОЙ 1917 ГОДА: ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	49
Галиуллин М.З., Гадеев Р.Д. СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИК УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА	54
Геворкян А.Г. ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ АГРОНОМИИ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ	58

Жук А.А. УЧАСТИЕ СИНГАПУРА В АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (КОНЕЦ 1980 ГГ. – НАЧАЛО 1990 ГГ.)	61
Чжан Синьсинь НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАСПАД СССР	65
Дарчиев А.В. ОБЫЧАЙ «ПОСВЯЩЕНИЯ ЗЕМЛИ» В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ОСЕТИН	69
Дзагурова Н.Х., Тедеева Н.В. ГЕНДЕРНЫЕ ДИСПОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МОДЕРНИЗАЦИЙ	72
Канукова З.В. ТРАДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: О ПОХОРОННОМ ОБРЯДЕ ОСЕТИН	76
Никитина Н.В. СОЗДАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА СМОЛЕНСКА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА	78
Скопа В.А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОТДЕЛЫ ГОРОДСКИХ УПРАВ – ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ СЕТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА)	81
Тавасиев В.Х. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	84
Фидорищенко М.В. АНАРХИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ М.А. БАКУНИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА ПРОБЛЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА	87
Халилова А.С., Гебеков Г.Ф., Хашба А.Ш. ЭМИГРАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ АБХАЗИИ В 1989 -2010 ГОДАХ В РОССИЮ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА РЕСПУБЛИКИ	92
Пузанов В.Д. РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА В ОБЩЕСТВЕ В КОНЦЕПЦИИ КРИСТОФЕРА ДОУСОНА	97
Скопа В.А. ЕДИНОВРЕМЕННЫЙ УЧЕТ КАК ФОРМА СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ (ИЗ ОТЧЕТНЫХ МАТЕРИАЛОВ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.)	101
Соблиров Х.Х. МИГРАЦИЯ: СПАСЕНИЕ ИЛИ КРАХ ЕВРОПЫ?	104
Шендриков Е.А. ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВОЙСКАХ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1942 Г.	107

Шехмагомедов М.Г.
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ
БОГОСЛОВОВ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В. 114

Магилина И.В.
РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ШАХА АББАСА I СЕФЕВИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ «ХРОНИКИ КАРМЕЛИТОВ») 119

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Джиоева О.Ф.
АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ 125

Горбачева И.Г.
СИНХРОНИЗАЦИЯ МОЗГОВОЙ АКТИВНОСТИ В СОСТОЯНИИ
СПОКОЙНОГО БОДРСТВОВАНИЯ У ЛИЦ РАЗНОГО ПОЛА 128

Даниленко О.В., Корнева И.Н., Тихонова Я.Г.
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ
ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 132

Маясова Т.В., Паниткова Л.А.
САМООЦЕНКА СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ
УСПЕШНОСТИ В ОБУЧЕНИИ 135

Балкизова Ф.Б., Шкежева Л.Ю.
РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 138

Гаврилюк Н.П.
ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 141

Якухина В.И.
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО АБОРТА
НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ 144

Соломонов В.А., Соломонов Д.В., Фомина Е.А., Банщикова Т.Н.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ НЕЙРОННОЙ СЕТИ ART-2 В ПОСТРОЕНИИ
РЕГУЛЯТОРНО-ЛИЧНОСТНОЙ ТИПОЛОГИИ ПЕДАГОГОВ 148

Горбачева И.Г., Цветков А.В.
ФЕНОТИПИЧЕСКАЯ ПЛАСТИЧНОСТЬ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИЧЕСКИХ
КОРРЕЛЯТ ВНИМАНИЯ И АДДИКЦИЙ 156

Биджиева З.Х.
МЕСТО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИНДИВИДУАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ТРАЕКТОРИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС 160

Богданова О.А.
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПАЦИЕНТОВ
С ФАКТОРАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА 164

Краснов В.В., Курбатова Т.Н., Наследов А.Д., Трощинина Е.В. РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ СЛОЖНОСТИ В ДИНАМИКЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	169
Джабер Хасан М.А. ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СУПРУГОВ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ	174
Тарасов С.В., Трошин Д.А. АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ	178
Мединцева О.В. ОСОБЕННОСТИ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ (КОММУНИКАбельНОСТИ) ЛИЦ С ТЯЖЕЛОЙ ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ	181
Ларина А.А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ	184
Митряшкина Н.В. СВЯЗЬ ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЖЕНЩИН С ОБРАЗОМ ДЕТСТВА	187
Северухина Д.Д. АПРОБАЦИЯ МОДИФИКАЦИИ МЕТОДИКИ ФАНТАЛОВОЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ	191
Гусова А.Д. РОЛЬ СЕМЬИ В АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ	194
Савощикова Е.В. ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА	197

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Дарчиев А.В., кандидат исторических наук,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева,
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания*

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ МОТИВ ПРОХОЖДЕНИЯ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ НЕБЕСНУЮ ЦЕПЬ В ОСЕТИНСКОЙ ЛЕГЕНДЕ О РУЙМОНЕ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: в статье впервые рассматривается история изучения одного из ключевых мотивов осетинской легенды о Руймоне, представляющего значительный интерес для реконструкции традиционных религиозно-мифологических представлений осетин. Историкографический анализ показывает, что исследователям удалось выявить некоторые аналогии и возможные генетические связи этого образа. Тем самым были определены направления дальнейших научных поисков.

Ключевые слова: осетины, эсхатология, душа, цепь, историография

Легенда о змеевидном существе по имени Руймон содержит важные сведения для реконструкции эсхатологических представлений осетин. В завершающей части данной легенды излагается следующая версия о посмертном существовании человеческой души: «Когда наступает для человека смертный день (адзали бон), то, если должен умереть мужчина, над ним творят суд шесть мужчин (где-то на небе), если женщина, её судят четыре женщины. Когда смертный приговор произнесён, человек уже не живёт, а прозябает. В час смерти является в образе волка уодйсаг (диг.) – извлекатель души, и, завидя его, больной страшно пугается и указывает на потолок или на тёмный угол. Когда душа извлечена, она летает над трупом, пока он в доме, и следует за ним на кладбище. Вместе с телом в могилу сходит и душа и снова входит в тело, вследствие чего покойник три раза приподнимается в засыпанной могиле. Затем душа снова выходит из тела и, обращаясь к нему, произносит с удивлением: «Как могла я поддерживать до сих пор этот дубовый чурбан!». С этими словами она улетает на небо. Здесь её заставляют пройти сквозь семь звеньев цепи, вследствие чего она снова принимает прежний человеческий образ» [10, с. 295].

В приведённом фрагменте особый интерес вызывает мотив прохождения души через семь звеньев небесной цепи. Ему уже посвящена значительная исследовательская литература, и в данной статье мы попытаемся рассмотреть историю изучения этой необычной для осетинских эсхатологических представлений мифологемы.

Уже П.С. Уварова предположила, что змеборческий сюжет легенды о Руймоне связан с изображением лучника на бронзовом топоре из Кобани. При этом мотив о семи звеньях цепи, через которые проходит душа для своего обновления

исследовательница предлагает сопоставить «с семьёю змеями кобанского топора, семью трясявицами и семью змеинными головами, изображаемыми обыкновенно на древних русских наузах, носимых для исцеления или скорее обновления от болезни» [14, с. 23]. Правда, содержание предполагаемой связи не раскрывается.

И.И. Мещанинов в своих яфетидологических исследованиях неоднократно обращался к легенде о Руймоне. Мотив прохождения души через семь звеньев цепи учёный сопоставил с переднеазиатскими мифами о нисхождении богини Иштар через семь врат в нижний мир (который, согласно яфетидологическому толкованию автора, есть то же самое, что и верхний мир). Мещанинов высказывает предположение, что небо (как верхнее, так и нижнее) могло олицетворяться в образе животного, в частности змеи, а потому семь змей, изображённых на кобанском топоре, означают дробление неба на семь частей. Иными словами, семь змей могут означать семь небес или семь небесных преград, которые должен пройти бог-змееборец, представленный на кобанском топоре в виде лучника. Таким образом, предложенное Уваровой сопоставление семи звеньев цепи в легенде о Руймоне и семи змей на кобанском топоре получает у Мещанинова логичное объяснение: в обоих случаях речь идёт о прохождении (душой/змееборцем) семи небес или семи небесных преград [9, с. 426-428]. Указанные Мещаниновым переднеазиатские аналогии вызывают вопрос о возможном заимствовании. Однако этот и некоторые другие мифологические мотивы, сближающие Кавказ и месопотоамо-эламский мир, по мнению Мещанинова, «едва ли заимствованы первым от второго, Кавказом от Месопотамского мира» [9, с. 427-428].

В дальнейшем исследователи продолжали привлекать интересующий нас мотив для интерпретации ряда археологических находок и смысла имеющих на них изображений. Б.М. Керевов посвятил специальную статью культовым сосудам, обнаруженным на Северном Кавказе в погребениях сарматского периода. Находимые в этих сосудах фрагменты железных цепей свидетельствуют, по мнению автора, об их связи с культом очага. Керевов приводит примеры из этнографии народов Северного Кавказа, подтверждающие связь очага и цепи с погребальным культом. Именно у осетин автор находит наиболее яркий пример сакрализации очажной цепи, причём в некоторых случаях эта цепь имеет отношение и к погребальному ритуалу: когда умирал последний представитель рода или семьи по мужской линии, старшая женщина или вдова снимала цепь, опоясывалась ею (или надевала на шею) и в таком виде сопровождала покойника на кладбище [5, с. 149]. Керевов не обходит вниманием и содержащийся в легенде о Руймоне мотив прохождения души умершего через семь звеньев небесной цепи, отмечая по этому поводу: «Естественно, заманчиво было бы найти соответствие «семи звеньев цепи» предания в количестве звеньев обрывков цепи, найденных в указанных сосудах сарматского времени, однако последние настолько корродированы, что подсчитать точное число звеньев фактически невозможно. Лишь в одном случае... более или менее определённо фиксируется это соответствие, что может быть простым совпадением и не позволяет говорить о какой-либо закономерности» [5, с. 150]. Отметим, что в Едысском могильнике (Южная Осетия), датированном XIII-XIV вв., обнаружены «семь звеньев цепи с привеской-амулетом каплевидной формы» [3, с. 303].

Многие положения и выводы Керевова, в том числе и попытка соотнести обрывки цепей из погребений с мотивом прохождения души сквозь семь звеньев цепи, подверглись критике в статье А.М. Ждановского, Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко. По мнению авторов, в данном мотиве прослеживается не связь с очагом, а очистительная функция цепи при переходе в другой мир. В подтверждение приводится осетинское поверье, согласно которому люди, отправляясь в загадочную страну Бурку (тождественную загробному миру), используют для защиты себя и своих лошадей цепочки и кусочки железа. «В этом примере, – пишут авторы, – цепь снова выступает как оберег и в связи с загробным миром» [4, с. 112].

Ценные наблюдения относительно рассматриваемого мотива были сделаны З. Цховребовым. Орнаментальные изображения цепи на старинных осетинских надгробиях автор, как и некоторые

исследователи до него [1, с. 29; 2, с. 69], связывает с почитанием надочажной цепи. Кроме того, Цховребов соотносит эти изображения с мотивом о прохождении души умершего сквозь семь звеньев цепи. По мнению автора, цепь наделяется здесь функцией элемента, связывающего верхний и нижний миры и, как видно, выступает воплощением мировой оси [15, с. 83-84]. Цховребов отмечает, что у осетин существовало представление о семичастном делении верхнего мира [15, с. 87], и, очевидно, рассматривает семь звеньев цепи как ещё одно воплощение той же идеи. Справедливости ради отметим, что аналогичное толкование семи звеньев цепи, правда, с иной аргументацией, было предложено уже Мещаниновым (см. выше).

Изучение известной росписи пантикапейского «склепа Анфестерия» (I в.) привело С.А. Яценко к выводу о связи сюжета данного изображения с заупокойным культом и о его аланском происхождении. Ключ к истолкованию сюжета автор пытается найти в мифологии индоиранских народов, в том числе и в нартовском эпосе осетин. По мнению Яценко, в осетинской нартиаде представлены три модели загробного мира, относящиеся к разным хронологическим периодам. Самую позднюю модель автор относит ко времени принятия аланам христианства (X в.). Вторая модель, где правителем выступает Барастыр признаётся более ранней, но о её происхождении ничего не сказано. Третья модель, по мнению автора, находит параллели у других индоиранских народов: «Согласно ей, умершие предки обитают только в верхнем, небесном мире, куда живой герой обычно попадает, заблудившись в непогоду в горах и потеряв дорогу (осетины, кафиры Гиндукуша, горные таджики). Этим миром правит вовсе не Барастыр, а громовик Элиа/Уацилла, владения которого огорожены забором из костей мирового змея Руймона. Душа умершего попадает на эту так называемую небесную равнину, пройдя через семь звеньев некоей цепи (возможно, той самой, которую спускает с неба Элиа)» [16, с. 191-192]. Как видим, «третья модель» представляет собой вольное изложение некоторых сюжетных мотивов легенды о Руймоне, дополненных деталями, не имеющими к этой легенде отношения. Громовое божество Уацилла/Элиа действительно выступает здесь как победитель змея Руймона, однако ни в этом тексте, ни в других не является правителем страны мёртвых. Душа умершего, согласно легенде, попадает в небесный мир, пройдя семь звеньев цепи, но совершенно непонятно, где автор находит указание на то, что в этот небесный мир попадают и живые люди, но не через цепь, а заблудившись в горах. К сожалению, Яценко не приводит никаких индоиранских аналогий прохождению души

сквозь семь звеньев цепи, хотя и утверждает, что данная модель имеет параллели в текстах других индоиранских народов.

Г.Г. Король привлекает интересующий нас фрагмент осетинской легенды для интерпретации изображений на конском начальнике конца XI – первой половины XII вв. из могильника Андреевская щель, относящегося к северо-западному кругу позднеаланских древностей. Мотив плетёнки в декоре начальника исследовательница рассматривает как изображение цепи и подкрепляет эту трактовку указанием на высокий сакральный статус очажной цепи у осетин: «Надочажная цепь была священным символом сохранения рода и благополучия семьи. Известно ее применение в погребальном ритуале, изображение цепи есть на надмогильных памятниках. Семь звеньев цепи служат связующим элементом между потусторонними мирами: проходя сквозь них, душа умершего из Нижнего мира попадает в Верхний» [6, с. 58]. См. также: [7, с. 150]

В работах ряда исследователей данный фрагмент осетинской легенды рассматривается при помощи сравнительно-мифологического метода. При этом предпринимаются попытки выявить его место и связи не только внутри осетинской традиции, но и в более широком мифологическом контексте.

А.А. Туаллагов трактует прохождение души сквозь звенья небесной цепи и обретение человеческого облика как её возвращение и сопоставляет с данными нартовского эпоса. По мнению автора, возвращение души «напоминает о событиях в склепе Дзерассы, где идея круговорота жизни и смерти представлена достаточно прозрачно» [13, с. 68]. Ср.: [12, с. 246].

А.Б. Крылов обнаруживает в религиозных представлениях абхазов многочисленные следы влияния древних народов Малой Азии. В частности, у абхазов, так же как и у древних хаттов, фиксируется представление о семичастном делении мира мёртвых. Более того, следы воздействия религиозных идей древних жителей Малой Азии исследователь находит и у осетин, ссылаясь на интересующий нас мотив: «Влияние бытовавших в Малой Азии представлений о загробном мире чувствуется и в древних представлениях осетин о том, что, покинув тело, душа улетает на небо, где она должна пройти сквозь семь звеньев цепи, после

чего она снова принимает прежний человеческий образ» [8, с. 348]. Таким образом, автор считает данный мотив малоазийским по происхождению.

Болгарская исследовательница Ружа Нейкова, опираясь на богатый фольклорный материал, приходит к выводу, что идея о семичастном делении потустороннего мира (семь небес и т.д.) присутствует в представлениях болгар, чувашей, балкарцев и карачаевцев. Эту же идею Нейкова видит и в интересующем нас мотиве о прохождении души через семь звеньев цепи [11, с. 45]. Исследовательница отмечает, что представление о семичастном делении космоса известно у индоиранских народов и «происходит из ранних ведических представлений», однако неясно, считает ли Нейкова мотив о прохождении души сквозь семь звеньев цепи также восходящим к индоиранской архаике. Остаётся открытым вопрос и о том, каким образом соотносятся с этим мотивом приведённые автором упоминания «семиступенного перехода» в неиндоиранских традициях (имело ли место заимствование и в каком направлении оно могло проходить?).

Подведём итог. В изучении эсхатологического мотива о прохождении души умершего человека через семь звеньев цепи выделяются два основных направления, которые условно можно обозначить как «археологическое» и «сравнительно-мифологическое». Представители первого направления пытаются найти соответствия данному мотиву в археологических памятниках, главным образом, сармато-аланского круга. Однако практически во всех случаях такие сопоставления характеризуются значительной долей гипотетичности, поскольку для истолкования археологических артефактов неясного назначения привлекается мифологический мотив, который сам нуждается в обстоятельном изучении.

Именно сравнительно-мифологический подход позволяет трактовать прохождение души сквозь семь звеньев цепи как преодоление семи небес или небесных преград и выявить определённые соответствия, как в индоевропейском ареале, так и за его пределами. Тем не менее некоторые структурные элементы не находят убедительных аналогий (в частности, образ цепи), и вопрос об их происхождении остаётся открытым. Таким образом, рассмотренная осетинская мифологема требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Андиев Б., Андиева Р. Осетинский орнамент. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1960. 264 с. С. 29.
2. Батчаев В.М. Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 1986. 152 с. С. 69.

3. Дзаттиаты Р.Г. Культура позднесредневековой Осетии. Владикавказ: Ир, 2002. 432 с. С. 303.
4. Ждановский А.М., Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребальный обряд сарматов Закубанья (по раскопкам 1984 г. и дореволюционным материалам) // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Сб. научн. тр. Орджоникидзе, 1988. С. 103 – 115. С. 112.
5. Кереев Б.М. О культовых сосудах Северного Кавказа сарматского времени // Этнография и современность. (Материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвященной 60-летию образования СССР). Нальчик, 1984. С. 145 – 152. С. 149.
6. Король Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 332 с. С. 58.
7. Король Г.Г. Семантика уникального декора предметов конской упряжи XI-XIII вв. из Северо-Восточного Причерноморья // Этнографическое обозрение. 2005. №6. С. 140 – 156. С. 150.
8. Крылов А.А. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994-2000 гг.). М.: Институт востоковедения РАН, 2001. Т. I. 404 с. С. 348.
9. Мещанинов И.И. Орнаменты сузских чаш первого стиля // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Л.: Издание Академии истории материальной культуры, 1927. Т. V. С. 412 – 448. С. 426 – 428.
10. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. М.: Типография А. Иванова (б. Миллера), 1882. Ч. II. 304 с. С. 295.
11. Нейкова Р. Этнокультурные параллели между Поволжьем и Балкано-Кавказским пространством (по материалам фольклорной похоронно-поминальной обрядности) // Известия СОИГСИ. 2011. №7 (46). С. 38 – 63. С. 45.
12. Туаллагов А.А. Всеволод Фёдорович Миллер и остетиноведение. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 433 с. С. 246.
13. Туаллагов А.А. Скифо-сарматский мир и Нартовский эпос осетин. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001. 315 с. С. 68.
14. Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа: Материалы по археологии Кавказа. М, 1900. Вып. VIII. 381 с. С. 23.
15. Цховребов З. К анализу надгробных памятников из Осетии // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень. М.: Наука, 1988. С. 73 – 88. С. 83 – 84.
16. Яценко С.А. О сармато-аланском сюжете росписи в пантикапейском «склепе Анфестерия» // Вестник древней истории. 1995. №3. С. 188 – 193. С. 191 – 192.

References

1. Andiev B., Andieva R. Osetinskij ornament. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 264 s. S. 29.
2. Batchaev V.M. Iz istorii tradicionnoj kul'tury balkarcev i karachajcev. Nal'chik: Jel'brus, 1986. 152 s. S. 69.
3. Dzattiaty R.G. Kul'tura pozdnesrednevekovoj Osetii. Vladikavkaz: Ir, 2002. 432 s. S. 303.
4. Zhdanovskij A.M., Limberis N.Ju., Marchenko I.I. Pogrebal'nyj obrjad sarmatov Zakuban'ja (po raskopkam 1984 g. i dorevoljucionnym materialam) // Pogrebal'nyj obrjad drevnego i srednevekovogo naselenija Severnogo Kavkaza. Sb. nauchn. tr. Ordzhonikidze, 1988. S. 103 – 115. S. 112.
5. Kerefov B.M. O kul'tovyh sosudah Severnogo Kavkaza sarmatskogo vremeni // Jetnografija i sovremennost'. (Materialy Vsesojuznoj jetnograficheskoj sessii, posvjashhjonnoj 60-letiju obrazovanija SSSR). Nal'chik, 1984. S. 145 – 152. S. 149.
6. Korol' G.G. Iskusstvo srednevekovyh kochevnikov Evrazii. Oчерki. M.; Кемерово: Kuzbassvuzizdat, 2008. 332 s. S. 58.
7. Korol' G.G. Semantika unikal'nogo dekora predmetov konskoj uprjazhi XI-XIII vv. iz Severo-Vostochnogo Prichernomor'ja // Jetnograficheskoe obozrenie. 2005. №6. S. 140 – 156. S. 150.
8. Krylov A.A. Religija i tradicii abhazov (po materialam polevyh issledovanij 1994-2000 gg.). M.: Institut vostoковедения РАН, 2001. Т. I. 404 s. S. 348.
9. Meshhanin I.I. Ornamenty suzskih chash pervogo stilja // Izvestija Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury. L.: Izdanie Akademii istorii material'noj kul'tury, 1927. Т. V. S. 412 – 448. S. 426 – 428.
10. Miller V.F. Osetinskie jetjudy. M.: Tipografija A. Ivanova (b. Millera), 1882. Ch. II. 304 s. S. 295.
11. Nejkova R. Jetnokul'turnye paralleli mezhdju Povolzh'em i Balkano-Kavkazskim prostranstvom (po materialam fol'klronoj pohoronno-pominal'noj obrjadnosti) // Izvestija SOIGSI. 2011. №7 (46). S. 38 – 63. S. 45.
12. Tuallagov A.A. Vsevolod Fjodorovich Miller i ostetinovedenie. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2010. 433 s. S. 246.

13. Tuallagov A.A. Skifo-sarmatskij mir i Nartovskij jepos osetin. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2001. 315 s. S. 68.
14. Uvarova P.S. Mogil'niki Severnogo Kavkaza: Materialy po arheologii Kavkaza. M, 1900. Vyp. VIII. 381 s. S. 23.
15. Chovrebov Z. K analizu nadgrobnyh pamjatnikov iz Osetii // Mezhdunarodnaja asociacija po izucheniju kul'tur Central'noj Azii. Informacionnyj bjulleten'. M.: Nauka, 1988. S. 73 – 88. S. 83 0 84.
16. Jacenko S.A. O sarmato-alanskom sjuzhete rospisi v pantikapejskom «sklepe Anfesterija» // Vestnik drevnej istorii. 1995. №3. S. 188 – 193. S. 191 – 192.

*Darchieva A.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
V.I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies,
Vladikavkaz Scientific Centre of RAS and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania*

ESCHATOLOGICAL MOTIVE OF PASSING THE HUMAN SOUL THROUGH CELESTIAL CHAIN IN THE OSSETIAN LEGEND ABOUT RUIMON (HISTORIOGRAPHICAL ASPECT)

Abstract: the article first discusses the history of the study of one of the key motives for the Ossetian legends about Ruimon, that is of considerable interest for the reconstruction of the traditional religious and mythological ideas of the Ossetians. Historiographical analysis shows that researchers were able to identify some similarities and possible genetic relationships of this image. Thus, the direction of further research have been identified.

Keywords: the Ossetians, eschatology, soul, chain, historiography

*Кораблин К.К., кандидат юридических наук, профессор,
Тихоокеанский государственный университет*

КООРДИНАЦИЯ УСИЛИЙ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Аннотация: статья посвящена проблемам реформирования тюремной системы России во второй половине XIX – начале XX века, а также актуальным вопросам международного сотрудничества государств в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы. В работе анализируется организация и деятельность международных пенитенциарных конгрессов, решения которых были направлены на качественное обновление пенитенциарной системы дореволюционной России, получившей в результате использования передового опыта зарубежных стран, четкое организационно-управленческое устройство, достаточное материально-техническое обеспечение и законодательное регулирование.

Ключевые слова: Российская империя, тюремная реформа, международное сотрудничество, пенитенциарные конгрессы, места лишения свободы, осужденные

Во второй половине XIX – начале XX столетия Россия вступила в эпоху прогрессивных социально-экономических и политических преобразований, ставших серьезным толчком для развития буржуазных капиталистических отношений. С воцарением на российском престоле императора Александра II в стране были проведены крестьянская (1861), финансовая (1862-1866), земская (1864), судебная (1864), городская (1870), военная (1864-1874), МВД (1861-1880), народного просвещения и печати (1863-1864), тюремная (1879) и другие реформы. Среди них, малоизвестной для современного исследователя является тюремная, которая по сравнению с аналогичными реформами в США, Великобритании, Франции, проводившимися почти на 100 лет раньше, существенно запоздала.

К 1882 г. в России сложилась следующая система мест заключения: тюремные замки в губернских и уездных городах (уголовные тюрьмы) – 597; временные дополнительные помещения при этих тюрьмах – 6; смирительные дома – 5; Санкт-Петербургская и Московская исправительные тюрьмы – 2; дома предварительного заключения в Санкт-Петербурге и Варшавская следственная тюрьма – 2; пересыльные тюрьмы – 11; исправительные арестантские отделения, роты и полуроты – 32; временные центральные каторжные тюрьмы – 11; подследственные аресты в Привисленских губерниях – 75; полицейские дома в Санкт-Петербурге – 10; полицейские дома в Москве – 16. Всего 767 тюремных учреждений, в перечень которых не вошли лишь некоторые места заключения Восточной Сибири, а также места нахождения ссыльнокаторжных на частных работах [4, с. 33].

Количество осужденных, содержащихся в вышеперечисленных местах лишения свободы на 1 января 1883 г. составляло 101 518 человек, на 1 января 1884 г. – 87 696, на 1 января 1885 г. – 94 488,

на 1 января 1886 г. – 99 973. В течение 1883 г. в тюрьмы поступило 671 750 осужденных (583 514 мужчин и 88236 женщин), в 1884 г. – 705 237 (613 957 мужчин и 91 280 женщин), в 1885 г. – 703 254 (608 183 мужчины и 95071 женщина). Прибавляя к этим цифрам число осужденных, остававшихся в местах лишения свободы на 1 января каждого года, получается, что общее количество заключенных в 1883 г. составляло 795 860 человек, в 1884 г. – 815 501, в 1885 г. – 821 994. В 1886 г. в места лишения свободы прибыло 686 760 человек, выбыло – 680 855 человек. На 1 января 1887 г. в местах заключения оставалось 105 878 человек. Таким образом, среднее ежедневное количество осужденных, содержащихся в российских тюрьмах, только в 1886 г. составляло 99 741 человек [1, с. 68].

Рост социальной напряженности в обществе и увеличение в местах лишения свободы численности заключенных, заставили царское правительство пересмотреть свою позицию по отношению к определению целей и задач исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. Центральной идеей тюремных преобразований стал переход от уголовно-репрессивного характера тюремного заключения к исправительно-воспитательному воздействию на осужденного, большое внимание которому уделяли С. В. Познышев, С. П. Мокринский, Н. М. Ядринцев, И. Я. Фойницкий, Н. С. Таганцев, М. Н. Гернет, Д. А. Дриль, С. К. Гогель и другие, которые по сути заложили основы современной науки уголовно-исполнительного права, получившей в конце XIX – начале XX века название «тюрьмоведение».

В ходе тюремной реформы были ликвидированы арестантские роты, долговые тюрьмы, отменены телесные наказания. Принятым 24 апреля 1884 г. законом, были закрыты смирительные и рабочие дома. 11 июня 1885 г. отменяется разделение

каторжных работ на рудничные, крепостные и работы осужденных на заводах. 27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел было образовано Главное тюремное управление (ГТУ), в непосредственное подчинение которому были переданы все места заключения Российской империи. Учреждение ГТУ способствовало централизации всей тюремной системы государства. Тюрмы, где содержались государственные преступники (Петропавловская, Шлиссельбургская, Динамюндская, Кексгольмская, Ревельская крепости, Алексеевский равелин), были переданы из III Отделения императорской канцелярии под управление ГТУ.

Большую роль в формировании «правопослушной» личности в метах лишения свободы стала играть церковь, выполнявшая функции духовно-нравственного воспитания и просвещения осужденных. Согласно закона от 15 июня 1887 г. священники были отнесены к администрации отдельных мест заключения. При этом, по должностному окладу они приравнивались к смотрителю (начальнику) тюрмы.

С целью передачи функций по руководству местными тюрмами губернаторам, законом от 21 марта 1890 г. в губерниях были образованы губернские тюремные инспекции. Губернский тюремный инспектор фактически стал главой местного тюремного управления.

Если до реформы арестантский труд выступал в качестве дополнительного карательного инструмента при исполнении наказания в виде лишения свободы (например, каторжные работы), то в пореформенный период, труд осужденных становится важнейшим элементом в достижении воспитательных и исправительных целей наказания.

С принятием 6 января 1886 г. Положения о занятии арестантов работами и о распределении получаемых от них доходов, повсеместно осужденные стали привлекаться к различным видам работ: строительным, сельскохозяйственным, механическим, железнодорожным, ремонтным, погрузочно-разгрузочным, столярным, сапожным, портняжным, ткацким и т.п.

К началу XX века количество тюремных учреждений в России увеличилось до 895 [2, с. 36].

Чтобы придать тюремной реформе цивилизованный характер, царское правительство стало активно заимствовать передовой опыт зарубежных стран в сфере организации пенитенциарного (тюремного) дела. В целях установления тесных международных контактов, возникла острая необходимость в создании специальных межгосударственных организаций, предназначенных для обсуждения и решения актуальных проблем, касаю-

щихся тюремных преобразований как в России, так и за рубежом.

Международное пенитенциарное сотрудничество зародилось еще в 40-х годах XIX века. Первые международные конгрессы (съезды) теоретиков и практиков тюремного дела стали проводиться под влиянием общественного движения, которое было вызвано серьезными изменениями в подходах к учению о преступлении и наказании, а также в результате поиска альтернативы наказаниям, подавляющим личность, унижающим человеческое достоинство и имевшим целью не исправление преступника, а совершение возмездия над ним.

Участники международных пенитенциарных конгрессов ставили перед собой целый комплекс теоретических и практических задач: всесторонне изучать и внедрять в практику передовые формы и методы работы тюремной администрации; способствовать разработке и закреплению правового статуса тюремных служащих; улучшать бытовые условия содержания осужденных; повышать уровень тюремной дисциплины; развивать институты образования и воспитания заключенных; совершенствовать систему медицинского обеспечения мест лишения свободы; разрабатывать проекты строительства новых тюремных зданий с современной архитектурой и т.п.

В программах подготовки и резолюциях международных пенитенциарных конгрессов большое внимание также уделялось организации трудовой занятости заключенных. Перед участниками форумов ставились вопросы, каким образом должен быть организован арестантский труд, чтобы избежать конкуренции, и следует ли отдавать предпочтение хозяйственному способу производства работ в тюрме или же ведущее место должен занять предпринимательский способ организации труда осужденных [9, с. 34].

Одним из энтузиастов международного пенитенциарного движения был немецкий тюремный врач Варентрапп, осознавший полезность объединения усилий лиц, интересующихся указанными проблемами. В 1846 г. во Франкфурте-на-Майне (Германия) он впервые организовал и провел международный съезд, на котором присутствовали почти все видные представители уголовно-пенитенциарной науки и практики того времени (около 75 чел.). На съезде рассматривались вопросы качественного улучшения одиночного содержания осужденных в местах лишения свободы, а также дальнейшего совершенствования существующих в мире тюремных систем. Здесь же впервые прозвучала мысль о необходимости организации попечения над выходцами из тюрем.

Следующий пенитенциарный конгресс состоялся в 1847 г. в Брюсселе (Бельгия). По существу, он касался тех же вопросов, которые обсуждались на предыдущем съезде, однако дальше подтверждения ранее сделанных выводов он не пошел. Перед закрытием конгресс принял решение собираться ежегодно и существенно расширить рабочую программу международного мероприятия.

В 1857 г. международный пенитенциарный конгресс вновь собрался во Франкфурте-на-Майне (Германия). Программа конгресса в основном была посвящена проблемам тюремной благотворительности.

Все вышеназванные пенитенциарные конгрессы (так называемой «первой серии») сосредоточили свои усилия на решении главного вопроса – качественного улучшения тюремной системы с одиночным содержанием осужденных. В докладах, звучавших на пленарных и секционных заседаниях, представители государств-участников единодушно поддерживали преимущества системы одиночного заключения и рекомендовали распространить ее на пенитенциарные модели других государств.

Большинство представителей пенитенциарных конгрессов «первой серии» – это литераторы, публицисты, экономисты, врачи, педагоги и др. Общим для всех вышеназванных международных съездов было то, что они носили неофициальный характер, поскольку созывались частными лицами, посвятившими свою жизнь тюремным преобразованиям.

Очередной пенитенциарный конгресс состоялся в 1870 г. в Цинциннати (США), на котором было принято 37 резолюций (о неэффективности краткосрочного заключения в общих тюрьмах; о необходимости выплаты вознаграждений лицам, оправданным на основании решений судов; о тюремном образовании; о соблюдении в тюрьмах гигиены и санитарии и др.). В завершении своей работы, конгресс решил на следующем съезде рассмотреть вопрос о тюремной реформе и утвердить общие правила содержания осужденных.

С этого времени характер международных пенитенциарных конгрессов кардинально изменился, поскольку в них стали принимать участие официальные представители государств. Вместе с тем, в конгрессах продолжали участвовать известные ученые, практики, специалисты в различных областях знаний – медики, юристы, архитекторы, священники и др. Все это стало свидетельствовать о том, что пенитенциарные съезды стали приобретать новый статус и восприниматься как начало новой эпохи.

В ходе работы международных пенитенциарных конгрессов «первой серии» выработалась

практика их деления на три секции: первая секция занималась разработкой общих вопросов уголовного законодательства, вторая – изучала проблемы совершенствования организации внутреннего режима мест заключения, третья – рассматривала вопросы предупреждения преступлений. Каждый международный пенитенциарный конгресс перед своим закрытием, с согласия правительства соответствующего государства, назначал место проведения очередного съезда.

Первый из международных пенитенциарных конгрессов «новой эпохи» состоялся в 1872 г. в Лондоне (Великобритания), на котором присутствовало 310 делегатов. Председателем был избран граф Карнарвон (1866–1923). В ходе его работы было заслушано 28 вопросов, основное содержание которых было связано с наложением запрета на применение к осужденным нравственного и физического насилия, созданием в местах заключения попечительных обществ и обществ патронажа для оказания материальной помощи освобожденным из мест лишения свободы, строительством исправительных приютов (богаделен, убежищ, сиротских домов) для несовершеннолетних преступников и привлечение средств родителей на их содержание, становлением тюремного ремесленного образования и религиозного просвещения, развитием тюремной статистики, получением профессионального образования представителями тюремной администрации, укреплением правового статуса тюремных служащих и др.

Программа конгресса была настолько насыщенной, что ни один из поставленных вопросов не был до конца рассмотрен и все мероприятие свелось лишь к обмену мнениями. Из 28 обсуждаемых конгрессом вопросов, лишь по 18 были приняты решения. В ходе работы конгресса была создана постоянная Международная уголовная и пенитенциарная комиссия (МУПК), просуществовавшая до 1950 г., когда ее функции были переданы ООН. Комиссию возглавил секретарь Североамериканского национального тюремного общества, профессор ботаники Сидней Говард Уайнс (1849-1934).

В 1875 г. в работе комиссии принимали участие делегаты от восьми государств. В 1878 г. был разработан и в 1880 г. утвержден регламент работы МУПК. В ее состав вошли представители от государств-участников как с правом решающего, так и с правом совещательного голоса. Количество членов комиссии, представлявших интересы отдельных государств, могло быть различным, однако каждое государство имело лишь один голос. Комиссия собиралась ежегодно (по очереди) на территории разных государств и занималась сбором и анализом международной тюремной статистики,

взаимодействовала с благотворительными обществами (обществами патроната и попечения над осужденными) и всемерно содействовала их развитию, занималась подготовкой следующих международных пенитенциарных конгрессов, составляла их программу, разрабатывала регламент работы и т.д.

Издержки комиссии покрывались членскими взносами государств-участников. Исполнительным органом комиссии было бюро, избираемое из состава ее членов. С 1887 г. комиссия ежеквартально стала публиковать свои бюллетени.

Все последующие международные пенитенциарные конгрессы приобрели системность и стали собираться каждые пять лет: II Международный пенитенциарный конгресс, 20-26 августа 1878 г., Стокгольм (Швеция); III Международный пенитенциарный конгресс, 16-24 ноября 1885 г., Рим (Италия); IV Международный пенитенциарный конгресс, 15-24 июня 1890 г., Санкт-Петербург (Российская империя); V Международный пенитенциарный конгресс, 30 июня – 9 июля 1895 г., Париж (Франция); VI Международный пенитенциарный конгресс, 6-23 августа 1900 г., Брюссель (Бельгия); VII Международный пенитенциарный конгресс, 2-8 октября 1905 г., Вашингтон (США). Рассмотрим подробнее деятельность некоторых из них.

II Международный пенитенциарный конгресс открылся в 1878 г. в Стокгольме под председательством шведского министра-президента Бьёрнстерна, при участии 297 человек, в том числе 137 представителей иностранных государств. К трем постоянно работающим секциям, присоединилась четвертая, занимавшаяся анализом организации тюремного дела в Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. В повестке дня конгресса было 14 вопросов, по каждому из которых были заслушаны доклады. Вопросы обсуждались сначала на заседаниях секций, затем были вынесены на общее собрание конгресса, по итогам рассмотрения которых были приняты соответствующие резолюции.

III Международный пенитенциарный конгресс собрался в Риме в 1885 г. под председательством министра внутренних дел Италии Агостино Депретиса, на который прибыло 246 участников из 18 государств. В рабочую повестку конгресса было включено 28 вопросов: о бродяжничестве; о налаживании международного взаимодействия по обмену лицами, совершившими уголовные преступления; о создании при тюрьмах наблюдательных попечительских комиссий (комитетов) для осуществления контроля за содержанием осужденных; об одиночном содержании подсудимых; о содержании в воспитательных и исправительных

заведениях несовершеннолетних преступников; о привлечении осужденных к общественно-полезному труду; о строительстве новых тюрем; о разрешении членам благотворительных обществ и представителям обществ тюремного патроната посещать места заключения; о продовольственном и медицинском обеспечении осужденных; о правах родителей несовершеннолетних, совершивших уголовные преступления; о расширении межгосударственного пенитенциарного взаимодействия и др. [8, с. 246-262].

В ходе работы конгресса его участники посетили выставку поделок и изделий, изготовленных руками самих заключенных (преимущественно несовершеннолетних), а также посмотрели экспозицию 38 макетов одиночных камер, представленных для всеобщего обозрения в натуральную величину. Члены конгресса заслушали доклад известного французского криминалиста, создателя антропометрической школы, изобретателя системы бертильонажа – распознавания (узнавания) преступников по антропометрическим данным Альфонса Бертильона (1853-1914) «О научных способах определения рецидива путем антропометрических измерений» и приняли участие в работе антропологического съезда, заседавшего в том же здании.

IV Международный пенитенциарный конгресс проводился летом 1890 г. в Санкт-Петербурге. В работе конгресса принимали участие 69 официальных лиц, представлявших 26 государств (всего в работе конгресса участвовало около 600 человек, в том числе 140 иностранных граждан). Для делегатов конгресса в вечернее время публичные лекции читали В. Д. Спасович «О жизни и трудах Дж. Говарда», Т. Канонико «О значении тюремной реформы», Ф. Ягеман «О мерах предупреждения преступлений», М. Гербетт «О международном характере пенитенциарных вопросов». В ходе работы конгресса проводилась тюремная выставка, на которой были представлены: предметы быта в тюрьмах и исправительных заведениях для несовершеннолетних; модели и рисунки тюремных зданий, камер одиночного заключения, экипажей, вагонов и пароходов, предназначенных для перевозки осужденных; образцы изделий, изготовленных самими заключенными; макеты исправительных заведений для несовершеннолетних преступников.

На конгрессе были рассмотрены 26 вопросов, посвященных тюремной статистике, преподаванию уголовного и пенитенциарного права, принятию совместных международных конвенций о выдаче преступников, соблюдению порядка и дисциплины в местах заключения, одиночному содержанию осужденных в тюрьмах,

местам заключения для несовершеннолетних преступников и др.

V Международный пенитенциарный конгресс заседал летом 1895 г. в Париже (Франция). В его работе принимало участие 808 человек, в том числе 275 иностранных представителей. На повестку дня было вынесено 30 вопросов, причем по инициативе бывшего в 1890 г. в Москве съезда представителей русских исправительных заведений. Вопросы, касающиеся малолетних и несовершеннолетних преступников, были выделены в особое – IV отделение. Главным достижением этого конгресса было – участие в нем значительного количества женщин. Вопросы, внесенные в повестку работы конгресса, были разделены между четырьмя отделениями:

«I отделение. Вопросы уголовного законодательства: 1) о рецидиве преступлений; 2) о ссылке; 3) о последствиях осуждения за границей; 4) о средствах к вознаграждению потерпевших от преступлений; 5) о разделении преступлений; 6) о бродягах и нищих; 7) о проституции; 8) об условных приговорах;

II отделение. Вопросы тюремно-административные: 1) об антропометрии; 2) о содержании в тюрьме женщин; 3) о работе арестантов; 4) о плате за работу; 5) о наградах; 6) о дисциплинарных взысканиях; 7) о разделении арестантов; 8) о душевно больных; 9) о телесных упражнениях;

III отделение. Вопросы о средствах предупреждения преступлений: 1) о сохранении денег, выдаваемых при освобождении; 2) о школах и библиотеках; 3) о лицах, признанных неотвечественными; 4) рассмотрен совместно с 6 вопросом I отделения; 5) о пресечении пьянства;

IV отделение. Вопросы, касающиеся детей и несовершеннолетних: 1) о возрасте; 2) о замене родительской власти; 3) и 4) о заведениях для несовершеннолетних; 5) о физическом воспитании; 6) о сроках исправительного воспитания; 7) о попечительном надзоре; 8) рассмотрен совместно с 7 вопросом I отделения [7, с. 72-85].

Российскую делегацию на конгрессе возглавил первый начальник Главного тюремного управления, известный тюремный реформатор и бывший саратовский губернатор М. Н. Галкин-

Враский, который на протяжении 17 лет (с 23 апреля 1879 г. по 28 февраля 1896 г.) руководил тюремным ведомством страны. В 1885 г. он принимал участие в III Международном пенитенциарном конгрессе в Риме (Италия) в качестве его вице-председателя, в 1890 г. – в международном политологическом форуме в Санкт-Петербурге, где был избран одним из трех его председателей, в этом же 1890 г. он был избран пожизненным председателем международной пенитенциарной комиссии, а в 1895 г. председательствовал на V Международном пенитенциарном конгрессе в Париже (Франция) [3].

Российская делегация на Парижском конгрессе состояла из 56 человек, представлявших различные министерства, ведомства, высшие учебные заведения, благотворительные и попечительные тюремные комитеты, и выступила с 22 докладами.

Увеличивающееся с каждым разом число лиц, участвующих в работе международных конгрессов, свидетельствует о повышенном общественном интересе к пенитенциарным проблемам. Многие из резолюций конгрессов – например, об организации патроната, об ответственности малолетних, об условном осуждении и т.п. – впоследствии получают свое правовое закрепление в разных странах [6].

Подводя итог, можно констатировать тот факт, что на рубеже XIX – начала XX столетий Россия вступила в эпоху прогрессивных буржуазных либеральных реформ, направленных на ее дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие, преодоление отсталости от передовых европейских государств в том числе в организации тюремного дела.

Ведущая роль в координации усилий государств по реформированию карательной системы, принадлежала международным пенитенциарным конгрессам, начало которым было положено еще в 40-х гг. XIX в. Главным итогом международного пенитенциарного сотрудничества России с передовыми европейскими государствами стало качественное обновление всей пенитенциарной системы страны, получившей наконец четкое организационно-управленческое устройство, достаточное материально-техническое обеспечение и законодательное регулирование [5, с. 307-320].

Литература

1. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Уголовные наказания в России (история законодательства и практики его применения): монография. Домодедово : РИПК работников МВД России, 1997. 102 с.
2. Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX века: учебное пособие. Киев: НИИРИО КВШ МВД СССР, 1973. 66 с.

3. Галкин-Врасский М.Н.: Летопись Саратовской губернии [Электронный ресурс]. URL: <http://elso.ru/cont/ppl/35.html> (дата обращения: 27.06.2016)
4. Детков М.Г. Исполнение наказания в дореволюционной России: организационно-правовые аспекты становления и развития системы исполнения наказания в виде лишения свободы : учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. 88 с.
5. Кораблин К.К. Тюремная реформа и международное пенитенциарное сотрудничество (вторая половина XIX – начало XX века) // Актуальные проблемы современного права : сб. науч. тр. / под ред. д-ра юрид. наук В. Е. Степенко. Хабаровск, Изд-во Тихоокеанского гос. ун.-та, 2016. Вып. 1. 664 с.
6. Лыкошин А. Пенитенциарные конгрессы : Большой энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / А. Лыкошин [Электронный ресурс]. URL: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedia-dictionary/077/77845.htm> (дата обращения: 27.06.2016)
7. Пятый международный тюремный конгресс // Отчет по Главному тюремному управлению за 1895 год. СПб. : Изд-во ГТУ, 1897. С. 62 – 85.
8. Свод решений международных тюремных конгрессов Лондонского (1872 г.), Стокгольмского (1878 г.), Римского (1885 г.) и Санкт-Петербургского (1890 г.) // Тюремный вестник. 1894. №5. С. 205 – 268.
9. Уголовно-исполнительное право России : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. А. И. Зубкова. М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. 614 с.

References

1. Vlasov V.I., Goncharov N.F. Ugolovnye nakazaniya v Rossii (istoriya zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya): monografiya. Domodedovo : RIPK rabotnikov MVD Rossii, 1997. 102 s.
2. Vorobejkova T.U., Dubrovina A.B. Preobrazovanie administrativno-policejskogo apparata, suda i tjuremnoj sistemy Rossii vo vtoroj polovine XIX veka: uchebnoe posobie. Kiev: NIIRIO KVSh MVD SSSR, 1973. 66 s.
3. Galkin-Vrasskij M.N.: Letopis' Saratovskoj gubernii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://elso.ru/cont/ppl/35.html> (data obrashhenija: 27.06.2016)
4. Detkov M.G. Ispolnenie nakazaniya v dorevoljucionnoj Rossii: organizacionno-pravovye aspekty stanovlenija i razvitija sistemy ispolnenija nakazaniya v vide lisheniya svobody: uchebnoe posobie. M.: VNII MVD SSSR, 1990. 88 s.
5. Korablin K.K. Tjurenaja reforma i mezhdunarodnoe penitenciarное sotrudnichestvo (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) // Aktual'nye problemy sovremennogo prava: sb. nauch. tr. / pod red. d-ra jurid. nauk V. E. Stepenko. Habarovsk, Izd-vo Tihookeanskogo gos. un.-ta, 2016. Vyp. 1. 664 s.
6. Lykoshin A. Penitenciarные kongressy : Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona / A. Lykoshin [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedia-dictionary/077/77845.htm> (data obrashhenija: 27.06.2016)
7. Pjatyj mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress // Otchet po Glavnomu tjuremnomu upravleniju za 1895 god. SPb. : Izd-vo GTU, 1897. S. 62 – 85.
8. Svod reshenij mezhdunarodnyh tjuremnyh kongressov Londonskogo (1872 g.), Stokgol'mskogo (1878 g.), Rimskogo (1885 g.) i Sankt-Peterburgskogo (1890 g.) // Tjuremnyj vestnik. 1894. №5. S. 205 – 268.
9. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii : uchebnik dlja juridicheskikh vuzov i fakul'tetov / pod red. A. I. Zubkova. M.: Izdatel'skaja grupa INFRA-M – NORMA, 1997. 614 s.

*Korablin K.K., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Pacific National University*

COORDINATION OF EFFORTS OF RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES TO REFORM THE SYSTEM OF PUNISHMENTS EXECUTION IN THE FORM OF IMPRISONMENT (FROM THE SECOND HALF OF XIX TILL THE BEGINNING OF XX CENTURIES)

Abstract: the article is focused on the problems of prison system reform in Russia in the period from the second part of the XIX till the beginning of the XX centuries. It also deals with the important issues of international cooperation between countries in sphere of punishments execution in the form of imprisonment. This paper analyses the organization and activity of international penitentiary congresses, where the problems of qualitative redevelopment of penitentiary system in prerevolutionary Russia were discussed. In result of the use of foreign countries advanced experience Russia formed efficient organization-administrative structure, sufficient material support and legislative control.

Keywords: the Russian Empire, prison reform, international cooperation, penitentiary congresses, imprisonment places, convicts

*Лопин К.Б., аспирант,
Кубанский государственный университет*

ЕНИ-КОПЫЛ В СЕРЕДИНЕ – КОНЦЕ XVIII В.

Аннотация: в статье даётся описание татарского города Ени-Копыл, рассматриваются основные моменты из истории его существования, освещается занимаемое им место в северокавказской политике Крымского ханства и Российской империи второй половины XVIII в.

Ключевые слова: Крымское ханство, сераскир, некрасовские казаки, ногайцы

Одним из важнейших моментов в истории фактически любого региона всегда является история ранее существовавших и ныне существующих на его территории поселений, что неминуемо связано с проявляемым интересом к судьбе жителей этих поселений, к их роду деятельности и этническому составу. Территория, на которой расположился город Славянск-на-Кубани Краснодарского края, а также его округа, в этом отношении не является исключением. История этой небольшой части Северного Кавказа освещена не в полной мере, что вызывает споры по ряду вопросов, имеет «белые пятна», неточности и ошибочные мнения, бытующие в исторической науке и, в равной степени, в смежных с ней науках. Всё это требует освещения наиболее важных событий и обозначение спорных моментов из истории рассматриваемой нами территории. В связи с этим актуально будет рассмотреть историю одного из предшествующих г. Славянску-на-Кубани поселения на месте его расположения – татарского города Ени-Копыл.

В ноябре 1737 г. татарский город-крепость Копыл был разгромлен донскими казаками под командованием наказного атамана И. Фролова совместно с кочевавшими в копыльской округе калмыками хана Дундук-Омбо. Лишь в 1747 г. на левом берегу реки Протоки сераскиром Селим-Гиреем была построена новая крепость Копыл, названная Ени-Копыл (т. е. Новый Копыл). Разрушенный Копыл получил название Эски-Копыл (т. е. Старый Копыл) [5, с. 30-33]. Почему не был восстановлен Эски-Копыл, а построен Ени-Копыл не ясно. Скорей причина та же, что лежала в решении строительства Эски-Копыла в новом месте, а не на месте предшествующего ему города Копа. В то же время остаётся не ясным почему Ени-Копыл расположился фактически на том же месте, где ранее располагалась запустевшая в середине XVI в. Копа. Фактом остается только то, что Ени-Копыл располагался в районе стадиона им. М. Горького современного города Славянска-на-Кубани.

Ени-Копыл по своей сути являлся скорее торговым центром, чем военной крепостью. Тем не менее, в ноябре 1768 г. во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в крепости расположился от-

ряд янычар под руководством сераскира Казигирея. Попытка командующего русским экспедиционным корпусом генерала И.Ф. Медема взять штурмом крепость в начале лета 1770 г. провалилась. Однако вскоре турецкий отряд сам оставил Ени-Копыл. Летом 1771 г. на Кубань были переселены 4 ногайские орды. Ени-Копыл попал в зону кочевий едичкульской орды, а в самом городе расположился небольшой русский отряд с приставом при ногайцах подполковником И.Ф. Лешкевичем [6, с. 12].

В первой половине 1770-х гг. Ени-Копыл был городом, лежавшим на ровной местности, названной ногайцами Мунтана, между берегами рек Кумузюн и Пшетис, вытекавшими из Кубани. От Азова к Ени-Копылу вблизи Азовского моря проходил Копыльский шлях. Крепость представляла собой неровный квадрат общей длиной порядка 811 метров. Стены были каменные с земляным валом и общей высотой примерно 7,5 метра, окружённые рвом шириной в 6,8 метра и глубиной примерно 4 метра. Воды в то время во рву не было. Крепость имела 7 шестиугольных бастионов, один редант и трое ворот. В центре крепости располагалась каменная мечеть и 8 деревянных домов. В предместье крепости располагалось порядка 40 домов, в которых жили, в основном ногайцы. Метрах в ста от крепости по реке Кумузюн находился базар, куда съезжалось близлежащее население, в том числе черкесы и жители Таманского полуострова [8, с. 12]. Ени-Копыл был более сложным фортификационным сооружением, чем его предшественник, и в этом он превосходил Эски-Копыл, однако, как город уступал по своим масштабам и, главным образом по числу жителей.

Начало упадка Ени-Копыла, являвшегося стольким центром крымских владений на Кубани, приходится на время борьбы Шагин-Гирея за власть в Крымском ханстве и его поддержки со стороны Российской империи в этой борьбе. В свою очередь это являлось проявлением более глобального процесса – геополитической борьбы между Российской империей и Османской империей за влияние в регионе.

В 1774 г. Ени-Копыл был занят отрядом полковника Бухвостова, туда же в мае того же года

прибыл Шагин-Гирей, претендовавший на престол Крымского ханства. В июне 1775 г. назначенный крымским ханом Девлет-Гиреем сераскир ногайцев Тохтамыш-Гирей-султан напал на Ени-Копыл трёхтысячным отрядом [4, с. 15-17]. Шагин-Гирей не принял бой и бежал в сопровождении русского эскадрона гусар. Примечательно, в переправе через реку за плату в 100 рублей им помогли некраховские казаки, что говорит о наличии вблизи их поселения. Тохтамыш-Гирей, по всей видимости, для невозможности укрепления здесь сторонников Шагин-Гирея в последующем, разрушил Ени-Копыл, перебил его приверженцев, а часть их взял в плен. Таким образом, ени-копыльские жители, поддержав пророссийски настроенного Шагин-Гирея, были разогнаны, частью перебиты и пленены, а сам Ени-Копыл разрушен. Эти факты послужили началом процесса стремительного упадка города, после которого он уже никогда не смог оправиться.

Во время пребывания на Кубани И.Ф. Бринка весной 1777 г. бывшие жители разгромленного Ени-Копыла подали ему прошение о разрешении им вернуться в город, мотивируя это повелением хана, которым в то время уже был Шагин-Гирей, на что и получили согласие. Данное повеление Шагин-Гирея, по всей видимости, было связано с его идеей создания на территории Крыма и Кавказа мощного государства, где Ени-Копыл мог сыграть роль форпоста в процессе расширения Крымского ханства на Кавказ. Поселение при Ени-Копыле в это время оживает, здесь опять расположилась ставка сераскира, которым на тот момент был Арслан-Гирей. Русский гарнизон из Ени-Копыла по приказу И.Ф. Бринка был перебазирован в Эски-Копыл [2, с. 18].

В начале 1778 г. А.В. Суворов встречался с Арслан-Гиреем в ауле, основанном в местности рядом с современной станицей Полтавской. Перенести из Ени-Копыла ставку сераскира, по мнению В.А. Соловьёва, заставили пушки рядом построенного русского укрепления [7, с. 8]. Но это неверное предположение. Причина была другая, так как ещё весной И.Ф. Бринк полностью передислоцировал войска из Ени-Копыла в Эски-Копыл, который стал основной российской военной базой в северо-западной части Кубани. Переправу же через Протоку охранял только немногочисленный караул с Одоевского поста. Кроме того, по приказу И.Ф. Бринка у аула Арслан-гирея было возведено укрепление для защиты поселения от набегов.

В результате того, что Ени-Копыл был разгромлен и потерял часть своих жителей во время борьбы Шагин-Гирея за власть в Крымском ханстве и последовавших изменений политической ситуации в регионе, а также после закрепления рус-

ских войск по Кубани и соответствующего приобретения Ени-Копылом статуса пограничного поселения он во многом утратил выгодность своего положения. Теперь он располагался у границы с закубанцами, часть из которых была настроена протурецки. Подтверждением тому служит следующее событие – в начале декабря 1777 г. один из протурецки настроенных закубанских владельцев предпринял нападение на город. Жители укрылись во время набега в крепостных руинах. Нападение было отбито только при помощи подоспевшего подкрепления с Одоевского поста [7, с. 11]. Сам же Одоевский пост располагался вверх по Казачьему ерику от Эски-Копыла. Службу на посту нёс Астраханский драгунский полк из восьми эскадронов и сотни казаков под командованием полковника И. Одоевского.

Стало ясно, что ени-копыльские руины уже не могли обеспечить полной безопасности своего мирного населения в случае серьёзного противостояния с врагом или набегов закубанских народов. Результатом этого и явился перенос ставки сераскира в конце 1777 г. в более безопасное место, для защиты которого было возведено русское укрепление. Вместе с сераскирской ставкой, по всей видимости, в аул Арслан-Гирея перебралась оставшаяся часть жителей Ени-Копыла. Следует отметить, что перенос ставки сераскира и переселение части жителей предполагалось временной мерой до момента восстановления фортификаций Ени-Копыла. Однако, из-за последующих событий в регионе Ени-Копыл, как крупное поселение фактически перестал существовать. Не потеряла своего значения у бывшего города-крепости только переправа, являвшаяся важным узлом в коммуникациях Кубани.

Упадку Ени-Копыла способствовали и ногайские миграции, начало которых связано с утверждением Шагин-Гирея крымским ханом. Часть ногайцев, опасаясь расправы со стороны Шагин-Гирея, с 1776 г. бегут в Закубанье и Османскую империю. Особенно положение ногайцев удручилось после присоединения в 1783 г. Крымского ханства к Российской империи и приобретения р. Кубанью статуса русско-турецкой границы. Значительная часть ногайцев успела переселиться на левобережье Кубани, оставшаяся часть должна была принять российское подданство. Для пресечения волнений в регионе было решено переселить ногайцев в уральские степи подальше от турецкого влияния. В процессе этого переселения произошёл российско-ногайский конфликт, в результате которого часть ногайцев погибла, часть бежала за Кубань, оставшаяся часть была переселена от границ [3, с. 60-64].

Следует подчеркнуть, что именно устранение кочующих ногайских орд с правобережья Кубани стало одним из основных условий для последующего российского освоения и казачьей колонизации данной территории, что соответственно привело к кардинальной смене социально-экономической, культурной и этнической обстановки в регионе. Подобным образом именно появление ногайских орд в середине XVI в. обусловило изменение этнической, культурной и социально-экономической ситуации на рассматриваемой нами территории. Появление кочующих ногайцев в Приазовье заставило покинуть эту территорию местное осёдлое население, которое ушло в Закубанье, что привело к запустению Копы и окрестных поселений. В свою же очередь устранение ногайцев создало условия для обратного процесса и позволило части закубанского населения вернуться на правобережье Кубани и влиться в состав российского общества.

Несколько ранее, в 1777-1778 гг., из-за угрозы расправы со стороны Российского государства, с правобережной Кубани в Подунавье, Анатолию и

Закубанье бежали некрасовские казаки, оставив свои городки фактически пустыми.

В результате этих миграций Ени-Копыл и поселения в его округе лишились своих жителей и прекратили своё существование. Примечательно, что население Приазовья, осевшее на данной территории во времена существования Крымского ханства, заменившее собой проживавшее здесь ранее население, было вынуждено покинуть данные земли с потерей полного суверенитета Крымского ханства над этой территорией.

В последующем поселение у Ени-Копыла оживает только в конце 1792 г., когда у переправы через Чёрную Протоку рядом с Копыльским укреплением, где нёс службу наряд черноморских казаков, было основано поселение черноморских казаков, прибывших на Кубань со стороны Крыма. С этого времени стоит говорить о начале последующего «российского» этапа заселения и освоения «копыльской округи». Весной 1794 г. на месте этого казачьего поселения по указу Войскового казачьего Правительства обосновалось Джерелиевское куренное общество [1, л. 8-9].

Литература

1. ГАКК (Государственный Архив Краснодарского Края). Ф.249. Оп. 1. Д. 2832.
2. Андрияш Н.А., Заболотный Н.Л. Славянск-на-Кубани и Славянский район. Страницы истории. Краснодар, 1995.
3. Кипкеева З.Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение (60-е годы XVIII в. 60-е годы XIX в.). М., 2006.
4. Лашков Ф. Шахин-Гирей, последний крымский хан. Киев, 1886.
5. Решитко Б.Т. Старый Копыл // Копыл №3. Славянск-на-Кубани, 2012. С. 30 – 34.
6. Решитко Б.Т. Хан, назначенный Россией // Копыл №1 (5). Славянск-на-Кубани, 2013. С. 21 – 25.
7. Соловьев В.А. Суворов на Кубани. Краснодар, 1986.
8. Фелицын Е.Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник. Т. V. Екатеринодар, 1899.

References

1. GAKK (Gosudarstvennyj Arhiv Krasnodarskogo Kraja). F.249. Op. 1. D. 2832.
2. Andrijash N.A., Zabolotnyj N.L. Slavjansk-na-Kubani i Slavjanskij rajon. Stranicy istorii. Krasnodar, 1995.
3. Kipkeeva Z.B. Narody Severo-Zapadnogo i Central'nogo Kavkaza: migracii i rasselenie (60-e gody XVIII v. 60-e gody XIX v.). M., 2006.
4. Lashkov F. Shahin-Girej, poslednij krymskij han. Kiev, 1886.
5. Reshit'ko B.T. Staryj Kopyl // Kopyl №3. Slavjansk-na-Kubani, 2012. S. 30 – 34.
6. Reshit'ko B.T. Han, naznachennyj Rossiej // Kopyl №1(5). Slavjansk-na-Kubani, 2013. S. 21 – 25.
7. Solov'ev V.A. Suvorov na Kubani. Krasnodar, 1986.
8. Felicyn E.D. Nekotorye svedenija o srednevekovyh genujezskih poselenijah v Krymu i Kubanskoj oblasti // Kubanskij sbornik. T. V. Ekaterinodar, 1899.

*Lopin K.B., Postgraduate,
Kuban State University*

YENY-KOPYL FROM THE MIDDLE TILL LATE XVIII CENTURY

Abstract: the article gives a description of the Tatar town Yeny-Kopyl, the highlights from the history of its existence are discussed, its place in the North Caucasus policy of the Crimean Khanate and the Russian Empire in the second half of the XVIII century is highlighted.

Keywords: Crimean Khanate, serasker, nekrasovsky cossacks, Nogai

*Дарчиев А.В., кандидат исторических наук,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева,
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания*

СВЕДЕНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ ОСЕТИН В «ДНЕВНИКЕ» И «КАВКАЗСКИХ ПИСЬМАХ» А.М. ШЁГРЕНА

Аннотация: статья посвящена изучению путевых заметок выдающегося учёного-лингвиста А.М. Шёгрена. Автор выявляет в них немаловажный материал по этнографии осетин. В частности, Шёгрена принадлежат интересные наблюдения о традиционном костюме осетин. Немало внимания он уделяет и описанию осетинской традиционной пищи. Все эти сведения помогают воссоздать более полную картину образа жизни и быта осетин первой трети XIX века.

Ключевые слова: осетины, традиционная пища, традиционный костюм, Шёгрена, путевые заметки

Академик Андрей Михайлович Шёгрена – выдающийся учёный-лингвист и основоположник научного осетиноведения. Как известно, научное наследие Шёгрена составляют не только фундаментальные исследования по осетинскому языку, но и работы, содержащие ценные этнографические сведения. Таковыми до недавнего времени считались «Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях» [8, с. 49-68] и «Описание дугорского народа» [8, с. 32-39]. Однако принадлежность этих работ Шёгрена в последнее время подверглась сомнению на столь серьёзных основаниях [2, с. 8-10; 1, с. 17], что мы предпочли бы воздержаться от их безоговорочного причисления к его наследию до окончательного решения вопроса. Источниками по этнографии осетин, бесспорно принадлежащими перу Шёгрена, остаются его «Кавказские письма» и «Дневник», который он вёл во время экспедиции на Кавказ и в Крым в период с сентября 1835 по январь 1838 гг.

Во время путешествия по Кавказу Шёгрена посылал академиком Френу и Кругу (*Bulletin scientifique publié par L'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg, t. I – III, St.-Petersb., 1836-1838*) письма на немецком языке, которые позднее (в 1848г.) в сокращённом виде были изданы на французском языке и с этого французского издания Т.Т. Камболовым выполнен их перевод на русский язык [8, с. 12-31].

В 2010 году вышло в свет лучшее на сегодняшний день русское издание текстов Шёгрена, подготовленное А.И. Алиевой [6]. Сюда вошли вышеупомянутые «Кавказские письма», русский перевод которых был выполнен с оригинальных немецких текстов Шёгрена, что, несомненно, способствует более адекватному пониманию некоторых моментов в сведениях об осетинах. Кроме того, настоящей жемчужиной этого издания стал «Кавказский дневник» Шёгрена, переведённый со шведского языка на русский. Тем самым в науч-

ный оборот был введён ещё один весьма ценный источник по кавказоведению. Дневник во многом дополняет те сведения об осетинах, которые учёный сообщает в своих письмах.

Итак, что Шёгрена сообщает об осетинах? В отличие от большинства путешественников как до него, так и после, учёный не проявляет никакого интереса к антропологическим характеристикам осетин. Мы не найдём у него указаний на цвет их глаз и волос, рост, комплекцию, внешний вид и т.д. Кое-что сообщается (правда, из вторых рук, со слов ингуша Хаитова) о причёске осетинских мужчин и о некоторых элементах осетинского костюма: «По моему предположению, - пишет Шёгрена в своём «Дневнике», - осетины, может быть, были персидской колонией. Хаитов подумал и решил, что с этим можно согласиться, и добавил, что осетины, как и персы, обыкновенно оставляли прядь волос, свисающую на висок; они оставляли также и прядь волос сзади на голове, выбривая всё остальное. Еще в юности он видел, как осетины точно так же, как персы (и грузины), пользовались разрезами в рукавах» [6, с. 242]. Похожее сообщение оставил А.Г. Яновский (в пересказе И.Г. Коля), побывавший в Осетии в 1829-31 гг.: «Осетины стригут волосы вокруг головы [кружком], так что они [волосы] свисают на голове толстым пучком (кистью) в разные стороны» [4, с. 58]. Здесь, очевидно, следует привести наблюдение Е.Н. Студенцкой о том, что «осетин на рисунке Я. Потоцкого изображен в шапке, из-под которой выбиваются вьющиеся пряди» [7, с. 37]. Разумеется, мужская причёска в данном случае ничего не говорит об этнической принадлежности и тем более о происхождении, к тому же некоторые авторы (Д. Интериано, Тебу де Мариньи, К. Кох) сообщают, что и адыги также оставляли на макушке пучок волос или чуб [7, с. 37].

У Шёгрена есть некоторые сведения о внутреннем убранстве осетинских жилищ, хотя здесь он не сообщает ничего особенно примечательного.

Намного интереснее его сведения о традиционной пище осетин, поскольку почти всегда Шёгрэн старательно описывает то, чем его угощали. Именно на этой кулинарной части его наблюдений мы и остановимся подробнее.

Самое знатное угощение Шёгрэну приготовили в доме Бек-Мурзы Кубатиева в селении Нар (Дигория). Описание этого обеда (в письме академику Кругу от 20 октября 1837 г.) во французском и немецком текстах отличаются в некоторых деталях. Итак, перевод французского текста: «Сначала появилось поистине прекрасное блюдо из яиц с маслом и сыром, затем жареная туша овцы, нарезанной в мою честь. Блюда принесли, совсем как у черкесов, на маленьких круглых и низких столиках на трех ножках и похожих на большие подносы. Посередине стояла тарелка с кушаньем, а вокруг свежеспеченные пироги, разрезанные на куски. Мясо также было разрезано на куски, и каждый брал кусок мяса на плоский хлеб, который служил в качестве тарелки. Вилки нет, едят пальцами и поэтому каждый до и после еды моет руки. Однако лучшее, и главное в обеде Бек Мурзы было пиво, сделанное здесь же и которым он обильно нас потчевал; воистину, оно оказало бы честь столу европейского гранда. Осетины также сами делают водку, но она слабая и немногого стоит рядом с их пивом» [8, с. 26]. Первое блюдо, которое так понравилось Шёгрэну, было приготовлено из яиц с маслом и сыром. В немецком же тексте, если быть точным, говорится, что яйца сварены вместе с маслом и сыром: «*Zuerst kam ein recht schmackhaftes Gericht von Eiern mit Butter und Käse zusammengekocht*» [9, р. 224]. Вернее всего, речь идет об осетинском блюде под названием *дзыкка*. Оно действительно приготавливалось и приготавливается до сих пор из свежего сыра, сметаны и муки (пшеничной или кукурузной). Варят *дзыкка* до выделения из сыра обильного количества масла, очевидно, поэтому Шёгрэн и называет масло одним из компонентов этого кушанья. Незадолго до готовности в *дзыкка* добавляют взбитое яйцо, и в книге З.В. Кануковой «Традиционная осетинская пища» приводится один из таких рецептов «Дзыкка из сметаны с яйцом» [3, с. 33]. Возможно, Шёгрэну был рассказан похожий рецепт столь понравившегося ему блюда. Впрочем, в особых случаях (торжественных или поминальных) готовую *дзыкка* украшали сваренными вкрутую, очищенными от скорлупы яйцами, и, возможно, в таком виде это угощение было подано Шёгрэну. Описание этого блюда есть не только в указанном письме, но и в «Кавказском дневнике» Шёгрэна: «В середине подноса тарелка с вкусным блюдом, называемым

здесь «тсыхт-фок» (у тагауров – тсыхтхиквибо), состоящим из яйца в масле, сваренного с сыром, кругом маленькие кусочки свежеспеченной пшеничной лепёшки» [6, с. 249-250]. Здесь Шёгрэн приводит ныне неизвестные осетинские названия этого блюда. Полностью они неясны, но в первой части обоих слов несомненно осетинское *цыхт* «сыр». Странно, что дигорская форма этого слова у Шёгрэна звучит по-иронски – *цыхт*, а иронская напротив, по-дигорски – *цихт*. Возможно, у Шёгрэна здесь случайная путаница, допустимая для черновых записей.

Согласно французскому тексту, известному в переводе Т.Т. Камболова, на второе Шёгрэну подали «жареную тушу овцы» [8, с. 26]. Однако в немецком тексте иначе: «*darauf das gekochte Fleisch von einem Schafe*» [9, с. 224] («затем вареное мясо овцы»). Деталь эта не столь уж незначительная, как может показаться на первый взгляд. Так, А.Г. Яновский (в пересказе И.Г. Коля) пишет, что «осетины не делают жаркого, а всё варят в воде» [4, с. 51]. Противоположные сведения находим у К. Коха: «Молодые люди разрезали своими большими кинжалами мясо и бросили его в котел, наполненный водой и различными приправами, в особенности луком. Лучшие куски разрезали на более мелкие, весом около лота, и насадили на острую палку для поджаривания на слабом огне. Я нигде не встречал так хорошо поджаренные куски, как в Осетии» [5, с. 265]. О том же пишет Евгений Зичи, побывавший на Кавказе в 1895-1896 гг.: «Они (т.е. осетины – А.Д.) кушают вареное или жареное мясо (шашлык)» [5, с. 295]. Шёгрэн почти всегда говорит только о варёной баранине и лишь в одном месте своего дневника упоминает о шашлыке, который не вызвал у него особого восторга: «Второе и последнее блюдо, пишет он, - шашлык, но из старого, жирного и прогорклого мяса» [6, с. 250]. В целом, осетины употребляли мясо в основном в варёном виде, и гораздо реже – в жареном.

Подведём итог. «Кавказские письма» и «Дневник» А.М. Шёгрэна содержат немаловажные сведения по этнографии осетин. Проявляя незаурядную наблюдательность, он подмечает такие черты их традиционной одежды и пищи, которые помогают воссоздать более полную картину образа жизни и быта осетин первой трети XIX века. В данной статье мы предложили лишь предварительные выводы, и путевые заметки Шёгрэна, значительная часть которых относительно недавно была введена в научный оборот, требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Алиева А.А. Академик А.М. Шёгрэн – основоположник российского академического кавказоведения // Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрэн: Исследование: Тексты. М: ИМЛИ РАН, 2010. С. 11 – 161.
2. Камболов Т.Т. Предисловие // Шёгрэн А.М. Осетинские исследования. С. 5 – 11.
3. Канукова З.В. Традиционная осетинская пища. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2005. 58 с.
4. Коль И.Г. Осетины. Путевые заметки: перев. с немецкого, предисл. и комм. А.В. Дарчиева. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН И РСО-А, 2013. 124 с.
5. Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. 320 с.
6. Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрэн: Исследование: Тексты. М: ИМЛИ РАН, 2010. 952 с.
7. Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII-XX вв. М.: Наука, 1989. 288 с.
8. Шёгрэн А. М. Осетинские исследования (сост. и перев. Камболов Т. Т.): Моногр. / Под ред. докт. ист. наук, проф. А. А. Магомедова; Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1998. 172 с.
9. Lettre de M. Sjoegren à M. Krug (lu le 15 décembre 1837) // Bulletin scientifique publié par L'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg. Saint-Petersbourg: W. Graeff; Leipzig: L. Voss, 1838. T. III. №14. P. 219 – 224.

References

1. Alieva A.A. Akademik A.M. Shjogren – osnovopolozhnik rossijskogo akademicheskogo kavkazovedeniya // Osnovopolozhnik rossijskogo akademicheskogo kavkazovedeniya akademik Andrej Mihajlovich Shjogren: Issledovanie: Teksty. M: IMLI RAN, 2010. S. 11 – 161.
2. Kambolov T.T. Predislovie // Shjogren A.M. Osetinskie issledovanija. S. 5 – 11.
3. Kanukova Z.V. Tradicionnaja osetinskaja pishha. Vladikavkaz: Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatje im. V. Gassieva, 2005. 58 s.
4. Kol' I.G. Osetiny. Putevye zametki: perev. s nemeckogo, predisl. i komm. A.V. Darchieva. Vladikavkaz: IPC SOIGSI VNC RAN I RSO-A, 2013. 124 s.
5. Osetiny glazami russkih i inostrannyh puteshestvennikov (XIII-XIX vv.). Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 320 s.
6. Osnovopolozhnik rossijskogo akademicheskogo kavkazovedeniya akademik Andrej Mihajlovich Shjogren: Issledovanie: Teksty. M: IMLI RAN, 2010. 952 s.
7. Studeneckaja E. N. Odezhda narodov Severnogo Kavkaza. XVIII-XX vv. M.: Nauka, 1989. 288 s.
8. Shjogren A. M. Osetinskie issledovanija (sost. i perev. Kambolov T. T.): Monogr. / Pod red. dokt. ist. nauk, prof. A. A. Magometova; Sev.-Oset. gos. un-t. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 1998. 172 s.
9. Lettre de M. Sjoegren à M. Krug (lu le 15 décembre 1837) // Bulletin scientifique publié par L'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg. Saint-Petersbourg: W. Graeff; Leipzig: L. Voss, 1838. T. III. №14. P. 219 – 224.

*Darchieva A.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
V.I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies,
Vladikavkaz Scientific Centre of RAS and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania*

INFORMATION ON THE ETHNOGRAPHY OF OSSETIANS IN THE “DIARY” AND “CAUCASIAN LETTER” A.J. SJÖGREN

Abstract: the article is devoted to the study of travel writing outstanding scientist-linguist Andreas Johan Sjögren. The author reveals in them important material on the Ossetian ethnography. In particular, Sjögren belongs to interesting observations about the traditional costume of the Ossetians. He pays a lot of attention and the description of the Ossetian traditional food. All this information helps to recreate a complete picture of the lifestyle and way of life of the Ossetians first third of the XIX century.

Keywords: the Ossetians, traditional food, traditional costume, Sjögren, travel notes

*Петрищева Н.С., кандидат исторических наук,
Зарубина К.А., студент,
Юго-Западный государственный университет*

РЕАЛИИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

Аннотация: в статье рассматривается история промышленного развития Курской области в период довоенных пятилеток. На основе анализа архивных материалов представлены ход и итоги реализации доктрины социалистической индустриализации, определены общие тенденции модернизации. В заключение представлена характеристика предвоенного состояния промышленности в Курской области.

Ключевые слова: индустриализация, пятилетка, пятилетний план, промышленность

На рубеже 20-30-х гг. XX в. в СССР началась реализация политики ускоренного индустриально-го развития. Впервые курс на превращение «страны из ввозящей машины и оборудование в страну производящую машины и оборудование» обозначился на XIV съезде ВКП (б) (18-31 декабря 1925 г.). А в год великого перелома (1929 г.) на XVI партконференции был утвержден первый пятилетний план, рассчитанный на период с октября 1928 г. по сентябрь 1933 г.

В Курской области к реализации директивных установок центра приступили незамедлительно. Вся дореволюционная промышленность края была ориентирована на переработку сельскохозяйственной продукции. Это подтверждают статистические данные экономического развития региона 1913г., где продукция пищевой промышленности составляла 84% от объёма производства всех промышленных продуктов региона. Согласно промышленной переписи 1920 г. предприятия по переработке растительного сырья составляли 74,9%. Ведущую роль играла свеклосахарная промышленность. В 1927-1928 гг. на территории области действовало 20 сахарных заводов, в то время как в Воронежской губернии – 7, в Тамбовской – 5, а в Орловской – 1.[1]

Ориентировочный план по восстановлению местной промышленности был разработан в мае 1926 г. [2]. Первый пятилетний план развития народно-

го хозяйства региона – в августе 1929 г. Однако он не получил утверждения Высшим Советом Народного Хозяйства СССР (далее ВСНХ), поскольку в полной мере «не исчерпывал возможностей эксплуатации местных полезных ископаемых» [3].

Окончательный вариант первого пятилетнего плана был одобрен Президиумом ВСНХ СССР 3 июня 1930 г. Он предусматривал вложения в экономику Центрально-Чернозёмной области (далее ЦЧО) в размере 1,170 млрд. руб. Впервые давалась ориентировка на максимальную индустриализацию производственных процессов. Основная задача пятилетки заключалась в интенсификации сельского хозяйства путем развития отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, эксплуатирующих имеющиеся полезные ископаемые, обслуживающих потребности сельского хозяйства в ремонте инвентаря и прочих нуждах.

К концу первой пятилетки объем валовой продукции крупной промышленности в Курском крае по сравнению с 1913 г. вырос в 2,2 раза, с 1927-1928 гг. в 1,5 раза. По основным отраслям промышленности наблюдалась положительная динамика развития. Выработка электроэнергии увеличилась более чем в 2 раза, а производство кожевенной промышленности более чем в 3 раза.[4] (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели развития народного хозяйства Курской области в 1927-1933 гг.

Промышленность	Ед.	1927/28 гг.	1932/33 гг.
Крупная промышленность	(млн.руб.)	84,7	134,8
Мощность электростанций	(тыс. кВт)	9,2	15,4
Электроэнергия	(млн. Вт/ч)	15,4	31,9
Мелоизвестковая промышленность	(млн. руб.)	1,1	2,1
Кирпичная промышленность	(млн. руб.)	1,1	3,3
Кожевенная промышленность	(млн. руб.)	1,3	3,8
Пищевкусовая промышленность	(млн. руб.)	74,9	96,6

Несмотря на то, что за годы первой пятилетки в ЦЧО были освоены 22 новые отрасли и 350 видов новой промышленной продукции, ни область в целом, ни Курская губерния в частности индустриальными регионами не стали. Вместе с тем, оче-

видны сдвиги в переориентации с лёгкой и мелкой на тяжёлую и крупную промышленность. О чем свидетельствуют представленные в табл. 2. данные.

Таблица 2

Соотношение отраслей промышленности в ЦЧО в 1924-1933 гг. [3]

Промышленность	1924 г.	1928 г.	1933 г.
Перерабатывающая промышленное сырьё, %	15,7	18,5	46,5
Перерабатывающая сельскохозяйственное сырьё, %	84,3	81,5	53,5

Как видим, удельный вес промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырьё за годы первой пятилетки сократился почти вдвое. Этот факт говорит об успешной динамике развития промышленного сектора хозяйства в рамках проведения социалистической индустриализации в СССР. Таким образом, уже первая пятилетка наметила тенденцию развития в промышленности не только отраслей, перерабатывающих продукцию сельского хозяйства, кустарных промыслов, но и групп отраслей, базирующихся на переработке полезных ископаемых области.

Задачи нового пятилетнего плана развития народного хозяйства в ЦЧО были утверждены в январе 1934 г. решением IV областной конференции ВКП (б) [5]. В 1934-1935 гг. в области функционировало 21 предприятие тяжёлой промышленности. Второе место по объёму производимой удельной продукции принадлежало строительному производству. Третье место занимала фосфоритная промышленность. Четвёртое место – предприятия

по обработке металлов. Остальную долю в объёме произведённой промышленной продукции (почти половину) продолжала занимать продукция пищевой промышленности. В начале 1930-х гг. в регионе действовало 18 сахарных, 33 спиртоводочных, 7 маслособойных, 121 маслосыроваренный и др. заводы [6].

Второй пятилетний план был ориентирован на дальнейшее развитие тяжёлой промышленности и уменьшение удельного веса в структуре промышленного производства аграрного сектора [7].

В Курской области планировалось начать активное освоение рудников Курской магнитной аномалии (далее КМА) в Старооскольском районе. К концу пятилетки (1937-1938 гг.) необходимо было добиться выдачи не менее 150 тыс. т. руды, запустив 2 новые шахты, и превратить КМА в третью основную базу железных руд в стране. Плановые показатели и итоги второго пятилетнего плана представлены в табл. 3.

Таблица 3

План и итоги второго пятилетнего плана индустриального развития Курской области

Отрасли	Ед.	1932/33гг.	1936/37 гг.
Крупная промышленность	млн.руб.	134,8	220,9
Мощность электростанций	тыс. кВт	15,4	25,9
Электроэнергия	млн. кВт/ч	31,9	62,7
Мелоизвестковая промышленность	млн. руб.	2,1	5,2
Кирпичная промышленность	млн. руб.	3,3	9,7
Кожевенная промышленность	млн. руб.	3,8	3,9
Пищевкусовая промышленность	млн. руб.	96,6	136,6

Анализ приведенных в таблице данных показывает, что объем валовой продукции крупной промышленности увеличился в 2,3 раза (на 217,9%) [8]. Численный состав рабочих вырос в 2,4 раза, мощность электростанций – более чем в 1,5 раза, стоимость кирпичной продукции – в 3 раза [7]. По остальным отраслям промышленного производства также наблюдалась положительная динамика развития. Продолжали лидировать пищевкусовая отрасль и отрасль, перерабатывающая полезные ископаемые края.

После XVIII съезда ВКП (б) был утвержден третий пятилетний план развития промышленно-

сти Курской области на 1937/38-1942/43гг. Лозунгом пятилетки являлось «...выдвижение перед всеми трудящимися страны всемирно-исторической задачи, в ближайшие 10-15 лет догнать и перегнать по размерам промышленного производства на душу населения главнейшие капиталистические страны» [9]. В этих условиях первоочередным являлось максимальное увеличение выпуска изделий расширенного производства, улучшения их качества за счёт приумножения ассортимента изделий широкого потребления, объемов добычи местных видов топлива и производства стройматериалов [8].

Форсирование строительства КМА требовало увеличение производства вагонеток, строительства завода быстроходных двигателей №6 в г. Курске [10]. В лёгкой промышленности планировалось строительство завода резиновой подошвы, 4 пеньковых, 2 маслобойных механизированных, 3 сахарных, 2 мукомольных, 3 крупяных завода, птицекомбината и т.д. [11]. К концу пятилетки

ожидалось среднее увеличение производства на 216% [11].

В табл. 4 отражены показатели развития отдельных отраслей промышленности Курской области в 1934 г. и 1937 г., планируемые результаты к 1942 г., процент прироста стоимости промышленной продукции в 1942г. по отношению к 1937 г.

Таблица 4

Показатели развития отдельных отраслей промышленности

Отрасль	1934 г.	1937 г.	1942 г. (план)	Планируемый % увеличения продукции к 1942 г.
Топливная	1,224	1,729	6,620	225
Стройматериалы	0,802	1,111	8,787	325
Металлообрабатывающая	-	0,208	0,720	341
Химическая	1,341	2,759	7,000	346
Кожевенная	2,599	7,439	14,588	254
Пищевкусовая	10,207	25,797	50,000	195
Общая стоимость продукции всех отраслей промышленности (с учётом иных, не указанных в таблице, отраслей).	22,944	57,428	123,790	216

Таким образом, уже к концу 1940 г. в Курской области функционировало 46 предприятий легкой промышленности: табачная фабрика, ликероводочный завод, мясокомбинат, колбасная фабрика, хлебозавод №1, 2, хлебокомбинат, кондитерская фабрика, дрожжзавод, завод безалкогольных напитков, винзавод, халва-кондитерская фабрика, макаронная фабрика, гормолзавод, утильзавод, 4 мельницы, гречзавод, текстильмаш, кожзавод, 2 обувных и 4 швейных фабрики, фабрика кожгалантереи, 2 трикотажные фабрики, шпагатная фабрика и др. [9].

В областном и районном подчинении находились чугунолитейный завод, 7 кирпичных заводов, Щебекинский мелзавод, Дерюгинский лесопиль-

ный завод, Старооскольская мебельная фабрика [12]. Однако, большинство предприятий Курской области по-прежнему ориентировались на переработку сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых края.

К началу Великой Отечественной войны в области особое развитие получили обновлённая металлургическая и традиционная пищевая промышленность (76% всей промышленности области). Первая была ориентирована на переработку железных руд КМА (Корововский, Лебединский и Сырской рудники), вторая – на развитие сахарной и спиртовой промышленности. По выработке сахара Курская область в 1941 г. занимала второе место в Советском Союзе после Украины [13].

Литература

1. Татарчуков А.Н. Центрально-Чернозёмная область (экономический очерк) 2-е доп. И совершенно перераб. изд-е. Воронеж, 1928. С. 28.
2. ГАКО Ф. 1740 О. 1 Д. 957 Л. 63.
3. Арзипова Г.И., Аникина К.В., Беляева А.Г. и др. История индустриализации Центрально-Чернозёмного района 1926-1932 гг. Т. 1. Центрально-Чернозёмное книжное издат-во. Воронеж, 1970. С. 10 – 78.
4. ГАКО Ф.3272, О. 1 Д.11 Л. 12 – 13.
5. Курская область 80 лет. 2014.: статистический сборник. Курскстат. Курск, 2012. С. 74.
6. Беляева А.Г., Гнездилова Г.В., Шарова В.Е. и др. История индустриализации Центрально-Чернозёмного района 1926-1932 гг. Т. 2. Центрально-Чернозёмное книжное издат-во. Воронеж, 1972. С. 56 – 58.
7. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 3272. О. 1. Д. 1. Л. 1-25.
8. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 50 Л. 1-4.

9. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 172 Л. 2-45.
10. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 26 Л. 2-10.
11. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 17 Л. 1-9.
12. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 68 Л. 50-59.
13. Промышленность областей ЦЧО в годы ВОВ URL: <http://cheloveknauka.com/v/103535/a/#?page=7>, дата обращения (02.11.2016)

References

1. Tatarchukov A.N. Central'no-Chernozjomnaja oblast' (jekonomicheskij ocherk) 2-e dop. I sovershenno pere-rab. izd-e. Voronezh, 1928. S. 28.
2. ГАКО Ф. 1740 О. 1 Д. 957 Л. 63.
3. Arzipova G.I., Anikina K.V., Beljaeva A.G. i dr. Istorija industrializacii Central'no-Chernozjomnogo rajona 1926-1932 gg. T. 1. Central'no-Chernozjomnoe knizhnoe izdat-vo. Voronezh, 1970. S. 10 – 78.
4. ГАКО Ф.3272, О. 1 Д.11 Л. 12 – 13.
5. Kurskaja oblast' 80 let. 2014.: statisticheskij sbornik. Kurskstat. Kursk, 2012. S. 74.
6. Beljaeva A.G., Gnezdilova G.V., Sharova V.E. i dr. Istorija industrializacii Central'no-Chernozjomnogo rajona 1926-1932 gg. T. 2. Central'no-Chernozjomnoe knizhnoe izdat-vo. Voronezh, 1972. S. 56 – 58.
7. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (ГАКО). Ф. 3272. О. 1. Д. 1. Л. 1-25.
8. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 50 Л. 1-4.
9. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 172 Л. 2-45.
10. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 26 Л. 2-10.
11. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 17 Л. 1-9.
12. ГАКО Ф. 3272 О. 1 Д. 68 Л. 50-59.
13. Promyshlennost' oblastej CChO v gody VOV URL: <http://cheloveknauka.com/v/103535/a/#?page=7>, data obrashhenija (02.11.2016)

*Petrishcheva N.S., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Zarubina K.A., Student,
South-West State University*

THE REALITIES OF SOCIALIST INDUSTRIALIZATION IN KURSK REGION DURING THE PREWAR FIVE-YEAR

Abstract: the article discusses the history of industrial development of Kursk region in the period of the prewar five-year plans. Based on the analysis of archival materials the progress and results of the implementation of the doctrine of socialist industrialization are presented, the general modernization trend is defined. In conclusion, with the characteristics of the pre-war state of the industry in the Kursk region are considered.

Keywords: industrialization, five-year, a five-year plan, the industry

*Кондратьев Ю.В., аспирант,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

ВОПРОС О ГУБЕРНСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОМИССИЯХ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВОЛОСТНОЙ РЕФОРМЫ 1920-Х ГОДОВ

Аннотация: в статье исследуется проблема работы губернских административных комиссий в период проведения волостной реформы. Исследование основано на новых архивных материалах. Выявлена взаимосвязь между работой административных комиссий и конкуренцией министерств.

Ключевые слова: волостная реформа, губернские административные комиссии, конкуренция министерств, районирование

Административная комиссия при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК) РСФСР начала свою работу в марте 1920 г. [2, д. 3]. Главной задачей комиссии была работа по районированию РСФСР, отличному от того, что было в царское время. Деятельность Административной комиссии в постсоветской исторической литературе освещалась слабо. Было отмечено, что существовало несколько проектов нового административного деления страны, опиравшихся на разные концепции экономического и политического развития. Такими проектами были, например, проекты А.И. Челинцева, Г.И. Баскина, Ю. Ларина [4, с. 137]. Кроме того, проведение укрупнения волостей в 1923-1925 гг., известное как волостная реформа, было связано с общей политико-экономической ситуацией в стране, когда нужно было укрепить местные органы власти, а затем и выстроить систему централизованного управления страной [3, с. 220-228].

Непосредственная работа по укрупнению волостей и связанной с этим деятельностью была возложена на губернские административные комиссии, которые стали создаваться с 1920 г. Однако политико-правовой статус этих комиссий к середине 1920-х гг. был настолько неопределённым из-за постоянной конкуренции министерств (наркоматов) и ведомств, которым были подчинены эти комиссии, в проведении административно-территориальных преобразований, что возникла необходимость создания нового нормативно-правового акта, регулирующего деятельность этих комиссий. Вопрос об этом прорабатывался в Совнарком РСФСР и в Малом Совнарком в 1924-1925 гг.

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о губернских административных комиссиях на основе ранее неопубликованных архивных материалов. Введение этих материалов в научный оборот будет обладать несомненной научной новизной, а их исследование будет иметь теоретическую значимость, так как позволит заполнить пробел в знаниях о волостной реформе и органах, её осуществлявших. Практическая значимость рабо-

ты будет состоять в возможности применения её результатов в работе исследователей на базе существующих учебных заведений России, симпозиумах и конференциях.

8 декабря 1924 г. Президиум ВЦИК, заслушав Положение о губернских административных комиссиях, внесённое Административной комиссией ВЦИК, постановил передать его на рассмотрение Совнаркома РСФСР. Административная комиссия ВЦИК обосновывала внесение нового Положения тем, что в неё «от отдельных Губисполкомов (Астраханский, Воронежский, Курский и проч.) поступают запросы о составе и порядке работы губернских (областных) административных комиссий» [1, д. 11, л. 2]. Эти комиссии были образованы в некоторых губерниях ещё в 1920 г. в силу циркуляра Административной комиссии ВЦИК от 10 марта 1920 г. «Этот циркуляр в данное время уже устарел» [1, д. 11, л. 2]. А между тем в значительной части губерний административные комиссии вообще отсутствуют, или же создаются на время, а за тем ликвидируются. «Получающаяся отсюда неувязка в работе ставит под большое сомнение самую работу по административному районированию» [1, д. 11, л. 2].

Проект положения о губернских административных комиссиях предполагал, что данные комиссии образуются при губисполкомах «в целях объединения на местах работ по административному районированию» [1, д. 11, л. 2]. В их задачи должно было входить рассмотрение вопросов административно-территориального деления губернии (области), определение границ уездов и волостей; представление губисполкомам заключений по всем вопросам административно-территориального деления губернии, составление и разработка списков городских поселений и рассмотрение вопросов, связанных с переводом сельских поселений в городские и обратно, а также наблюдение за техническим проведением постановлений президиума ВЦИК по вопросам административно-территориального деления и представление в Административную комиссию ВЦИК актов согласования комиссий по приёму и передаче

ликвидируемых или перечисляемых административных единиц [1, д. 11, л. 3]. Предполагалось, что губернские административные комиссии не будут иметь своего собственного аппарата, за исключением штатного секретаря. Секретарь оплачивался «по смете губернского (областного) административного отдела» [1, д. 11, л. 2].

Малый Совнарком передал проект Положения о губернских административных комиссиях на рассмотрение министерств (наркоматов) и ведомств. Госплан высказался против утверждения проекта по тем основаниям, что, во-первых, «в настоящее время вопрос о дальнейшем направлении районирования рассматривается в специальной комиссии под председательством товарища Молотова» [1, д. 11, л. 4], поэтому все прочие организационные мероприятия следует отложить до завершения работ этой комиссии; во-вторых, в проекте создания губернских комиссий говорится о задачах объединения на местах работ по районированию, но «фактически это объединение подготовительных работ производится Губпланами, а не Административными комиссиями» [1, д. 11, л. 4]. Ну, и, в-третьих, выделение специального работника (секретаря комиссии) приведёт к дополнительным расходам, а потому оно излишне.

Наркомат юстиции высказался за «факультативное образование» губернских административных комиссий [1, д. 11, л. 3].

НКВД высказался за утверждение проекта на том основании, что фактически губернские административные комиссии уже существуют, и отсутствие положения о них затрудняет их работу. Кроме того, «изменения в административно-

территориальном делении производятся всё время, и приостановление этой работы в данное время не отвечало бы интересам мест» [1, д. 11, л. 4]. Доводы Госплана НКВД отклонил: «Предложения же Госплана о прекращении администр. территориальных изменений, якобы на том основании, что существует план общего районирования, не могут иметь значения, ибо они в своё время были законодательными органами отклонены» [1, д. 11, л. 4].

Малый Совнарком, однако, основывался в значительной мере на доводах Госплана и 21 января 1925 г. постановил: «Принимая во внимание, что работа по установлению новых границ (районированию), которая производится на местах, является работой предварительной и что окончательное разрешение этого вопроса производится в центре (в президиуме ВЦИК), считать нецелесообразным создание для этой работы специальных постоянных органов в виде административных комиссий Губисполкомов, полагая, что таковая подготовительная работа, в большинстве своём, выполняется существующей в губернии Губернской плановой комиссией» [1, д. 11, л. 5].

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на активную работу в области административно-территориального деления страны, существовали значительные неувязки в этой работе, вызванные конкуренцией министерств и ведомств, стремившихся, каждое со своей стороны, подчинить себе эту работу. Всё это оказывало своё влияние и на работу местных административных органов. Дальнейшие изыскания по данной теме позволяют уточнить характер этого влияния.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-259. Оп. 9б.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5677. Оп. 1.
3. Калужский край в XX веке: исторические очерки / И.Б. Белова и др. Под ред. проф. В.Я. Филимонова. Калуга, 2014.
4. Филимонов В.Я. Из истории экономического и административного районирования (1920-е годы) // Деревня Центральной России. История и современность. М., 1993. С. 136 – 138.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. A-259. Op. 9b.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. R-5677. Op. 1.
3. Kaluzhskij kraj v XX veke: istoricheskie ocherki / I.B. Belova i dr. Pod red. prof. V.Ja. Filimonova. Kaluga, 2014.
4. Filimonov V.Ja. Iz istorii jekonomicheskogo i administrativnogo rajonirovanija (1920-e gody) // Derevnja Central'noj Rossii. Istorija i sovremennost'. M., 1993. S. 136 – 138.

*Kondrat'ev Yu.V., Postgraduate,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*

**THE QUESTION ABOUT REGION'S ADMINISTRATIVE COMMISSIONS IN PERIOD
OF REALIZE OF THE VOLOST-REFORM 1920S**

Abstract: the article is devoted to the problem of region`s administrative commissions work in period of realize of the volost-reform. The research is based on the new archive materials. The connection between the work of region`s administrative commissions and competition of ministries is revealed.

Keywords: volost-reform, region`s administrative commissions, competition of ministries, district-reform

*Меньшиков М.С.,
Юсупов Р.Г., доктор исторических наук, профессор,
Институт права Башкирского государственного университета*

СТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ (1991-2016)

Аннотация: статья посвящена процессу формирования и утверждения параметров профессиональной деятельности и корпоративной этики российской адвокатуры в период модернизационного транзита 1991-2000-х гг. Авторы исследуют правовые, экономические и общественно-культурные факторы становления корпоративного пространства российской адвокатуры и выделяют основные этапы утверждения в России этических норм адвокатской деятельности. Статья раскрывает роль адвокатских объединений и Всероссийских съездов адвокатов в выработке Кодекса профессиональной этики адвоката, показывает заинтересованность элиты российской адвокатуры в повышении качества профессиональных и моральных характеристик всего адвокатского сообщества. Становление корпоративных принципов российской адвокатуры рассматривается авторами как один из ключевых аспектов модернизационных процессов в России на рубеже XX-XXI вв. и дальнейшего формирования в стране институтов правового государства и гражданского общества.

Ключевые слова: российская адвокатура, Кодекс профессиональной этики адвоката, Всероссийские съезды адвокатов, правовое государство, гражданское общество, высшее юридическое образование

Актуальность темы исследования определяется востребованностью в современной исторической науке темы становления и развития отечественных институтов гражданского общества. Тема истории российской адвокатуры в 1990-2000-х гг. к настоящему времени получила отражение главным образом в исследованиях юридического профиля, между тем она представляет существенный интерес в контексте истории общественно-политических и культурных процессов, происходивших в стране в период реформ. Становление современной российской адвокатуры представляет также научный интерес в связи с изучением новейшего исторического опыта развития российской высшей школы и гуманитарных наук.

Тема формирования корпоративных принципов российской адвокатуры дополнительно актуализирована современной политикой руководства Российской Федерации, направленной на совершенствование механизмов реализации прав и свобод граждан. Адвокатура является одним из центральных элементов, обеспечивающих конструктивное взаимодействие государственных и общественных институтов на основе общеевропейской демократической модели. Приветствуя участников Второго Всероссийского съезда адвокатов Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «у российской адвокатуры – большая история и славные профессиональные традиции» и высказал уверенность в том, что богатейшие традиции отечественной адвокатуры будут приумножаться, а ее роль – неуклонно возрастать [1].

Возрождение в России независимой адвокатской корпорации было подготовлено либерализацией общественной жизни в СССР в эпоху «перестройки», одним из проявлений которой стала ин-

ституционализация корпоративных сообществ представителей гуманитарного знания (педагогов, журналистов, юристов и др.), обладавших высокой степенью социальной активности, направленной, в том числе на улучшение качественных параметров своей профессиональной деятельности. Так, например, в 1989 г. состоялись Съезд советских адвокатов и Съезд юристов СССР, делегатами которого также были ведущие представители адвокатуры. На Съезде советских адвокатов был учрежден Союз адвокатов СССР как общественная, добровольная, самоуправляющаяся организация. Ее преемником стал Международный Союз (Содружество) адвокатов, основанный в 1992 г. на IV (и последнем) Съезде адвокатов СССР, в котором принимали участие представители адвокатуры государств СНГ Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Туркмении и Узбекистана. Показательно, что в 1989 – 1992 гг. адвокатские съезды проводились ежегодно и становились площадкой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с выработкой гражданской позиции и реализации профессиональных функций адвокатуры в изменявшихся условиях общественно-политической жизни. В 1990-е гг. были созданы Федеральный союз адвокатов России (ФСАР), Гильдия российских адвокатов и ряд других адвокатских объединений, которые не только осуществляли продвижение корпоративных интересов, но и играли ключевую роль в формировании научно-теоретических и этических основ деятельности отечественной адвокатуры как независимого института гражданского общества. В этот период в России происходило активное развитие рынка юридических, в том числе адвокатских услуг; при этом возростала потребность в высококвалифици-

рованных адвокатов – специалистах в области гражданского, коммерческого, международного права, наиболее талантливые и принципиальные адвокаты получали широкую известность и общественный авторитет. Изменения общественного статуса и корпоративного менталитета отечественной адвокатуры в период реформ 1990-х гг. выразились в активном участии ведущих адвокатов в правозащитной деятельности, в реабилитации жертв политических репрессий и др.

В контексте становления в России правового государства и в профессиональном сообществе юристов и в широком информационно-культурном пространстве возрастал интерес к традициям российской присяжной адвокатуры последней трети XIX – начала XX вв., углублялось понимание сущности адвокатской деятельности как независимого служения идее права на основе нравственных принципов и международных профессиональных стандартов. Российскими адвокатскими структурами были взяты в качестве ориентиров «Основные положения о роли адвокатов», принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г., «Стандартами независимости юридической профессии», которые утвердила 7 сентября 1990 г. Международная ассоциация юристов (International Bar Association – ИВА), и Общим кодексом правил для адвокатов стран Европейского Сообщества. 28 октября 1998 г. в Страсбурге был принят «Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе», также ставший одним из образцов при выработке принципов профессиональной этики для российской адвокатуры.

Во второй половине 1990-х гг. расширяется спектр общественных инициатив, направленных на создание единых принципов адвокатской деятельности на основе соединения европейской и российской традиции права. Например, в октябре 1995 г. Гильдия российских адвокатов при участии Министерства юстиции и МИД РФ провела под эгидой Совета Европы Международную конференцию «Права человека и роль адвокатуры в демократическом обществе». В июне 1998 г. на Всероссийском съезде юристов была учреждена общественная организация «Юристы за права и достойную жизнь человека» и т.п. В то же время процесс становления отечественной адвокатуры в 1990-е гг. включал и деструктивные тенденции: вовлечение ряда представителей адвокатского сообщества в криминальную сферу и рост численности адвокатских кадров с недостаточно высоким уровнем профессиональной подготовки, что негативно сказывалось на имидже всей адвокатской корпорации. Вплоть до принятия в 2002 г. «Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос-

сийской Федерации» [2] основным документом, определявшим функции, права и обязанности адвокатов оставалось «Положение об адвокатуре» 1980 года, содержание которого не в полной мере отражало статус адвокатуры в системе формирующегося правового государства. Принятие данного закона и новеллы, дополнившие его в 2016 г., обеспечивают более строгий отбор специалистов в состав адвокатского сообщества [3].

Создание современной правовой базы адвокатской деятельности способствовало формированию в 2000-е гг. механизмов взаимодействия между адвокатурой и государственными институтами, направленного на реализацию установленных законом прав и свобод в соответствии с принципами демократического государства, а также утверждению корпоративных принципов адвокатской деятельности российской адвокатуры. 31 января 2003 г. Первый Всероссийский съезд адвокатов впервые в отечественной истории принял «Кодекс профессиональной этики адвоката», который дополнял правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. Кодекс предписывал обязательные для каждого адвоката правила профессионального поведения, основанные «на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии». Особое внимание в документе было уделено принципам чести и достоинства адвоката, соблюдению профессиональной тайны и параметрам взаимодействия адвоката с доверителем и партнерами, основаниям и порядку дисциплинарного производства в отношении адвокатов. В Кодексе утверждалось, что в профессии адвоката закон и нравственность выше воли доверителя и коммерческих интересов адвоката. При этом адвокатам предоставлялось право обращаться для разрешения сложных с этической точки зрения проблем в региональные Палаты адвокатов, которые, согласно Кодексу, не могли отказывать в соответствующем разъяснении [4]. Российский «Кодекс профессиональной этики адвоката» соответствовал лучшим зарубежным аналогам и был воспринят абсолютным большинством российских адвокатов как базовое руководство в профессиональной деятельности. В последующие годы следование положениям Кодекса неоднократно подтверждалось на корпоративных форумах. Так, V Всероссийский съезд адвокатов обратился с призывом ко всем российским адвокатам «считать качество, профессионализм и нравственность главными критериями своей профессиональной деятельности, не совершать неэтичных поступков, подрывающих авторитет адвокатуры», и выразил нетерпимость к фактам, когда отдельные представители корпорации опус-

каются до уровня «карманного адвоката» [5]. VI Всероссийский съезд адвокатов, проходивший в апреле 2013 г., спустя 10 лет после принятия Кодекса, дал высокую оценку результатам его применения: «Кодекс продолжил традиции российской присяжной адвокатуры, сохранил положительный опыт советского периода, выдержал испытание временем и стал одним из основополагающих документов, определяющих правила жизни адвокатского сообщества, профессиональные и нравственные ориентиры профессии на современном этапе». В то же время, участники съезда отметили, что имеют место случаи отступления адвокатов от существующих профессиональных стандартов и моральных принципов и приняли обращение к российскому адвокатскому сообществу с призывом неукоснительно соблюдать нормы корпоративной этики и законодательства Российской Федерации, при любых обстоятельствах отдавать приоритет сохранению профессиональной чести и достоинства.

Одним из основных корпоративных принципов российской адвокатуры изначально является безвозмездное оказание юридических услуг малоимущим гражданам. Эта позиция получила подтверждение в резолюциях Второго Всероссийского съезда адвокатов от 8 апреля 2005 г., включавших, в частности, отдельное решение по оказанию бесплатной помощи по вопросам применения действующего законодательства ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны, несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей и жителям блокадного Ленинграда, за исключением проблем, связанных с предпринимательской деятельностью [6].

Сочетание высокого уровня юридических знаний и профессиональной этики характеризует ведущих представителей современной российской адвокатуры [7]. Так, отвечая в ноябре 2007 г. на вопросы одного из Интернет-изданий, потомственный юрист, глава адвокатского бюро «Барщевский и партнеры», доктор юридических наук М.Ю. Барщевский определил параметры своего гонорара как адвоката – «1000 евро для состоятельных и 0 для необеспеченных» и подчеркнул: «Адвокатом может быть только тот, кто любит людей и умеет им сопереживать»; и т.п.

Утверждение в России этических норм адвокатской профессии неразрывно связано с повышением качества высшего юридического образования и на его основе – специализированной подготовки адвокатов. Лучшие отраслевые вузы и юридические факультеты университетов на протяжении 1990-2000-х гг. вели работу по модернизации программ и образовательных методик, обеспечивая выпуск квалифицированных юристов и после-

вузовскую подготовку кадров по юридическим специальностям, что создавало основу высоко-профессиональной подготовки будущих адвокатов. С другой стороны, в 1990 – начале 2000-х гг. возникла проблема снижения качества подготовки юристов, осуществлявшейся некоторыми коммерческими вузами и образовательными центрами. Их выпускники не имели ни фундаментальных знаний в области права, ни четких представлений о профессии адвоката и ее этической составляющей. В преодолении этой тенденции важную роль сыграли несколько факторов: политика Министерства образования и науки РФ в области контроля качества образовательных услуг; совершенствование системы получения адвокатского статуса; научно-методическая и педагогическая работа ведущих юристов в системе высшей школы (на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, в Московской государственной юридической академии и др.). В 2000-е гг. вышли в свет монография М.Ю. Барщевского «Адвокатская этика» [8], учебник «Адвокатура» А.Г. Кучерены [9] и другие издания, в которых уделялось значительное внимание профессиональной этике современной адвокатуры. По мере перехода на двухуровневую (Болонскую систему) высшего юридического образования в вузах открывалась магистратура со специализацией по адвокатуре. Так, например, в Институте права Башкирского государственного университета действует магистратура по направлению «Адвокатура и правозащитная деятельность». Заботу о пополнении сообщества российских адвокатов квалифицированными кадрами проявляет элита адвокатской корпорации. Российская академия адвокатуры и нотариата, специализированные курсы, на которых преподают квалифицированные юристы, предлагают программы подготовки к квалификационным экзаменам для получения статуса адвоката.

Таким образом, в 1991-2016 гг. одной из важных составляющих процесса становления в России правового государства и гражданского общества явилось формирование адвокатуры, как независимого института реализации прав и свобод физических и юридических лиц. При этом представления о профессиональной адвокатской этике, существовавшие в корпоративной среде и более широком информационном пространстве в значительной степени определили вектор развития отечественной адвокатуры и характер ее участия в модернизации государственно-правовой системы Российской Федерации, общественно-культурной и образовательной сферы. Утверждение принципов профессиональной деятельности российских адвокатов, нашедших отражение в «Кодексе профессиональной этики адвоката» и

других корпоративных документах, способствовало расширению диалога России с правозащитными институтами ООН и Европейского союза, с международным юридическим сообществом, а также стало дополнительным фактором конструктивного взаимодействия адвокатских структур стран СНГ и ЕАЭС.

В начале XXI века следование российской адвокатуры принципам профессиональной чести и достоинства обеспечивается существующими высокими критериями статуса адвоката и совершенствованием системы высшего юридического образования и является важным аспектом дальнейшего развития институтов гражданского общества в Российской Федерации.

Литература

1. Приветствие Президента России В.В. Путина Второму Всероссийскому съезду адвокатов. 13.05.2006 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: www.kremlin.ru/events/president/letters/25754
2. Федеральный закон №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» от 31.05.2002 года в редакции от 02.06.2016 года // Сайт «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=36945;dst=100005>
3. Мельниченко Р.Г. О принципах формирования адвокатской корпорации в России [Электронная публикация] URL: <http://pandia.ru/text/79/001/62121.php>
4. Кодекс профессиональной этики адвоката: Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными вторым Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.). М., 2005.
5. V Всероссийский съезд адвокатов. Москва, 26 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной Палаты адвокатов. URL: http://fparf.ru/documents/congress_documents
6. Резолюции Второго Всероссийского съезда адвокатов. Москва, 8 апреля 2005 г. [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной Палаты адвокатов. URL: http://fparf.ru/documents/congress_documents
7. Андрианов Н.В. Нравственный выбор адвоката // Адвокатские вести. 2002. № 1. С. 6 – 9.
8. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. М., 2001. 312 с.
9. Кучерена А.Г. Адвокатура: учебник. Министерство образования и науки Рос. Федерации, Московская государственная юридическая академия. М.: Юристъ, 2005. 351 с.

References

1. Privetstvie Prezidenta Rossii V.V. Putina Vtoromu Vserossijskomu s#ezdu advokатов. 13.05.2006 g. // Prezident Rossii. Oficial'nyj sajt. URL: www.kremlin.ru/events/president/letters/25754
2. Federal'nyj zakon №63-FZ «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 goda v redakcii ot 02.06.2016 goda // Sajt «Konsul'tant Pljus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=36945;dst=100005>
3. Mel'nichenko R.G. O principah formirovanija advokatskoj korporacii v Rossii [Jelektronnaja publikacija] URL: <http://pandia.ru/text/79/001/62121.php>
4. Kodeks professional'noj jetiki advokata: Prinjat pervym Vserossijskim s#ezdom advokатов 31 janvarja 2003 goda (s izmenenijami i dopolnenijami, utverzhdenymi vtorym Vserossijskim s#ezdom advokатов 8 aprelja 2005 g.). M., 2005.
5. V Vserossijskij s#ezd advokатов. Moskva, 26 aprelja 2011 g. [Jelektronnyj resurs] // Sajt Federal'noj Palaty advokатов. URL: http://fparf.ru/documents/congress_documents
6. Rezoljucii Vtorogo Vserossijskogo s#ezda advokатов. Moskva, 8 aprelja 2005 g. [Jelektronnyj resurs] // Sajt Federal'noj Palaty advokатов. URL: http://fparf.ru/documents/congress_documents
7. Andrianov N.V. Nravstvennyj vybor advokata // Advokatskie vesti. 2002. № 1. S. 6 – 9.
8. Barshhevskij M.Ju. Advokatskaja jetika. M., 2001. 312 s.
9. Kucheren A.G. Advokatura: uchebnik. Ministerstvo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Moskovskaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija. M.: Jurist#, 2005. 351 s.

*Menshikov M.S.,
Yusupov R.G., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Institute of Law of Bashkir State University*

**FORMATION OF THE CORPORATE PRINCIPLES
OF THE RUSSIAN LEGAL PROFESSION (1991-2016)**

Abstract: the article is devoted to process of formation and the statement of parameters of professional activity and corporate ethics of the Russian legal profession during modernization transit of 1991 – the 2000s. The authors investigate legal, economic, public and cultural factors of formation of corporate space of the Russian legal profession and allocate the main validation phases in Russia of ethical standards of lawyer activity. The article reveals a role of lawyer associations and the All-Russian congresses of lawyers in development of the Code of professional ethics of the lawyer, shows interest of elite of the Russian legal profession in improvement of quality of professional and moral characteristics of all lawyer community. Formation of the corporate principles of the Russian legal profession is considered by authors as one of key aspects of modernization processes in Russia at a boundary of the XX-XXI centuries and further formation in the country of institutes of the constitutional state and civil society.

Keywords: Russian legal profession, Code of professional ethics of the lawyer, All-Russian congresses of lawyers, constitutional state, civil society, the higher legal education

*Полемаев В.Э., кандидат исторических наук,
Московский государственный областной университет*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТИТУТАМИ В СФЕРЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. 1991-2015 гг.

Аннотация: статья посвящена процессу внедрения в российскую банковскую систему международных правовых норм и технологических стандартов, характеризуется роль глобальных финансовых институтов в формировании в России рынка финансовых услуг и освоения российскими кредитными организациями современных банковских инструментов. Автор приходит к выводу, что интеграция России в пространство международного банковского права и системы стандартизации банковской деятельности, контроля и регулирования явилась важным фактором модернизации российской экономики на рубеже XX-XXI веков. В условиях обострения глобальной экономической и политической конкуренции отстаивание Россией и ее финансовыми институтами принципов международного права можно рассматривать как существенный компонент глобальной безопасности и прогресса.

Ключевые слова: банковская система России, банковское законодательство, мировые финансы, Всемирный банк, Базельский комитет, глобальная финансовая конкуренция

Актуальность исследования определяется задачами дальнейшей модернизации банковской системы Российской Федерации, стабильность и эффективность которой является одним из ключевых элементов в реализации программ социально-экономического развития страны. В условиях возрастающей глобальной конкуренции необходимо создание механизмов защиты отечественной экономики и продвижения банковского бизнеса России в международное финансовое пространство. Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе заседания Совета Безопасности РФ, посвященного обсуждению проекта «Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года», поставил задачу снизить «зависимость национальной денежной кредитной системы от колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках, продолжать работу по оздоровлению банковского сектора [1].

Глава Правительства России Д.А. Медведев в своем выступлении на правительственном Совете по проблемам развития национальной банковской системы 8 апреля 2014 г., отметил, что сложная экономическая обстановка в современном мире требует особого внимания к проблемам финансовой политики и банковского регулирования [2]. При этом статус российских кредитных учреждений как игроков глобального финансового рынка во многом определяется степенью их интеграции в систему международного финансового права и технологических банковских стандартов, что включает распространение на деятельность российских банков соответствующих документов ООН и международных договоров, в которых участвует Российская Федерация.

Наиболее интенсивно подключение России к мировым финансовым институтам происходило в первой половине 1990-х гг, когда перед отечест-

венной банковской системой стояла задача освоения принципов и технологий деятельности в условиях свободного рынка финансовых услуг. В 1992 г. Россия стала членом Всемирного Банка, российское отделение которого формировало свою стратегию, исходя из задач поддержки рыночных реформ, включая смягчение финансовых рисков и содействие расширению возможностей граждан России в сфере предпринимательства и использования банковских услуг. В 1993 г. был образован Международный координационный комитет по совершенствованию платежной системы России, в работе которого участвовали представители Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка, Комиссии Евросоюза, центральных банков США, Франции, Германии и Великобритании, Центрального Банка РФ, Ассоциации российских банков (АРБ) и ряда крупных коммерческих банков Российской Федерации. Комитетом были предложены программы по внедрению в России межбанковского клиринга, современных систем внутрибанковских расчетов, включая переводы крупных платежей, новых для отечественных кредитных организаций банковских технологий и инструментов, а также по организации обучения и повышения квалификации банковского персонала.

Всемирный банк регулярно осуществляет обследования состояния финансовых систем различных стран, включая Россию, по итогам которых выносит свои рекомендации. Например, в обзоре Всемирного Банка «Диагностическое исследование защиты прав потребителей на рынке финансовых услуг» (июль 2009 г.) была дана рекомендация о создании отдельного управления по защите прав потребителей финансовых услуг в структуре Роспотребнадзора с целью повышения качества работы по данному направлению деятельности [3, с. 48], и др.

Одной из глобальных топ-площадок, на которых неоднократно рассматривались вопросы международного банковского регулирования является Группа двадцати (G20). Так, на финансовом саммите G20 в Каннах (Франция) 3-4 ноября 2011 г. было принято решение об усилении контроля за банковскими структурами. 18 октября 2011 г. участникам встречи Группы двадцати в Париже были представлены «Принципы высокого уровня по защите прав потребителей финансовых услуг», подготовленные целевой рабочей группой Комитета по финансовым рынкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в сотрудничестве с Советом по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) и рядом международных институтов, занимающихся вопросами стандартизации. Документ включал 10 позиций: наличие правовой, регулирующей и надзорной систем, структура и деятельность которых отражает национальные особенности той или иной страны в сфере финансового регулирования и тенденции развития глобальных рынков; создание специальных органов по надзору за обеспечением прав потребителей финансовых услуг; принципы равного и справедливого отношения к потребителям; принципы открытости и прозрачности; создание системы финансового образования и просвещения; ответственное и деловое поведение поставщиков банковских услуг; защита потребительских активов от неправомерного использования и мошенничества; защита конфиденциальности данных о потребителе; обеспечение справедливого и открытого рассмотрения жалоб и нарушения прав потребителей; поощрение конкуренции на рынке финансовых услуг. 15-16 февраля 2013 г. в Москве состоялась встреча министров финансов и управляющих центральными банками Группы двадцати, на которой обсуждалась подготовка Доклада Международной сети агентств по защите прав потребителей финансовых услуг (FinCoNet). В ходе Санкт-Петербургского саммита 5-6 сентября 2013 г. обсуждались вопросы обеспечения в мире финансовой стабильности, связанные, в том числе с деятельностью кредитных учреждений, и т.п. [3, с. 46-63].

Вопросы развития банковского сектора являются также предметом внимания руководителей и финансовых экспертов государств Евразийского Экономического сообщества (ЕврАзЭС), с 2015 г. – Евразийского Экономического союза (ЕАЭС). В частности Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС был разработан проект «О защите вкладов физических лиц в кредитно-денежных организациях» (2005 г.), подписан «Протокол о создании общего страхового рынка государств – членов Евразий-

ского экономического сообщества» (2009 г.) [3, с. 65].

Интеграция отечественной банковской системы в международно-правовое банковское пространство осуществляется в ходе внедрения в России стандартов Базельского комитета по банковскому надзору, обязательных для государств, состоящих в Базельском комитете, и членов G20. В настоящее время действуют три уровня стандартов Базельского комитета – Базель–I, Базель–II и Базель–III, причем внедрение комплекса Базель–III в российской банковской системе началось одновременно с Европейским Союзом и США и должно полностью завершиться к 1 января 2019 г. [4, с.12]. В Российской Федерации применяются Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), и т.п.

Процесс внедрения в России европейских норм банковского права нашел отражение в учреждении в России института финансового омбудсмена, чему предшествовала длительная подготовительная работа специалистов АРБ и нескольких крупных банков – Райффайзенбанк, Хоум Кредит энд Финанс Банк, Юниаструм Банк, Национальный банк ТРАСТ и др. Российскими экспертами был изучен опыт стран Европейского Союза, где опыт внесудебного (третейского) разрешения споров участников финансового рынка был впервые применен в 1992 г. Союзом немецких банков (VdB), проведены консультации с отечественными банками и финансовыми учреждениями. 20 сентября 2010 г. Совет АРБ утвердил «Положение об Общественном примирителе на финансовом рынке (Финансовом омбудсмене)» и «Регламент Общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмена)», разработанные на основе европейской модели. Первым финансовым омбудсменом был назначен депутат Госдумы РФ, профессор П.А. Медведев. Создание данного общественного института оценивается специалистами как важный шаг на пути создания в России развитого гражданского общества и свидетельство роста качественных стандартов отечественной финансовой системы [5].

Участие России в 1990-2000-е гг. в деятельности международных финансовых институтов и форумов способствовало процессу совершенствования отечественного банковского законодательства и механизмов регулирования деятельности кредитных организаций, включая сферу защиты прав потребителей банковских услуг. Соответственно, выстраивание российского банковского законодательства в контексте мировой практики регулирования финансовых рынков является фактором повышения конкурентоспособности не только отечественных кредитных организаций, но и всего

российского бизнеса, а также повышает уровень юридической защищенности физических и юридических лиц – потребителей услуг российских банков. В телевизионном интервью «Разговор с премьер-министром» 6 декабря 2013 г. Д.А. Медведев подчеркнул, что устойчивость отечественных банков имеет существенное значение не только в связи с задачами финансово-экономического развития страны, но и «поскольку Россия принимает на себя ряд международных обязательств в банковской сфере» [6]. В то же время повышается и давление со стороны иностранных конкурентов, растут угрозы российским банкам и органам финансового регулирования в сфере информационной безопасности, причем расширяется применение форм конкурентной борьбы, не соответствующих нормам международного права. Так, в 2014-2015 гг. США и Евросоюз предприняли попытку дестабилизировать российскую банковскую систему, используя механизм финансовых санкций, неоднократно отечественные банковские учреждения подвергались хакерским атакам, и т.п. Как отмечает Президент России В.В. Путин, в целях обеспечения экономической безопасности страны необходимо «совершенствовать механизмы противодействия кибератакам на нашу финансовую инфраструктуру» [7]. В данном контексте последовательная приверженность России принципам ООН и международным соглашениям в сфере финансового регулирования и банковской

деятельности приобретает значение важного инструмента глобальной стабильности и правопорядка.

Таким образом, процесс интеграции российских банков в систему международных институтов финансового права на рубеже XX-XXI вв. имеет прогрессивный характер. Во многом именно достижение отечественной банковской системой инфраструктурных и технологических параметров мирового уровня сделало возможным создание в стране рыночной экономики и обеспечение конкурентоспособности российского бизнеса и его банковского сектора. Технологическое развитие банковского сектора и рост финансовой грамотности населения способствовали повышению общей деловой культуры и эффективности рыночных институтов. При этом удалось преодолеть деструктивную политику МВФ, Всемирного банка и глобальных корпораций 1990 – начала 2000-х гг., которая была в значительной степени направлена на формирование зависимости российских банковских институтов от западных кредитов и спекулятивных финансовых схем.

Необходимо отметить, что современные количественные и качественные характеристики российской банковской системы позволяют ей функционировать и развиваться самостоятельно на основе международных стандартов кредитной деятельности, участвуя в добросовестной конкуренции на глобальном финансовом рынке, обслуживая тем самым потребности модернизирующейся российской экономики.

Литература

1. Выступление Президента России В.В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ 7 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт Совета Безопасности РФ. URL: www.scrf.gov.ru/news/19/1179.html
2. Выступление Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева на совещании по вопросам развития российской банковской системы. Москва, 8 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://tonnametr.ru/viewtopic.php?id=4641>
3. Доклад «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере». Проект Минфина России и МБРР «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». М., 2013.
4. Горева Л.Н. Деятельность банка России по реализации надзора и контроля в 2010-2011 гг. // Банковский надзор: Проблемы и тенденции развития: Материалы региональной научно-практической конференции 15 ноября 2011 г. М., 2011.
5. Емелин А.В. Создание института Общественного примирителя (Финансового омбудсмена) на финансовом рынке России // Деньги и кредит. 2011. №1.
6. Информационный портал «Дни-ру». 6 декабря 2013 г. URL: [HTTPS://DNL.RU/NEWS/2013/12/6/265460.HTML](https://dnl.ru/news/2013/12/6/265460.html)
7. О Стратегии экономической безопасности [Электронный ресурс] // Сайт Совета Безопасности РФ. URL: www.scrf.gov.ru/news/19/1179.html

References

1. Vystuplenie Prezidenta Rossii V.V. Putina na zasedanii Soveta Bezopasnosti RF 7 dekabnja 2016 g. [Jelektronnyj resurs] // Sajt Soveta Bezopasnosti RF. URL: www.scrf.gov.ru/news/19/1179.html
2. Vystuplenie Predsedatelja Pravitel'stva RF D.A. Medvedeva na soveshhanii po voprosam razvitija rossijskoj bankovskoj sistemy. Moskva, 8 aprelja 2014 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tonnametr.ru/viewtopic.php?id=4641>
3. Doklad «O sostojanii zashhity prav potrebitelej v finansovoj sfere». Proekt Minfina Rossii i MBRR «So dejstvie povysheniju urovnja finansovoj gramotnosti naselenija i razvitiju finansovogo obrazovanija v Rossijskoj Federacii». M., 2013.
4. Goreva L.N. Dejatel'nost' banka Rossii po realizacii nadzora i kontrolja v 2010-2011 g.g. // Bankovskij nadzor: Problemy i tendencii razvitija: Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii 15 nojabnja 2011 g. M., 2011.
5. Emelin A.V. Sozdanie instituta Obshhestvennogo primiritelja (Finansovogo ombudsmena) na finansovom rynke Rossii // Den'gi i kredit. 2011. №1.
6. Informacionnyj portal «Dni-ru». 6 dekabnja 2013 g. URL: [HTTPS://DNI.RU/NEWS/2013/12/6/265460.HTML](https://dni.ru/news/2013/12/6/265460.html)
7. O Strategii jekonomicheskoj bezopasnosti [Jelektronnyj resurs] // Sajt Soveta Bezopasnosti RF. URL: www.scrf.gov.ru/news/19/1179.html

*Poletaev V.E., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Moscow State Regional University*

INTERACTION OF RUSSIA WITH THE INTERNATIONAL FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF STANDARDIZATION OF BANK ACTIVITY (1991-2015)

Abstract: the article is devoted to the process of introduction in the Russian banking system of the international precepts of law and technological standards, the role of global financial institutions in the formation of the market of financial services in Russia and the development of modern bank tools by the Russian credit institutions are characterized. The author comes to a conclusion that integration of Russia into space of the international bank law and system of standardization of bank activity, control and regulation was an important factor of modernization of the Russian economy at a turn of the XX-XXI centuries. In the conditions of an aggravation of the global economic and political competition upholding by Russia and its financial institutions of the principles of international law can be considered as an essential component of global safety and progress.

Keywords: banking system of Russia, banking legislation, world finance, World Bank, Basel committee, global financial competition

*Васин А.В., научный сотрудник,
Российский университет дружбы народов*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В 1990-2000-Е ГГ.

Аннотация: в статье характеризуются основные направления деятельности СМИ в условиях внешних и внутренних военно-политических кризисов в 1990-2000-х гг. Направления деятельности СМИ рассматриваются как контекстные этапам вооруженных конфликтов: предконфликтного, собственно этапу вооруженного столкновения и постконфликтного. Особое внимание уделено также направлениям деятельности СМИ в условиях внешних военно-политических конфликтов.

Ключевые слова: средства массовой информации, общество, государственная политика, военные конфликты

Военные конфликты в 1990-2000-е гг., как правило, происходили в условиях военно-политических кризисов, успешность разрешения которых традиционно зависит от оперативного, системного и систематического принятия не только военных, но и политических решений. Кроме того, в указанный период на принятие данных решений оказывала влияние не только точка зрения политических элит и мнение электората, но и позиция мирового сообщества. Поступление информации в период военных конфликтов 1990-2000-е гг. было многоканальным и, как следствие, противоречивым, что оказало влияние на деятельность СМИ в освещении военных конфликтов.

Так, с появлением электронных средств массовой коммуникации возможности влияния СМИ на общественное мнение ощутимо возросли. Рост их влияния в сфере формирования общественного мнения, как и расширение социальной основы СМИ объясняется возможностями обращения к населению в формах, доступных для понимания всех, независимо от возраста, уровня образования или грамотности.

В западных странах в последние десятилетия доля потребителей телеинформации составляет более 2/3, 24% населения получают информацию из печатных СМИ. В странах третьего мира число радиослушателей превышает число получающих информацию из теле- и печатных источников информации [3, с. 99].

В ситуации вооруженного конфликта информационные ресурсы столь же важны, как и военная техника, они используются и с целью «нападения» на противника, и с целью формирования общественного мнения [2, с. 18].

Направления деятельности СМИ отличаются в зависимости от этапа вооруженного конфликта. Так, в предконфликтный период роль СМИ заключается в организации интенсивного обмена мнениями противоположных сторон. Деятельность СМИ аккумулируется в направлении обсуж-

дения идей, концепций как основы общественного соглашения по поводу того, что может являться приемлемым и позволит избежать вооруженного столкновения.

На этапе вооруженного столкновения к числу основных направлений деятельности СМИ относится фиксация преднамеренных действий, угрожающих жизни и здоровью населения, указание на потенциальные возможности для проявления солидарности воюющих сторон, выявление военных преступлений в зоне вооруженного столкновения. Акцентирование внимания населения не только на действия военных обеих сторон конфликта или на военные объекты, представляющие опасность для населения, но и на права гражданских лиц, судебные гарантии пострадавшим в зоне военных действий, а также на соблюдение принципа соразмерности в применении оружия. В постконфликтный период важным направлением в деятельности СМИ становится налаживание гуманитарного диалога, анализ последствий вооруженного конфликта для обеих сторон, закрепление полученных уроков войны.

В случае внешнего военно-политического конфликта (например, в Косово, Ираке, Ливии) его логика иная, в соответствии с ней меняются и направления деятельности СМИ.

Так, на первом этапе деятельность СМИ направлена на формирование общественного мнения населения обеих стран относительно политического курса руководства данных стран.

На втором этапе речь идет о расширении масштабов деятельности СМИ, обозначении зоны конфликта, проблемы, которая может рассматриваться угрозой для этноса, государства, континента, мира в целом и т.п. Это этап информационной подготовки (иногда называемой «информационной истерией») к силовому варианту урегулирования проблемы.

На третьем этапе, когда имеет место непосредственное вооруженное столкновение, деятельность СМИ можно рассматривать как массированную

информационную атаку на любые действия или аргументы противника. Последний этап, как правило, связан с реляциями о прекращении вооруженных действий, не всегда совпадающих с окончанием конфликта.

В условиях внешних и внутренних военно-политических кризисов в 1990-2000-х гг. в деятельности СМИ особую значимость приобретает успешность решения основных проблем в освещении событий: проблемы контекста (изложение информации о причинах конфликта в историческом, культурном и политическом контексте), проблемы сопоставления фактов (а зачастую версий того, что произошло), так и проблемы ресурсов (использование не только внутренних, но и международных ис-

точников информации о конфликте). Концентрируясь на отдельных событиях, расставляя соответствующим образом акценты СМИ, тем не менее, не несут ответственности за характер внешнеполитической повестки, за развитие военных конфликтов и их итоги [1, с. 160].

Таким образом, основные направления деятельности СМИ в условиях внешних и внутренних военно-политических кризисов были контекстны этапам вооруженных конфликтов в 1990-2000-х гг. СМИ оказали колоссальное влияние на формирование картины мира социальных, этнических групп, населения государств, являющихся сторонами конфликта.

Литература

1. Али Абдуль Вахед Формирование общественного мнения под влиянием средств массовой информации как фактор политической культуры общества: дис. ...канд. филос. н. М., 2000.
2. Этнос и политическая власть / Г. Гусейнов, Л. Драгунский, С. Сергеев, В. Цимбирский // Век XX и мир. М., 1989. №9.
3. Жалда Дрисс Политическая культура СМИ как фактор разрешения современных межэтнических конфликтов: дис. ... канд. фил. наук.- М., 1999.

References

1. Ali Abdul' Vahed Formirovanie obshhestvennogo mnenija pod vlijaniem sredstv massovoj informacii kak faktor politicheskoi kul'tury obshhestva: dis. ...kand. filos. n. M., 2000.
2. Jetnos i politicheskaja vlast' / G. Gusejnov, L. Dragunskij, S. Sergeev, V. Cimbirskij // Vek XX i mir. M., 1989. №9.
3. Zhalda Driss Politicheskaja kul'tura SMI kak faktor razreshenija sovremennyh mezhjetnicheskikh konfliktov: dis. ... kand. fil. nauk.- M., 1999.

*Vasin A.V., Research Officer,
Peoples' Friendship University of Russia*

PRINCIPAL ACTIVITIES OF THE MEDIA IN COVERING MILITARY CONFLICT IN 1990-2000-IES

Abstract: the article characterized the main directions of activity of mass media in terms of external and internal military and political crises in 1990-2000-ies. Areas of the media are seen as stages of armed conflict context: pre-conflict, actually stage of armed conflict and post-conflict. Special attention is also paid to the areas of the media in terms of external military and political conflicts.

Keywords: media, society, public policy, military conflicts

*Дробышева Л.В., научный сотрудник,
Российский университет дружбы народов*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН СНГ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В 1991-2015 ГГ.

Аннотация: в статье рассматриваются исторические особенности взаимодействия стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в сфере формирования и развития Единого образовательного пространства. Анализируются принципы и направления взаимодействия стран по формированию Единого образовательного пространства. Особое внимание уделено специфике образовательного законодательства СНГ.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств (СНГ), образовательные системы, Единое образовательное пространство

Одним из главных направлений взаимодействия стран Содружества Независимых Государств в 1991-2015 гг. являлось их совместное усилие по формированию Единого (общего) образовательного пространства с целью предоставления равных прав на получение образования в любом государстве Содружества. Это положение было отражено и подписано всеми его главами в Соглашении о сотрудничестве по формированию Единого общеобразовательного пространства стран СНГ [1, с. 103]. В этой связи большое значение имеет Указ Президента РФ от 13 июля 1996 года «О поддержке Российской Федерации интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств», которым утверждалась Программа по оказанию конкретной помощи образовательным процессам в Содружестве Независимых Государств. Данная программа предусматривала не только принятие государствами-участниками СНГ Концепции формирования Единого (общего) образовательного пространства, но и подписание странами Содружества основополагающих документов о сотрудничестве по формированию Единого образовательного пространства. Позднее, в январе 1997 года, были подготовлены, обсуждены и одобрены Советом глав правительств государств – участников СНГ следующие документы: во – первых, Соглашение о сотрудничестве по формированию Единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств, во-вторых, Положение о Совете по сотрудничеству в области образования государств участников СНГ, в – третьих, была оговорена, одобрена и рекомендована Концепция формирования Единого (общего) образовательного пространства СНГ [2, с. 42].

Принимая к действию вышеназванные рекомендации в мае 1997 года главами государств Российской Федерации, Азербайджана, Молдовы, Беларуси, Таджикистана, Казахстана, Армении, Кыргызстана была подписана Концепция формирования Единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств.

Действие данной Концепции распространялось до 2000 года. Однако она имела исключительно важное значение, т.к. заложила основы образовательно-правовых отношений между государствами-членами СНГ.

Основные принципы Единого образовательного пространства рассматриваются в контексте сближения образовательных систем каждого государства Содружества, их образовательных стандартов, программ и т.д. А ключевыми направлениями являются создание нормативно-законодательных документов, совершенствование интеграционных процессов в образовательных областях, организация межгосударственного обмена по проблемам образования. И здесь первоочередными задачами явилось для СНГ создание межгосударственного органа по подготовке и аттестации научно-педагогических кадров; составление межгосударственной программы формирования Единого образовательного пространства, осуществление необходимых исследований с учетом принятых документов по реализации Концепции формирования Единого образовательного пространства СНГ [3, с. 63].

Основным принципом формирования Единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств является его добровольный характер. В частности, каждая страна СНГ могла быть принятой в Единое образовательное пространство по мере убеждения в полезности для себя и Содружества в целом. Вхождение в него, и это было важным обстоятельством, не требовало нарушений в области его организационной структуры, изменений в собственной образовательной системе.

В целом, надо отметить, что в исследуемые годы нормативно-правовая база Единого образовательного пространства стран Содружества в основном была сформирована. В частности, был подписан ряд соглашений и договоров, регламентирующих деятельность стран СНГ в сфере образования. Это Соглашение о сотрудничестве по формированию Единого образовательного про-

странства (1996); О поддержке Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования с СНГ (1997); программа по оказанию конкретной помощи образовательным процессам в Содружестве Независимых Государств (1998); Концепция формирования Единого (общего) образовательного пространства стран СНГ и др. Необходимо подчеркнуть, что эти документы не имели по большому счету конкретного, прямого действия на территории государств-участников СНГ. Они становились общеобязательными лишь в том случае, когда эти нормативные акты Содружества Независимых Государств принимались их государствами для собственного пользования. Что касается образовательного законодательства собственно СНГ, то оно полностью соотносится с принципами и нормами Всеобщей декларации прав человека и закрепляет право каждого гражданина страны Содружества на получение обязательного бесплатного начального и среднего образования.

Среди исторических особенностей взаимодействия стран СНГ в сфере Единого (общего) образования можно отметить следующие: его светский характер, гуманизм, демократический характер,

приоритет общечеловеческих ценностей, общедоступность, непрерывность, многообразие образовательных программ и технологий, бесплатность во многих случаях, единство культурно-образовательного пространства и т.д. В частности, для участвующих в данном процессе: во-первых, расширяется межвузовская нормативно-правовая база; во-вторых, происходит творческий взаимовыгодный обмен новыми методиками, идеями и технологиями; в-третьих, совершенствуются учебные программы в процессе обмена преподавателями и студентами.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в исследуемые годы руководители стран СНГ, вузовские коллективы, организации среднего профессионального образования стремились к интернационализации учебных программ, направлений, чтобы поднять уровень отечественной профессиональной подготовки специалистов. Все государства СНГ активно участвовали в формировании Единого образовательного пространства Содружества, что соответствовало современным требованиям подготовки кадров новой формации и международной образовательной интеграции.

Литература

1. Орехов Р. Правовые проблемы Единого образовательного пространства стран СНГ. СПб, 2000. С. 103.
2. СНГ: истоки, концепция, направления. Минск, 1999. С. 42.
3. Соколовский П.И. Стратегия и тактика образовательного процесса СНГ. Новосибирск, 2001. С. 63.

References

1. Orehov R. Pravovye problemy Edinogo obrazovatel'nogo prostranstva stran SNG. SPb, 2000. S. 103.
2. SNG: istoki, koncepcija, napravlenija. Minsk, 1999. S. 42.
3. Sokolovskij P.I. Strategija i taktika obrazovatel'nogo processa SNG. Novosibirsk, 2001. S. 63.

*Drobysheva L.V., Research Officer,
Peoples' Friendship University of Russia*

HISTORICAL EXPERIENCE OF INTERACTION OF CIS COUNTRIES IN THE FIELD OF FORMATION SINGLE EDUCATIONAL SPACE IN THE 1991-2015

Abstract: the article considers the historical features of the interaction of the Commonwealth of Independent States (CIS) in the formation and development of a common educational space. The principles and directions of cooperation between the countries on the formation of a single educational space are analyzed. Particular attention is paid to the specifics of the educational legislation of the CIS.

Keywords: Commonwealth of Independent States (CIS), the educational system, a single educational space

*Ндакисса Онкасса Франсуз Кристиан,
Российский университет дружбы народов*

ГАБОН И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты политического, экономического взаимодействия Габона и ЕС на современном этапе. Европейский союз остро заинтересован в развитии отношений с Габоном. Габон так же связывает свои экономические и политические устремления с ЕС. Автором показано, что стратегические цели сотрудничества между Габоном и ЕС сконцентрированы в трех областях: политической, экономической и внешней помощи. В статье сделан вывод, о том, что концепция партнерства Габона с ЕС предполагает устойчивое, долгосрочное сотрудничество, необходимое обеим сторонам. Партнерства способно стать новым инструментом в развитии политического и экономического сотрудничества, а также сотрудничества в сфере безопасности.

Ключевые слова: Габон, Европейский союз, Соглашение Котону, политический диалог, торгово-экономическое сотрудничество, промышленность, безопасность

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ГАБОН И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Европейское направление внешнеэкономических связей и политического взаимодействия Габона было и остается приоритетным для Республики Габон. Европейский союз также заинтересован в дальнейшем развитии отношений с Габоном. Конкретные параметры этого сотрудничества, встречающего поддержку в подавляющем большинстве африканских стран, будут зависеть как от его непосредственных участников, так и глобальных международно-экономических и международно-политических тенденций [2].

Отношения между Габоном и ЕС регулируются Соглашением Котону. Соглашение Котону, подписанное в 2000 году в столице Бенина в 2005 году и пересмотренное в Люксембурге, связывает ЕС со странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ) [6]. Это соглашение – самое амбициозное и самое обширное соглашение, заключенное между развитыми и развивающимися странами. Оно сменило конвенцию Ломе, подписанную в 1975 г. в Ломе [7]. Основной целью этого соглашения о поддержке и торговле является поощрение и ускорение экономического, культурного и социального развития государств АКТ с одной стороны, и укрепление и диверсификация их отношений с Европейским Союзом и его государствами-членами в духе солидарности и взаимного интереса – с другой стороны. Соглашение Котону определяет три направления сотрудничества: политическое сотрудничество, торгово-экономическое сотрудничество и финансовое сотрудничество.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ГАБОНОМ И ЕС

Стратегические цели сотрудничества между Габоном и ЕС сосредоточены в трех областях: политической, экономической и внешней помощи. В политической сфере, ЕС нацелен на 1) поддержа-

ние тесных политических отношений посредством регулярного политического диалога с правительством Габона; 2) пропаганду ценностей демократии, корпоративного управления, правового государства и прав человека; 3) поддержку региональной интеграции и повестки дня мира и безопасности. Европейский Союз поддерживает меры по совершенствованию нормативно-правовой базы и поддерживает инициативы управления для поддержки правительства в предоставлении основных услуг населению.

На экономическом уровне Европейский Союз поддерживает страну с тем, чтобы последняя интегрировала вопросы торговли в политическую стратегию в целях содействия экономическому росту и занятости. ЕС содействует экономической интеграции в Габоне в рамках региональных и глобальных рынков, поддерживая улучшение среды бизнеса и партнерские отношения с частным сектором и поддерживает переговоры в рамках соглашений об экономическом партнерстве [3]. Соглашение об экономическом партнерстве должно объединить все торговые отношения между ЕС и Габоном и помочь последним достичь целей процветания к 2025 г.

Что касается экономического роста и занятости, то эта стратегия охватывает 2011-2016 гг. После смерти в июне 2009 года президента Омара Бонго, который руководил страной в течение 42 лет, были проведены досрочные президентские выборы, их выиграл президент Али Бонго Ондимба. Новый президент основывает свой мандат на принципах политического возрождения, социально-экономического развития на основе сильной, диверсифицированной экономики и создания новых рабочих мест. В 2008 и 2009 годах наблюдался спад экономического роста в контексте международного кризиса и неопределенности перехода политической власти. В 2010 году темпы роста оцениваются в 5,5% по сравнению с 1,4% в 2009

году. В соответствии с благоприятными прогнозами, в среднесрочной перспективе, показатель будет на уровне 4,2% и 4,9% в 2011 г. и 2012 г., соответственно [5]. Бюджетное сальдо зафиксировало профицит в размере около 3,7% ВВП в 2010 году. Тем не менее, дефицит в первичном балансе, за исключением ресурсов нефти, превышает 14% от ВВП. Это объясняется, в частности, увеличением государственных инвестиций в целях сокращения дефицита инфраструктуры. Управление долгом остается осторожным. В денежном выражении, страна демонстрирует стабильность. Страна стала членом зоны ЦАВЭС, политика которой регулируется Банком государств Центральной Африки (СБЕР).

Таким образом, Габон подписал различные конвенции: Яунды, Ломе и Котону. Более того, он был одним из лидеров, о чем свидетельствует организация 1-й Конференции Глав государств АКТ под председательством покойного президента Омара Бонго в Либревиле в 1997 году [4]. Подобно другим странам АКТ, сотрудничество между ЕС и Габон многомерно. Оно имеет коммерческий, промышленный, финансовый, культурный и политический характер. Тем не менее, оно сосредоточено, в основном, в области телекоммуникаций, сельского хозяйства и развития сельских районов, поддержки малого и среднего бизнеса, здравоохранения и водоснабжения, образования и профессиональной подготовки.

ПЕРЕХОД К НОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГАБОНА

Избрание нового президента Республики, Али Бонго Ондимбы, обусловило переход к новой стратегии развития Габона. В отношении этого проекта и соглашения Котону, основа взаимоотношений между Габоном и ЕС в рамках АКТ будет определяться тем, насколько это соглашение будет отвечать новому направлению внешней политики Габона.

Столкнувшись с необходимостью стирания торговых барьеров, местная промышленность, ориентированная на экспорт, особенно, в обрабатывающей промышленности и региональная промышленность может оказаться важным активом. Многие аналитики признают, что импортозамещение промышленности может только способствовать снижению зависимости национальных бюджетов в отношении таможенных доходов [1]. Кроме того, мы считаем, что, несмотря на сохранение некоторых препятствий для прямых иностранных инвестиций, новое правительство располагает хорошими преимуществами, запустив обширную программу по строительству местной промышленности и производств высокой стоимости. Это, в частности, что видно на примере:

□ Реструктуризации лесной промышленности с созданием 11 предприятий местной переработки древесины. Обратите внимание, что Габон хочет получить свой собственный лейбл «Дерево Габона».

□ Вхождения Габона в капитал «Ружья Международной Африки» (РМА) с долей 35%.

□ Инвестиций (6 млрд франков КФА) в 2 завода по переработке древесины Канго.

□ Строительства завода по переработке марганца (НМ) 20000 т/год и диоксида кремния марганца 65000 т/год, в Франсвилле.

□ Инвестиций Группы OLAM (пальмовые масла, Эвеа).

Решение правительства Габона отменить таможенные сборы (TVA) и НДС, чтобы справиться с высокими ценами на продовольствие, может, таким образом, восприниматься как тренировочное упражнение, которому подчиняется экономика Габона, так как это решение сопровождается существенной потерей доходов. Результаты такого решения должны быть, таким образом, приняты во внимание, чтобы получить примерное представление о наших способностях справиться с открытием нашей экономики для европейских продуктов, которые, следует подчеркнуть, заполняют рынок Габона. Если принять во внимание поддержку ЕС, необходимо определиться, готовы ли мы принять потерю таможенных доходов, предпринимать усилия по реструктуризации нашей экономики, уже имея высокую степень зависимости от европейского рынка различных товаров в Габоне. Возможно, наша экономика пострадала бы меньше в связи с подписанием временного соглашения 8 (см раздел II, торгово-экономического сотрудничества, глава I, статьи 36-54 соглашения Котону).

Преимущества Габона в соответствии с Соглашением Котону и социальным проектом нового президента можно наблюдать в других областях, таких как экология и окружающая среда, региональная интеграция и социальное развитие. С одной стороны, Габон активно проводит политику в области охраны окружающей среды. Таким образом, в дополнение к проведению крупных экологических конференций, Габон принимал участие и в мероприятиях в других странах, способствуя тем самым защите окружающей среды. Тем не менее, статья 32 Соглашения Котону в основном касается решения проблемы на региональном уровне. С другой стороны, как это было предложено пункте «4» социального проекта нового габонского правительства, региональная интеграция занимает видное место. Это привело к созданию министерства по региональной интеграции в 2011 году. С учетом новых задач, возложенных на ЭСЦАГ (Экономическое сообщество государств Цен-

тральной Африки), и поддержки торгового плана на СЕМАК (экономического Сообщества стран центральной Африки), Габон имеет союзника лице в ЕС (Раздел 3, статьи 28-30).

И, наконец, в своем стремлении к финансированию реализации своего проекта развития в Габоне, новое правительство Габона найдет в ЕС еще одного союзника, который до сих пор проявлял особое внимание в вопросах, касающихся этой области. Раздел II статьи 23-26, посвященный социальному и человеческому развитию, свидетельствует об этом.

Основываясь на Национальной индикативной программе, на 11-й встрече Европейского фонда развития (2014-2020 гг.), Правительство Габона и Европейская Комиссия определили основные направления сотрудничества в 2014-2020 гг. [8]. Эти направления отражены в Национальной индикативной программе помощи Европейского Союза Габону, в соответствии со статьями 2 и 4 Приложения IV партнерского соглашения АКТ и ЕС, подписанного в Котону 23 июня 2000 года, пересмотренного и подписанного в Люксембурге 25 июня 2005 г., а затем пересмотренного и подписанного в Уагадугу 22 июня 2010 года.

ПАРТНЕРСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ РЫБОЛОВСТВА

Европейский союз и Габон подписал 24 июля 2013 г. новый протокол по рациональному использованию рыбных ресурсов в территориальных водах Габона. Документ, подписанный в Либревиле 24 июля 2013 г. г-н Жюлиеном Нгокэ, министром по вопросам рыболовства и временным поверенным в делах делегации ЕС в Габоне, Жаном-Эриком Хольцапфелем, предоставляет возможности для ЕС на основе опорного тоннажа 20000 тонн [9]. Этот протокол будет также способствовать укреплению сотрудничества между двумя сторонами, в частности, в борьбе с незаконным промыслом. Контроль деятельности рыболовства и отчетности по вылову будут усилены за счет использования системы электронной связи (ERS – электронный журнал), в дополнение к системе мониторинга судов на спутнике.

Что касается партнерского соглашения, то оно было заключено между ЕС и Габоном также 24 июля 2013 сроком на 6 лет с возможностью продления. Настоящее Соглашение устанавливает принципы, правила и процедуры, регулирующие экономическое, финансовое, техническое и научное сотрудничество в области рыболовства, в целях содействия ответственному рыболовству в во-

дах Габона, сохранения и устойчивой эксплуатации рыбных ресурсов и развития сектора рыбного хозяйства в Габоне. Оно предусматривает, что суда ЕС из Испании и Франции могут ловить рыбу в водах Габона.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Отношения между Габоном и Европейским Союзом (ЕС) можно рассматривать как особую форму сотрудничества. По мнению многих экспертов, в процессе развития диалога ЕС действительно показывает желание повысить статус Республики Габон. Габон стал естественным партнером для ЕС в решении глобальных проблем безопасности. Сближение между двумя партнерами отражается, в частности, в наличие программы развития. Понятие партнерства определялось в Плане действий (2008-2010 гг.) как «политические отношения между заинтересованными сторонами, которые добровольно организовались вокруг общего видения проблем сотрудничества, нацелены на запуск конкретных мероприятий, продолжительность и состав участников которых варьируется в зависимости от целей сотрудничества». Такое понимание партнерства разделяется Габоном.

Партнерство с ЕС рассматривается Габоном как важный и эффективный инструмент улучшения условий жизни в стране. Оно требует доверия и взаимопонимания. Оно позволяет Габону рассчитывать на политическую, экономическую и финансовую помощь. Очень важной частью партнерства является достижение общих позиций и выработки общих подходов к решению проблем мира и безопасности в Африке, Европе и во всем мире. При этом основной упор делается на три направления. Во-первых, партнерство подчеркивает необходимость обеспечения лучшего общего понимания причин конфликтов и их урегулирования. Во-вторых, отмечается важность укрепления сотрудничества в предотвращении и регулировании конфликтов, в том числе, в долгосрочной перспективе. Наконец, речь идет о сотрудничестве в области постконфликтного восстановления и укрепления мира. Улучшение координации подходов и инициатив на данном направлении признаны в качестве основополагающего сотрудничества в сфере безопасности. По мнению Габона, концепция партнерства с ЕС предполагает устойчивое, долгосрочное сотрудничество, необходимое обеим сторонам. Оно способно стать новым инструментом в развитии политического и экономического сотрудничества, а также сотрудничества в сфере безопасности.

Литература

1. Бабаев К.В. Архангельская А.А. «Что такое Африка». М., 2015. С. 209.
2. Кавешников Н.Ю. Отношения ЕС со странами Африки, Карибского моря и Тихоокеанского бассейна // Европейская интеграция. Учебник / Под ред. О.В. Буториной. М., 2011. С. 457.
3. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М., Международные отношения. 2003.
4. Bertrand Feumetio. Essai de signification du triomphe du president Omar Bongo, croissance. Libreville 1998.
5. Otando Gwenaëlle. «Institutions, gouvernance et développement économique: problèmes, reformes et orientation de l'économie gabonais». Marché et organisations. 2011. №14. P. 129 – 166.
6. https://eeas.europa.eu/delegations/guinea/documents/eu_guinea/accord_de_cotonou_25_juin_2005_fr.pdf
7. http://ec.europa.eu/development/body/cotonou/lome_history_fr.htm
8. http://www.regionsfrancophones.org/site/static/countryuploads/16/GABON_PIN_2014-2020_-_PIN__annexes1.pdf
9. http://ec.europa.eu/fisheries/cfp/international/agreements/gabon_fr

References

1. Babaev K.V. Arhangel'skaja A.A. «Chto takoe Afrika». M., 2015. S. 209.
2. Kaveshnikov N.Ju. Otnoshenija ES so stranami Afriki, Karibskogo morja i Tihookeanskogo bassejna // Evropejskaja integracija. Uchebnik / Pod red. O.V. Butorinoj. M., 2011. S. 457.
3. Shemjatenkov V.G. Evropejskaja integracija. M., Mezhdunarodnye otnoshenija. 2003.
4. Bertrand Feumetio. Essai de signification du triomphe du president Omar Bongo, croissance. Libreville 1998.
5. Otando Gwenaëlle. «Institutions, gouvernance et développement économique: problèmes, reformes et orientation de l'économie gabonais». Marché et organisations. 2011. №14. P. 129 – 166.
6. https://eeas.europa.eu/delegations/guinea/documents/eu_guinea/accord_de_cotonou_25_juin_2005_fr.pdf
7. http://ec.europa.eu/development/body/cotonou/lome_history_fr.htm
8. http://www.regionsfrancophones.org/site/static/countryuploads/16/GABON_PIN_2014-2020_-_PIN__annexes1.pdf
9. http://ec.europa.eu/fisheries/cfp/international/agreements/gabon_fr

*Ndakissa Onkassa Françoise Christiane,
Peoples' Friendship University of Russia*

GABON AND THE EUROPEAN UNION: THE INTERACTION AND FUTURE COOPERATION

Abstract: the article discusses the main aspects of the political, economic, social and cultural interaction between Gabon and the EU at the present stage. The European Union is keenly interested in developing relations with Gabon. Gabon also connects its economic and political aspirations of the EU. The author shows that the strategic objectives of cooperation between Gabon and the EU are concentrated in three areas: political, economic, and foreign aid. The article concluded that the concept of partnership implies the EU Gabon sustainable, long-term relationship, you need to both parties. Partnerships can become a new tool in the development of political and economic cooperation and security cooperation.

Keywords: Gabon, the European Union, the Cotonou Agreement, political dialogue, trade and economic cooperation, industry, safety

*Брызгалова И.Г., кандидат исторических наук, доцент,
Институт Истории и Международных отношений,
Южный федеральный университет*

КРЕСТЬЯНСТВО ДОНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВЕСНОЙ 1917 ГОДА: ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация: в статье рассматриваются объединительные процессы, происходившие среди крестьянства Дона и Северного Кавказа в начальный период организационного становления новой российской государственности (февраль-март 1917 года). Создание в регионе крестьянских организаций отражало общую ситуацию в стране по формированию органов Временного правительства и Советов. Проанализирована особенность организации и координации деятельности региональных крестьянских Советов. Показана роль в этом процессе Всероссийского Крестьянского Союза и его местных отделений.

Ключевые слова: крестьянство, организации, Советы, крестьянские союзы, комитеты

В марте-мае 1917 года, в начальный период организационного становления новой российской государственности огромное значение придавалось развитию самоуправления всех уровней и социальных форм. Отвечая интересам самых широких слоев населения, вовлекая их в процесс управления государством, оно являлось своеобразной попыткой заполнить пространство между властью и обществом. В период формирования новой российской государственности на Дону, Кубани и Тереке в марте-мае 1917 г. осуществлялся поиск моделей регионального управления с участием всех социальных слоев населения. Стремление к объединению было свойственно всем слоям населения, необходимость организации назрела и среди крестьянства, которое играло существенную роль в политической и социально-экономической жизни региона, несмотря на его казачью специфику.

Сословный состав населения Дона и Северного Кавказа выглядел так: Донская Область – казаки составляли 38,6%, коренные крестьяне – 23,5%, иногородние – 29%, остальное население – 8,9%; В Кубанской Области соответственно: 45,8%, 13,7%, 39%, 1,5%; в Терской Области: 20,2%, 53,1%, 24,6%, 2,1%; в Ставропольской губернии: казачество – нет, коренные крестьяне – 87,8%, иногородние – 9,8%, остальное население – 2,4%. Самыми многочисленными группами – сословиями в крае, кроме казаков являлись иногородние и коренные крестьяне. Иногородние проживали не только в казачьих областях, но и в Ставропольской губернии. Они подразделялись на оседлых и неоседлых. Все коренные крестьяне были членами сельских общин. Ключевой фигурой являлось казачество (33% населения региона) или свыше 70% всего Российского казачества [5, с. 18-19].

Своим классовым составом сельское население Дона и Северного Кавказа значительно отличалось от крестьянства Европейской России. Средняки (богатые и зажиточные хозяйства) составляли на

Дону и Северном Кавказе 89,8% из всех хозяйств [4, с. 120].

Весной 1917 года началось объединение по линии Временного Правительства на общегосударственном уровне. В апреле 1917 года в Петрограде был образован Всероссийский Крестьянский Союз [11].

На Дону были созданы Крестьянские Союзы в Ростовском, Донецком, Таганрогском, Сальском округах, а также в Черкасском округе [14]. Подобные крестьянские организации (отделения Всероссийского Крестьянского Союза) были и в Ставропольской губернии [22]. На Кубани, как правило, складывались крестьянско-казачьи союзы [24]. Такое же явление наблюдалось и на Дону. «Приазовский край» сообщал: «Многие сходы казаков Донской области примкнули к крестьянскому Союзу» [21]. Выбирались уездные и губернские комитеты Всероссийского Крестьянского Союза [12], а также областные, окружные и волостные комитеты [10].

Весной 1917 года в стране параллельно проводилась работа по созданию Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов. Представителями Всероссийского Крестьянского Союза 13 марта 1917 года было подано заявление министру-председателю Временного Правительства и Петроградскому Совету Рабочих Депутатов «о необходимости немедленно приступить к созданию Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов в Петрограде» [9].

«Приазовский край» в передовой статье «Организация страны» отмечал: «Пролетарская масса быстро организовалась в Советы рабочих депутатов. И результаты этой организации теперь налицо. В деревне, к сожалению, этого нет и там наблюдается, во многих местах безотрадная картина. Главная задача – организация. Эта работа может быть выполнена, конечно, при участии организуемого в Петрограде Всероссийского Совета Крестьянских депутатов» [16].

Особенность организации и координации деятельности крестьянских Советов состояла в том, что инициатива к объединению Советов всех уровней исходила сверху, из Центра. Самую активную роль в этом процессе сыграл Всероссийский Крестьянский Союз и его местные отделения. Создание в регионе крестьянских организаций отражало общую ситуацию в стране по созданию органов Временного правительства и Советов.

12 апреля в Петрограде в Таврическом дворце начались заседания съезда представителей крестьянских делегаций 27 губерний. Основной вопрос – созыв Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Совещание носило организационный характер. Оно определило, что «главная задача Съезда – создание единой планомерной организации Всероссийского крестьянства» [13].

Вся подготовительная работа по созданию Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов проходила на крестьянских окружных съездах. Они собирались во всех частях региона: на Дону, Кубани, Ставрополье [23]. На этих съездах практически пришли к одному решению, что «Советы крестьянских депутатов и отделения Крестьянского Союза на местах – организации однородные, выполняющие одни и те же функции» [20]. В крестьянской среде изначально не наблюдался острый антагонизм между органами власти Временного Правительства и Советами.

В регионе проходили выборы делегатов на съезд в Петроград [15].

4 мая в Петрограде открылся Всероссийский съезд представителей Советов крестьянских депутатов. На него прибыли 651 депутат [17]. Были посланы приветственные телеграммы в адрес Временного Правительства и Петроградского Совета. Главное пожелание: «успешная совместная работа и подготовка крестьянства к Учредительному Собранию» [25].

Важность обсуждаемых вопросов свидетельствовала о заинтересованности крестьянства, его причастности к судьбам страны. В повестке дня стояли вопросы: аграрный, продовольственный, о войне, отношении к Временному Правительству и Советам Рабочих и Солдатских Депутатов, об Учредительном собрании, демократической республике, федеративные отношения, автономия областей, реформы местного самоуправления и финансовые дела [6].

Работа съезда проходила чрезвычайно интенсивно, но отмечалось и такое явление: «Крестьяне разбились по областям, и живут «своими областными квартирами» [18]. Это свидетельствовало о недостаточной организованности крестьянства.

Интересен и партийный состав съезда. Нужно отметить, что 90% всего состава участников съез-

да объявили себя социалистами-революционерами. Большевики популярностью на съезде не пользовались [7].

Исполнительный Комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов постановил издать специальное обращение к народу «заняться мобилизацией сил для борьбы с разлагающим влиянием большевизма» [8].

Съезд сыграл огромную роль в объединении сил крестьянства. Значение объединенных сил сельского населения для страны, его влияние было значительно. Недаром Всероссийский Крестьянский Совет называли «Временным Парламентом». «Вольный Дон» сообщал: «В Петрограде действует Всероссийский Крестьянский Совет, составивший первоначально из представителей крестьян 27 губерний. Хотя этому учреждению и не присвоено законодательных прав, однако, голос крестьянства, поддержанный Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, представлял настолько заметную силу общественного мнения, что он недаром получил нарицательное имя «временный парламент» [3].

Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов принял ряд специальных положений (постановлений) об организации крестьянства на всех уровнях. Эти документы носили характер обязательных для всех регионов страны. В постановлении «О Всероссийском Совете Крестьянских Депутатов» отмечалось, что «Он стоял во главе всех Советов крестьянских депутатов. Его задача – объединение и согласование работы всех Советов, представительство и защита интересов трудового крестьянства в высших государственных учреждениях [26].

Всероссийским Советом были приняты общие для всей страны положения об организации крестьянства: «Советы на местах являлись органами крестьянства на страже нового строя и для политической революционной работы. Советы должны были объединять крестьянство сверху донизу. Поэтому во главе с Всероссийским Советом должны были образоваться Советы губернские, областные (где нет деления на губернии), уездные (окружные, отдельские), волостные (станичные, поселковые), а в случае надобности краевые и сельские. Там, где уже возникли и действовали организации Крестьянского Союза, Всероссийский Совет, чтобы не нарушать единства организации и не разбивать крестьянства, приглашал их немедленно преобразоваться в Советы крестьянских депутатов» [27].

Были приняты специальные положения о Губернских Советах и уездных съездах, волостных Советах крестьянских депутатов [27].

Одной из ближайших, очередной задачи Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов при-

знал: «Устройство для крестьян пропагандистских курсов, проведение в жизнь постановлений Всероссийского Совета» [27].

После съезда, на основании выработанных документов, на местах – проводилась более упорядоченная работа по организационному объединению Советов. В марте-апреле объединительные тенденции набирали силу, а в мае все более четко формировалась структура Советов всех уровней.

Позже, летом 1917 года начали работу окружные Советы во 2-м Донском, Таганрогском, а также в 1-м Донском, Черкасском, Сальском округах [1].

В мае был создан окружной крестьянский Совет в Ростове [19]. В его решениях указывалось, что «окружной исполнительный комитет и комитет окружного крестьянского союза для более планомерной работы объединились, организовав временный Совет крестьянских депутатов» Они признали своим лозунгом – лозунг партии эсеров «Земля и Воля!» [19].

В регионе по-разному проходил этот процесс. Показателен пример Терека. Объединительные тенденции, да и само это движение Советов, были не столь сильны в Терской области, особенно в сельских районах, как в других частях региона. «Горная жизнь» давала обзор и анализ организации Советов крестьянских депутатов, начиная с Февраля. В ней отмечалось, что «Комиссар Владикавказского округа А.Такоев обратился к гражданским исполнительным комитетам округа со специальным циркулярным предложением по организации и развитию движения Советов в Осетии» [2].

Состояние дел в этой области оценивалось так: «У нас в Осетии пока нет таких общественных организаций. Поэтому, жизнь вперед продвигается черепашьим шагом. Отсутствие такой организации лишает Осетию возможности знать, что делает и думает земледельческий класс во всей России.

Когда будет создана система Советов разных уровней, то будет возможность иметь своих представителей в Петрограде, во Всероссийском Совете Крестьянских депутатов. Кроме того, население будет иметь возможность контролировать деятельность Окружного Гражданского Комитета, комиссаров Временного Правительства» [2]. Практически везде было распространено «Положение о Советах крестьянских (земледельческих) депутатов» для ознакомления с ним населения [2]. Перед Терской областью стояла задача – создание широкой сети Советов разных уровней, налаживание их тесной взаимосвязи, как в других частях региона.

Объединение Советов в регионе шло и по социально-групповому признаку. В разных вариантах, в зависимости от социально-классового состава населения, создавались совместные Советы рабочих, солдатских, крестьянских, казачьих депутатов. Крестьянство региона совместно с другими социальными слоями вливалось в дело государственного строительства.

Таким образом, после событий Февраля 1917 года стремление к объединению было характерно для крестьянства, также как и для других слоев населения, необходимость организации назрела, встала в практическую плоскость, но процесс организации крестьянства шел относительно медленно. Объединительные тенденции развивались в двух направлениях: по линии Временного Правительства и самоорганизации крестьянства в Советы разных уровней. Особенностью процесса было то, что на практике наблюдалось переплетение и взаимовлияние обеих тенденций. Изучение исторического опыта в организационной сфере, позволит осмыслить текущие проблемы аграрной модернизации и наметить пути решения существующих проблем.

Литература

1. ГАРФ. Ф. 398. Оп. 1. Д. 25. Л. 40; Ф. 6878. Оп. 1. Д. 385. Л. 229 – 230.
2. Горская жизнь. 1917. 6 сентября.
3. Вольный дон. 1917. 13 мая.
4. Козлов А.И. Расстановка классовых сил на Дону и Северном Кавказе в период триумфального шествия Советской власти (октябрь 1917 – март 1918 гг.) // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа // Грозный. 1982. С. 120.
5. Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону. 1977. С. 18 – 19.
6. Правда. 1917. 16 мая.
7. Правда. 1917. 25 мая.
8. Правда. 1917. 18 июня.
9. Приазовский край. 1917. 15 марта.
10. Приазовский край. 1917. 22 марта
11. Приазовский край. 1917. 13 апреля
12. Приазовский край. 1917. 13 апреля.
13. Приазовский край. 1917.16 апреля.

14. Приазовский край. 1917. 16 апреля. Вольный Дон. 1917. 25 апреля.
15. Приазовский край. 1917. 26 апреля; Вольный Дон. 1917. 25 апреля.
16. Приазовский край 1917. 5 мая.
17. Приазовский край. 1917. 6 мая.
18. Приазовский край. 1917. 8 мая.
19. Приазовский край. 1917. 6 мая, 9 мая.
20. Приазовский край. 1917. 12 мая.
21. Приазовский край. 1917. 14 мая.
22. Северо-Кавказское слово. 1917. 11 апреля.
23. Северо-Кавказское слово. 1917. 2 мая; Приазовский край. 1917. 5 мая, 26 апреля, 3 мая,
24. Северо-Кавказское слово, 2 мая; Приазовский край. 1917. 5 мая.
4 мая; Вольный Дон. 1917. 25 апреля.
25. Северо-Кавказское слово. 1917. 11 мая
26. Северо-Кавказское слово. 1917. 4 июня.
27. Северо-Кавказское слово. 1917. 4 июня; Горская жизнь. 1917. 6 сентября; Приазовский край. 1917. 24 мая.

References

1. GARF. F. 398. Op. 1. D. 25. L. 40; F. 6878. Op. 1. D. 385. L. 229 – 230.
2. Gorskaja zhizn'. 1917. 6 sentjabrja.
3. Vol'nyj don. 1917. 13 maja.
4. Kozlov A.I. Rasstanovka klassovyh sil na Donu i Severnom Kavkaze v period triumfal'nogo shestvija Sovetskoj vlasti (oktjabr' 1917 – mart 1918 gg.) // Velikij Oktjabr' i peredovaja Rossija v istoricheskikh sud'bah narodov Severnogo Kavkaza // Groznyj. 1982. S. 120.
5. Oktjabr' na Donu i Severnom Kavkaze. Rostov-na-Donu. 1977. S. 18 – 19.
6. Pravda. 1917. 16 maja.
7. Pravda. 1917. 25 maja.
8. Pravda. 1917. 18 ijunja.
9. Priazovskij kraj. 1917. 15 marta.
10. Priazovskij kraj. 1917. 22 marta
11. Priazovskij kraj. 1917. 13 aprelja
12. Priazovskij kraj. 1917. 13 aprelja.
13. Priazovskij kraj. 1917.16 aprelja.
14. Priazovskij kraj. 1917. 16 aprelja. Vol'nyj Don. 1917. 25 aprelja.
15. Priazovskij kraj. 1917. 26 aprelja; Vol'nyj Don. 1917. 25 aprelja.
16. Priazovskij kraj 1917. 5 maja.
17. Priazovskij kraj. 1917. 6 maja.
18. Priazovskij kraj. 1917. 8 maja.
19. Priazovskij kraj. 1917. 6 maja, 9 maja.
20. Priazovskij kraj. 1917. 12 maja.
21. Priazovskij kraj. 1917. 14 maja.
22. Severo-Kavkazskoe slovo. 1917. 11 aprelja.
23. Severo-Kavkazskoe slovo. 1917. 2 maja; Priazovskij kraj. 1917. 5 maja, 26 aprelja, 3 maja,
24. Severo-Kavkazskoe slovo, 2 maja; Priazovskij kraj. 1917. 5 maja.
4 maja; Vol'nyj Don. 1917. 25 aprelja.
25. Severo-Kavkazskoe slovo. 1917. 11 maja
26. Severo-Kavkazskoe slovo. 1917. 4 ijunja.
27. Severo-Kavkazskoe slovo. 1917. 4 ijunja; Gorskaja zhizn'. 1917. 6 sentjabrja; Priazovskij kraj. 1917. 24 ma-
ja.

*Bryzgalova I.G., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of History and International Relations,
Southern Federal University*

**DON AND NORTHERN CAUCASUS PEASANTRY IN THE SPRING OF 1917 YEAR: UNIFICATION
TRENDS (NATIONAL AND REGIONAL DIMENSION)**

Abstract: this article discusses the unification processes among the peasantry of the Don and North Caucasus during the initial period of institutional development of the new Russian statehood (February-March 1917 year). Peasant organizations in the region reflect the general situation in the country on the formation of the interim government bodies and councils. The feature of the organization and coordination of the regional peasant Soviets activities are analyzed. The role in the process of all-Russian Peasant Union and its local offices is shown.

Keywords: peasantry, organizations, Soviets, peasant unions, committee

*Галиуллин М.З., кандидат исторических наук, доцент,
Гадеев Р.Д., аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИК УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА

Аннотация: в статье рассматриваются современные двусторонние экономические и гуманитарные отношения Республик Узбекистана и Казахстана. Главным образом уделяется внимание экономическим отношениям в рамках «Договора о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан» (1998 г.) и «Договор о стратегическом партнёрстве между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан» (2013 г.), а так же широким связям в культурной сфере народов Центральной Азии.

Ключевые слова: Узбекистан, Казахстан, партнёрство, экономика, торговля, культура, дружба

Экономические и гуманитарные отношения, впрочем, как и политические между Узбекистаном и Казахстаном за прошедшие четверть века складывались непросто. Часто исследователи оценивали их с точки зрения соперничества за лидерство в Центральной Азии, и не последнюю роль здесь играли амбиции самих лидеров республик.

Недавно завершилось эпохальное правление Ислама Каримова, и вот уже избран новый Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, самое время подвести итоги двусторонних экономических и гуманитарных отношений двух стран Центральной Азии.

Сегодня Узбекистан представляет собой стабильное в экономическом плане государство, с большим потенциалом человеческого ресурса и широкими возможностями точек роста в горнодобывающей и легкой промышленности. Казахстан в этом плане сегодня находится на пике возможностей и здесь главной проблемой становится нехватка свободных рук. Узбекские наёмные работники с меньшей охотой едут в Северный Казахстан на заработки, нежели в Россию с её большими возможностями заработка. При этом, как показывает практика, стороны ведут активные двусторонние консультации по различным региональным и международным вопросам для улучшения общей конъюнктуры рынка Центральной Азии.

Главы двух государств И. Каримов и Н. Назарбаев – неоднократно осуществляли взаимные официальные и рабочие визиты. В ходе очередного визита Президента Нурсултан Назарбаева в Узбекистан 14-15 апреля 2016 г. и встречи с Президентом Исламом Каримовым стороны обозначили ряд важных направлений взаимодействия, включая вопросы расширения политического и экономического сотрудничества, обеспечения стабильности в Центральной Азии. Президент Казахстана подчеркнул: «Время такое и геополитические моменты настолько сложны, что нам надо сосредоточиться. Все большие игроки – как Россия, Китай, США, Европа – с интересом следят за нашим со-

трудничеством. Я горжусь своей дружбой с Вами и дружбой казахского и узбекского народов. Цель состоит в том, чтобы укрепить эти отношения, взаимное доверие, и передать его следующим поколениям». В свою очередь, Ислам Каримов отметил, что данный визит Нурсултана Назарбаева является востребованным для обмена мнениями по совместному поиску правильных решений в нынешней ситуации: «В мировой экономике продолжается кризис, и ни одно государство мира не избавлено от трудностей. Мы хотим, чтобы мы шли правильным путём и постоянно “сверяли часы”» [4].

К сегодняшнему дню Узбекистан и Казахстан во взаимоотношениях располагают заметной договорной базой. В частности, между республиками подписано более 170 документов двустороннего характера в различных сферах сотрудничества. Основные документы – это «Договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан» (1998 г.) и стратегическом партнёрстве (2013 г.).

Договор о стратегическом партнёрстве между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан был подписан главами государств во время визита Президента Казахстана Н. Назарбаева в Узбекистан в июне 2013 г. В нём закрепляются основные принципы и приоритетные направления в политической, торгово-экономической, коммуникационной, водной, энергетической, экологической, культурно-гуманитарной, военно-технической и других областях двустороннего сотрудничества [6]. В ходе визита Президенты открыли новое здание Посольства Республики Казахстан в Ташкенте и напротив него памятник казахскому поэту и мыслителю Абаю Кунанбаеву.

24-25 ноября 2014 г. состоялся ответный визит Президента Республики Узбекистан И. Каримов по приглашению Н. Назарбаева в Республику Казахстан. В ходе встречи была выражена заинтересованность в партнёрстве в экономических и гуманитарных сферах. В частности, стороны под-

твердили необходимость выполнения положений «Стратегии экономического сотрудничества между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан» до 2016 г., а также расширения взаимовыгодного сотрудничества в области транспортной коммуникации с использованием огромного транзитного потенциала двух государств. Между государствами действует Совместная межправительственная комиссия по двустороннему сотрудничеству между Узбекистаном и Казахстаном. В марте 2016 г. в Астане состоялось уже пятнадцатое по счету заседание этой комиссии. В Казахстане действует 151 предприятие, в Узбекистане 206 предприятий с участием бизнесменов обеих республик, в том числе более 170 совместных предприятий [4].

Следует заметить, что торгово-экономические отношения Узбекистана и Казахстана до середины 2000-х гг. по ряду объективных и субъективных причин находились на сравнительно низком уровне. Лишь после вступления государств в Шанхайскую организацию сотрудничества наметились более широкая экономическая кооперация и были сглажены личные разногласия лидеров двух стран. Кроме того это способствовало решению большинства непреодолимых противоречий по границам между государствами, а она составляет более 2200 км. И хотя этот вопрос остался до конца нерешенным, прорыв в этом вопросе состоялся именно после вступления Узбекистана в ШОС. В экономической сфере дело сдвинулось с низких показателей кооперации после апрельского визита Президента Узбекистана в Астану в 2008 г. И. Каримов и Н. Назарбаев подписали «Соглашение о создании зоны свободной торговли между Узбекистаном и Казахстаном», и в последующие годы объём внешнеторгового оборота между странами вырос в разы. В 2012 г. он составил более 2,5 млрд. долл. США, причём экспорт из Казахстана в Узбекистан составил 1,344 млрд. долл., а импорт из Узбекистана в Казахстан – 817 млн. долл. В 2015 г. товарооборот между странами превысил 3,2 млрд долл. США [4]. Существуют большой потенциал для расширения экономических отношений. К примеру, Узбекистан располагает значительными резервами экспорта в Казахстан автомобилестроения и машиностроения и сельскохозяйственной техники, готовых текстильных изделий, продукции электротехнической и лёгкой промышленности, строительных материалов, стекла и др. Со своей стороны, Казахстан может нарастить ассортимент продукции, поставляемой в Узбекистан, включая металлопрокат, ферросплавы, древесину, лесоматериалы. Страны обладают значительным потенциалом для расширения сотрудничества в таких сферах, как сельское хозяйство,

лёгкая и тяжёлая промышленность, строительство, машиностроение, транспортные коммуникации, нефтегазовая промышленность и др. [3].

Приоритетным направлением сотрудничества между государствами является также сфера транспорта и транзитных перевозок. Один из важнейших вопросов – предоставление взаимных тарифных и нетарифных преференций при транзите и поставках грузов, из Узбекистана в Россию через Казахстан или из Казахстана в страны Азии через Узбекистан. В 2015 г. транзит узбекских грузов по территории Казахстана составил более 2 млн. т, а транзит казахских грузов по территории Узбекистана более 3 млн. т.

Не менее важным в отношениях между Узбекистаном и Казахстаном представляются культурно-гуманитарные связи. В любом обществе межэтническое и межрелигиозное согласие является важнейшей составляющей стабильности в регионе. Не исключение отношения между двумя крупнейшими этносами в регионе. В каждой из республик есть компактно проживающие представители двух наций и их благополучие напрямую связано с хорошими отношениями между республиками Центральной Азии. Активные контакты между Казахстаном и Узбекистаном осуществляются, прежде всего, в сфере искусства и народного творчества. Так, мастера из Узбекистана регулярно участвуют в проводимой в Алматы Центральноазиатской выставке-ярмарке ремесленников. В художественных галереях и музеях Астаны, Алматы и других городов ежегодно проводятся выставки произведений известных узбекских художников. Осуществляются гастрольные поездки в Казахстан музыкальных и театральных коллективов из Узбекистана. Узбекская кинематография демонстрируют свои произведения художественного творчества на конкурсных показах, проводимых в Казахстане международных кинофестивалях «Евразия» и «Звезды Шакена» и экш-фильмов «Астана», последние два фестиваля в первую очередь популяризацию национального кино у молодежной публики и творцов, делающих первые шаги в киноиндустрии. В свою очередь, казахстанские артисты – активные участники международного музыкального фестиваля «Мелодии Востока», проводимого в Самарканде, а также других крупных культурных мероприятий, организуемых в Узбекистане. В Узбекистане насчитывается более 100 казахских национальных фольклорных и эстрадных коллективов [1]. Последний форум этого фестиваля в 2009 г. собрал представителей из 50 государств мира. Многие специалисты в культурной сфере отмечают важность этого проекта и надеются на его продолжение, и реанимацию казахстанского проекта «голос Азии», который был пре-

крашен в 2004 г., в первую очередь из-за финансовых трудностей организаторов. Не стоит забывать и культурной составляющей спорта в республиках. Узбекистан является домом Международной Ассоциации «Куреш», который является мостиком в продвижении национальной культуры тюркских народов мира.

С 2007 г. в Астане проводится – Международный фестиваль тюркской традиционной музыки «Астана-Аркау» в котором ежегодно принимают сотни участников культурного и народного творчества тюркских народов со всего мира. Культурные события «Астана-Аркау» являются визитной карточкой столицы Казахстана, и вызывает повышенный интерес со стороны зарубежных СМИ [2].

Большим событием Алматы становится фестиваль «Китабфест», который в начале 90-х гг. XX в. вырос из стихийного рынка обмена книг. Сегодня это грандиозное событие, которое объединяет граждан практически всех постсоветских республик. В 2015 г. более 50 писателей и поэтов провели мастер классы на фестивале, и было совершено более 30 000 обменов книгами.

С 2013 г. в горном массиве Алатау проходит конкурс национальной кухни народов Казахстана

«Тойказан» в котором непосредственное участие принимают кулинарные изыски в основном тюркских народов. Узбекские самса и плов, а также казахские бешбармак и боурсаки являются украшением стола фестиваля народов Казахстана. В 2014 году на фестивале "Тойказан" было приготовлено рекордное количество баурсаков, общим весом 900 кг. [5].

Между учебными заведениями стран Центральной Азии поддерживаются тесные взаимоотношения, происходит обмен опытом и знаниями, повышение квалификации на совместных научных форумах, преподавателями, аспирантами и студентами. Казахские ученые представляют доклады и лекции в узбекских вузах; в свою очередь, узбеки участвуют в научных и образовательных мероприятиях Казахстана.

Хочется выразить надежду, что проявленная Узбекистаном и Казахстаном воля к миру и добрососедству, взаимные уступки сторон в деле урегулирования спорных вопросов и проблем создадут прецедент к завершению аналогичных процессов улучшения отношений Узбекистана с Киргизией и Таджикистаном.

Литература

1. Благородные общие цели – основа крепкой дружбы//пресс служба Президента Республики Узбекистан URL: <http://www.press-service.uz/ru/news/248/> (дата обращения: 6.12.2016)
2. В Астане состоялся VIII Фестиваль Тюркской музыки «Астана Аркау» URL: <http://www.trt.net.tr/russian/kul-tura-iskusstvo/2015/07/10/v-astanie-proshiel-fiestival-tiurkskoi-muzyki-astana-arkau-344527> (дата обращения: 6.12.2016)
3. Калиаскарова З.К., Иканова А.С. Торгово-экономические аспекты сотрудничества Казахстана и Узбекистана// Сауран: Информационно-аналитический центр URL: <http://cc-sauran.kz/rubriki/economika/141-kazakhstan-uzbekistan-invest.html> (дата обращения: 6.12.2016)
4. Рахимов М. Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции//Central Asia Monitor: общественно-политическая газета 23.04.2016.
5. «Той казан»: 900 кг баурсаков и 300 кг мяса URL: <http://www.voxpopuli.kz/main/2294-toy-kazan-900-kg-baursakov-i-300-kg-myasa.html> (дата обращения: 6.12.2016)
6. Узбекистан ратифицирует договор о стратегическом партнерстве с Казахстаном URL: <http://www.naesmi.uz/ru/site/page.html?id=10811> (дата обращения: 6.12.2016)

References

1. Blagorodnye obshhie celi – osnova krepkoj družby//press sluzhba Prezidenta Respubliki Uzbekistan URL: <http://www.press-service.uz/ru/news/248/> (data obrashhenija: 6.12.2016)
2. V Astane sostojalsja VIII Festival' Tjurkskoj muzyki «Astana Arkau» URL: <http://www.trt.net.tr/russian/kul-tura-iskusstvo/2015/07/10/v-astanie-proshiel-fiestival-tiurkskoi-muzyki-astana-arkau-344527> (data obrashhenija: 6.12.2016)
3. Kaliaskarova Z.K., Ikanova A.S. Torgovo-jekonomicheskie aspekty sotrudnichestva Kazahstana i Uzbekistana// Sauran: Informacionno-analiticheskij centr URL: <http://cc-sauran.kz/rubriki/economika/141-kazakhstan-uzbekistan-invest.html> (data obrashhenija: 6.12.2016)

4. Rahimov M. Vzaimootnoshenija Uzbekistana i Kazahstana: osnovnye tendencii//Central Asia Monitor: obshhestvenno-politicheskaja gazeta 23.04.2016.
5. «Toj kasan»: 900 kg bursakov i 300 kg mjasa URL: <http://www.voxpopuli.kz/main/2294-toy-kazan-900-kg-bursakov-i-300-kg-myasa.html> (data obrashhenija: 6.12.2016)
6. Uzbekistan ratificiruet dogovor o strategicheskom partnerstve s Kazahstanom URL: <http://www.naesmi.uz/ru/site/page.html?id=10811> (data obrashhenija: 6.12.2016)

*Galiullin M.Z., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gadeev R.D., Postgraduate,
Kazan (Volga Region) Federal University*

**MODERN ECONOMIC AND HUMANITARIAN RELATIONS
THE REPUBLICS OF UZBEKISTAN AND KAZAKHSTAN**

Abstract: the article deals with the modern bilateral economic and humanitarian relations the Republics of Uzbekistan and Kazakhstan. Mainly it focuses on economic relations within the framework of the Treaty on eternal friendship between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan (1998) and the agreement on strategic partnership between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan (2013), as well as a broad cultural relations of the peoples of Central Asia.

Keywords: Uzbekistan, Kazakhstan, partnership, economy, trade, culture, friendship

*Геворкян А.Г., аспирант,
Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I*

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ АГРОНОМИИ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация: в статье рассматривается динамика общественной агрономии в России. Характеризуются изменения в организации общественной агрономии, взгляды ученых, позиции отдельных земских учреждений.

Ключевые слова: агрономия, общественная инициатива, земство, аграрная реформа

1 января 1864 г. Александр II утвердил «Положение о земских учреждениях», согласно которому в России вводились новые органы местного самоуправления – земства. Это был значительный шаг вперед в дальнейшей модернизации страны после отмены крепостного права. Земские учреждения получили широкие права по управлению хозяйством губерний и уездов страны. В конце XIX в. земства по собственной инициативе стали привлекать агрономов. Первый такой специалист начал деятельность в 1878 г. в Верхотурском уезде Пермской губернии, а в 1883 г. в этой же губернии была создана первая в России земская агрономическая организация [2].

Земцы видели главную цель видели в агротехнической и агротехнологической модернизации села. С этого времени можно говорить о становлении «общественной агрономии». Сам термин был введен в научный оборот в 1899 г. первым московским губернским ученым агрономом В.Г. Бажаевым (1865-1916) [8].

К 1906 году, к началу столыпинской аграрной реформы, земская агрономия была создана практически повсеместно. Наметился и переход общественной агрономии от уездного к участковому типу. При поуездной организации один агроном обслуживал территорию всего уезда. При введении же участковой агрономии уезд делился на несколько участков, в каждом из которых работал свой агроном. Вспомогательный персонал также сосредотачивался на участковом уровне. Все это способствовало усилению качеству агрономической деятельности.

Уездная общественная организация часто была малоэффективная, так как широкие крестьянские массы не могли получать агрономическую помощь.

В этом случае примечателен случай, имевший место в Богучарском земстве Воронежской губернии. При обсуждении доклада агронома П.М. Бралавского об агрономической помощи земством населению уезда, гласные- крестьяне высказались категорически против всей агрономической организации. Они были убеждены, что пользы от деятельности земского агронома нет никакой, так как,

во-первых «только г. Богучар и окрестные селения могут пользоваться его советами, а остальные волости и селения, совершенно не пользуются его услугами, во-вторых, население уезда, занимаясь хлебопашеством, нуждалось в культуре пшеницы, ржи и других хлебных растений, а между тем внимание агронома обращено главным образом на культуру бораков, кукурузы и других растений, малозначащих для крестьян». Также они были обеспокоены и считали настоящим «бичом» сельского хозяйства насекомых-вредителей, а общественная агрономия, по их мнению, была бессильна. Акцентируя вопрос и на сложности с финансами у земства, они предлагали вообще отказаться от услуг агронома [3].

Однако другая часть земских гласных (А.И. Урсул, И.А. Лисаневич, П.О. Макаров, Н.А. Тарарыков) выступили за сохранение общественной агрономии.

Они подчеркивали, что появление агрономов, как и другие усовершенствования в сельском хозяйстве, вызывали в крестьянской массе противодействие. И только со временем крестьянство воспринимало новшества как пользу для себя: «культура картофеля проведена была насильственным образом (сопровождаясь кровопролитием), открытие школ возбуждало недовольство народа, в настоящее же время и то, широко привилось в народной массе» [3]. Земское собрание приняло постановление о сохранении агрономической ставки [3].

Богучарское дело является индикатором настроений земских деятелей всей России. В своих взглядах они опирались на выводы представителей организационно-производственного направления. Концепция общественной агрономии получила обоснование в трудах лидера организационно-производственной школы А.В. Чаянова и его единомышленников – А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, А.А. Рыбникова. Главный смысл деятельности агронома Чаянов видел в разработке организационного плана крестьянского хозяйства. Об этом и шла речь в его докладе на Московском областном съезде деятелей агрономической помощи населению в 1911 г. Чаянов указал на специфические

особенности крестьянского семейно-трудового хозяйства. Он наметил три главных направления деятельности: улучшения в крестьянском труде, организационный план, особая мотивация семейного хозяйства [4].

Разработанная Чаиновым концепция общественной агрономии органично соединялась с его учением о крестьянском хозяйстве и о сельскохозяйственной кооперации, став необходимым звеном, увязывающим организационно-производственную теорию с практикой. На сельскохозяйственном съезде в Киеве в 1913 г. его предложения получили поддержку [1].

В рамках реализации столыпинской реформы уделялось особое внимание оказанию агрономической помощи так называемым «землеустроенным крестьянам». Расходы на земскую агрономию осуществлялись на паритетных началах: половину необходимых средств выделяло правительство, половину – конкретное земство.

С 1910 по 1913 г. земские сметы на поднятие экономического благосостояния сельского хозяйства выросли почти на 50% [8]. Земства настаивали на предоставлении помощи не только хуторским и отрубным хозяйствам, переселенцам, но и общинному крестьянству Европейской России. Как отмечают Б.К. Тебиев и А.А. Авдеев, пожелания земств были учтены в Законе о землеустройстве от 29 мая 1911 г., распространившем землеустроительные работы и агрономическую помощь на крестьян-общинников [8].

О росте общественной агрономии свидетельствуют следующие данные: если в 1890 г. земский агрономический персонал состоял из 29 человек,

то в 1900 г. уже из 197, в 1906 из 522, в 1910 г. из 2296, а в 1914 из 7725 [5, 8].

Рост численного состава агрономического персонала земств способствовало появлению в различных районах страны опытных полей и станций. Первое опытное поле было открыто в 1910 г. в местечке Анучино Мокшанского уезда Пензенской губернии по инициативе губернского агронома М.А. Трофимова [6]. В 1912 г. в Тамбовской губернии возникло первое земское опытное учреждение – Чакинская опытная станция. На ее обустройство Тамбовское губернское земское собрание выделило на ее обустройство 143267 руб. и Департамент земледелия – 21 тыс. руб. [7].

В большинстве губерний Центрального Черноземья наряду с сельскохозяйственными и экономическими советами, совещаниями и комиссиями при губернских и уездных управах действовали агрономические советы, совещания и комиссии. В их состав входили представители управ, земские гласные (по выбору земского собрания), представители агрономического персонала и Министерства земледелия, местных сельскохозяйственных обществ.

Таким образом, человеческий потенциал для реализации практических целей столыпинской аграрной реформы имелся достаточный. К началу Первой мировой войны в стране была создана развитая инфраструктура сельского хозяйства, осуществлялся переход к многопольному севообороту, росли урожайность зерновых и товарность крестьянских хозяйств, в чем была и заслуга общественной агрономии.

Литература

1. Безгин В. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.; Тамбов, 2004. 304 с.
2. Есиков С.А., Есикова М.М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX веков (1880-е-1917 гг.). СПб.: Нестор. 2008. 180 с.
3. Журналы Богучарского уездного земского собрания очередного созыва со 2-го по 10-е октября 1907 года. Павловск н/Д, 1908. 573, XX с.
4. Овчинцева Л.А. Общественная агрономия: вчера и сегодня // Никоновские чтения. 1998. № 3. С. 248-251.
5. Сельскохозяйственный промысел в России. Петроград: Издание Департамента Земледелия, 1914. 254 с.
6. Смирнов А.А. На пороге столетнего юбилея // Нива Поволжья. 2009. №3. С. 1 – 5.
7. Тамбовское губернское земское собрание. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1913 года с приложениями. Тамбов: Тип. Губерн. земства, 1914. XXIX, 947 с.
8. Тебиев Б.К., Авдеев А.А. Роль земского самоуправления в развитии народной экономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. №2. С. 53 –70.

References

1. Bezgin V. Krest'janskaja povsednevnost' (tradicii konca XIX – nachala HH veka). M.; Tambov, 2004. 304 s.
2. Esikov S.A., Esikova M.M. Sel'skohozjajstvennoe prosveshhenie i agrarnaja kul'tura Rossii v konce XIX – nachale XX vekov (1880-e-1917 gg.). SPb.: Nestor. 2008. 180 s.
3. Zhurnaly Bogucharskogo uezdnogo zemskogo sobranija ocherednogo sozyva so 2-go po 10-e oktjabrja 1907 goda. Pavlovsk n/D, 1908. 573, XX s.
4. Ovchinceva L.A. Obshestvennaja agronomija: vchera i segodnja // Nikonovskie chtenija. 1998. № 3. S. 248-251.
5. Sel'skohozjajstvennyj promysel v Rossii. Petrograd: Izdanie Departamenta Zemledelija, 1914. 254 s.
6. Smirnov A.A. Na poroge stoletnego jubileja // Niva Povolzh'ja. 2009. №3. S. 1 – 5.
7. Tambovskoe gubernskoe zemskoe sobranie. Zhurnaly Tambovskogo gubernskogo zemskogo sobranija ocherednoj sessii 1913 goda s prilozhenijami. Tambov: Tip. Gubern. zemstva, 1914. XXIX, 947 s.
8. Tebiev B.K., Avdeev A.A. Rol' zemskogo samoupravlenija v razvitii narodnoj jekonomiki // Vestnik RGGU. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. 2015. №2. S. 53 –70.

*Gevorkyan A.G., Postgraduate,
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I*

**THE EVOLUTION OF PUBLIC AGRONOMY IN THE YEARS
OF THE STOLYPIN AGRARIAN REFORM**

Abstract: the article discusses the dynamics of social agronomy in Russia. The changes in the organization of social agronomy, the views of scientists, the positions of individual provincial agencies are characterized.

Keywords: agronomy, public initiative, the district Council, agrarian reform

*Жук А.А., аспирант,
Кубанский государственный университет*

УЧАСТИЕ СИНГАПУРА В АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (КОНЕЦ 1980 ГГ. – НАЧАЛО 1990 ГГ.)

Аннотация: статья посвящена участию Сингапура в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Анализируются мотивы объединения стран в регионе. Обосновываются основные причины объединения стран Юго-Восточной Азии в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. Автор описывает основные политические и экономические решения, принимаемые Сингапуром в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. Делаются выводы о результатах деятельности Сингапура в АСЕАН, приведших к сближению стран Юго-Восточной Азии с Западом.

Ключевые слова: АСЕАН, Сингапур, интеграция, Юго-Восточная Азия, США, инвестиции

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была основана в 1967 г. Каждая страна-основательница преследовала собственные цели в создании этого объединения [1]. Сингапурский лидер – Ли Куан Ю, в своих мемуарах пишет: «Я не испытывал слишком большого энтузиазма относительно достижения тех высоких целей, которые провозглашались в декларации: ускорение экономического роста, обеспечение социального прогресса, содействие культурному развитию, борьба за укрепление мира и стабильности, развитие сотрудничества в сфере сельского хозяйства и промышленности, расширение торговли» [4].

По словам Ли Куан Ю, страны-основатели АСЕАН преследовали усиление позиций путем укрепления солидарности, чтобы противостоять тому вакууму власти, который мог образоваться в регионе в результате приближавшегося вывода британских войск, которые не хотели быть втянуты в войну во Вьетнаме, или нести финансовые потери от этих событий [5]. Такая ситуация сохранялась до середины 1970-х гг., когда деятельность в этой организации стала одной из приоритетных во внешней политике Сингапура.

Глобализация сопровождалась формированием новых экономических и политических блоков. Это подтверждается появлением на Западе Европейского экономического сообщества (ЕЭС), а позднее Европейского Союза (ЕС), в Латинской Америке – Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ). В таких условиях, для Сингапура, ставшим независимым государством в 1965 г., было важно экономически и политически окрепнуть и обрести надёжных партнёров, с которыми будет возможно наладить взаимовыгодные отношения.

Препятствиями на пути к такому сотрудничеству был значительный разрыв между благосостоянием стран-участниц АСЕАН, стремление стран обеспечить в первую очередь внутреннюю стабильность и развитие экономики.

Значительный шаг к сближению стран-участниц АСЕАН был сделан в 1976 г. на первом

саммите ассоциации. Были приняты договор о дружбе и сотрудничестве (Treaty of Amity and Cooperation) и Декларация согласия АСЕАН (ASEAN Bali Concord I). Эти документы содержали в себе основные принципы взаимоотношений стран АСЕАН: взаимное уважение независимости, суверенитета, равенства и национальной идентичности всех государств; право каждой страны проводить самостоятельную политику без вмешательства извне, давления и подрывных действий; невмешательство во внутренние дела друг друга; решение споров и разногласий мирными средствами; отказ от применения силы и угрозы силой; содействие взаимным интересам и сотрудничеству [10].

Для Сингапура, недавно ставшего независимым, такие принципы были жизненно необходимыми. Руководство страны отчётливо понимало, что в условиях того времени была необходима поддержка как со стороны стран Запада, так и ближайших соседей. Для укрепления экономической и политической стабильности внутри страны и во внешней политике Сингапур избрал верный путь развития, предполагавший конструктивные отношения с соседями.

В АСЕАН постепенно сформировался уникальный характер сотрудничества, который подразумевал под собой особый подход к межгосударственному сотрудничеству, основанный на уважении суверенитета государств, невмешательство во внутренние дела, консенсусе в принятии решений. Другой важной характеристикой этого подхода являлся его неформальный и ненавязчивый стиль переговоров, а также поэтапный подход к обсуждению принимаемых решений с акцентом на коллективном формате ведения дел с внешними державами. При этом, стержневым элементом метода АСЕАН является мирное урегулирование споров и отказ от применения силы [2, с. 146].

Объединённые усилия стран региона были более эффективны в отношениях с западными государствами. По этому поводу Ли Куан Ю пишет в

своих мемуарах: «Там, где странам АСЕАН приходилось иметь дело с развитыми странами, сотрудничество между ними возникало естественным путем. Мы осознали ценность политической координации своих действий при переговорах с американцами, европейцами в составе Европейского Экономического Сообщества, и японцами. Со своей стороны, эти промышленно развитые страны предпочитали вести с нами дела как с группой стран. Они поощряли АСЕАН за ее рациональную и умеренную позицию на международных форумах, что помогало добиться практических результатов» [4].

Сотрудничество Сингапура с западными странами в начале 1980-х гг. носило больше политический характер, поскольку было направлено на противостояние коммунистическим идеям. Так, встреча Ли Куан Ю с президентом США Рональдом Рейганом в 1981 г., имела своей целью обсуждение противостояния Советскому Союзу в Юго-Восточной Азии.

Дальновидная политика лидера Сингапура позволила добиться поддержки со стороны США. Поняв, что Китай не задавался целью создавать вокруг себя государства-сателлиты, Ли Куан Ю выступил в роли проводника между Востоком и Западом. В своих воспоминаниях Ли Куан Ю пишет о гражданской войне в Камбоджи: «Китай в одиночку не мог решить проблему Камбоджи, – чтобы обеспечить международную поддержку, требовались усилия США и стран АСЕАН» [4, с. 215].

Благодаря поддержке стран Запада и активным действиям Сингапура, АСЕАН как политический блок стал постепенно набирать силу регионально значимого центра. Противостояние коммунизму сплотило участников ассоциации, а Сингапур приобрёл доверие и авторитет, как среди стран-участниц, так и среди западного мира.

После распада Советского Союза и исчезновения угрозы коммунизма, политика Сингапура в рамках АСЕАН была направлена на развитие экономической составляющей межгосударственных отношений.

До начала 90-х гг. XX в. интеграционные успехи АСЕАН были минимальными: была создана зона преференциальной торговли с многочисленными исключениями и небольшим охватом товаров взаимной торговли, а также развивалось взаимное производственное сотрудничество в рамках компенсационной схемы (совместного использования имеющихся у стран-участниц ресурсов). Начиная с 1992 г., когда были приняты решения Сингапурского саммита о зоне свободной торговли АСЕАН-АФТА (ASEAN FreeTradeArea), интеграционные процессы интенсифицировались [3].

Ли Куан Ю предлагал создать зону свободной торговли ещё до саммита, однако партнёры по АСЕАН были настроены против этого, считая что Сингапур последует скрытые цели. Эти опасения были вызваны в связи с разрывом экономического развития между странами АСЕАН.

В 1992 г. премьер-министром Таиланда стал Ананд Паньярачун (Anand Panyarachun), который принимал взгляды сингапурского лидера и предложил идею о создании зоны свободной торговли на саммите 1992 г. Остальные участники приняли эту позицию положительно и в регионе начался складываться не только политический, но и экономический блок. Соглашение включало в себя множество положений по экономической интеграции государств. Например, понижались тарифы на торговлю в соседствующих государствах, планировалось снизить их до 20%. На базе этого договора сформировалась и структура организации и взаимодействие министров друг с другом [8].

Положительные перемены начали притягивать другие государства Ли Куан Ю замечает: «Это проложило дорогу к организации ежегодных встреч Регионального форума АСЕАН (Asean Regional Forum) с участием стран – партнеров АСЕАН: США, Японии, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Республики Корея, Европейского Союза, а также Китая, России и Индии. Это позволило потенциальным противникам свободно обсуждать такие деликатные проблемы, как территориальные притязания на острова Спратли (Spratly islands), что стало важным изменением в политической сфере, позволившим привлечь великие державы к обсуждению проблем безопасности в регионе» [4]. В 1995 г. в АСЕАН был принят Вьетнам, в 1997 г. – Мьянма и Лаос, а в 1991 г. – Камбоджа.

Роль Сингапура в содействии интеграции государств АСЕАН нельзя недооценивать [1]. Сингапур является лидером по количеству заключенных соглашений в АСЕАН. У Сингапура есть соглашения о свободной торговле с Соединенными Штатами, Европейской ассоциацией свободной торговли, Японией, Австралией, Республикой Корея и Панамой. Также он является членом частичных зон свободной торговли с Китаем, Индией и Иорданией. Кроме того, Сингапур является членом Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства [5].

Следующим шагом экономического развития АСЕАН стала валютная политика. К 1995 г. валюты большинства стран организации были привязаны к американскому доллару. Ли Куан Ю отвечает это в своих мемуарах: «Валюты Таиланда, Индонезии, Малайзии и Филиппин были тесно привязаны к американскому доллару. Ставки процента

по займам в американских долларах были намного ниже, чем процентные ставки по кредитам в национальной валюте. Пока курс доллара падал, цены на экспортные товары этих государств становились все ниже, объем экспорта рос, и все шло хорошо. Когда же с середины 1995 г. курс американского доллара стал повышаться, цены на продукты тайландского экспорта повысились, и объем экспорта сократился» [4]. В отличие от Тайланда, Индонезии, Малайзии и Филиппин, сингапурский доллар не был привязан к доллару США. Это позволило избежать огромных внешних долгов и азиатский экономический кризис 1997 г. принёс меньший урон Сингапуру, чем другим странам АСЕАН.

В начале 2000-х гг. страны АСЕАН всё больше сближались в экономическом развитии. Это позволило выйти на новый уровень интеграции. В 2003 г. государства ассоциации добились утверждения денежно-кредитной и финансовой интеграции. Был подписан договор, который определял развитие рынка капитала, либерализация счета операций с капиталом, либерализация финансовых услуг и валютное сотрудничество стран АСЕАН [9].

В 2007 г. лидерами стран АСЕАН было принято решение об ускорении экономической интеграции и создании Экономического сообщества к 2015 г., которое они закрепили подписанием Декларации Себу (Cebu Declaration) и принятием Плана создания Экономического сообщества АСЕАН (АЕС Blueprint). Этот План предусматривал четыре основные характеристики, которыми должно обладать Экономическое сообщество АСЕАН: единый рынок и производственная база, предполагающие свободное движение товаров,

услуг, инвестиций, квалифицированной рабочей силы и более свободный режим движения капитала; высококонкурентоспособный в экономическом отношении регион; регион с равноправным экономическим развитием; регион, полностью интегрированный в глобальную экономику [7].

В настоящее время, Сингапур является лидером по экспорту среди стран АСЕАН. В 2014 г. экспорт составил 578 млрд. долл. США, а объем импорта – 502 млрд. долл. США [6]. Этого удалось достичь как благодаря внутренней политике и экономике, так и благодаря партнёрам внутри региона и за его пределами. Внутренняя политика Сингапура была направлена на формирование высокотехнологичной экономики и экономики знаний. Этому пути последовали и другие страны региона. Во внешней политике сингапурское правительство пыталось увидеть динамично развивающиеся веяния регионализма, а также глобальных перемен, связанных с перестановкой сил в мире. Это позволило Сингапуру помочь окружающим его соседям в рамках АСЕАН искать пути разрешения экономического кризиса и пути урегулирования существовавших конфликтов

Курс, направленный на либерализацию экономики и региональную интеграцию, применявшийся Сингапуром привлёк инвесторов с Запада. Это дало большие возможности для рывка в экономическом развитии и политическом благосостоянии страны. Сингапур воспользовался этими возможностями и сегодня пожинает плоды своей расторопности, занимая лидирующие позиции в регионе по экономическим показателям, образовательным стандартам и социальным гарантиям для своих граждан.

Литература

1. Вартаньян Э.Г. Деружинский Г.В. Страны АСЕАН: из истории экономических отношений // Экономика устойчивого развития. Региональный научный журнал. 2012. №10. С. 44 – 45.
2. Костюнина Г.М. Регионализация Восточной Азии: истоки и основные модели // Вестник МГИМО. 2011. №1. С. 35.
3. Ли Куан Ю. Сингапурская история. 1965-2000 гг. Из третьего мира – в первый. М.: МГИМО. МИД России. 2005. С. 218 – 219.
4. Меньшикова С.М. Роль АСЕАН в становлении региональной архитектуры в АТР // Вестник МГИМО. 2012 №4 (25). С. 207 – 211.
5. Мухомова Д.Х. Перспективы развития региональной интеграции Центральной Азии на примере АСЕАН // Экономика, предпринимательство и право. 2015. Т. 5. №4. С. 276.
6. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Финансовые инициативы АСЕАН: особенности модели финансового сотрудничества стран Юго-Восточной Азии // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. №4 (32). С. 54.

7. Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free Trade Area //URL: <http://www.asean.org>
8. ASEAN Sets Up Roadmap for Regional Monetary and Financial Integration URL: <https://www.google.ru/> (дата обращения: 12.11.2016)
9. The Asean Declaration (Bangkok Declaration) Bangkok, 8 August 1967. URL: <http://asean.org/> (дата обращения: 03.11.2016)

References

1. Vartan'jan Je.G. Deruzhinskij G.V. Strany ASEAN: iz istorii jekonomicheskikh otnoshenij // Jekonomika ustojchivogo razvitija. Regional'nyj nauchnyj zhurnal. 2012. №10. S. 44 – 45.
2. Kostjunina G.M. Regionalizacija Vostochnoj Azii: istoki i osnovnye modeli // Vestnik MGIMO. 2011. №1. S. 35.
3. Li Kuan Ju. Singapurskaja istorija. 1965-2000 gg. Iz tret'ego mira – v pervyj. M.: MGIMO. MID Rossii. 2005. S. 218 – 219.
4. Men'shikova S.M. Rol' ASEAN v stanovlenii regional'noj arhitektury v ATR //Vestnik MGIMO. 2012 №4 (25). S. 207 – 211.
5. Muhsimova D.H. Perspektivy razvitija regional'noj integracii Central'noj Azii na primere ASEAN // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2015. T. 5. №4. S. 276.
6. Jakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. Finansovyje iniciativy ASEAN: osobennosti modeli finansovogo so-trudnichestva stran Jugo-Vostochnoj Azii // Nauchno-issledovatel'skij finansovyj institut. Finansovyj zhurnal. 2016. №4 (32). S. 54.
7. Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free Trade Area //URL: <http://www.asean.org>
8. ASEAN Sets Up Roadmap for Regional Monetary and Financial Integration URL: <https://www.google.ru/> (data obrashhenija: 12.11.2016)
9. The Asean Declaration (Bangkok Declaration) Bangkok, 8 August 1967. URL: <http://asean.org/> (data obrashhenija: 03.11.2016)

*Zhuk A.A., Postgraduate,
Kuban State University*

THE PARTICIPATION OF SINGAPORE IN THE ASSOCIATION OF SOUTH-EAST ASIA (END 1980S – THE BEGINNING OF THE 1990S)

Abstract: the article is devoted to the participation of Singapore in the ASEAN. The motives of union countries in the region are analyzed. The main reasons for combining Southeast Asian countries in the late 1980s – the beginning of the 1990s are named. The author describes the main political and economic decisions made by Singapore in South-East Asian Nations. Conclusions are made on the results of Singapore's ASEAN policy that led to the rapprochement of the countries of South-East Asia and the West.

Keywords: ASEAN, Singapore, integration, Southeast Asia, the United States, investment

*Чжан Синьсинь, кандидат исторических наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАСПАД СССР

Аннотация: в 1970-е годы СССР стал не только крупнейшей страной-экспортером нефти в мире, но также и импортером зерновых и пищевых продуктов. В середине 80-х годов условия резкого падения международных цен на нефть и неспособность решения этой проблемы советскими руководителями послужили одной из ряда объективных причин распада Советского Союза.

Ключевые слова: нефть, экспорт нефти, сельское хозяйство, продовольственные вопросы, распад СССР, экономика, падение цен на нефть, импорт продовольствия

Нефть являлась ключевым элементом в структуре советской экономики и была тесно связана с сельским хозяйством. На основе анализа материалов китайской газеты «Жэньминь жибао», автор данной статьи рассматривает ситуацию нефтяного кризиса 80-х годов, который, по мнению китайских СМИ, возник в Советском Союзе из-за сложной продовольственной ситуации.

1 Нефть и советская экономика

Поставка нефти на мировой рынок и спрос на нее в 1983-1984 гг. находились в состоянии избытка. В 1984 г. рыночные цены на нефть в основном были ниже фактических. Это ситуация оказывала сильное давление на структуру нефтяных цен. Таким образом, в начале 1985 г. Организация стран-экспортеров нефти была вынуждена снизить цены на нефть [1]. «Жэньминь жибао» сообщала, что Советский Союз с 1 мая 1985 года начал продавать Европе нефть по цене 27 долларов за баррель. В первом квартале этого года 24 страны из Организации экономического сотрудничества и развития сократили потребление нефти. По сравнению с предыдущим годом оно уменьшилось на 1% процент. США в первом квартале этого года сократили объем импорта нефти на 25%. Причины снижения цен на нефть в основном заключались в избыточном предложении и снижении спроса [2].

В 70-ые годы, из-за политической неустойчивости на Ближнем Востоке, наблюдался беспрецедентный рост международных цен на нефть. В середине 1980-х годов сложившаяся ситуация стала свидетельством того, что высокие цены на нефть тесно связаны с конкретными внезапными геополитическими и экономическими условиями. Однако, в декабре 1985 г. мировые цены на нефть упали с 30 до 13-15 долл. за баррель в 1986 г. [3] «Жэньминь жибао» сообщала, что долговременное отставание цен на нефть могло нанести ущерб нефтяной промышленности всего мира, поскольку страны были бы вынуждены развивать свою экономику в зависимости от них.

Падение цен на нефть являлось вдвойне сильным ударом для СССР, поскольку пополнение

госбюджета напрямую зависело от её экспорта. Следствием этого являлось усложнение ситуации с балансом внешней торговли СССР, его госбюджетом, импортом зерна, погашением государственного долга, ассигнованием средств на финансовую поддержку армии и военно-промышленного комплекса. Из-за сложившейся ситуации осуществление политических и экономических институциональных реформ М.С. Горбачева провалилось, в результате чего США воспользовались доступом к низкой цене на нефть и получили политические дивиденды. Чтобы избежать негативных последствий падения цен нефти, в январе 1986 г. СССР объявил о прекращении поставки нефти в западные капиталистические страны и начал принимать меры по увеличению экспорта газа. Большинство стран рассматривали падение цен на нефть как временное явление. За это ошибочное суждение впоследствии заплатили высокую цену все нефтегазовые страны, в числе которых также находился и Советский Союз. Это в полной мере свидетельствует о том, что они недостаточно здраво оценили резкое падение цен на нефть [4].

Многие считали, что М.С. Горбачев четко понимал статус нефтяной промышленности в советской экономике, но он уже не в силах был исправить положение. Действительно, как только он пришел к власти в 1985 г., в первую очередь занялся изучением Западно-Сибирского региона и выделил средства на стимулирование объемов добычи нефти. В связи со сложившейся ситуацией, в сентябре этого года во время своего пребывания в Сибири М.С. Горбачев сказал, что «ускорение развития производительности в Сибири и Дальнем Востоке является важной частью экономической стратегии» [5]. Однако, спустя два года добыча нефти вновь сократилась. Для исправления сложившейся ситуации необходимо было привлечь более крупные инвестиции. Во время публичного выступления М.С. Горбачева на тему нефтяной промышленности уже существовали некоторые опасения на её счет. Но в тот момент он еще не осознавал, что стране необходимо было выделить

огромные средства на нефтедобывающую промышленность. Этот вопрос, являющийся ключевым для выживания советской экономики, не был поднят на обсуждении в Политбюро, поскольку, по их мнению, существовала еще более важная проблема – падение показателей добычи нефти.

Очевидно, что в конце 1980-х годов 20-го века в СССР существовали две ошибки стратегических решений в области нефтегазовой промышленности:

Во-первых, подрыв преемственности добычи нефти: когда её добыча в Западно-Сибирском нефтяном районе достигла своего пика в 1988 г., она начала активно снижаться из-за отсутствия проведения подготовки к переходу на новые перспективные и богатые нефтяные месторождения.

Во-вторых, советское руководство не предвидело необходимость реализации самых основных экономических оперативных мер – увеличения потока нефти из внутреннего рынка на международный, что помогло бы избежать валютного кризиса.

Несомненно, эти две большие стратегические ошибки существовали на субъективном уровне.

2. Нефтяная промышленность и продовольственный кризис

В апреле 1986 г. Международный валютный фонд опубликовал ежегодный прогноз развития мировой экономики, и он считал, что инфляция по-прежнему продолжала снижаться из-за падения цен на нефть. В 1980 г. средний уровень инфляции в развитых промышленных странах достиг 9,3%, в 1984 г. – 4,3%, в 1985 – 3,9% и в 1986 – 3,4%. Уровень инфляции в развивающихся странах почти не изменился. В 1980 г. он достиг 14,5%, в 1986 г. составил 9% (как в 1985 г.) [6]. Таким образом, экономика развивалась медленно во всех регионах мира. Одновременно с этим, продолжилось значительное уменьшение объема валютных поступлений в СССР из-за снижения объемов экспорта металла, древесины и хлопка, что в совокупности с мировым падением цен на нефть привело к серьезному усложнению ситуации.

В 80-х годах прошлого столетия главным в сфере импорта Советского Союза являлся проект по закупке зерна и продовольствия из-за границы, доля которой в 1990 г. превысила 50% от общего объема импорта. Большинство доходов СССР от экспорта нефти в капиталистические страны шло на закупку импортных зерновых и пищевых продуктов. Очевидно, что между импортом продовольствия и экспортом нефти сложилась тесная связь, которая требовала от нефтяных предприятий ускорения освоения нефтяных месторождений, а также и самой добычи нефти, что и стало главной причиной кризиса в нефтяной сфере.

Но до 1914 г. Россия была самым крупным экспортером зерна в мире. Именно экспорт сельскохозяйственной продукции традиционно являлся гарантом валютного поступления для последующего его использования с целью импорта механических оборудования. Первая резолюция в СССР по продовольственной закупке за рубежом была принята в 1963 г. В этом году произошло снижение производства продовольствия, хотя до этого Советский Союз был крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции. Это вызвало целый ряд трудноразрешимых экономических проблем. Сложная продовольственная ситуация в 70-е годы XX века, вероятно, могла бы стать катастрофической, если бы не было экспорта нефти. Экспорт золота, древесины, хлопка и т.д. не мог гарантировать стабильность доходов, достаточных для импорта сельскохозяйственной продукции.

В этом случае только благодаря разработке крупных месторождений в Западной Сибири и добыче нефти из них удалось получить средства для остановки продовольственного кризиса. Объем импорта промышленных и продовольственных товаров, а также сырья для их производства составил почти 40% от общего объема [7]. Советское руководство осознало, что в стране существует проблема в области геополитической стратегии по сравнению с ситуацией в странах-соперниках (в том числе США, Канаде и Австралии). СССР пришлось закупать продовольствие у этих стран, но это не помогло исправить положение. В 60 и 80-е годы XX века Советский Союз вложил значительные средства в сельскохозяйственное производство, а также осуществил ряд крупных проектов. Тем не менее, в 80-е годы оно по-прежнему оставались на уровне 60-х.

«Руководители СССР не обращали внимания на потребности людей. Объемы производства качественной бытовой техники в стране и ее импорт были крайне незначительными. Более того, в период правления М.С. Горбачева были приняты законы, позволившие частным лицам и кооперативам вывозить товары широкого потребления за рубеж, причем практически без каких-либо ограничений. Дешевые советские товары и продукты питания хлынули за рубеж, нарушив и без того напряженный потребительский баланс. Конечно, учет этих вывозимых товаров не велся; лишь изредка в печати появлялись цифры, отражающие реальное положение дел» [7, с. 67].

В 1986 г. после уменьшения доходов от экспорта нефти тут же начал сокращаться объем импорта зерна и продовольствия. Но государство с помощью коммерческого кредита снизило темпы этого неблагоприятного для страны процесса. А в 1991

г., в связи со снижением объемов экспорта нефти, импорт зерна сократился наполовину.

В последние годы своего правления М.С. Горбачев осознал, что без заметного снижения уровня жизни населения (путём уменьшения их запросов) стране не удастся выйти из кризиса. Но, в конечном счете, он не пошел на это, потому что для него это бы означало окончательную потерю политического авторитета.

В 1980 – 1985 гг. советские экономисты и руководство страны, ответственное за принятие политических решений, не оценили реальные последствия мировой экономической интеграции. В 1985 – 1999 гг. произошел спад цен на нефть, что и стало одной из основных причин распада СССР. Эта ситуация в международных отношениях послужила поводом к ухудшению сотрудничества с другими странами. В этот период Россия переживала реформы М.С. Горбачева, позже – распад СССР и, наконец, время нахождения у власти Б.Н. Ельцина, в течение которого благодаря приватизации начался процесс перехода от командного типа экономики к рыночному.

3. Выводы

В этот период значительно увеличилась численность городского населения страны, поэтому СССР пришлось выделить большие средства на закупку зерна и продовольствия за рубежом. Неразрешимый вопрос продовольствия расшатал советскую экономику, вынуждая Советский Союз осуществлять более активную внешнюю политику. На самом деле, сельское хозяйство в советский период всегда находилось в состоянии развития. Рост населения превысил рост производства продовольствия, поэтому сложилась ситуация его недостатка. Одновременно с этим, сельское хозяйство было принесено в жертву развитию советской промышленности, что привело к отставанию его развития, так как СССР пришлось импортировать нефть для того, чтобы закупать недостающее продовольствие из-за границы.

Исследуя период вспышки нефтяного кризиса в СССР, можно сделать следующие выводы, которые, возможно, могут также оказаться полезными в борьбе с новым мировым экономическим кризисом.

Во-первых, руководство должно было четко осознавать необходимость разработки стратегий развития экономики на всех стадиях экономических циклов, включая как спад, так и подъем. Правительство СССР нуждалось в фактическом плане действий в условиях сокращения масштаба экспорта, который также должен был ограничить объемы импорта в границах валютного резерва и способствовать сокращению бюджетных расходов на 10%-30%.

Во-вторых, очень важно было видеть «слабое место» в развитии экономики, которым в Советском Союзе являлся импорт зерна и продовольствия [8]. В период масштабного сокращения экспорта энергетических ресурсов должны учитываться возможные источники иностранной валюты, которые можно было бы использовать для импорта продовольствия и других стратегических дефицитных товаров. СССР мог бы разумно сокращать объем импорта промышленного оборудования (за исключением нефтяного), чтобы облегчить напряженность социально-экономической и политической ситуации.

Таким образом, по мнению китайских ученых и СМИ, главной (но, безусловно, не единственной) причиной распада СССР являлось не усложнение ситуации с ценами на нефть, а продовольственный кризис, так как отставание сельского хозяйства обязательно приводит к экономической нестабильности страны. Однако Советская экономика находилась в чрезмерной зависимости от экспорта нефти, и руководство страны в нужное время не провело соответствующую корректировку сложившейся экономической ситуации, поэтому катастрофические последствия оказались неизбежными.

Опыт Советского Союза доказал, что этот стратегический подход не является действенным. Несмотря на значительные недостатки экономической системы, которые в основном заключались в чрезмерном акценте на развитие тяжелой промышленности, СССР существовал довольно долго. Тем не менее, данный подход в итоге привел к валютному кризису 1986-1991 гг., на конец которого и пришелся распад СССР.

Литература

1. Газета «Женьмин жибао». Медленное восстановление экономики в развивающихся странах. 1985-05-08.
2. Газета «Женьмин жибао». Перенасыщение нефти и продолжение падения цен на нее. 1985-05-10.
3. Газета «Женьмин жибао». Вновь устойчиво повышалась международная рыночная цена на сырую нефть. 1986-05-14.

4. Цуй Жиминь. Влияние падения нефтяных цен на советскую экономику. Вестник Ляонинского университета (философия и общественная наука). 1986-04.
5. Газета «Женьмин жибао». СССР ускорил развитие Сибири и Дальнего Востока. 1985-11-05.
6. Газета «Женьмин жибао». Неуравновешенное развитие экономики в развитых и развивающихся странах. 1986-04-12.
7. И.Г. Калабеков. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. Москва 2016. Структура импорта товаров СССР(1913-ПИ). С. 155.
8. Пань Вэйсянь. Колебание мировых цен на нефть и распад СССР. Исследование России. 2011-06.

References

1. Gazeta «Zhen'min zhibao». Medlennoe vosstanovlenie jekonomiki v razvivajushhihsja stranah. 1985-05-08.
2. Gazeta «Zhen'min zhibao». Perenasyshhenie nefti i prodolzhenie padenija cen na nee. 1985-05-10.
3. Gazeta «Zhen'min zhibao». Vnov' ustojchivo povyshalas' mezhdunarodnaja rynochnaja cena na syruju neft'. 1986-05-14.
4. Cuj Zhimin'. Vlijanie padenija neftjanyh cen na sovetskiju jekonomiku. Vestnik Ljaoninskogo universiteta (filosofija i obshhestvennaja nauka). 1986-04.
5. Gazeta «Zhen'min zhibao». SSSR uskoril razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka. 1985-11-05.
6. Gazeta «Zhen'min zhibao». Neuravnoveshennoe razvitie jekonomiki v razvityh i razvivajushhih stranah. 1986-04-12.
7. I.G. Kalabekov. SSSR i strany mira v cifrah. Spravochnoe izdanie. Moskva 2016. Struktura importa tovarov SSSR(1913-RI). S. 155.
8. Pan' Vjejsjan'. Kolebanie mirovyh cen na neft' i raspad SSSR. Issledovanie Rossii. 2011-06.

*Zhang Xinxin, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

OIL INDUSTRY AND THE COLLAPSE OF THE SOVIET UNION

Abstract: in 1970s, the Soviet Union became not only the biggest exporting country in the world, but also the importer of food crops. In the mid-1980s, circumstances of the significant drop of international oil prices and inability to find a solution to this problem by Soviet leaders were in the list of the objective reasons of the collapse of the Soviet Union.

Keywords: crude oil, crude oil export, agriculture, food questions, collapse of the Soviet Union, economy, falling prices of crude oil, food imports

*Дарчиев А.В., кандидат исторических наук,
Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований им. В.И. Абаева,
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания*

ОБЫЧАЙ «ПОСВЯЩЕНИЯ ЗЕМЛИ» В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ОСЕТИН

Аннотация: статья посвящена малоизученному элементу современной погребальной обрядности осетин – обычаю посвящения земли покойному. Анализ источников и привлечение широкого сопоставительного материала позволяет заключить, что данный обычай появился в погребальном обряде осетин под влиянием православного христианства. Результаты исследования проливают свет на особенности развития религиозных представлений осетин на рубеже XIX-XX вв.

Ключевые слова: осетины, погребальный обряд, посвящение земли, православное христианство, талмудическое учение

Погребальный обряд является важной частью традиционной духовной культуры осетин, поэтому глубокое изучение всех его элементов составляет одну из актуальных задач этнографической науки. В данной статье мы попытаемся рассмотреть один из элементов современного погребального обряда осетин, которому до сих пор не уделялось должного внимания исследователей.

После того как похоронная процессия прибывает на кладбище, гроб с телом покойного ставят недалеко от могилы. Старший из присутствующих произносит речь, в которой посвящает покойному его могилу и землю. При этом обряд посвящения покойному его «доли земли» совершается следующим образом: старший берёт горсть могильной земли и посыпает ею покойного от скрещённых рук до ног. Вслед за этим близкие родственники последний раз подходят ко гробу и прощаются с умершим. Концы накидки, которой накрыт покойный, слегка опаляют, гроб накрывают крышкой и опускают в могилу [1, с. 350; 11, с. 228-229; 10, с. 292].

Обычай посвящения земли и посыпания ею покойного вызывает неизбежные вопросы. Если опаливание кончиков накидки покойного справедливо рассматривают как отражение представлений об очистительной силе огня [10, с. 292], а сам этот обычай находит определённые соответствия в более ранней погребальной обрядности осетин (зажигание пороха на груди покойного непосредственно перед погребением и др.) [13, с. 256; 12, с. 25-26], то для посыпания покойного землёй таких аналогий мы не находим. Действительно, наиболее значительные и известные источники по этнографии осетин XIX в. эту деталь погребального обряда не упоминают. Каково же, в таком случае, происхождение и смысл данного элемента погребального обряда?

Самое раннее упоминание этого элемента погребального обряда, которое нам удалось обнару-

жить, содержится в книге краеведа-этнографа Б.М. Каргиева (1898-1937) «Осетинские обычаи». Согласно описанию Каргиева, посвящение земли покойному следовало сразу за обрядом посвящения коня (*бæхфæлдисын*): «*Зæронд лæгмæ фыййагæй сьджыт бадарынц, æмæ дзы артæ хатты сисы йæ къухы дзаг æмæ йæ марды риуыл дæргъмæ-цæхгæрма байтауы, дæ сьджыты хаймæ æнæ таригъæдæй бау, æгъгæ*» [2, с. 98] / «Старику подносят на лопате землю, и он трижды берёт горсть этой земли и крестообразно сыпет её на груди покойного, чтобы тот без греха вошёл в предназначенную ему землю». Обратим особое внимание на то, что земля посыпалась крестообразно. Данный факт наводит на мысль о связи рассматриваемого элемента с христианством. О христианском влиянии на весь описанный у Каргиева обряд погребения свидетельствует и то обстоятельство, что к выполнению обряда посвящения коня, несомненно, весьма архаичному и восходящему к скифо-сарматской эпохе, посвяtitель приступает, осенив себя несколько раз крестным знаменем [2, с. 97]. Имеется ли в христианском погребальном обряде аналогия рассматриваемому элементу? На этот вопрос мы со всей определённостью можем ответить утвердительно.

Действительно, посыпание покойного землёй непосредственно перед закрытием гроба является обязательным элементом погребального обряда в православии и называется «преданием тела земле», без которого погребение не считается исполненным: «В знак примирения и единения с душою усопшего Церковь на краю могилы предаёт его тело земле, для чего священник перед тем, как закрыть гроб и положить его в могилу, посыпает землю крестообразно на тело умершего и произносит слова: «Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущий на ней» [5, с. 115]. См. также: [8, с. 407; 3, с. 28-29].

Обычай «предания тела земле» вошёл в погребальную обрядность многих народов, исповедующих православие, претерпевая при этом определённую трансформацию как в исполнении, так и в трактовке его содержания. В восточнославянской традиции он известен под названием «печатать гроб»: «После церковного отпевания священник посылает углы гроба землёй, посылает грудь покойного Господней землёй» [6, с. 167].

В Пинежском районе Архангельской области в 70-х гг. прошлого века перед закрытием гроба покойника накрывали белой тканью и посыпали землёй, для того чтобы «покойник не слышал причитаний и спал спокойно» [4, с. 138].

Подобным образом завершается погребальный обряд и у горных марийцев: «Доезжают до кладбища. Ставят гроб. С лица покойника снимают холст и уже прощаются в последний раз. Закрыв лицо холстом, сверху посыпают землёй в знак предания тела земле» [14, с. 40].

Аналогичный обычай фиксируется не только у православных, но также у представителей иных христианских конфессий. В частности, у армян «покойного посыпают немного землёй (чтобы «земля приняла его»), покрывают простынёй, после чего гроб закрывают крышкой и начинают закапывать» [7, с. 196].

В самом христианстве обычай посыпания покойного землёй, возможно, имеет талмудическое происхождение. В известной монографии И.Г. Троицкого описан следующий еврейский обычай: «Вера в особое чудесное действие палестинской земли лежит в основе обычая класть небольшой

мешочек иерусалимской земли в изголовье покойника или посыпать его после положения в гроб этой землёй, что у позднейших евреев составляет одну из привилегий раввинов» [9, с. 286-287]. Обычай этот, как поясняет Троицкий, обусловлен талмудическим представлением, согласно которому конечное воскресение евреев должно произойти в Палестине, отсюда их стремление быть похороненными непременно в Палестине. Но, находясь в рассеянии, евреи старались приобщить умерших родственников к стране грядущего воскресения именно при помощи обряда посыпания палестинской землёй [9, с. 286-287]. Как видим, в еврейской традиции данный обряд приобретает совершенно ясную мотивировку. Объяснить подобным образом данный обычай в православии вряд ли представляется возможным.

Подведём итог. Осетинский обычай посыпания покойного землёй имеет, вероятнее всего, христианское происхождение. Относительно поздняя фиксация в этнографических источниках позволяет относить его появление в осетинском погребальном обряде к периоду конца XIX – нач. XX вв. и видеть в нём один из результатов христианизации осетин, проводимой в этот период Русской православной церковью. Данный факт показывает, что погребальный обряд, несмотря на всю свою консервативность, также подвержен изменениям под влиянием меняющейся конфессиональной ситуации. Таким образом, изучение погребального обряда проливает свет на историю развития религиозных представлений осетин.

Литература

1. Айларов И. Ирон фарн: обычаи и традиции осетинского народа. Владикавказ: Ир, 1996. 522 с.
2. Каргиев Б.М. Осетинские обычаи. Владикавказ: Рухс, 1991. 161 с.
3. Мороз А. Обряд погребения в православной традиции. СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: Олма-Пресс-Гранд, 2003. 128 с.
4. Обрядовая поэзия Пинежья: материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области, 1970-1972 гг. М.: Изд-во Московского университета, 1980. 279 с.
5. Православная энциклопедия: Полная домашняя книга верующего. М.: Эксмо, 2013. 528 с.
6. Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004. 320 с.
7. Тер-Саркисянц А.Е. Научный отчёт об экспедиции 2005 г. в республику Армения // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2007. С. 179 – 200.
8. Тихомиров Т. С. На приходе. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2002. 624 с.
9. Троицкий И.Г. Талмудическое учение о посмертном состоянии и конечной участи людей, его происхождение и значение в истории эсхатологических представлений. СПб.: Синодальная типография, 1904. 348 с.
10. Туаев Р. Г. Обычаи осетин. Владикавказ: Респект, 2016. 352 с.

11. Хаутов К.А. Родники благородства. Владикавказ: Проект-Пресс, 2012. 259 с.
12. Цуциев А.А. Некоторые параллели в погребально-поминальной обрядности североиранских народов (от скифов до осетин) // Известия СОИГСИ. 2016. №21. С. 24 – 31.
13. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008. 599 с.
14. Юадаров К.Г. Горные мари́йцы: краткая историко-этнографическая характеристика, обычаи и обряды, язычество, история христианства. Йошкар-Ола, 1995. 80 с.

References

1. Ajlarov I. Iron farn: obychai i tradicii osetinskogo naroda. Vladikavkaz: Ir, 1996. 522 s.
2. Kargiev B.M. Osetinskie obychai. Vladikavkaz: Ruhs, 1991. 161 s.
3. Moroz A. Obrjad pogrebenija v pravoslavnoj tradicii. SPb.: Izdatel'skij Dom «Neva»; M.: Olma-Press-Grand, 2003. 128 s.
4. Obrjadovaja poezija Pinezh'ja: materialy fol'klornyh jekspedicii MGU v Pinezhskij rajon Arhangel'skoj oblasti, 1970-1972 gg. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1980. 279 s.
5. Pravoslavnaja jenciklopedija: Polnaja domashnjaja kniga verujushhego. M.: Jeksmo, 2013. 528 s.
6. Sedakova O.A. Pojetika obrjada. Pogrebal'naja obrjadnost' vostochnyh i juzhnyh slavjan. M.: Indrik, 2004. 320 s.
7. Ter-Sarkisjanc A.E. Nauchnyj otchjot ob jekspedicii 2005 g. v respubliku Armenija // Polevye issledovanija Instituta jetnologii i antropologii. In-t jetnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaja RAN. M.: Nauka, 2007. S. 179 – 200.
8. Tihomirov T. S. Na prihode. M.: Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij Bogoslovskij Institut, 2002. 624 s.
9. Troickij I.G. Talmudicheskoe uchenie o posmertnom sostojanii i konečnoj uchasti ljudej, ego proishozhdenie i znachenie v istorii jeshatologicheskikh predstavlenij. SPb.: Sinodal'naja tipogra-fija, 1904. 348 s.
10. Tuaev R. G. Obychai osetin. Vladikavkaz: Respekt, 2016. 352 s.
11. Hautov K.A. Rodniki blagorodstva. Vladikavkaz: Proekt-Press, 2012. 259 s.
12. Cuciev A.A. Nekotorye paralleli v pogrebal'no-pominal'noj obrjadnosti severoiranskih narodov (ot skifov do osetin) // Izvestija SOIGSI. 2016. №21. S. 24 – 31.
13. Chibirov L.A. Tradicijonnaja duhovnaja kul'tura osetin. Vladikavkaz: Ir, 2008. 599 s.
14. Juadarov K.G. Gornye marijcy: kratkaja istoriko-jetnograficheskaja harakteristika, obychai i obrjady, jazychestvo, istorija hristianstva. Joshkar-Ola, 1995. 80 s.

*Darchieva A.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Abaev V.I. North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
Vladikavkaz Scientific Centre of RAS and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania*

THE CUSTOM OF “THE CONSECRATION OF THE GROUND” IN THE FUNERAL RITES OF THE OSSETIANS

Abstract: the article is devoted to little-studied element of modern funeral rites of the Ossetians - custom of the consecration of the ground to the late. Analysis of the sources and the involvement of a wide comparative material allows us to conclude that this custom came to the funeral rite of the Ossetians under the influence of Orthodox Christianity. The findings shed light on the development of religious ideas of the Ossetians at the turn of XIX-XX centuries.

Keywords: the Ossetians, funeral rites, the consecration of the ground, Orthodox Christianity, Talmudic doctrine

*Дзагурова Н.Х., кандидат исторических наук, доцент,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева,
Тедеева Н.В., кандидат исторических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный педагогический институт*

ГЕНДЕРНЫЕ ДИСПОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МОДЕРНИЗАЦИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются современные модернизационные процессы в российском обществе, положившие начало масштабным изменениям гендерных взаимоотношений. Выявлены особенности гендерных диспозиций в современном производстве, определены формы и принципы развития гендерных отношений.

Ключевые слова: гендер, модернизация, гендерные особенности модернизации, гендерная диспозиция

Трансформация социального статуса женщин, их роли в жизни семьи и общества оказывают непосредственное влияние на процессы общественной и культурной трансформации. Результаты исследований, проведенных в 90-е годы, показали, что в подавляющем большинстве семей ситуация гендерного неравенства не только сохранилась в своих основных чертах, но и усугубилась благодаря тяжелому экономическому положению, в котором в связи с кризисом оказалось большинство российских семей.[1] С начала XX века, особенно в XXI веке эти процессы протекают активно в связи с социализацией женщины и ее перехода из традиционного общества в индустриальное. Эти изменения не могли не коснуться положения женщин, поскольку женщина, формируя стереотипы поведения и мышления будущих поколений как мать или бабушка является транслятором в процессе освоения ребенком норм общественной жизни и культуры будущего поколения, ведь нельзя не учитывать современный характер и направление трансформации гендерных отношений, составляющих ядро этнической культуры народов, его населяющих [2].

Прогрессивное развитие любого общества зависит от успешности решения вопросов, связанных с нахождением оптимальных вариантов соотношения между теоретическими и реальными социальными статусами в обществе. В значительной степени это касается положения женщин. Она нередко испытывает на себе дискриминацию по половому признаку, особенно в регионах с сильным влиянием элементов традиционной культуры.

Кардинальные перемены, происходящие в современном российском обществе способствуют росту женской политической активности и расширению масштабов ее социального влияния, ускоряют процессы вовлечения их в различные общественные движения, политические партии и государственные структуры. Это заставляет по-новому взглянуть на роль женщин как в семье, так и в обществе. Постсоветская модернизация положила

начало масштабным изменениям в том числе и в гендерных взаимоотношениях. Эти изменения сказались не однозначно на гендерной стратификации: расширилось участие представительниц слабого пола в исторических событиях страны и регионах, повысился ее общественный статус, но в то же время есть тенденции в обществе обозначить место женщины в рамках семейного пространства. Динамика роста статуса женщин, закрепленная на законодательном уровне, спровоцировала множество проблем в реальности, решение которых во многом зависит от последовательной и гендерной направленности государственной политики.

Известно, что человек, если и имеет свой взгляд на происходящее, то они в большой степени оказывают влияние на его моральные, нравственные и религиозные ценности. Причем, у мужчин и женщин разное стереотипное понимание и механизмы достижения своей цели, разные подходы к решению вопросов социального характера, которые не были предметом научного исследования, а тем более практической реализации. В данном контексте речь не идет о производстве товаров для мужчин и женщин, а ретрансляции в действительности равных возможностей независимо от пола.

Одной из негласных причин низкой оценки стоимости женского труда можно назвать потенциальную возможность ухода в декретный отпуск. Именно на то, что женщина, рожая и воспитывая ребенка, теряет профессионализм и квалификацию и хотелось бы обратить внимание. Длительное время две важнейшие характеристики производственной функции человека – профессионализм и уровень квалификации остаются за пределами научного интереса. Веками сложившиеся семейные ценности и нормы не вписываются в программу построения нового общества [4, с. 206].

Политика модернизации производства подразумевает в определенной степени профессионализм и высокий уровень квалификации. В контек-

сте реализации гендерной политики проблема использования женского труда приобретает новое звучание. Если под профессионализмом понимать простое накопление или сохранение некоего объема информации, в таком случае, бесспорно, репродуктивный фактор сказывается на снижении профессионализма женщин. Однако современное развитие производства требует от человека не простого набора объема знаний, информации. Радикально меняются требования к механизмам ее получения и использования. Постоянное и быстрое обновление производимых товаров и услуг, техники и технологий уже давно стали нормой жизни. Очевидно, модернизация невозможна при сохранении стереотипных подходов, соответственно без роста профессионализма. Профессионализм все в большей степени зависит не столько от набора знаний и навыков, сколько от человеческого фактора, его качеств в сфере той или иной специальности.

Узкоспециализированное и строго дифференцированное производство сформировало жесткий стиль управления людьми, который характерен больше мужскому стилю, и в общественных отношениях, политике, на производстве преобладает строгая иерархия, беспрекословное подчинение. Это создает мнение о том, что женщина, в силу ее социально-психологического характера не способна соблюдать эти правила, что дает общественному мнению закрепить за женщинами право на вторые роли. Однако человек новой эпохи независимо от пола может быть обозначен в качестве основной цели модернизации. На производстве – это, прежде всего, новое рабочее место. В нашем понимании рабочее место – это социально-экономическая и производственная система отношений между работодателем и работником. Рационализация производства, рост эффективности и другие конечные результаты закладываются именно на рабочем месте. На практике давно упростили понятие оптимального рабочего места. В лучшем случае речь ведется о состоянии оборудования. В советскую эпоху на всех предприятиях обращали внимание на соответствия рабочего места, профессиональной подготовки и уровня квалификации в рамках государственных программ. Устранение обнаруженных несоответствий и противоречий осуществлялось по-разному. Сегодня для многих может показаться парадоксальным, нереальным тот факт, что человек, имевший высшее образование не мог занимать рабочее место. Те работники, чей разряд был ниже разряда выполняемой работы, обязан был пройти переподготовку. Очень редко женский труд использовался на местах с вредными условиями труда. Уровень профессионализма каждого человека являлся за-

дачей государственной, возможно, поэтому было и намного меньше техногенных катастроф.

Гендерные различия заложены историческим развитием цивилизации. Укрепление их продолжает осуществляться на базе отождествления человека и его производственной функции.

Определяя цель на модернизацию нельзя ограничиваться преобразованиями в технической системе, позволяющими получить большую прибыль сегодня и сейчас. В контексте гендерных проблем современного развития цивилизации вообще и экономики постсоветского периода гуманитарная составляющая занимает все большее пространство. Гендерные отношения сегодня воспринимаются и оцениваются как объективный индикатор состояния общества.

Общество пытается осмыслить основные направления развития модернизации. Создание множества разнообразных технических механизмов в производстве и техники в быту, радикально изменили структуру производства и быта человека. Сегодня сложно провести четкую границу между мужским и женским трудом. Общество с одной стороны легко принимает радикальные изменения между физическим и умственным трудом. В то же время продолжает мыслить традиционно, действовать в соответствии со стереотипами в отношении мужского и женского труда. Длительный период функционирования традиционного общества отражает нарастание противоречий между мужскими и женскими ролями в семье и на производстве. Деление деятельности на мужскую и женскую стало настолько привычным, что к глубочайшему сожалению, предпринимаются серьезные попытки возрождения традиционных ролей мужчин и женщин. Об этом свидетельствуют в том числе и многочисленные призывы политиков к возвращению женщин в семью и т.д.

Аксиоматично, что работник в условиях перманентной модернизации производства не является приложением станка, который нажимает некоторые кнопки. Новый работник – это аналитик, инициативный, наблюдательный, умеющий работать над собой и в команде. Новые качества, которым должен соответствовать профессионал XXI века, вступают в серьезное противоречие между знаниями о способностях человека и тем, что он использует сегодня. Профессионализм в условиях модернизации требует расширения знаний об источниках, этапах и механизмах социального развития. В современной реальности время, которое затрачивает женщина на рождение и воспитание детей считается потерянными для профессионализма женщины. Такое утверждение, мы считаем, противоречит здравому смыслу. Однако именно этим аргументируют при приеме на работу, про-

движению по службе, созданию реальных условий для повышения квалификации. Нельзя оценивать время использованное женщиной для воспитания нового поколения, как потери. В большинстве случаев общество получает новую женщину после рождения ребенка. И это новизна не только физиологическая, но и социальная. Пройдя через этот этап, подавляющее большинство женщин начинает осознанно ценить жизнь, приобретает реальные навыки общения со слабыми, беззащитными. А разве это недостаток? работник будет социально ориентирован, а общество получит уже готового организатора. Нерожавшие женщины чаще способны рисковать не только своей, но и чужой жизнью, менее склонны к компромиссам, на работе реализуют мужской стиль поведения. Мужской стиль работы, всегда и везде прав, либеральное отношение к другим расценивается как недостаток, признак слабости.

Процесс модернизации по нашему глубокому убеждению ставит на повестку дня вопрос о соотношении жесткости, грубой физической и моральной силы и умения находить компромиссы, уважать чужое мнение и чужие ценности. Можно много и долго анализировать и обобщать приобретения, которые получает женщина, рожая и воспитывая ребенка. Но приходится констатировать, что консерватизм общественного восприятия и оценок процесса рождения и воспитания ребенка настолько высок, что все большее количество женщин отказывается от выполнения природной физиологической функции, т.е. рождения детей. При всей внешней видимости экономических преимуществ женщины, которая посвятила себя карьере, возникает ряд проблем, связанных с культивированием жесткого мужского поведения. Женщина, имеющая детей, просто вынуждена смотреть на происходящее по-новому, постоянно обучаться, т.е. идет безусловно постоянный рост, а уровень профессионализма может быть продолжением развития и

социализации женщин. В противном случае она перестает быть авторитетом для собственных детей.

Наука не готова ответить на вопрос: «Что приобретает женщина, которая рождает и воспитывает детей?» Отсутствие научно обоснованного ответа на поставленный вопрос создает благоприятные условия для господства мужского поведения женщин, для тенденций формирования гендерной асимметрии. Гипотетически внимательное и уважительное отношение к коллегам, адекватная оценка мнений и точек зрения других позволяет получать более высокие результаты, чем грубость, унижение и даже чисто административные методы управления. На наш взгляд, предоставление объективной информации о достоинствах, которые приобретает женщина после рождения ребенка, обществу еще только предстоит узнать. Но мы глубоко убеждены в том, что временный выход из общественного производства приносит гораздо больше пользы во всех смыслах этого слова, а не только как производство новой единицы рабочей силы. Разносторонние исследования роли женщины в современном обществе в условиях модернизации, может сегодня оказать неоценимую помощь обществу в формировании гендерного равенства. Его можно представить под условным названием «Женщина после рождения детей и ее ценности». Она должна иметь гораздо больше преимуществ перед теми, за кем сегодня «охотится» работодатель, необходимы государственные программы по реализации в действительность тех законодательных актов, которые призваны защищать права и интересы женщин. Но, что бы не привнесли процессы модернизации в жизнь современного российского общества, высокие риски, непредсказуемость, неопределенность в производственной и социальной сфере станут катализаторами форм и принципов развития гендерных отношений.

Литература

1. Здравомыслова О.М. О возможности изменения статуса женщины в семье // Народовластие, 2000. №2. С. 54 – 56.
2. Клименко Л.В. Гендерные диспозиции в современной северокавказской семье: модернизация или архаизация. // Женщина в российском обществе. 2013. №1. С. 21 – 24.
3. Хубулова С.А. Гапеева М.С. "Маленькие люди" в "Большой истории". Владикавказ, 2007. 362 с.

References

1. Zdravomyslova O.M. O vozmozhnosti izmenenija statusa zhenshhiny v sem'e // Narodovlastie, 2000. №2. S. 54 – 56.
2. Klimentko L.V. Gendernye dispozicii v sovremennoj severokavkazskoj sem'e: modernizacija ili arhaizacija. // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2013. №1. S. 21 – 24.
3. Hubulova S.A. Gapeeva M.S. "Malen'kie ljudi" v "Bol'shoj istorii". Vladikavkaz, 2007. 362 s.

*Dzagurova N.Kh., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanities and Social studies,
Tedeeva N.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Ossetian State Pedagogical Institute*

GENDER DISPOSITION IN THE MODERN RUSSIAN MODERNIZATION

Abstract: the article considers modern processes of modernization in the Russian society, the beginning of massive changes in gender relations is marked. Peculiarities of gender dispositions in modern production are revealed, the forms and principles of development of gender relations are determined.

Keywords: gender, modernization, gender peculiarities of modernization, gender disposition

*Канукова З.В., доктор исторических наук, профессор,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева*

*Исследование проведено при поддержке РГНФ, проект №14-21-13001
«Инновационные ресурсы культурного наследия Северной и Южной Осетии»*

ТРАДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: О ПОХОРОННОМ ОБРЯДЕ ОСЕТИН

Аннотация: в статье рассмотрена традиция осетинских похорон, особенности ее бытования в современном обществе. Выявлены элементы древней традиции, восходящей к скифо-аланскому миру, определен общественный характер современных похорон в Осетии и осетинских диаспорах.

Ключевые слова: похоронный обряд, оповещение, общественное участие

Развитие современного общества сопровождается разрушением традиционной среды обитания, изменениями условий жизни и хозяйственной деятельности, сокращением носителей языка, грозными прогнозами исчезновения или нивелирования традиционных культур. Однако в современной жизни сохраняются и даже актуализируются отдельные этнические традиции.

К их числу в Осетии (Северной и Южной) следует, прежде всего, отнести похоронно-поминальную обрядность – самую архаичную и консервативную составляющую традиционной культуры. Похоронно-поминальный обряд аккумулирует элементы духовной и материальной культуры, отражает разновременные и разностадиальные представления о жизни и смерти, о долге живых перед предками, о законах природы и общества, закрепленные в мифологии, религии и мировоззрении этноса. Символы, стереотипы и нормативные предписания отмечены глубокой архаикой и высокой степенью семиотичности [1, с. 382].

Консерватизм и своеобразие погребально-поминального культа осетин не раз отмечались учеными. Корни культа мёртвых у осетин уходят в глубокую древность и основываются на благовоительном отношении младших к старшим и к родителям. Со временем он трансформируется в культ родовых предков, отправляются особенно пышно и торжественно.

Главной отличительной особенностью осетинских похорон является их широкий общественный характер, что выводит их из категории обрядов семейного цикла. Сложилась традиционная «система оповещения», которая включала институт хъæргæнæг (печальный вестник из числа родственников), фидиуæг (глашатай, имевшийся в каждом большом селении). Если родственники жили в разных сёлах, отдалённых друг от друга, то для того, чтобы вовремя оповестить их, посылали несколько печальных вестников. Их обязанность заключалась в оповещении как можно большего

числа родственников и односельчан. Исследователями отмечено, что институт оповестителей не встречается в похоронном культе других народов Кавказа, кроме грузин-мегрелов. От ираноязычных предков осетины заимствовали и обряд оплакивания, в котором в старину участвовала много людей – это родственники, односельчане, друзья, близкие товарищи. Плачущие голоса сливались в единый протяжный плач, по которому издали узнавали о случившемся. Ни один путник не мог проехать мимо дома, в котором лежал умерший, не выразив соболезнования, причём делалось это по определённой этикету, выработанному веками. Учёными-этнологами отмечен факт существования в Осетии института плакальщиц «хъæргæнæг ус» [2].

Магическая функция причитаний, заключающаяся в утешении покойника слезами, в создании для него благоприятной обстановки на том свете, постепенно отмирала. Со временем на первый план выступила воспитательная функция: причитания являлись и являются своеобразной художественной характеристикой усопшего, данной ему в неизбежный для каждого смертного час в присутствии большого количества людей, знакомых и незнакомых.

Общественный характер похорон проявлялся в родственной и соседской солидарности при оказании материальной помощи семье покойного для покрытия её огромных расходов по устройству многочисленных и разорительных поминок по умершему родичу.

Современный поминальный обряд следует рассматривать как феномен общественной культуры, имеющий высокий уровень сохранности и устойчивости. Сегодня погребально-поминальная культура отличается особой консервативностью, в ней сохраняются сакральные действия, восходящие к глубокой древности.

Современные похороны в Северной и Южной Осетии отличаются многолюдностью, их участниками в городах становятся и сельские жители, а в

случае проведения похорон в родных селениях, городские участники процессии прибывают в села.

Самыми активными участниками похорон являются соседские сообщества, которые, как правило, объединены в «хадзары» – специально приспособленные для коллективных мероприятий, пристройки во дворах многоквартирных домов. Широкое распространение хадзар получил со второй половины 1980-х годов, когда в городах строились новые микрорайоны, в которых активно поселялись горожане «первого поколения» – недавние выходцы из сельской местности. Они принесли в город традиции организации обрядовой жизни и пытались приспособить их к новой среде обитания. Впоследствии хадзарные практики распространились и на центр города. Соседский социум берет на себя организацию поминальных мероприятий. Появившаяся в среде интеллигенции практика проведения поминок в кафе и ресторанах не находит широкой поддержки у большинства горожан и даже вызывает чувства обиды у хадзарного сообщества, которое воспринимает это как недоверие к себе и совершенно не воспринимает в качестве объяснений желание освободить соседей от забот.

Благоустройство хадзара зависит от сплоченности и материальных возможностей соседского коллектива. Воспроизводится и традиция соседской общины иметь коллективную собственность, в частности утварь, необходимую для организации общественных пиров. Как правило, хадзар делится на кухню-кладовую и помещение с посадочными местами, количество которых доходит до 300-400. Примерно такое количество людей участвует в обряде.

Литература

1. Осетины. Москва, 2012. Сер. Народы и культуры. 605 с.
2. Магомедов А.Х. Общественный строй и быт осетин. Орджоникидзе, 1974. 367 с.
3. Коцев Э.М., Аккиева С.И. Проблема переселения адыгов в Османскую империю в 19 в. в трудах Р.А. Фадеева и А.П. Берже// Успехи современной науки. 2016. №8. Т. 4. С. 116 – 119.

References

1. Osetiny. Moskva, 2012. Ser. Narody i kul'tury. 605 s.
2. Magometov A.H. Obshhestvennyj stroj i byt osetin. Ordzhonikidze, 1974. 367 s.
3. Kocev Je.M., Akkieva S.I. Problema pereselenija adygov v Osmanskuju imperiju v 19 v. v trudah R.A. Fadeeva i A.P. Berzhe// Uspеhi sovremennoj nauki. 2016. №8. T. 4. S. 116 – 119

*Kanukova Z.V., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies*

TRADITION IN CONTEMPORARY SOCIAL CULTURE: ABOUT THE FUNERAL RITES OF THE OSSETIANS

Abstract: the article deals with the Ossetian tradition funerals, particularly its existence in modern society. The elements of an ancient tradition are identified, dating back to the Scythian-Alanian world, the nature of contemporary public funeral in Ossetia and Ossetian diaspora are defined.

Keywords: funeral rite, alert, public participation

*Никитина Н.В., кандидат исторических наук, доцент,
Смоленский государственный университет*

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16 – 21 – 04001

СОЗДАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА СМОЛЕНСКА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Аннотация: в статье рассматриваются малоизученные вопросы строительства административных казенных зданий в провинциальном городе российско-белорусского приграничья (на материалах Смоленска), вводятся в научный оборот новые источники, позволяющие уточнить деятельность первых Смоленских губернских архитекторов в последней трети XVIII века.

Ключевые слова: провинциальный город, социокультурная среда, городское благоустройство, первые губернские архитекторы

Благоустройство административного центра Смоленска как провинциального города российско-белорусского приграничья последней трети XVIII в. является малоизученной проблемой как в российском масштабе, так и на региональном уровне. Источники нашего исследования немногочисленны. Основной их массив составляет сосредоточенная в Государственном архиве Смоленской области текущая делопроизводственная документация, отложенная в фондах Смоленского губернского правления (ф. 2), Смоленского приказа общественного призрения (ф. 54), канцелярии Духовщинского предводителя дворянства (ф. 502), Ельнинского городнического правления (ф. 426), а также Смоленской духовной консистории (ф. 48). Эти источники не введены еще в широкий научный оборот и позволяют конкретизировать многие сюжеты городского благоустройства Смоленска в заявленный период.

Смоленск в последней трети XVIII в. – губернский центр, а с декабря 1775 г. – центр наместничества. В этот период центральная власть стала проявлять заботу о внешнем облике провинциальных городов. Своих профессиональных кадров архитекторов в провинции не было, что и заставляло власти отправлять для строительно-архитектурных работ в губернские города столичных архитекторов. Первым профессионалом, приехавшим в Смоленск, был архитектор Фельтон, который разработал проект путевого дворца в 1764 г. Активную роль в создании городской среды Смоленска сыграл губернатор В.В. Фермор, который одновременно до 1768 г. руководил и застройкой Твери. Вероятно, по его инициативе из Твери в Смоленск были откомандированы в 1766 г. архитекторы Н. Мещерский, Е. Иванов, П.И. Обухов.

Существенные изменения в деле городского благоустройства начались с реализацией губернской реформы 1775 г. Хотя в штате наместнических казенных должностей губернский архитектор

значился, эта должность долгое время оставался вакантной. Первым Смоленским губернским архитектором стал Федор Федорович Бауэр, который занимал эту должность с 1781 г. до февраля 1797 г. [1, л. 38 об.].

Деятельность Ф.Ф. Бауэра известна фрагментарно. С 1 ноября 1784 года по май 1787 гг. он владел «устроенным казенным коштом» каменным домом, «построенным из суммы Всемилоушейше пожалованной на ссуду обывателям на казенном месте в городе Смоленске на Вознесенской улице изучи от площади Блонья к Вознесенскому девичьему монастырю на углу длинной шести и шириной четырех сажен с принадлежащим к нему местом сколько по плану назначено». Однако документа о собственности на него архитектор не получил, т.к. не расплатился по ссуде в 2 340 рублей, полученной на 10 лет. Вероятно, выплаты была крайне обременительная для семьи архитектора: должность губернского архитектора была приравнена к 10 классному чину с годовым окладом 300 рублей, а ежегодный взнос за дом составлял 234 рубля. В мае 1787 г. «оной дом со сделанными им деревянными пристройками продал он Бауэр госпоже надворной советнице Волженской» [6, л. 207.] Т.И. Волженская – жена председателя Смоленского губернского магистрата и верхнего земского суда Л.Д. Волженского [7, л. 207.]. Где архитектор проживал далее, пока установить не удалось.

Вторым Смоленским губернским архитектором был Михайла Никифорович Слепнев. Он происходил из мещан, родился в Твери в 1761 г., до 1788 г. оставался в родном городе, изучая архитектурное дело в мастерской губернского архитектора Ф.Ф. Штенгеля, затем преподавал в организованной им школе для местных жителей. Впервые в делах ГАСО имя Слепнева и его подпись на документах встречается в 1797 г. [1, л. 33 об.]. 16 февраля 1813 г. губернский архитектор титулярный советник 52-летний М.Н. Слепнев, «будучи вдов женился по-

вторным браком и взял себе в жены сержантскую дочь девицу Марию Трофимовну», венчание происходило в Вознесенской церкви Смоленска, в приходе которой располагался деревянный на каменном фундаменте дом Слепнева [7, л. 602]. 2 сентября 1821 г., находясь в командировке в Поречье, 60-летний архитектор скончался [4]. Его жена Марья Трофимовна находилась, вероятно, в бедственном положении, т.к. долгое время ей не удавалось заплатить за привезенные из Ельни вещи мужа, а городской сбор с оценки дома она не платила более 5 лет. Она пережила мужа на 10 лет и умерла 17 июня 1831 г. в 63 года, похоронена на кладбище ц. Михаила Архангела [8, л. 627 об.].

Федор Федорович Бауэр по инициативе Екатерины II, которая посетила наш город в июне 1780 г., построил вокруг Блонья – главной площади города корпуса для размещения присутственных мест. Первый из них был окончен в 1782 г. (стоимость 8321 рублей «со всей отделкой»). Дом губернатора со службами был «отстроен совсем» в 1785 г., «с пристройкой к нему в 1791 году» [2, л. 6]. Всего же в период до 1795 г. было выстроено 17 каменных двухэтажных корпусов: для губернатора с пристройкой и со службами (стоимость 25 547 руб.), вице-губернатора (19 245 руб.), оберкоменданта (12 160 руб.), «для частного человека» (вероятно, генерал-губернатора), окруженный садом и со службами (20 017 руб.), а также корпуса наместнического правления, казенной палаты, судов, магистрата, почтамта (каждый стоимость чуть более 8000 руб.), банковской конторы (11 000 руб.), полевой аптеки (16 161 руб.), рекрутского приема (4631 руб.) и Дом дворянского собрания (8669 руб.) [3, л. 3]. Всего же на постройку и отделку административных зданий было истрачено из казны 202 195 рублей.

История строительства Дома дворянского собрания нуждается в уточнении. В письме губернского предводителя дворянства С. Храповицкого Духовщинскому предводителю дворянства П.М. Энгельгардту от февраля 1787 г. содержится просьба прислать напечатанные на бумаге гербы дворянских родов Духовской округи, т. к. по приказу генерал-губернатора Н.В.Репнина «в зале дворянского собрания в назначенные места поставить гербы..., которые губернский архитектор господин Бауэр взялся нарисовать на подготовленных им нарочно для того дощечках и нанял от себя живописцев для расписывания приличными красками, которые уже теперь почти совсем все изготовлены и стоит ему каждый герб пять рублей» [5, л. 57]. Таким образом, Дом дворянского собрания был построен к февралю 1787 г. и, судя по его стоимости, он был двухэтажным каменным и располагался около Блонье.

По сообщению первого смоленского историка Н.А. Мурзакевича в 1803 г. зал дворянского собрания был перенесен из Офицерской слободы на Блонье [9, с. 177]. Несомненно, это событие связано с изменением системы местного управления в период правления Павла I. Новый император ликвидировал некоторые из местных учреждений, в том числе упразднил и губернские дворянские собрания. Поэтому Дом дворянского собрания в 1796-1797 гг. был занят другим учреждением, а дворянство было вынуждено перенести зал для дворянских балов и других общественных увеселений в Офицерскую слободу. При Александре I деятельность губернских дворянских собраний возобновилась, поэтому в 1803 г. Дом дворянского собрания вернулся на прежнее место около Блонье в административный центр города.

В 1797 г. при Павле I многие местные учреждения были упразднены или созданы вновь, поэтому административные здания меняли свое назначение. В 1797 г. губернское правление выделило 18 руб. «за подписание на балюстрадах по нынешнему именованию присутственных мест», т.е. новые вывески с названиями административных учреждений [2, л. 19]. Известно, что в доме рекрутского набора расположилась созданная в 1797 г. удельная контора [2, л. 165]. А дом генерал-губернатора оказался совершенно заброшенным в связи с ликвидацией данной должности в системе местной иерархии власти, хотя в 1798 г. здание было передано в ведомство коменданта Раутенштерна и поставлено под охрану команды из двух офицеров и трех солдат [2, л.2 об.- 3]. Часть мебели из дома генерал-губернатора была в 1798-1799 гг. передана в другие ведомства: в удельную экспедицию, комендантский дом, вице-губернатору, Директору народных училищ Л.Ф. Людоговскому [2, л. 15 -15 об].

21 апреля 1800 г. Смоленский военный губернатор Андрей Григорьевич Розенберг (1798-1800) вернулся в город «из-за границы», в качестве места его размещения был выбран бывший генерал-губернаторский дом. В рапорте губернаторскому правлению, составленному по его записке, сказано: «...Нашел ... дом ведомства сей палаты генерал-губернаторским именуемым не только ничем во внутренностях его в повреждении (о котором до отъезда его о сем сделана была смета) и неисправленным, но еще и более того опустошенным, и до того засоренным и запущенным, что с великим трудом от тесноты таковою и зловонного воздуха пройти по нему можно, а особливо по нижнему этажу. В верхнем же хотя несколько лучше нижнего чистота соблюдена, но не меньше пустота сделана: большая часть мебели неизвестна куда вынесена, словом сказать одно расстройство и не-

радение в оном здесь глазам его предстали: снаружи к улице обобраны в окнах косяки, вырваны и где все это подето неизвестно, в службах дома се-го не токмо это необходимо, но даже печи и окон во многих местах вовсе нет...» [2, л. 4-4об].

Еще 1798 г. губернский архитектор М.Н.Слепнев по предложению военного губернатора А.Г. фон Розенберга разработал сметы для ремонта всех казенных строений в Смоленске на сумму более 2 тысяч рублей [2, л. 6]. В 1800 г. дополнительно было выделено 7 тысяч рублей [2, л. 6 об]. Воспользоваться этими средствами фон Розенберг не успел, т.к. в июне 1800 г. был назначен

военным губернатором Подольской, Волынской и Минской губерний.

Многие из построенных в 1780-1790-е гг. губернским архитектором Бауэром каменные казенные здания на Блонье были сожжены и разграблены во время военных действий 1812 года. Главная заслуга архитектора М.Н.Слепнева – восстановление и благоустройство центра Смоленска после Отечественной войны. Таким образом, ситуация в Смоленске в последней трети XVIII в. представляется весьма типичной для российского провинциального города.

Литературы

1. ГАСО. Ф. 2 (Смоленское губернское правление). Оп. 5 (1798). Д. 1.
2. ГАСО. Ф. 2. Оп. 5 (1800). Д. 2.
3. ГАСО. Ф. 2. Оп. 4 (1795). Д. 3.
4. ГАСО. Ф. 426 (Ельнинское городническое правление). Оп. 1 (1821). Д. 23.
5. ГАСО. Ф. 502 (Духовщинский уездный предводитель дворянства). Оп. 1 (1779). Д. 2.
6. ГАСО. Ф. 54 (Смоленский приказ общественного призрения). Оп. 1 (1787). Д. 453.
7. ГАСО. Ф. 48 (Смоленская духовная консистория). Оп. 5 (1816). Д. 352.
8. ГАСО. Ф. 48. Оп. 5. Д. 414.
9. Мурзакевич Н.А. История города Смоленска. Смоленск, 2014.

References

1. GASO. F. 2 (Smolenskoe gubernskoe pravlenie). Op. 5 (1798). D. 1.
2. GASO. F. 2. Op. 5 (1800). D. 2.
3. GASO. F. 2. Op. 4 (1795). D. 3.
4. GASO. F. 426 (El'ninskoe gorodnicheskoe pravlenie). Op. 1 (1821). D. 23.
5. GASO. F. 502 (Duhovshhinskij uezdnyj predvoditel' dvorjanstva). Op. 1 (1779). D. 2.
6. GASO. F. 54 (Smolenskij prikaz obshhestvennogo prizrenija). Op. 1 (1787). D. 453.
7. GASO. F. 48 (Smolenskaja duhovnaja konsistorija). Op. 5 (1816). D. 352.
8. GASO. F. 48. Op. 5. D. 414.
9. Murzakevich N.A. Istorija goroda Smolenska. Smolensk, 2014.

*Nikitina N.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Smolensk State University*

CREATION OF THE ARCHITECTURAL APPEARANCE OF THE ADMINISTRATIVE CENTRE OF SMOLENSK IN THE LAST THIRD OF THE EIGHTEENTH CENTURY

Abstract: the article considers poorly studied issues of the construction of the administrative public buildings in the provincial city of the Russian-Belarusian border area (Smolensk), new sources to clarify the activity of the Smolensk provincial architects in the last third of the eighteenth century are introduced into scientific circulation.

Keywords: provincial city, social and cultural environment, urban beautification, the first provincial architects

*Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОТДЕЛЫ ГОРОДСКИХ УПРАВ – ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ СЕТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА)

Аннотация: в статье рассматривается организация и деятельность статистических отделов городских управ как часть административно-территориальной статистической сети. Выявлены особенности организации статистических отделов и их функциональные обязанности.

Ключевые слова: история; городская управа; статистическая сеть; Сибирь

Оформление губернских и областных статистических комитетов создало условия для развития административно-территориальной статистической сети. Процесс образования и развития статистической сети в Западной Сибири и Степном крае был вызван рядом факторов и особенностей развития региона. Во-первых, обширность территории и низкая плотность населения подталкивали региональные власти к вовлечению в статистические работы административно-территориальные структуры. Во-вторых, практическая деятельность статистических комитетов в регионе была запоздалой, началась со второй половины 60-х г. XIX в., а в силу запросов на статистические данные, посредством низовой административной единицы – уездного и волостного начальства – шло формирование статистических сведений. В-третьих, накопленный опыт в организации и проведении статистических работ усиливал систему статистических учреждений, и в первую очередь, на уровне уезда и волости. В-четвертых, отсутствие земских статистических отделов упрочняло и подчеркивало значимость административно-территориальной статистической сети. Особенно это прослеживалось в период отраслевого формирования статистических сведений для решения региональных задач. В-пятых, административно-территориальная статистическая сеть – одна из первых структур, посредством которой шло формирование статистического материала в регионе. Основным принцип формирования статистических сведений по региону соответствовал административно-территориальному устройству: губерния – уезд – волость – селение. В соответствии с этим шел процесс развития статистической сети, а вместе с тем и создавался соподчиненный механизм выполнения статистических работ [1, с. 33-39].

Начиная с 70-х гг. XIX в., частью административно-территориальной статистической сети Западной Сибири являлись статистические отделы городских управ, что во многом являлось региональной особенностью и спецификой, и объяснялось высокой потребностью в статистических данных со стороны региональной администрации.

Муниципальные власти не могли осуществлять эффективное управление без информации о массовых экономических, социальных, демографических, экологических явлениях [2, с. 191-194].

Основной функцией городского самоуправления в Сибири являлась хозяйственная деятельность: управление муниципальным земельным фондом, принятие мер против пожаров и других бедствий, строительство и эксплуатация городских предприятий, содействие развитию торговли и промышленности, внешнее благоустройство, обеспечение санитарного надзора городов и другое [3, с. 123]. Развитие местного самоуправления способствовало развитию системы статистического учета в новых формах, что проявлялось в объемах учета и его разнообразии.

Учитывая то, что земства в Сибири возникли в июле 1917 г., практическая деятельность статистических отделов земских управ не получила должного развития как в Европейской России, но как де-юре они были определены. Более того, несмотря на непродолжительное существование в масштабах региона, они внесли свою лепту в теорию и практику статистического учета. Механизм организации и выполнения статистических работ органами местной власти в регионе был достаточно обширен. В фондах городских дум и управ, в соответствии с возложенной на них компетенцией, аккумулировался целый комплекс отчетно-статистических актов по таким направлениям как: итоги выборов (количество избирателей, доля пришедших на выборы, состав электората по разрядам, сословиям, состоятельности, состав гласных); финансово-хозяйственные операции (городская недвижимость, земельный фонд, уровень жизни населения, обороты финансовых институтов, приход и расход бюджетных средств, страхование имущества и др.); социально-демографические процессы (численность жителей, сословный и половозрастной состав, уровень грамотности, род занятости горожан, число браков); сведения о торговле и промышленности (обороты ярмарок, количество фирм, заводов и фабрик, объемы производства, промыслы, справочные цены

на разные товары); материалы о социально-культурной деятельности (медицинские, учебные, культурно-развлекательные заведения, благотворительные общества, библиотеки, музеи и пр.); сведения о санитарно-противопожарном состоянии (эпидемии, падеж скота, наводнения, пожары, сбор мусора и его переработка и пр.) и другие. В то же время практическая деятельность хозяйственно-статистических отделов городских управ была ограничена территориально. Формируемые статистические сведения удовлетворяли, в первую очередь, администрацию города в узковедомственном учете. Примерами такого формирования статистических данных являлся запрос городских властей на статистические сведения о городской торговле, торговом обороте, социальном развитии и т.п. [4, с. 12-15] Уделяя внимание благоустройству и санитарии города, городские власти и в этом направлении вели хозяйственный учет. Широкий статистический учет в деятельности хозяйственно-статистических отделов велся и в области здравоохранения и предотвращения эпидемий. Полученные статистические данные позволяли принимать конструктивные действия по улучшению положения в борьбе с инфекционными заболеваниями, необходимостью санитарно-профилактического прививания. Например, «ежегодно среди населения Алтайского округа инфекционные болезни имели эпидемическое распространение в те или иные местности, преимущественно тифа, скарлатины, дифтерии, оспы» [5, д. 321, л. 92]. Получаемый статистический материал являлся важным инструментом для служебного пользования и принятия конструктивных мер.

В лице органов, формировавших и содержащих в последствии статистический материал выступали исполнительные комиссии, которые по времени формирования статистических данных можно разделить на временные и постоянные. В положении о работе комиссий отмечалось: «Статистический материал в полном объеме по содержанию и отчетности был отражен в исполнительных комиссиях, временных или постоянных, функционирующих только по инструкции городской думы и под председательством одного из членов городской управы» [6, с. 152-164]. Прописанный поряд-

док позволял комиссиям осуществлять сбор и формировать статистические данные, тем самым контролировать важные сферы общественной жизни.

От деятельности комиссий, занимающихся повседневной работой, зависела эффективность организации управления городских властей. Временные комиссии открывались на короткий промежуток времени для решения особо важных, но разовых, дел (строительства моста, мостовых, проведения каналов, строительства зданий, ревизии, отчета управы, предотвращения холеры, дизентерии и пр.). В этих случаях деятельность временных комиссий далеко не ограничивалась формированием и содержанием статистических сведений, в большей степени этот материал представлял собой текущее хозяйственно-статистическое делопроизводство [7, с. 247].

По достижении комиссией своей цели она прекращала существование. Временные комиссии постоянно открывались и закрывались на протяжении всего периода существования органов местного самоуправления, тем самым удовлетворяя муниципальные власти текущим статистическим материалом. Отдельным направлением в структуре городских властей являлась оценочно-статистическая деятельность. Органы местного самоуправления занимались страхованием имущества от пожаров, оценкой помещений, сбором статистической информации, содержанием дорог и дорожных сооружений, организацией перевозок (гоньбы) на почтовых трактах, в том числе и заменой лошадей автомобильным движением. Формируемый данного рода статистический материал имел первоочередное значение с целью оперативного управления и решения ежедневных муниципальных задач.

Таким образом, по мере проведения хозяйственно-статистических кампаний и накопления разностороннего материала система статистического учета являлась неотъемлемой частью всего механизма городского самоуправления. Во многом она была представлена текущим хозяйственно-статистическим делопроизводством, призванным удовлетворять управленческие запросы.

Литература

1. Скопа В.А. История организации и деятельности региональной сети статистических служб Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник ТГПУ. Вып. 9 (99). Томск, 2010.
2. Скопа В.А. Хозяйственно-статистическая деятельность городских и земских управ Западной Сибири в 1917-1919 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы Теории и практики. 2011.
3. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века / под ред. Шиловского М.В. Новосибирск, 2006. С. 123.

4. Статистические сведения по городу Омску / сост. по поручению Омской городской управы. Омск, 1911.
5. ГААК Ф. 4. Оп. 1.
6. Лен К. В. Организация городского самоуправления в Западной Сибири после введения Городового положения 1870 г. Города Сибири XVIII – начало XX в. Барнаул, 2002.
7. Скопа В. А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века. Барнаул, 2015.

References

1. Skopa V.A. Istorija organizacii i dejatel'nosti regional'noj seti statisticheskikh sluzhb Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. // Vestnik TGPU. Vyp. 9 (99). Tomsk, 2010.
2. Skopa V.A. Hozjajstvenno-statisticheskaja dejatel'nost' gorodskih i zemskih uprav Zapadnoj Sibiri v 1917-1919 gg. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie // Voprosy Teorii i praktiki. 2011.
3. Istorija obshhestvennogo samoupravlenija v Sibiri vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka / pod red. Shi-lovskogo M.V. Novosibirsk, 2006. S. 123.
4. Statisticheskie svedenija po gorodu Omsku / sost. po porucheniju Omskoj gorodskoj upravы. Omsk, 1911.
5. ГААК F. 4. Оп. 1.
6. Лен К. В. Организация городского самоуправления в Западной Сибири после введения Городового положения 1870 г. Города Сибири XVIII – начало XX в. Барнаул, 2002.
7. Skopa V. A. Istorija statisticheskikh uchrezhdenij Zapadnoj Sibiri i Stepnogo kraja v XIX – nachale XX veka. Barnaul, 2015.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

STATISTICS DIVISIONS OF TOWN COUNCILS – PART OF THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STATISTICAL NETWORK (BASED ON WESTERN SIBERIA SECOND HALF XIX CENTURY)

Abstract: the article deals with the organization and operation of statistical departments of city councils as part of the administrative-territorial statistical network. The features of the organization of statistical departments and their responsibilities are revealed.

Keywords: history; city government; statistical network; Siberia

*Тавасиев В.Х., кандидат исторических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: в статье анализируются изменения численности населения Северной Осетии в начале XX века. Рассматриваются особенности этнического, полового и возрастного состава населения.

Ключевые слова: численность населения; естественный прирост; миграции; этнический, половой, возрастной состав населения

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в современных границах Северной Осетии проживало 197,6 тыс.чел., в том числе в горах – 40,0 тыс.чел. (20,2%), на равнине – 157,6 тыс.чел. (79,8%). Число поселений достигало 331, в том числе 2 города (Владикавказ и Моздок), 160 сел, 87 хуторов, 35 отселков, 9 станиц, 6 поселков, 3 колонии и слободы, 29 дач, урочищ, ферм, заводов.

В равнинной части Северной Осетии к 1900 г. проживало около 4/5 всего населения, в том числе 1/4 – во Владикавказском районе.

Плотность населения в горах к концу XIX века была сравнительно высокой (13,5 чел./км²), так же как и густота сельских поселений (57,6 СНП/1000 км²). Особенно высоким был средний размер домохозяйств (8,8 чел.). Однако к этому периоду средний размер домохозяйств в горах был ниже, чем в среднем по Северной Осетии. Это было связано с весьма большим размером домохозяйств во Владикавказе (13,1 чел.). Объясняется это особенностями статистики Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи: в число членов домохозяйств включалась прислуга и жильцы-квартиранты. И тех и других было больше во Владикавказе, а это значительно увеличивало размеры домохозяйств в городе [1].

За 1897-1913 гг. численность населения Северной Осетии увеличилась на 76,5 тыс.чел. (38,7%). Плотность населения возросла с 24,7 до 34,3 чел./км².

Численность городского населения росла быстрее сельского (49,0% против 34,3%). Это является следствием процесса урбанизации, а также ускоренного роста промышленного производства в связи с развитием полиметаллических месторождений.

К началу 1914 года в пределах Северной Осетии по-прежнему оставалось два города – Владикавказ и Моздок. За 1897-1913 гг. численность населения Владикавказа выросла на 27,5 тыс.чел. (47,7%), Моздока – на 5,4 тыс.чел. (58,4%). Таким образом, в этот период темпы роста численности населения Моздока были несколько выше, чем Владикавказа. Но в целом темпы роста в обоих

городах были весьма высокими (в среднем 2,8-3,8% в год).

В результате ускоренных темпов роста численности городского населения его удельный вес в общей численности населения Северной Осетии за 1897-1913 гг. вырос с 30,1% до 32,3%, а в общей численности населения равнинной части – с 37,7% до 39,1% [2].

Уже в этот период Северная Осетия выделялась как на Северном Кавказе, так и в целом по России высоким удельным весом городского населения. Россия в целом достигла показателей Северной Осетии 1914 г. только к началу 1939 года. В 1922 г. удельный вес городского населения России составлял менее 15%. В целом по Северному Кавказу удельный вес городского населения в 1926 г. составлял лишь 19,1%, а к 1939 году поднялся до 29,9%. Северная Осетия по удельному весу городского населения занимала первое место на Северном Кавказе вплоть до 1939 г., уступив его позднее Ростовской области. Быстрому росту городов Северной Осетии способствовало ее исключительно выгодное военно-стратегическое и экономико-географическое положение.

В 1914-1926 гг. произошли многие важнейшие исторические события, оказавшие значительное влияние на динамику численности населения Северной Осетии. Резко упала рождаемость и увеличилась смертность населения, усилились миграционные процессы (массовый отток населения за границу, увеличение потока переселенцев-осетин с гор на равнину, отток населения из городов в сельскую местность и т.п.).

В период нестабильности политического и социально-экономического положения в стране численность населения Владикавказа резко сократилась: в 1920 г. она составляла лишь 61,4 тыс.чел. (79% от численности 1914 г.). Впоследствии численность населения города стала быстро расти и за 1920-1926 гг. она выросла на 19%. В аналогичной ситуации оказался и Моздок, дореволюционная численность населения которого также не была восстановлена к 1926 г.

Таким образом, за 1914-1926 гг. численность населения Северной Осетии сократилась на 2,3 тыс. чел. (1,2%) и достигла 271,7 тыс.чел., числен-

ность городского населения увеличилась на 0,6 тыс.чел. (0,7%). Статус поселка городского типа получил Беслан. Таким образом, к концу 1926 г. в Северной Осетии было уже три городских поселения. Численность сельского населения сократилась на 3,7 тыс.чел. (2,1%) и достигла 181,4 тыс.чел.

1914-1926 гг. были периодом жесткого регулирования государством переселения с гор на равнину. Этот временной отрезок делится на 2 части: отсутствие какого-либо государственного регулирования (1914-1920 гг.), усиление государственного регулирования (1921-1926 гг.).

Первое планомерное переселение с гор на равнину было решено провести осенью 1922 г. Однако горцы не стали дожидаться осени 1922 г. и стали массово переселяться на плоскость. Переселение, частично начавшееся в 1921 году, принимало всеубыстряющий характер. В результате на Осетинской равнине возникли такие поселения, как: Ногир, Хетаг (несколько позже – Коста), Бухарино (Кирово), Нарт, Рассвет, Красногор, Цмити.

С 1924 года на плоскость стали спускаться и горцы второй группы. За три года ими на Осетинской равнине были основаны новые селения (Чермен, Ирикау, Новая Дигора, Ставдурта, Толдзгун, Ахсарисар, Кусхомайхо, Ход, Фиагдон, Иран).

Этот период (1921-1926 гг.) был фактически последним решающим этапом массового переселения осетин с гор на равнину.

Число населенных пунктов за 1914-1926 гг. в целом по Северной Осетии увеличилось на 9% (с

322 до 351). В горах число сельских поселений увеличилось со 163 до 171 (на 4,9%), на равнине – со 157 до 177 (на 13,2%).

К сожалению, точными, подробными данными о численности населения в период между 1926 и 1959 гг. мы не располагаем. Проводившаяся в 1937 г. Всесоюзная перепись населения была «репрессирована», а ее результаты были аннулированы. Проводившаяся следом перепись 1939 г. до конца не была разработана, так как ей помешала Великая Отечественная война.

К началу 1939 г. численность населения Северной Осетии достигла 408 тыс.чел., т.е. за 1927-1938 гг. она увеличилась на 51,5%. Численность городского населения выросла почти в 2 раза и достигла 174 тыс.чел. Численность сельского населения увеличилась на 30% (234 тыс.чел.). Удельный вес городского населения к 1939 г. достиг 42,7%, это в 1,4 раза выше, чем в среднем по Северному Кавказу и почти столько же, сколько в Ростовской области. С этого времени Северная Осетия и Ростовская область были самыми урбанизированными регионами Северного Кавказа, попеременно уступая лидерство друг другу [3].

К началу 1939 г. в Северной Осетии было уже 5 городских поселений. Это, помимо Владикавказа, Моздока и Беслана, получившие в 1938 г. статус городских поселений Алагир и Садон. В 1941 г. статус поселка городского типа (ПГТ) получил Мизур, в состав которого вошло сразу несколько поселений. Таким образом, к концу 1941 г. в Северной Осетии насчитывалось уже 6 городских поселений.

Литература

1. Тавасиев В.Х., Ревазов В.Ч. Население Северной Осетии в XX веке. Владикавказ: Изд-во «Олимп», 2014. 173 с.
2. Тавасиев Г.В., Тавасиев В.Х. Этнодемографические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 1511.
3. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Вестник университета (Государственный университет управления). Москва, 2015. №8. С. 233 – 238.

References

1. Tavasiev V.H., Revazov V.Ch. Naselenie Severnoj Osetii v HH veke. Vladikavkaz: Izd-vo «Olimp», 2014. 173 s.
2. Tavasiev G.V., Tavasiev V.H. Jetnodemograficheskie problemy v Respublike Severnaja Osetija-Alanija // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. №6. S. 1511.
3. Tavasiev V.H., Tavasiev G.V. Social'no-jekologicheskie problemy v Respublike Severnaja Osetija-Alanija // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). Moskva, 2015. №8. S. 233 – 238.

*Tavasiev V.Kh., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Osetian State University named after K.Khetagurov*

**DEMOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE POPULATION OF NORTH OSETIA
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

Abstract: in the article the changes of the quantity of the population of North Osetia at the beginning of the 20th century are analysed. The peculiarities of ethnical, sexual and age structure of the population are under consideration.

Keywords: quantity of the population; natural increase of population; migration, ethnical, sexual and age structure of the population

*Фидорищенко М.В., аспирант,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

АНАРХИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ М.А. БАКУНИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА ПРОБЛЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация: в настоящей статье проводятся исторические параллели между политико-правовыми концепциями М.А. Бакунина и современных критиков идеи государственности и государственного суверенитета. Подробно рассматриваются представления М.А. Бакунина о государстве как социальном зле, освещаются исторические последствия распространения подобных подходов. Делается вывод об историческом противостоянии двух основных подходов к государству – от его поддержки, воплощенной в идее сильного государства, до его полного отрицания, наиболее ярким выразителем которого является анархистская концепция. Рассматриваются некоторые современные концепции, которые также утверждаются за счет отрицания национального государства, неоднозначность современных тенденций в данной сфере в связи с кризисом европейской надгосударственности.

Ключевые слова: политико-правовые воззрения М.А. Бакунина, анархизм М.А. Бакунина, неоанархизм, сильное государство, государственный суверенитет, наднациональная государственность, «сетевое государство»

Одной из целей изучения истории политических и правовых учений является познание прошлого и извлечение из него уроков, для чего не лишним бывает проведение исторических параллелей с современностью. Как показывает такое сопоставление, нередко те или иные подходы к познанию политической и правовой действительности в той или иной форме повторяются, различаясь лишь определенными нюансами, вызванными спецификой конкретно-исторической ситуации. Это обусловлено, в том числе тем, что закономерности человеческого мышления в целом редко подвергаются существенным изменениям с течением времени в своих фундаментальных основах, а спектр возможных модальностей отношения человека к важнейшим политическим и правовым явлениям, как правило, колеблется между одними и теми же величинами.

Среди таких крайностей можно назвать отношение личности к государству, к олицетворяющей его государственной власти. На протяжении веков существуют два основных подхода – позиция государственников, выступающих за сильную центральную власть (будь то власть короля в феодальном обществе, власть самодержавного царя или власть президента) и прямо противоположная позиция, основную идею которой можно выразить словами «чем меньше государства, тем лучше».

И сегодня, и полтора столетия назад существовал подход, согласно которому государство как концепция и само по себе национальное государство устарело и должно уступить свое место на исторической арене неким другим общественно-политическим явлениям. Хотя этому подходу на разных исторических этапах свойственны были разные «ярлыки», суть его, выражающаяся в отри-

цании сильного национального государства, оставалась неизменной. В связи с этим интересно сопоставить основы такого подхода в разные эпохи, поскольку зная, какие практические следствия вытекали из него в прошлом, можно предсказать, что последует в случае реализации подобного подхода в будущем (с учетом некоторых изменившихся конкретно-исторических обстоятельств).

В XIX в. наиболее яркое, полное, экстремальное и «заразительное» для публики воплощение идея отрицания государственности получила в анархистской концепции М.А. Бакунина (1814-1876).

Его воззрения на государство, особенно на так называемое «сильное государство», красноречиво выражены в работе «Государство и анархия», где он писал: «В настоящее время серьезное, сильное государство может иметь только одно прочное основание – военную и бюрократическую централизацию. Между монархией и самой демократической республикой существует только одно существенное различие: в первой чиновный мир притесняет и грабит народ для вящей пользы привилегированных, имущих классов, а также и своих собственных карманов, во имя монарха; в республике же он будет точно так же теснить и грабить народ для тех же карманов и классов, только уже во имя народной воли. В республике мнимый народ, народ легальный, будто бы представляемый государством, душит и будет душить народ живой и действительный. Но народу отнюдь не будет легче, если палка, которою его будут бить, будет называться палкою народной»¹.

Таким образом, М.А. Бакунин против не государства монархического, а государства вообще, в любой его форме, даже демократической, даже в

форме разработанной К Марксом конструкции «народного государства». В связи с этим он, полемизируя с последним, пишет: «никакое государство, как бы демократичны ни были его формы, хотя бы самая красная *политическая* республика, народная только в смысле лжи, известной под именем народного правительства, не в силах дать народу того, что ему надо, т.е. вольной организации своих собственных интересов снизу вверх, без всякого вмешательства, опеки, насилия сверху, потому что всякое государство, даже самое республиканское и самое демократическое, даже мнимое народное государство, задуманное г. Марксом, в сущности своей не представляет ничего иного, как управление массами сверху вниз, посредством интеллигентного и по этому самому привилегированного меньшинства, будто бы лучше разумеющего настоящие интересы народа, чем сам народ. Итак, удовлетворение народной страсти и народных требований для классов имущих и управляющих решительно невозможно; поэтому остается одно средство – *государственное насилие*, одним словом, *Государство*, потому что Государство именно и значит *насилие*, господство посредством насилия, замаскированного, если можно, а в крайнем случае бесцеремонного и откровенного»².

Призывы Бакунина к разрушению государственности строились на внутреннем отношении ко всему реальному, земному, тому, что составляет счастье «простого человека» как недостойному внимания и того, чтобы его беречь. Например, в его письмах встречаются такие пассажи: «конкретная жизнь, конкретное счастье состоят не в однообразном блаженстве, нет, они осуществляются только тогда, когда человек силою бесконечной и божественной любви удерживает и находит себя во всех противоположностях и превратностях внешней судьбы. Высшая жизнь – это почва, на которой должна произрастать наша внутренняя возможность жизни», человек «должен сотворить свое счастье, уничтожив его отвлеченное и страдательное отношение ко всем случаям жизни и приняв в него все, что могло бы разрушить или потрясти его, оставаясь для него внешним». Как правильно отмечают исследователи, «из этих высоких выпренных фраз вытекает в общем-то довольно-таки земной вывод. Если внешняя жизнь остается только почвой, то зачем ее, эту жизнь, жалеть, устраивать, заботиться о ней. Внешнюю жизнь надо преодолевать и менять согласно представлениям о внутреннем счастье и внутренней гармонии. Можно в таком случае легко допустить полное разрушение негодного устройства этой «внешней жизни» и строительство ее заново»³.

Концепции М.А. Бакунина до сих пор не утратили актуального звучания. Например, одно из наиболее популярных современных немецких периодических печатных изданий «Die Zeit» («Время») так пишет о нем сегодня: «Бакунин, революционер, энтузиаст и вечный проигравший не оставил такого значительного следа в теории, как его друг и враг Карл Маркс. Однако его страстность превратилась в литературный материал, который до сих пор не утратил своего значения. Именно это и отличает его от раздражённого кукловода Маркса из Трира. Бакунин предупреждал о нём: Доктринный коммунизм Маркса будет подавлен»⁴.

Ключ к актуальности идей М.А. Бакунина сегодня, как видится, в том, что они созвучны популярным ныне концепциям о том, что государственность и государственный суверенитет в их классическом понимании устарели и должны сойти со своей исторической сцены (практически по Энгельсу, который считал, что прогрессивное человечество отправит государство и право в музей древности рядом с прялкой и бронзовым топором).

Например, высказываются идеи « сетевого государства » и « сетевого права », идеи о том, что наднациональные государственные объединения полностью поглотят входящие в их состав национальные государства, наконец, продвигается и концепция мирового государства и мирового права.

В этой связи крайне актуально звучат идеи М.А. Бакунина, высказанные им в книге «Государство и анархия»: «Новейшее государство по своему существу и цели есть необходимо военное государство, а военное государство с тою же необходимостью становится государством завоевательным; если же оно не завоевывает само, то оно будет завоевано по той простой причине, что где есть сила, там непременно должно быть и обнаружение или действие ее. Из этого опять-таки следует, что новейшее государство непременно должно быть огромным и могучим государством; это есть неперемное условие сохранения его. И точно так же, как капитальное производство и банковая спекуляция, поглощающая в себе под конец даже это самое производство, точно так же, как они под страхом банкротства должны беспрестанно расширять пределы свои в ущерб поедаемым ими небольшим спекуляциям и производствам, должны стремиться стать единственными, универсальными, всемирными; точно так же новейшее государство, по необходимости военное, носит в себе неотвратимое стремление стать государством всемирным; но всемирное государство, разумеется, неосуществимое, могло бы быть во всяком случае только одно; два такие государства, одно подле другого, решительно невозможны»⁵.

Удивительно с современных позиций читать и строки М.А. Бакунина о будущем Европы – выходит, что идеология так называемого «еврооптимизма» и европейского наднационального государства (с полным отказом от европейских национальных государств) во многом строится по проекту, предначертанному еще анархистом Бакуниным. В частности, как отмечают современные исследователи, установление политического и социального порядка М.А. Бакунин начинает с Европы, а затем к этой идее прижмет весь мир. Европа должна образовать, по прототипу США, «Соединенные Штаты Европы, состоящие из наций, затем провинций и коммун с предоставлением полной автономии каждой при условии отсутствия опасности автономий для других. Территории составляющих ее субъектов должны трансформироваться и, видимо, изменить территориальные границы, для уравнивания сил. Главная идея – устранение централизации власти»⁶.

Таким образом, как и во времена М.А. Бакунина, сегодня возникает два полюса социально-политического напряжения, противостоящие друг другу, и на одном из них по-прежнему государство. Только второй полюс выглядит несколько по-иному.

В частности, М.А. Бакунин констатировал: «Война на жизнь и на смерть! И не в одной только Франции, а в целой Европе, и война эта может кончиться только решительной победой одной из сторон, решительным низложением другой. Или буржуазно-образованный мир должен укротить и поработить бунтующую народную стихию, дабы силою штыков, кнута или палки, благословенных, разумеется, каким-нибудь Богом и объясненных разумно наукою, заставить чернорабочие массы работать по-прежнему, что ведет прямо к полнейшему восстановлению государства в его искреннейшей форме, которая одна возможна в настоящее время, т.е. в форме военной диктатуры или императорства; или же рабочие массы сбросят с себя окончательно ненавистное многовековое иго, разрушат в корне буржуазную эксплуатацию и основанную на ней буржуазную цивилизацию – а это значит торжество социальной революции, сокрушение всего, что называется государством. Итак, государство, с одной стороны, социальная революция, с другой, – вот два полюса, антагонизм которых составляет самую суть настоящей общественной жизни в целой Европе, но во Франции осязательнее, чем в какой-либо другой стране»⁷.

Сегодня же государственности противопоставлено явление, которое можно обозначить и как «надгосударственность», и как «внегосударственность» («сетевое государство» и «сетевое право», транснациональные корпорации, «теневое государство»

и «теневое право»). Однако суть от этого, на наш взгляд, не поменялась – имеют место силы, главным оплотом противостояния которым является сильное национальное государство, опирающееся на идеологию державности, патриотизма, консервативную идеологию, традиционные семейные и моральные ценности. Следовательно, для достижения своих целей эти силы должны национальное государство либо разрушить, либо максимально ослабить (расшатать и поименованные выше его «столпы»).

На рубеже XIX-XX веков «полюс» государственности был в результате сходного противостояния побежден, в результате как «домино» пали нескольких мощных империй (не только Российская, но и Австро-Венгерская, Османская, Германская империи). Однако, как известно, «история учит только тому, что никого ничему не учит», и эти события не стали «прививкой» против антигосударственных идеологий в странах-наследницах павших держав, в том числе прививкой против бакунинского и подобного ему анархизма, который был одним из «фитилей», поджигавших империи. Не случайно в 1842 году в журнале радикального демократа Арнольда Руге (Arnold Ruge) Бакунин написал: «Страсть к разрушению есть вместе и творческая страсть!». Эта фраза сделала его знаменитым. И это уже не метафорическое представление. Всё чаще и чаще с тех пор Бакунин приходит к мысли, что главная задача революции есть разрушение. «Государственные здания поджигать, все судебные дела, дела собственности предавать огню». Бакунин не сомневался, что революционный натиск будет «кровавым и жестоким»⁸.

Хаос и разруха революционных событий, прошедших под аккомпанемент Первой мировой войны, стали почвой, которая взрастила предпосылки к еще более страшной Второй мировой войне. Победила же в этой войне страна, которая сумела мобилизовать идеологию патриотизма и державности, используя для этого даже внешние атрибуты своего имперского прошлого – возрождение погон, существовавших в офицерской форме царской армии, послабление православия, изменение в интерпретации истории, в том числе прославление исторических побед царского режима и формирование положительных образов царей, князей и царских офицеров в таких известных советских кинолентах, как «Петр Первый» (1937), «Александр Невский» (1938), «Суворов» (1940), «Иван Грозный» (1944) и т.д.⁹ Именно сильное советское государство, вооруженное не только танками и самолетами, но и патриотизмом своих граждан, сумело победить страшную идеологию фашизма.

Сегодня мы видим сходную картину – именно национальное государство сегодня противостоит разрушительным идеологиям терроризма и экстремизма. А они «поднимают голову» и распространяют свое влияние именно на осколках национальной государственности там, где последняя была разрушена.

Все это позволяет сделать вывод: идея о том, что концепция государства и государственного суверенитета устарела – по меньшей мере поспешна и не вполне обоснована.

Противостояние идеологий государственности и «надгосударственности» сегодня также стало далеко не таким однозначным, как это было совсем недавно – итоги британского референдума о выходе из Евросоюза, итоги голландского референдума о нецелесообразности ассоциации Евросоюза с Украиной наглядно показали, что даже в умах большинства европейцев, которые качественно «обработаны» паневропейской пропагандой,

идея национальной государственности и защиты, прежде всего, интересов собственной страны не утратили своей привлекательности. Люди не хотят, чтобы их дома превращались всего-навсего в комнату в коммуналке.

Значит, хотя идеи анархизма, неоанархизма, надгосударственности и тому подобные по-прежнему противостоят идеям государственности, это те полюса, которые никогда не соприкоснутся, а если это случится, может последовать взрыв.

Задача политической, правовой, исторической науки в таких условиях – вновь и вновь вспоминать и разьяснять уроки прошлого с надеждой на то, что их не придется постигать заново. Поэтому идеям М.А. Бакунина не суждено забвение – их активно продолжают использовать и разьяснять не только сторонники, но и противники, считающие, что лучший оплот сильного государства – осознанная, грамотная, разумная гражданственность и деятельный патриотизм его граждан.

¹ Бакунин М.А. Государственность и анархия. Борьба двух партий в Интернациональном обществе рабочих // М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М., «Правда», 1989.

² Бакунин М.А. Указ. соч.

³ Болоцких В.Н. Бакунин в поисках смысла жизни // Журнал «Интерэкспо Гео-Сибирь». 2013. №1.

⁴ Геро фон Рандоу. Анархист Михаил Бакунин: «Разбойник – настоящий герой» // Die Zeit. 2014. 7 июня (перевод, выполненный порталом «Иносми», <http://inosmi.ru/world/20140607/220765221.html>, дата актуального посещения – 1 июля 2016 г.).

⁵ Бакунин М.А. Государственность и анархия. Борьба двух партий в Интернациональном обществе рабочих // М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М., «Правда», 1989.

⁶ См.: Кубагушева Г.Р. Идеал государства и общества в трудах М.А. Бакунина // Science Time. 2015. №12. С. 451.

⁷ Бакунин М.А. Государственность и анархия. Борьба двух партий в Интернациональном обществе рабочих // М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М., «Правда», 1989.

⁸ Цит. по: Геро фон Рандоу. Анархист Михаил Бакунин: «Разбойник – настоящий герой» // Die Zeit. 2014. 7 июня.

⁹ Как отмечают современные ученые-историки, «Исторические фильмы в советском обществе 1930-1940-х гг. играли очень большую роль, оказав выдающееся и положительное влияние на развитие историко-патриотического сознания. ... Общие магистральные тенденции эволюции взглядов на дореволюционную историю характеризовались реабилитацией прошлого русского народа, его государства и культуры. ... Тема истории социальной борьбы, господствовавшая в кинофильмах 1920-х - начала 1930-х гг., постепенно отступала на второй план и в военные годы утратила свою роль. В целом в 1936-1946 гг. стала преобладающей государственная и военно-патриотическая тематика, которая наиболее соответствовала целям консолидации общества. Постепенно историко-культурная тематика, не имевшая в рассматриваемое время особенно широкого успеха, выдвинулась на первое место в игровом историческом кино (стала ведущей в киноискусстве позднего сталинского периода)» (См.: Закиров О.А. Исторические фильмы СССР 1936-1946 гг.: автореф. дис. ...канд. историч. наук. М., 2011).

Литература

1. Бакунин М.А. Государственность и анархия. Борьба двух партий в Интернациональном обществе рабочих // М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. М., «Правда», 1989.

2. Болоцких В.Н. Бакунин в поисках смысла жизни // Журнал «Интерэкспо Гео-Сибирь». 2013. №1.

3. Закиров О.А. Исторические фильмы СССР 1936-1946 гг.: автореф. дис. ...канд. историч. наук. М., 2011.

4. Кубагушева Г.Р. Идеал государства и общества в трудах М.А. Бакунина // Science Time. 2015. №12. С. 451.

References

1. Bakunin M.A. Gosudarstvennost' i anarhija. Bor'ba dvuh partij v Internacional'nom obshhestve rabochih // M.A. Bakunin. Filosofija. Sociologija. Politika. M., «Pravda», 1989.
2. Bolockih V.N. Bakunin v poiskah smysla zhizni // Zhurnal «Interjekspo Geo-Sibir'. 2013. №1.
3. Zakirov O.A. Istoricheskie fil'my SSSR 1936-1946 gg.: avtoref. dis. ...kand. istorich. nauk. M., 2011.
4. Kubagusheva G.R. Ideal gosudarstva i obshhestva v trudah M.A. Bakunina // Science Time. 2015. №12. S. 451.

*Fidorischenko M.V., Postgraduate,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs*

**THE ANARCHIST CONCEPT M.A. BAKUNIN IN THE CONTEXT OF MODERN
VIEWS ON THE ISSUE OF STATEHOOD AND STATE SOVEREIGNTY**

Abstract: in this paper the historical parallels between the political and legal concepts, M.A. Bakunin and modern critics the idea of statehood and state sovereignty are carried out. The detailed review of the submission, M.A. Bakunin the state as a social evil, highlights the historical consequences of the spread of such approaches. The conclusion of the historical confrontation between the two main approaches to the state - supporting it, as embodied in the idea of a strong state, until its complete denial of the most striking of which is the mouthpiece of the anarchist conception. We consider some modern concepts, which are also approved by the negation of the national state, the ambiguity of the current trends in this area due to the crisis of European supranationalism.

Keywords: Bakunin's political and legal views, Bakunin's anarchism, neoanarchism, strong state, state sovereignty, supranational statehood, "Network State"

*Халилова А.С., кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Гебеков Г.Ф., кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН,
Хашба А.Ш., кандидат исторических наук, младший научный сотрудник,
Абхазский институт гуманитарных исследований Академии наук РА*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ по проекту №15-21-12001

ЭМИГРАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ АБХАЗИИ В 1989 -2010 ГОДАХ В РОССИЮ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: в данной статье авторами на основе разнообразных источников анализируются процессы эмиграции этносов, составлявших в 1989-2010 годах большую массу населения Абхазии. Дана краткая характеристика причин, повлекших за собой столь значительный отток жителей республики. В ходе анализа миграционных потоков сделана попытка дать обоснование социально-политическим и культурно-бытовым явлениям послужившим катализатором для их возникновения. Определены последствия этого процесса и степень его влияния на формирование современного этнокультурного ландшафта Республики Абхазия.

Ключевые слова: Абхазия, эмиграция, этнос, демография, постсоветский период, структура населения

Рубеж XX и XXI веков ознаменовался для Республики Абхазии (далее РА) судьбоносными событиями: война 1992-1993 гг. против Грузии, приобретение суверенитета, становление нового государства, борьба за его официальное дипломатическое признание – все это стало определяющими детерминантами, обусловившими пути современного политического и социально-экономического развития региона. Весьма активно они влияли и на положение в демографической сфере, которая чутко реагирует на социально-экономические условия, демонстрируя либо положительные, либо негативные тенденции развития. Соответственно, изучение миграционной подвижности жителей Абхазии, а также изменений в половозрастной структуре населения республики, его воспроизводстве и демографических аспектах институтов брака и семьи, может дать полноценную картину социального развития региона в рассматриваемый период и показать степень влияния этих категорий на экономические и культурные сферы жизни общества. Понимая, что в рамках небольшой статьи крайне трудно полноценно охватить все перечисленные явления, основное внимание было сосредоточено на характеристике эмиграционных процессов в РА в 1990-2000 годы. Следует подчеркнуть, что для данной территории и в указанных временных рамках такой анализ проводится впервые, что еще больше актуализируют представляемые результаты. Такое положение дел в вопросе изучения эмиграций из Абхазии во многом связано с тем, что на сегодня не только нет сколь-нибудь полного анализа, реального течения жизни общества, но и отсутствуют необходимый статистический материал, конкретные коэффициенты для исчисления социальной детерминации этнодемографических процессов. Однако, в нашем

случае ситуация была исправлена за счет привлечения полевых материалов (данных похозяйственных книг сел Сухумского, Гагрского, Гудаутского, Очамчирского, Ткуарчалского районов прошлого и начала текущего века [1, 2, 3, 4]). Помимо этого анализу были подвержены материалы текущего учета населения, проводимого Государственным управлением статистики, архива ЗаГСА РА за 1994-2009 годы [5], а также сводные данные Учета населения Абхазии за 2003, 2005 и 2010 годы.

Учитывая то, что современными этнографами миграционные процессы определяются как «главные причины и факторы социальных изменений как в принимающих, так и в отправляющих обществах» [6], при проведении исследования особое внимание уделялось с одной стороны соотношению сути эмиграции, происходящей в современной Абхазии и влияющей на формирование ее этнокультурного ландшафта, с исследованиями мирового значения, проводящимися по схожей тематике. А с другой – попытке заполнить лауну в собственно абхазской, да и кавказской специальной литературе, в которой эта проблематика практически не изучена, как и недостаточно раскрыты причины фиксируемого демографического поведения абхазского общества, не определены перспективы воспроизводства, как коренного, так и иноэтничного населения республики, что еще больше подчеркивает научную значимость данной работы.

Начиная с периода перестройки, в Абхазии постепенно нарастали противоречия, касавшиеся национальной государственности исследуемого региона. Как уже упоминалось, эскалация напряженности, усугубленная распадом Советского Союза, привела к вспыхиванию межнационального конфликта, переросшего в события грузино-абхазской

войны 1992-1993 гг. Она, проявившись в широкой эмиграции и миграции, вызванных ухудшением уровня благосостояния населения, нарастанием безработицы, сокращением числа браков, уменьшением рождаемости и ростом смертности, привела к разительному изменению в структуре населения Абхазии [7, 9].

Прекращение военного конфликта и последующее дипломатическое признание статуса новообразованного государства в течение всего изучаемого периода позволяло таким явлениям как эмиграция и иммиграция раскачивать численный состав населения Абхазии. Учитывая тот факт, что в 1990-е годы государственные структуры не могли помочь своим гражданам в преодолении экономических трудностей, вплоть до начала нового столетия жители республики все чаще покидали родину в поисках лучшей доли. И только к середине 2000-х годов ситуация постепенно стала меняться на противоположную. Возрождение туризма и сельского хозяйства, в частности выращивания цитрусовых и орехов, как важных отраслей

экономики республики приводили к ремиграции трудоспособного населения.

В целом, структура населения Абхазии, являющейся многонациональной, полиэтничной республикой в 1990-2000 годы претерпела существенные изменения (в частности, по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 года численность населения в республике составляла 525061 чел. [10], а по данным Учета населения 2003 г. – всего 214016 человек [11]). Особенно они затронули представителей иных народов – армян, русских, мегрелов, грузин, греков и др., образовавших здесь, наряду с коренным этносом – абхазами, этнические общины.

Так, первыми в волне эмигрантов стали русские, наиболее быстро отреагировавшие на изменение социально-политической обстановки в РА. Что вполне объяснимо шаговой доступностью Абхазии к территории России, где этот этнос представлен подавляющим большинством населения. Отметим, что сокращение доли русских в структуре населения Абхазии за счет эмиграции наблюдалось уже с начала 80-х годов XX века (рис 1.).

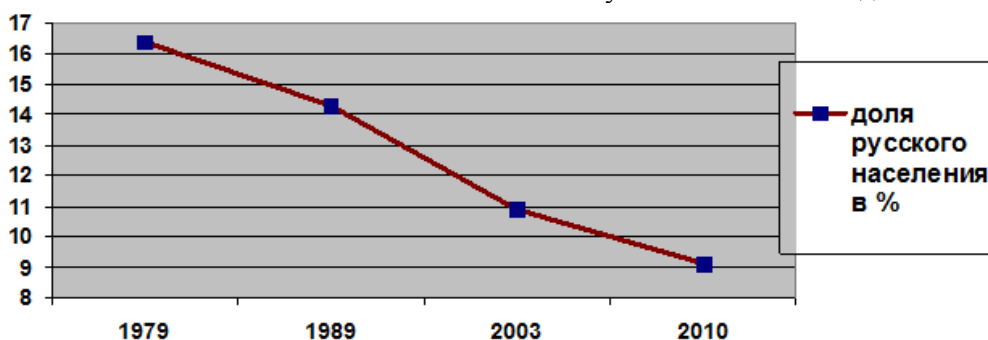

Рис. 1. Доля русских в составе населения Республики Абхазия (в %) [8, 12, 13]

События 1992-1993 годов только усилили эту тенденцию. Уже к маю 1993 года по официальным данным Федеральной миграционной службы России общее число зарегистрированных беженцев из Абхазии в Российской Федерации составило 6236 человек, или 2568 семей [14]. В числе основных причин вынужденной эмиграции русских стали неуверенность в завтрашнем дне, нестабильность социально-политической ситуации в Республике и т.п. Кроме того, тут нужно учитывать то, что реальная численность эмигрировавших в Россию была значительно выше. Это объясняется большим числом неучтенных, которые прибывая в Россию селились у родственников, знакомых и не становились на учет.

По общим оценкам исследователей в этот период в процесс вынужденной эмиграции из Абхазии были вовлечены «тысячи армян, греков, русских, украинцев, евреев, эстонцев, татар, турок и представителей других этнических групп» [8]. Например: только 15 августа 1993 года, всего за один

день, из Сухумского морского порта было выдвонено в Грецию более 1200 греков – жителей Сухума и окрестных сел столицы Абхазии» [8]. Поэтому, если к началу 90-х годов XX века доля греков, эмигрировавших за пределы республики, составляла не более 0.1 % за 10 лет (с 1979г. по 1989 г.), то в исследуемый период она возросла до 13282 человек [13], т.е. составила более 2.1% от общего числа населения Абхазии. Безусловно, это выявилось как очевидная потеря при анализе структуры населения РА.

Приблизительно равные показатели эмиграции в 1990-2000-е годы проявились в среде армянского и грузинского населения Абхазии. Причем направленность этих потоков была разновекторной. Если основная масса грузин эмигрировала в Грузию и лишь небольшая часть поселилась в России, то армяне в большей степени предпочитали переезжать в РФ и лишь немногие возвращались в Армению. Причем, в большинстве случаев они оседали в приграничном с РА Краснодарском крае.

Поэтому, при сравнении данных в графическом отображении становятся заметны параллельность отображения результатов между численными показателями армянских и грузинских эмигрантов из РА и увеличением их числа в указанном регионе

(рис. 2, 3. [15, 16, 17]). Причем, ремиграция грузинского населения в Абхазию в 2000-е годы, также нашла свое отражение в данных диаграммы в виде нулевых показателей за последний период.

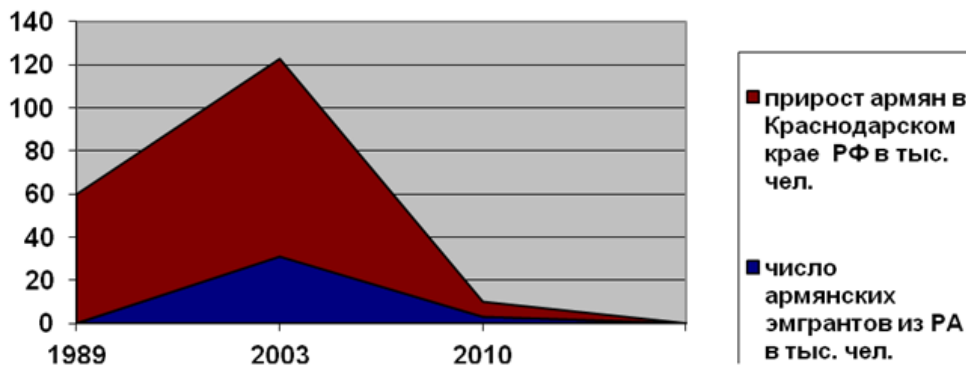

Рис. 2. Сравнительные показатели эмиграции армян из РА и роста их числа в Краснодарском крае РФ

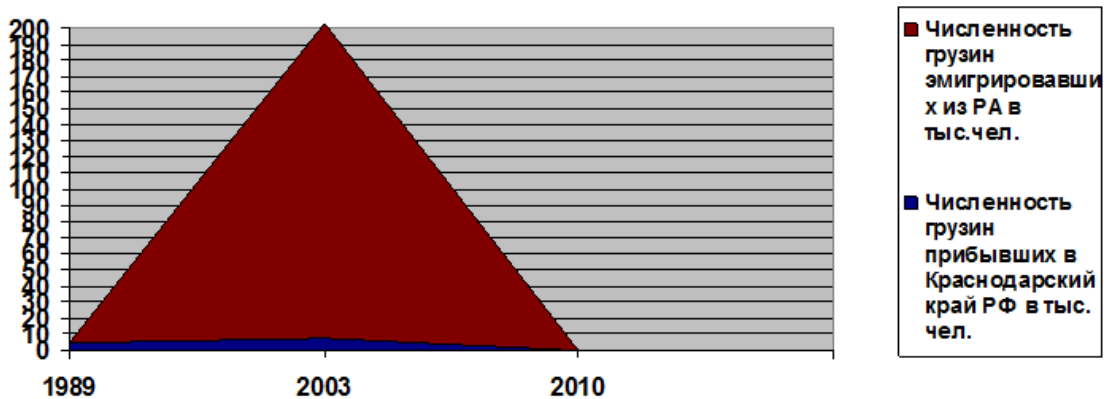
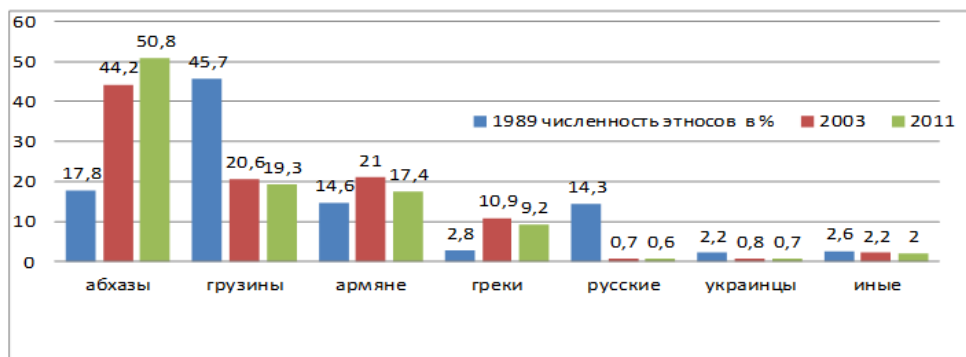

Рис. 3. Сравнительные показатели численности грузин в РА и Краснодарском крае РФ

В целом привлекательность России, как региона принимающего эмигрантов из Абхазии, всегда была велика и для коренного населения республики. Так, по имеющимся данным только из сел 4 сел Гудаутского района (Калдахуара, Хуап, Блabyrinth, Бармыш) за 1986-1990 и 1997-2000 годы в РФ выехало 135 человек [2].

В целом, рассмотрение эмиграционных потоков позволяет нам признать, что люди, выбывавшие из Абхазии в конце XX – начале XXI веков, по сути своей, являются представителями так называемой «этнической миграции» [18] (рис. 4).

Рисунок 4. Численность населения Абхазии в 1990-2000 годах по национальному признаку (в %) [10, 11, 13,].

Анализ динамики численности разных этносов, имевших долю более 0.5% в общем числе жителей Абхазии в 1990-2000 годах, позволяет утверждать, что процесс эмиграции не только в корне изменил основную структуру населения Абхазии, но и сде-

лал ее стремящейся от полиэтничности к мононациональности. В частности, доля грузин, армян, русских и иных этносов в общей массе жителей республики существенно уменьшилась, а собственно абхазов возросла с 17 до 51 % [13].

Подводя итог, следует сказать, что эмиграция сыграла весьма важную роль в трансформации этнокультурного ландшафта Республики Абхазия в 1990-2000 годы. Безусловно, столь краткое освещение эмиграционных процессов не может в полной мере показать все особенности эмиграции из Абхазии. В то же время отражение основных

тенденции в вопросе внешних перемещений населения РА дает уникальный задел для дальнейшего исследования этих процессов в целом, а также может помочь в формировании планов по преодолению негативных последствий исследованных явлений.

Литература

1. Полевой материал Хашба А.Ш. (далее ПМХ). Сухумский район РА, октябрь 2005 г., тетрадь 1.
2. ПМХ Гудаутский район РА, август 2006 г., тетрадь 1
3. ПМХ Очамчырский район РА, январь 2007 г., тетрадь 1.
4. ПМХ Ткуарчалский район РА, июль 2007 г, тетрадь 1.
5. Записи актов о рождении, смерти, заключении и расторжении брака с 1994-2009 гг.
6. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004, 272 с., С. 5.
- 7 Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992-1993//Составители Воронов Ю.Н., Флоренский Н.В., Шутова Т.А. М.,1993, 218 с.
- 8 Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. I / Составитель, автор предисловия Ачугба Т.А. Сухум. 200, 465 с.
- 9 Пачулия В.М. Грузино-абхазская война (боевые действия). Сухум. 2010, 240 с.
10. Распределение населения по национальности и родному языку (Таб. 9)/Всесоюзная перепись населения СССР 1979 г. //Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6196. Л. 25.
11. Абхазия в цифрах за 2009 год. Сухум, 2009. 95 с. – С. 14.
12. Абхазия в цифрах за 2005 год. Сухум, 2005. 92с. – С. 15.
13. Население Абхазии [электронный ресурс]// Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 года, г. Сухум, 2012/URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnabkhazia.html> (дата обращения 12.03.2016)
14. Ашуба Б.З. Миграция населения в Абхазии, ее факторы и последствия: автореф. дис. ... к.э.н. М.,1993. 27 с., С. 16.
15. Национальный состав населения по регионам России [электронный ресурс]// Всесоюзная перепись населения 1989 года/ URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=43 (дата обращения: 12.03.2016)
16. Национальный состав населения по регионам России [электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года./ URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=38 (дата обращения: 12.03.2016)
17. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации [электронный ресурс]// Всероссийская перепись населения 2010 г./ URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=33 (дата обращения: 12.03.2016)
18. В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии / Под ред. А.Р. Вяткина, Н.П. Космарской, С.А. Панарина. М., 1999, 319 с., С. 319.

References

1. Polevoj material Hashba A.Sh. (dalee PMH). Suhumskij rajon RA, oktjabr' 2005 g., tetrad' 1.
2. PMH Gudautskij rajon RA, avgust 2006 g., tetrad' 1
3. PMH Ochamchyrskij rajon RA, janvar' 2007 g., tetrad' 1.
4. PMH Tkuarchalskij rajon RA, ijul' 2007 g, tetrad' 1.
5. Zapisi aktov o rozhdenii, smerti, zakljuchenii i rastorzhenii braka s 1994-2009 gg.
6. Judina T.N. Sociologija migracii: k formirovaniju novogo nauchnogo napravlenija. M., 2004, 272 s., S. 5.
- 7 Belaja kniga Abhazii. Dokumenty, materialy, svidetel'stva. 1992-1993//Sostaviteli Voronov Ju.N., Florenskij N.V., Shutova T.A. M.,1993, 218 s.
- 8 Otechestvennaja vojna Abhazii i «gruzinskie bezhency». Dokumenty i materialy. T. I / Sostavitel', avtor predislovija Achugba T.A. Suhum. 200, 465 s.
- 9 Pachulija V.M. Gruzino-abhazskaja vojna (boevye dejstvija). Suhum. 2010, 240 s.

10. Raspredelenie naselenija po nacional'nosti i rodnomu jazyku (Tab. 9)/Vsesojuznaja perepis' naselenija SSSR 1979 g. //Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki. F. 1562. Op. 336. D. 6196. L. 25.
11. Abhazija v cifrah za 2009 god. Suhum, 2009. 95 s. – S. 14.
12. Abhazija v cifrah za 2005 god. Suhum, 2005. 92s. – S. 15.
13. Naselenie Abhazii [jelektronnyj resurs]// Itogi perepisi naselenija Respubliki Abhazija 2011 goda, g. Suhum, 2012/URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnabkhazia.html> (data obrashhenija 12.03.2016)
14. Ashuba B.Z. Migracija naselenija v Abhazii, ee faktory i posledstvija: avtoref. dis. ... k.je.n. M.,1993. 27 s., S. 16.
15. Nacional'nyj sostav naselenija po regionam Rossii [jelektronnyj resurs]// Vsesojuznaja perepis' naselenija 1989 goda/ URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=43 (data obrashhenija: 12.03.2016)
16. Nacional'nyj sostav naselenija po regionam Rossii [jelektronnyj resurs] // Vserossijskaja perepis' naselenija 2002 goda./ URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=38 (data obrashhenija: 12.03.2016)
17. Naselenie po nacional'nosti, polu i sub#ektam Rossijskoj Federacii [jelektronnyj resurs]// Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 g./ URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=33 (data obrashhenija: 12.03.2016)
18. V dvizhenii dobrovol'nom i vynuzhdennom. Postsovetskie migracii v Evrazii / Pod red. A.R. Vjatkina, N.P. Kosmarskoj, S.A. Panarina. M., 1999, 319 s., S. 319.

*Khalilova A.S., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Research Officer,
Gebekov G.F., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Research Officer,
Institute of History, Archaeology and Ethnography of DSC RAS,
Khashba A.S., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Research Assistant,
Abkhazian Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of Abkhazia*

THE EMIGRATION OF THE RESIDENTS OF ABKHAZIA INTO RUSSIA IN 1990 -2000 – AN IMPORTANT FACTOR OF CHANGE ETHNOLANDSCAPE OF THE REPUBLIC

Abstract: the authors analyzed the processes of emigration the ethnic groups, which during 1989-2010 made up the bulk of Abkhazia population on based of diverse sources in this article. A brief description has provided in respect of the reasons that resulted in such a significant outflow of the republic residents. There was an attempt to substantiate the socio-political and cultural-domestic phenomena, which served as a catalyst for their emergence and expansion. Also the consequences of the process and the degree of its influence on the formation of modern ethno-cultural landscape of the Republic of Abkhazia was determined.

Keywords: Abkhazia, emigration, ethnicity, demography, post-Soviet period, population structure

Пузанов В.Д., доктор исторических наук, профессор,
Шадринский государственный педагогический университет

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА В ОБЩЕСТВЕ В КОНЦЕПЦИИ КРИСТОФЕРА ДОУСОНА

Аннотация: английский философ К. Г. Доусон (1889-1970) один из крупнейших мыслителей XX в. исследовал проблемы соотношения религии и культуры, религии и общества. Религия, по мнению философа, – это «великая, центральная объединяющая сила в культуре» на протяжении большей части человеческой истории, во все эпохи и при всех состояниях общества. Исторически сотрудничество между религией и культурой являлось условием существования всех человеческих обществ.

Ключевые слова: религия, культура, человек, общество, духовность

Изучение проблем религии в советский период базировалось на изначальной посылке, данной классиками марксизма, которые видели в ней не более чем продукт «неразвитости общественного производства», результат начала процесса абстрагирования, когда реальность выступает в «фантастическом отражении» [3, с. 95]. В свою очередь данные взгляды были обусловлены состоянием появившейся науки религиоведения, которая тогда еще делала первые шаги. По словам К. Г. Доусона, «вместо того, чтобы стать объективной наукой о существовании и природе Бога (что являлось идеалом старой естественной теологии) она могла лишь пытаться сделать пространный обзор форм человеческого поведения, как обусловленных нерациональными верованиями». В целом, основываясь на фундаменте позитивизма и рационализма, новая наука фактически «сводила глубочайшие проблемы человеческого сознания к предрассудкам» [2, с. 52]. Так как именно марксизм стал методологической основой развития науки, то в результате, советская традиция изучения религий фактически законсервировала научный опыт XIX в., стойко и упорно до самого конца сопротивляясь всем новым веяниям. И даже в наше время ряд учебных изданий по религиоведению, по крайней мере, частично, воспроизводят старые установки времен «научного атеизма».

Между тем ограниченность этого подхода в религиоведении была ясна уже его современникам от основателя прагматизма Уильяма Джеймса до русских религиозных философов. В XX в. в изучении религий, и если говорить шире в отношении к феномену религии научного сообщества произошли глубокие изменения, которые имели следующую основу.

1) Открытия в естественных науках, прежде всего в физике показали, что наш мир несоизмеримо сложнее, чем казалось ученым предшествующих поколений, работавших в рамках «ньютоновско-картезианской парадигмы», а реальность вселенной вообще не поддается адекватному пониманию в категориях человеческого сознания. В то же время, непостижимым образом, в этой ре-

альности сочетаются тысячи параметров, малейшее изменение в любом из которых, сделало бы появление жизни в нашей вселенной невозможным. По словам одного из крупнейших современных физиков Стивена Хокинга «вероятность появления жизни, подобной нашей, в результате события вроде Большого взрыва, минимальна. Мне представляется, что отсюда следуют явные богословские выводы» [1, с. 251]. В связи с этими открытиями, по словам Станислава Грофа, старое представление науки XIX в. о том, что жизнь зародилась путем саморазвития самой материи убедительно сейчас так же, как предположение, что порыв ветра на промышленной свалке может нечаянно собрать Боинг 747.

2) Развитие психологии также привело к переоценке религиозного опыта. Еще в начале XX в. У. Джеймс увидел в религии не фантазию, а результат того факта, что имеется «в сознании человека *чувство реальности*, ощущение объективного бытия, восприятие *объективного бытия*, представление о том, что *существует нечто*, и это более глубокое и более общее чем всякое другое «чувство», согласно с выводами современной психологии, должно бы считаться непосредственным источником наших откровений». Позднее эта линия была продолжена в глубинной психологии, основатель которой К. Г. Юнг увидел в мировых религиях «изначально тайное сокровенное знание», выражающее через мир образов тайну человеческой души, и трансперсональной психологии Станислава Грофа.

3) Исследования этнографов среди сотен племен открыли настоящую картину мира архаических религий и позволили отказаться от многих мифов раннего религиоведения. Выяснилось, например, что старое представление, по которому феномен религии совершал эволюцию от простого к сложному – от тотемизма и анимизма к политеизму, а затем монотеизму является по словам М. Элиаде «всего лишь недоказуемой гипотезой: ведь мы нигде не находим простых религий, сводящихся к самым элементарным иерофаням» [4, с. 22].

Наконец, происходит переосмысление феномена религии в философии истории. Новое отношение к религии появилось у историков и философов тогда, когда по мере изучения и осмысления всемирной истории стала понятна несостоятельность линейной «прогрессивной» модели исторического процесса, изучавшей в первую очередь экономическое развитие мира. Чем больше изучались историками неевропейские страны, тем в большей степени становилось понятным, что это не просто общества отставшие от европейского прогресса, но особые культурные миры, обладающие глубокими сущностными отличиями. Историки нового цивилизационного подхода увидели, что определяющую роль в формировании и жизни этих культур играет религия. Так стало понятно, что религия – это не набор непонятных обрядов, а «ключ к истории». В этой связи показательным изменением отношения к религиозным проблемам А. Дж. Тойнби. Будучи студентом Оксфорда, Тойнби стал агностиком и решил, что «религия – это не имеющая значения иллюзия». В результате изучения исторического процесса, которое Тойнби проводил до конца своих дней, он изменил свою точку зрения. «Теперь, спустя более полувека, я по-прежнему агностик, но пришел к убеждению, что религия имеет отношение к реальности и что эта реальность имеет первостепенное значение» [5, с. 283].

Наиболее глубоко исследовать проблемы соотношения религии и культуры, религии и общества удалось одному из крупнейших мыслителей XX в. английскому философу К.Г. Доусону (1889-1970), синтезировавшему сравнительное религиоведение с более ранней и глубокой традицией изучения религиозного опыта – естественной теологией. По словам К. Доусона культура – это форма общества (форма в том смысле, в котором употреблял это понятие Аристотель), без которой общество – это просто «толпа, сборище индивидов соединенных сиюминутными потребностями» [2, с. 89]. Религия в свою очередь является «великой, центральной объединяющей силой в культуре» на протяжении большей части человеческой истории, во все эпохи и при всех состояниях общества. Как творчество – литература, философия, так и социальные институты – царская власть, законодательство имеют религиозное происхождение. В традиционных культурах материальное и духовное «образуют неразрывное единство, так что религия и жизнь становятся одним» [2, с. 252].

К. Доусон показал неверность марксистского положения, согласно которому религия и культура являются результатом развития определенного способа производства по линии базис - настройка. Религия и культура появились еще тогда, когда

этого производственного базиса не было. Первобытный человек уже создавая произведения высокого искусства, еще не был производителем в марксистском смысле. Этот тезис подтверждается примером современных философов племен, пребывавших еще в каменном веке – бушмены и тасманийцы являются не большими «производителями» пищи, чем животные, на которых они охотятся. «Религия и искусство старше, чем сельское хозяйство и промышленность» [2, с. 183]. Таким образом, производство, являясь необходимым условием материальной цивилизации, влияя на нее «представляет лишь одну сторону культурного процесса», поскольку человеческая культура существовала еще до того, как человек стал «производителем в экономическом смысле». Религия – это не изолированный побочный продукт экономического процесса, но одна из первичных психологических сил, которые стоят за культурным процессом с самого его начала.

Что же тогда порождает религиозный феномен? К. Доусон, отвечая на этот вопрос, обращается не к одной из человеческих функций (социальной), но к человеку, понятому как целостность. «Человек рождается в мир, который им не создан, который он не может понять и от которого зависит его существование». Величие и тайна мира приводят человека к открытию высшей духовной реальности, стоящей за ним. Только в новоевропейской культуре человек смог сконструировать свой рациональный мир – «Град Человеческий», и укрыться от подлинного мира, «объяснив» природу в качестве сложного механизма. Поэтому в наше время «средний человек» уже не видит в природном мире эту тайну. Однако, человеческий мир очень хрупок, пока рациональный человек живет в нем «он кое-как перебивается на сравнительно поверхностном уровне существования и сознания, и чем выше возводит он башню цивилизации, тем более неустойчивой она становится» [2, с. 65]. Неустойчивость обусловлена тем, что человек не в силах изменить свою природу, которая осталась такой же, какой была у первобытного человека, «природой разумного животного, изнутри ограниченного условиями своего сознания, а извне – своей зависимостью от нечеловеческих сил, выходящих за пределы его животного существования».

Но кроме осознания величия окружающего мира имеется еще один путь к духовному. Человек, как об этом говорят все мировые религии, встречается с высшей духовной реальностью в глубине своей собственной природы. Философ, в качестве примера, приводит слова средневекового мистика Яна Рейсбрука – «Наиболее благородная часть нашей души, владение духовных сил, создана в форме живого и вечного Бога; мы носим в ней от-

печаток Его вечного образа и никакой другой образ не может войти туда». Религия, по слова К. Доусона, возникает именно из опыта таких людей как Рейсбрук – «ведь религия происходит из глубин души, и ее могут понять лишь те, кто готов сделать решительный шаг». В этом случае разница между разумом и интуицией созерцания – это не разница между знанием и верой, как принято думать – «это просто вопрос различных уровней сознания, в равной степени являющихся частями человеческой природы» [2, с. 72].

Исторически именно сотрудничество между религией и культурой являлось условием существования всех человеческих обществ. Это условие было столь обязательным, что даже религии, отвергавшие культуру (например, буддизм), облачались в «культурные формы». Только в XVIII – XIX века ситуация изменилась в результате экспансии секуляризованной европейской культуры, когда мир стал единым. Что изменилось в положении мировых религий? Они не исчезли и продолжают оказывать глубокое влияние на человеческую жизнь, «но все они утратили свою органическую связь с обществом». Таким образом, главным результатом европейской экспансии стало разрушение великого синтеза религии и общества. Это происходило разными путями как извне – колониальным вмешательством, так и изнутри – путем создания политических движений, базирующихся на заимствованных из Европы идеологиях – в России, Китае, Турции. Традиционный, основанный на религиозной санкции, порядок мешал переустройству жизни на основе новых научных технологий. Этот мировой переворот и привел общества к глубочайшему кризису за всю человеческую историю – «новая научная культура лишена всякого позитивного духовного содержания», так как это просто совокупность техники и технологий, без основы для нравственных ценностей и без цели.

Технократия может быть использована для любых самых разрушительных целей и может разрушить человечность как таковую.

В результате разрыва связей религии и культуры в мире сложилось положение, которое К. Доусон называет родом социальной шизофрении, когда имеется «секуляризованная мировая культура, которая является телом без души», а рядом отдельно существует религия «в качестве духа бес-телесного». Это положение казалось терпимым, пока над секуляризованной культурой господствовал либеральный гуманизм, связанный с христианской традицией, однако в XX в. секулярный порядок в России и Германии освободившийся от влияния христианских ценностей показал, чем он является на самом деле. Культура, теряя духовную основу, быстро разрушается и превращает общество в толпу. Если у современного мира есть надежда на будущее, то она связана только с духовной реинтеграцией, с восстановлением того «жизненного отношения» – глубокого синтеза религии и культуры, который сопровождал человека во всей его истории. «Нет такой необходимой причины, по которой бы синтез между научной мировой цивилизацией и универсальной, трансцендентной религией не был бы возможным. Наоборот, существует естественное сродство между научным идеалом организации и рационализации материального мира с помощью человеческого интеллекта и религиозным идеалом направления человеческой жизни к духовной цели посредством высшего закона, источником которого является Божественный Разум» [2, с. 275]. Эта великая задача – возвращения общества к духовному измерению стоит перед нашим миром так же, как и тогда, когда К. Доусон писал свою книгу. От ее выполнения зависит само существование культуры, общества и мира.

Литература

1. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М., 2003. С. 95.
2. Доусон К. Г. Религия и культура. Спб., 2000. С. 52.
3. Барбур Иен. Религия и наука. М., 2001. С. 251.
4. Элиаде М. Трактат по истории религий. Спб., 2000. С. 22.
5. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 283.

References

1. Osipov A. I. Put' razuma v poiskah istiny. M., 2003. S. 95.
2. Douson K. G. Religija i kul'tura. Spb., 2000. S. 52.
3. Barbur Ien. Religija i nauka. M., 2001. S. 251.
4. Jeliade M. Traktat po istorii religij. Spb., 2000. S. 22.
5. Tojnbi A. Dzh. Civilizacija pred sudom istorii. M., 1996. S. 283.

*Puzanov V.D., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Shadrinsk State Pedagogical University*

RELIGION AND CULTURE IN THE COMPANY IN THE CONCEPT OF CHRISTOPHER DAWSON

Abstract: English philosopher Karl G. Dawson (1889-1970) is one of the greatest thinkers of the XX century. The problem of the relation of religion and culture, religion and society is investigated. Religion, according to the philosopher is "a great, central unifying force in culture" throughout most of human history, in all ages and in all states of society. Historically, cooperation between religion and culture is the condition for the existence of all human societies.

Keywords: religion, culture, people, society, spirituality

*Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

ЕДИНОВРЕМЕННЫЙ УЧЕТ КАК ФОРМА СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ (ИЗ ОТЧЕТНЫХ МАТЕРИАЛОВ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.)

Аннотация: в статье рассматривается единовременный учет как форма статистических обследований. Выявлены особенности и специфика проведения данных работ. Определено, что единовременный статистический учет в регионе прослеживался чаще всего посезонным сбором статистического материала и обследованиях отраслевого характера.

Ключевые слова: история; учет; Сибирь; статистика; регион

Начиная со второй половины XIX века, возрастающие запросы на оперативные статистические данные исходили из различных ведомств и структур. Исходя из организации и проведения статистических работ региональными статистическими учреждениями, можно выделить самостоятельную форму статистических обследований – единовременный учет.

Оперативное формирование данных представлялось неотъемлемой частью системы управления [1, с. 52]. Единовременный статистический учет в регионе прослеживался чаще всего посезонным сбором статистического материала и обследованиях отраслевого характера. Статистические сведения собирали усилиями добровольных корреспондентов, а также членами административно-территориальной статистической сети [2, с. 33-39]. Такие обследования на местах осуществлялись три-четыре раз в год. Эти статистические кампании, по преимуществу, несли информацию о сельском хозяйстве или статистике промышленного производства [3, с. 117]. Посезонные статистические работы определялись удобством их проведения. Полученные данные позволяли в итоге делать сопоставление по идущим процессам. Так, примером является деятельность Статистической партии в Алтайском округе в обследовании селений «по линии, строящейся железной дороги для предстоящего поземельного устройства населения стоверстной полосы в волостях Томского, Барнаульского, Кузнецкого округов» [4, д. 5778, л. 3-5]. За июль-октябрь 1894 г. Статистическая партия изучила 15110 дворов в 14 волостях и инородных управах. Или, к примеру, сбор статистических данных по волостям Алтайского округа о сельском хозяйстве [5, с. 179].

Единовременный статистический учет широкое распространение получил в период переселенческой политики. Оперативное формирование статистических сведений позволяло своевременно реагировать на идущие и изменяющиеся процессы [6, с. 3-4]. Существенно активизировало этот процесс и то обстоятельство, что в 1895 г. Министерство

земледелия и государственных имуществ с целью лучшей организации дела образования переселенческих участков в степных областных Сибири признало необходимым организовать исследование этих областей. Как отмечалось в областных ведомостях, «основную задачу исследования должно было составить определение с одной стороны количества земли, необходимого при существующих естественных и хозяйственных условиях для удовлетворения потребностей киргизского населения, а с другой, тех земельных излишков, которые могли бы быть изъяты из владения киргиз для образования переселенческих участков» [7, с. 13].

Для решения предложенной Министерством цели была разработана переписная программа. Она включала следующие объекты статистического обследования: «количества хозяйств и населения; размеры продовольственных и других потребностей средней киргизской семьи, по которым можно было бы судить о средствах для удовлетворения их; самые эти средства и в особенности количество скота, как главного хозяйственного фактора по обеспечению быта кочевого населения; особенности киргизского землепользования, как выразились они в фактическом отношении населения к земле; качественные особенности разного рода пастбищ». Вместе с тем, неотъемлемыми частями программы являлись прописанные способы и приемы обследования: «В одних случаях требовался сплошной, массовый учет тех или других признаков, в других чисто монографические работы. Сообразно с этим были выработаны и применены на деле и важнейшие программы» [8, с. 268-270].

С целью правильного формирования данных и своевременного предоставления сведений прописывался механизм организации работ статистическим учреждениям. «Для учета хозяйств, населения, скота, размера запашек, количества снимаемого сена и числа лиц, занимающихся промыслами, была составлена карточка, на которую и заносились все эти сведения по показаниям хозяев.

При этом в основу понятия о хозяйстве была положена нераздельность содержания и пользования скотом под главенством хозяина, так как по преимуществу скотом определялись с одной стороны, для существования кочевника, а с другой его хозяйственные отношения к разным видам пастбищ» [9, с. 2].

Развитие статистической науки и практики позволило разработать и адаптировать программы статистического учета под конкретный объект исследования. Так, на страницах Семипалатинских областных ведомостей печаталось, что «для определения состава киргизского хозяйства, его личного имущества и годового оборота было произведено по средне типичным хозяйствам на основании бюджетных учетов» [7, с. 13]. В организации данного мероприятия существенное внимание было уделено программному обеспечению работ статистических учреждений. В содержательной

части прописывалось «формы землепользования, фактическое отношение кочевого населения к разным видам пастбищ и качественные особенности этих поселений обследовались по четырем различным формулярам». Они охватывали такие объекты статистического учета, как «поселочная форма кочевого населения и условия кочевого хозяйства» [6, с. 101-102]. Исследования показали, что основной единицей в этом отношении был одиночный киргизский аул.

В целом, единовременный учет был сопряжен с отраслевой хозяйственной деятельностью и призван для оперативного формирования статистических данных как управленческого ресурса. В организацию и проведение единовременного учета были вовлечены как представители статистических комитетов, так и административно-территориальной статистической сети.

Литература

1. Гольдштейн И.М. Статистика и ее значение для современного общества. СПб., 1904.
2. Скопа В.А. История организации и деятельности региональной сети статистических служб Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник ТГПУ. Вып. 9 (99). Томск, 2010.
3. Волков Е.З. Аграрно-экономическая статистика России в итогах её научных и методологических достижений, земского опыта и практики последних пяти лет революционного перелома (1865-1922 гг.). М.-Л., 1923.
4. ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 5778. Л. 3 – 5.
5. Скопа В.А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века. Барнаул, 2015.
6. Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в Восточном Казахстане (XVIII – начало XX вв.): сборник документов. Семей, 2010.
7. Хозяйственно-статистические исследования степных областей // Семипалатинские областные ведомости. №5. 30 января 1899 года.
8. Скопа В.А. Локальные статистические обследования по материалам «Семипалатинских областных ведомостей» (конец XIX – начало XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. №5 (48).
9. Хозяйственно-статистические исследования степных областей // Семипалатинские областные ведомости. №7. 13 февраля 1899 года.

References

1. Gol'dshtejn I.M. Statistika i ee znachenie dlja sovremennogo obshhestva. SPb., 1904.
2. Skopa V.A. Istorija organizacii i dejatel'nosti regional'noj seti statisticheskikh sluzhb Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. // Vestnik TGPU. Vyp. 9 (99). Tomsk, 2010.
3. Volkov E.Z. Agrarno-jekonomicheskaja statistika Rossii v itogah ejo nauchnyh i metodologicheskikh dostizhenij, zemskogo opyta i praktiki poslednih pjati let revoljucionnogo pereloma (1865-1922 gg.). M.-L., 1923.
4. ГААК F. 4. Оп. 1. D. 5778. L. 3 – 5.
5. Skopa V.A. Istorija statisticheskikh uchrezhdenij Zapadnoj Sibiri i Stepnogo kraja v XIX – nachale XX veka. Barnaul, 2015.
6. Pereselencheskaja politika carskogo pravitel'stva i ee osushhestvlenie v Vostochnom Kazahstane (XVIII – nachalo XX vv.): sbornik dokumentov. Semej, 2010.
7. Hozjajstvenno-statisticheskie issledovanija stepnyh oblastej // Semipalatinskie oblastnye vedomosti. №5. 30 janvarja 1899 goda.
8. Skopa V.A. Lokal'nye statisticheskie obsledovanija po materialam «Semipalatinskih oblastnyh vedomostej» (konec XIX – nachalo XX vv.) // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2014. №5 (48).
9. Hozjajstvenno-statisticheskie issledovanija stepnyh oblastej // Semipalatinskie oblastnye vedomosti. №7. 13 fevralja 1899 goda.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

**LUMP ACCOUNT AS A FORM OF STATISTICAL SURVEYS (REPORTABLE
MATERIALS STATISTICAL AGENCIES OF WESTERN SIBERIA AND THE STEPPE
SECOND HALF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Abstract: the article deals with a one-time account as a form of statistical surveys. The features and specificity of these works are revealed. It was determined that a one-time statistics on the region traced mostly seasonally collecting statistical data and surveys sectoral.

Keywords: history; accounting; Siberia; statistics; region

*Соблиров Х.Х., кандидат исторических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. М. Кокова*

МИГРАЦИЯ: СПАСЕНИЕ ИЛИ КРАХ ЕВРОПЫ?

Аннотация: как известно, миграция – многомерный феномен. Основные проблемы современной Европы, связаны с процессом притока беженцев. Многие исследователи предполагают, что современная европейская элита мало обеспокоена проблемами и нуждами простых граждан. Миграционный кризис привёл к негативным последствиям.

Ключевые слова: миграция, кризис, революция, иммигранты

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА

Европа стала центром притяжения беженцев, поскольку внутри ЕС не существовало пограничного контроля на внутренних границах согласно Шенгенскому соглашению. Иными словами, достаточно было попасть в любую страну ЕС, чтобы затем перемещаться свободно по Евросоюзу. Стимулирующим фактором стала и политика предоставления социальных пособий, возможности устроиться на работу. Ситуацию осложнило и то, что согласно Дублинскому соглашению наибольшая ответственность за беженцев возлагается на страны, в которые въехал мигрант, то есть пограничные государства Европы – Италию, Грецию и Венгрию [1].

Все эти предпосылки привели к ряду факторов, которые и спровоцировали кризис. Во-первых, между членами ЕС не было солидарности в принятии совместных правил решения проблемы расселения беженцев, это привело к чрезмерной нагрузке на миграционные службы отдельных стран.

Во-вторых, Европа экономически не была готова к наплыву: совокупная первоначальная квота на беженцев составляла около 66 тысяч человек, но никак не 1,2 млн. В отличие от Ближнего Востока, где за жильё идут палатки в лагерях в силу мягкого климата, Европе приходится представлять отопляемое жильё [2].

В-третьих, миграционные процессы уже вышли из-под контроля, приобретая характер стихийности. Если ранее ливийский лидер М.Каддафи сдерживал поток, который оседал в благоприятной для жизни Ливии, то теперь проблемой беженцев и регулированием уже никто не занимается.

К внешним факторам стоит отнести процессы, протекающие за пределами Европы: непрекращающийся конфликт в Сирии, Ираке и Афганистане, нагрузка на лагеря беженцев на территории стран Ближнего Востока, в результате которой лагеря стали экономить на содержании беженцев, сократив рацион питания и прочее, расширение территории, подконтрольной силам ИГИЛ [1,3].

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА ЕВРОПУ

Как известно, миграция – многомерный феномен. Он имеет социальную, экономическую, поли-

тическую, культурную, демографическую, даже геополитическую составляющую [1].

Попытаемся вначале рассмотреть основные проблемы современной Европы, связанные с процессом притока беженцев. Это, прежде всего, демографические проблемы, в основе которых низкий уровень рождаемости во всех странах Европы. При необходимом минимальном коэффициенте 2,1 ребенка на женщину... в Германии этот показатель составляет 1,3 ребенка, в Греции – 1,4, Швейцарии – 1,5, Франции и Дании – 1,7 [1].

Многие исследователи предполагают, что современная европейская элита мало обеспокоена проблемами и нуждами простых граждан.

Уже ни у кого не вызывает сомнений, что еврочиновники (представители элиты) окончательно хотят похоронить национальные институты, поскольку ЕС, выражает интересы, прежде всего, транснациональных фирм. Можно утверждать, что миграционные потоки вбивают последние гвозди в гроб национальных государств. Так, крупнейшие европейские транснациональные фирмы, среди которых Байер, Тотал, Рено, Сименс и др. ставят своей целью изменение способа управления Европой в интересах крупного бизнеса, с образованием единого центра принятия решений [1].

Миграционный кризис привел к ряду негативных эффектов. Первый из них: начался процесс евробрексита. Так, исходя из итогов референдума, Великобритания уже утвердила план выхода из ЕС, который завершится, по подсчетам, в 2019 г. [2].

Европа отчетливо размежевалась на страны, выступающие за прием беженцев, и на страны, отказывающихся от их приема. Так, если Германия и Франция стараются решать проблему иммигрантов, то Венгрия, Польша и др. отказываются принимать даже минимальное количество (квоту Евросоюза) беженцев.

Второй негативный эффект – это рост террористической угрозы. В Европе распространено убеждение, что вместе с мигрантами проникают террористы и вербовщики. Кроме того, не только беженцы, но даже граждане западных стран арабского (мусульманского)

происхождение проводят террористические акты в отместку за гибель своих единоверцев на Ближнем Востоке [3].

Третий эффект – дестабилизация общественной безопасности. Общеизвестны беспорядки, устроенные беженцами в конце 2015 г. в таких германских городах, как Берлин, Гамбург, Кельн и др. Кроме того, в 2016 г. наблюдалось множество преступлений, насилия над женщинами и даже над детьми [2].

Четвертый эффект – усиление оппозиционных правых и ультраправых сил, выступающих за сохранение европейской (христианской) идентичности.

Главным стимулом к росту популярности правых стал кризис беженцев. Правые партии, выдвинув на повестку ограничительные миграционные меры, систему ужесточения таможи, возможности приостановки шенгенского соглашения, сохранения идентичности европейцев (исламизации), подняли дух жителей Старого Света и, соответственно, рейтинга правых партий.

И, пятый, который может объяснить все предыдущие эффекты миграции – это «... чем крупнее диаспора, тем меньше ее представители взаимодействуют с коренным населением и, соответственно, тем ниже темп абсорбции» [3].

РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Россия не является притягательной для беженцев страной. В отличие от Европы с ее ежемесячными пособиями от 100 евро в России беженцам полагается единовременная выплата в размере 100 рублей! То есть, сумма, которая и

государственную пошлину на подачу документов о статусе беженца не покрывает. Поэтому весь миграционный поток, который проникает в Россию из ближневосточного региона, нацелен на одно – прямиком из России попасть в страну – член ЕС, а там уже открыты возможности передвижения. Пока восточная граница по линии Сербии ужесточается, беженцы начинают прокладывать альтернативный маршрут – из России в Финляндию, Норвегию [2].

Таким образом, миграционный кризис в Европе несет риски геополитического ослабления ЕС вследствие внутренних противоречий, выявленных кризисом, и ухудшения общественной безопасности и экономической ситуации. И это станет важным уроком для мировой истории – в основе политики любого государства в первую очередь лежат национальные интересы, и только затем уже многочисленные обязательства в рамках международных договоров.

Кремлю также стоит исходить из национальных интересов страны, а не олигархической верхушки, и проводить политику без оглядки на требования и мнения западных «друзей и союзников». Пока миграционный кризис Россию затрагивает весьма опосредованно, однако в будущем не исключено, что Россию попросят принять на себя беженцев, тем более, что Евросоюз одним из пяти руководящих принципов отношений с Россией назвал избирательное взаимодействие с Россией по миграции и противодействию терроризму.

Литература

1. Малахов В. Понаехали тут ... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
2. Василенков С. Рождаемость в Европе подправят иммигранты // pravda.ru>world/europe/12-07-2013/1165419...0/
3. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир: пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.

References

1. Malahov V. Ponaehali tut ... Ocherki o nacionalizme, rasizme i kul'turnom pljuralizme. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007.
2. Vasilenkov S. Rozhdaemost' v Evrope podpravjat immigranty // pravda.ru>world/europe/12-07-2013/1165419...0/
3. Kollier P. Ishod: kak migracija izmenjaet nash mir: per. s angl. N. Jedel'mana. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2016.

*Soblirov Kh.Kh., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov*

MIGRATION: RESCUE OR CRASH OF EUROPE?

Abstract: it is known that migration is a multidimensional phenomenon. The main problems of modern Europe are connected with process of inflow of refugees. Many researchers assume that the modern European elite is a little concerned about problems and needs of simple citizens. Migratory crisis led to negative consequences.

Keywords: migration, crisis, revolution, immigrants

*Шендриков Е.А., кандидат исторических наук, доцент,
Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I*

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВОЙСКАХ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1942 Г.

Аннотация: в статье анализируется работа политорганов Воронежского фронта по повышению боевой готовности и воинской дисциплины в частях и соединениях фронта летом – осенью 1942 года. Новизна исследования заключается в том, что на основе архивных документов раскрыта деятельность политработников разных национальностей СССР, которые внесли весомый вклад в подготовку солдат и офицеров к наступательным операциям советских войск по разгрому немецко-фашистских войск и их сателлитов на Верхнем и Среднем Дону в декабре 1942 – январе 1943 гг.

Ключевые слова: партийно-политическая работа, воспитание, Великая Отечественная война, Воронежский фронт, 60-я армия

После крушения коммунистической системы в конце 80-х – начале 90-х гг. XX вв. в Восточной Европе и СССР указом президента России Б.Н. Ельцина от 6 ноября 1991 г. деятельность КПСС и КП РСФСР на территории России была запрещена, их организационные структуры предписывалось распустить, а партийное имущество подлежало национализации [1]. Начиная с этого момента, в российском обществе начало активно формироваться негативное отношение к деятельности КПСС. Исследователи в угоду конъюнктуре забыли о том, что, несмотря на некоторые перегибы, эта организация сыграла большую роль в истории нашей страны, особенно в период Великой Отечественной войны. Однако, после «шоковой терапии» 90-х гг. XX в. и перехода в начале 2000-х гг. к взвешенному подходу в изучении истории советского периода нашей страны, отношение к деятельности КПСС стало более объективным. Тем не менее, до настоящего времени сохраняется негласная традиция обходить стороной роль партийных организаций в обеспечении победы СССР в Великой Отечественной войне. Поэтому целью данной публикации является освещение некоторых аспектов деятельности политорганов в годы Великой Отечественной войны на примере политработников Воронежского фронта летом – осенью 1942 г. В связи с осложнившейся ситуацией на международной арене опыт политорганов может сыграть положительную роль в укреплении боевой мощи российской армии.

В годы Великой Отечественной войны одним из главных направлений в деятельности Коммунистической партии являлась партийно-политическая работа в войсках. Она была важнейшим средством обеспечения высокого морального духа воинов, одним из решающих факторов достижения победы над немецким фашизмом. На наш взгляд, этому во многом способствовал установившийся в стране после Октябрьской революции социалистический строй. Председатель Пре-

зидиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин справедливо писал: «Советская армия – особая армия, не похожая ни на прежнюю русскую, ни на одну из европейских армий. Её личный состав является подлинно народным. Бойцы и командиры Красной Армии однородны по классу, чего нет ни в одной из современных армий. Наша армия бесчисленными нитями связана с народом, как в быту, так и общественно. Общественная связь народа с армией проявляется у нас в шефстве, в самодеятельности, в самых различных формах... Наши красноармейцы и командиры не только интересуются жизнью в родных местах, не только мысленно переживают все, что происходит на Родине, но, по мере возможности, участвуют в местных делах и, в подавляющем большинстве случаев, участвуют плодотворно. Армия крепко любит Родину и не может не любить, ибо постоянно осязает ее как бы своими собственными руками. Дружба народов покоится у нас на твердом фундаменте общности их интересов. Естественно, что она крепко ощущается и в армии» [2].

Война явилась самым суровым испытанием для советского народа и его Вооруженных Сил. Она потребовала значительного усиления партийно-политической работы, её коренной перестройки в соответствии со сложившейся обстановкой. Нужно было повысить чувство ответственности воинов за судьбы Родины, быстро перестроить их сознание, психику, до предела мобилизовать духовные и физические силы. С началом войны еще более обострилась идеологическая борьба, битва за умы и сердца тех, кто с оружием в руках решал ход и исход войны. В этих условиях Коммунистическая партия осуществила комплекс организационных и идеологических мероприятий, прямо и непосредственно сказавшихся на укреплении армии и флота, повышении эффективности партийно-воспитательной работы в войсках. В качестве чрезвычайной меры был введен институт военных комиссаров. Эта мера носила временный характер

и была вызвана тяжелой обстановкой на фронте. Военным комиссарам, которые вместе с командирами несли полную ответственность за выполнение боевых задач, принадлежит большая заслуга в укреплении морального духа и боеспособности войск в наиболее трудные дни сражений.

Коммунистическая партия повысила роль политорганов в войсках. Она возвратилась к проверенному принципу их строительства, преобразовав органы политической пропаганды в политические управления и отделы. В новом качестве политорганы стали еще более активно заниматься не только пропагандистской, но и военной работой, своими средствами обеспечивать выполнение боевых задач [3]. В этом плане характерен подвиг политрука В.Г. Ключкова, который в период битвы за Москву у разъезда у Дубосеково на волоколамском направлении возглавил группу бойцов разных подразделений полка, подбившую в ходе боя 18 танков и не пропустившую врага через свои позиции. Сам Ключков совершил бессмертный подвиг, бросившись со связкой гранат под немецкий танк [4].

Не менее напряженная ситуация сложилась летом 1942 г., когда немецкое командование начало второе генеральное наступление на советско-германском фронте. Положение ухудшилось тем, что накануне немецкого наступления части Красной Армии потерпели ряд поражений на Харьковском направлении и в Крыму, а также закончилась неудачей попытка прорыва блокады Ленинграда. В целом, к концу лета 1942 г. части вермахта достигли значительных результатов, заняв правобережную часть Воронежа и выйдя к Сталинграду и Кавказу.

В этих условиях с целью укрепления морального духа и воинской дисциплины в рядах Красной Армии 28 июля 1942 г. был издан приказ Народного комиссара Обороны СССР И.В. Сталина №227, более известный массам как «Ни шагу назад!». В нем, в частности, говорилось: «Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев – это значит обеспечить за нами победу» [5].

Требования приказа необходимо было быстро довести до сознания каждого солдата и офицера,

добиваясь его практического осуществления. В связи с этим Главное Политическое Управление Красной Армии директивой от 15 августа 1942 г. обязало Военные советы и начальников политотделов фронтов, округов и армий: «Непрестанно и систематически разъяснять всему личному составу военный и политический смысл и требования приказа тов. Сталина. На героических примерах стойкого и доблестного поведения в бою, как отдельных военнослужащих, так и подразделений изо дня в день воспитывать у бойцов ясное понимание того, что теперь военное и внешнеполитическое положение нашей Родины в большей мере зависит от выполнения каждым бойцом, командиром и политработником своего долга...» [6].

Всюду в частях и подразделениях, в том числе и на Воронежском фронте, проводились партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались основные требования приказа №227 и задачи коммунистов и комсомольцев вытекающие из документов. Этому была подчинена работа агитаторов, печать, радио, наглядная агитация [7].

В обстановке войны еще более ощутимо действовала закономерность партийно-политической работы, выражавшая зависимость ее состояния, действительности от уровня подготовки командных и политических кадров, их способности организовать дело. Это обуславливало постоянную заботу политорганов о совершенствовании идейной закалки и профессионального мастерства тех, кто выступал непосредственным организатором политработы.

К числу основных закономерностей партийно-политической работы относится также закономерность соответствия ее содержания, форм и методов конкретным условиям деятельности войск, особенностям обстановки. Действие этой закономерности проявлялось в том, что с изменением обстановки на фронте, в бою неизбежно рождалась объективная потребность изменения конкретного содержания и форм партийно-политической работы. Запоздание, несвоевременность перестройки политработы приводили, как правило, к отрыву ее от боевых действий войск, ослабляли силу ее влияния. Поэтому политорганы и партийные организации оперативно перестраивали свою политическую деятельность, вносили в нее необходимые изменения, приводили ее в соответствие с новой обстановкой и новыми боевыми задачами соединений и частей [8].

В ходе Великой Отечественной войны формы и методы партийно-политической работы в зависимости от обстановки менялись, совершенствовались и обогащались. Однако

многие испытанные формы и методы использовались как в период оборонительных, так и во время наступательных боев. К ним следует отнести:

1. Лекции и доклады по важнейшим вопросам внутренней и международной жизни страны.

2. Политические информации и беседы по материалам текущих событий, жизни и боевой деятельности войск.

3. Индивидуальные и групповые беседы агитаторов по разъяснению боевых задач и обстановки на фронте и в тылу.

4. Читки и разъяснения материалов газет, листовок и сообщений Совинформбюро, принятых по радио.

5. Собrania личного состава с обсуждением наиболее важных вопросов жизни и деятельности подразделения, части.

6. Совещания боевого актива частей и подразделений.

7. Семинары парторгов, комсorghов, агитаторов.

8. Митинги перед боем, посвященные награждению отличившихся в сражении, или по случаю освобождения советских городов и сел; митинги на могилах погибших боевых товарищей.

9. Торжественная передача воинам оружия бойцов, погибших в боях за Родину.

10. Письма на фронт и с фронта в тыл.

11. Выпуск боевых листовок, стенгазет и многое другое [9].

Необходимо подчеркнуть, что в сложные военные годы от политработников требовались иные формы и методы работы, чем в мирное время. Особую роль в процессе воспитания и формирования воина Красной Армии играли конкретные примеры мужества и патриотизма, проявленные не только воинами, но и политработниками Воронежского фронта в период боевых действий в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. Боевые действия были суровой проверкой морального духа политработников фронта. В тяжелых условиях военного времени они с честью справились с возложенными на них задачами.

Калинин справедливо отмечал: «Пожалуй, нигде так не любят жить, как в Советской стране. И вот именно любовь к жизни в Советской стране, с советским народом, когда такой жизни угрожает опасность, когда за ее сохранение идет борьба не на жизнь, а на смерть, заставляет гражданина Страны Советов терять боязнь к смерти, ее пересиливает стремление человека сохранить жизнь

советского народа и тем самым как бы навечно сохранить и свою жизнь» [10]. Одним из ярких примеров, подтвердивших эти слова, стал подвиг совершенный 20 июля 1942 г. старшиной и парторгом 7-й роты 3-го батальона 849-го стрелкового полка 303-й стрелковой дивизии М.П. Абызовым. В наградном листе героя кратко говорится: «Во время штурма города [Воронежа] (М.П. Абызов. – *авт.*) вырвался вперед с ручным пулеметом и открыл по дзоту огонь. Когда пулемет был выведен из строя (он. – *авт.*) бросился на дзот с гранатами, взорвав дзот вместе с собой» [11]. Уже после войны командир 849-го стрелкового полка майор М.К. Губанов так описывал подвиг Михаила Петровича: «Седьмой роте преградил путь вражеский дзот. Не обойти его: кругом ничем не защищенное пространство. Под пулеметным огнем рота залегла. И тогда, как бы сливаясь с землей, к дзоту пополз парторг роты старшина Абызов. Пули ложились рядом, каждую минуту грозили прошить тело смельчака, а он, часто меня направление, медленно, но упрямо продвигался вперед. Казалось, прошла целая вечность, пока он достиг спасительного «мертвого» пространства. В амбразуру дзота летит одна граната, другая... Но попасть в узкую щель не удастся. Старшина бьет по ней из автомата. На какое-то мгновение пулемет замолкает. Абызов поднялся и бросился вперед. Но дзот разразился еще более яростным огнем. Абызов был смертельно ранен, упал прямо на амбразуру и закрыл ее своим телом. Рота бросилась на дзот и захватила его» [12]. Несмотря на небольшое расхождение в описании подвига, суть его не меняется [О подвиге М.П. Абызова также см.: 13; 14]. Воин отдал свою жизнь за советскую родину, которую он горячо любил и которой был предан до конца своих дней. Родина по достоинству оценила его подвиг. Михаил Петрович Абызов был посмертно награжден орденом Красного Знамени. Воронежцы не забыли героя, назвав его именем одну из улиц в Коминтерновском районе.

Особое внимание политработниками отводилось интернациональному воспитанию советских воинов. Калинин в январе 1945 г. отмечал: «Истинная дружба народов Советского Союза, взлелеянная в мирное время, ярким пламенем вспыхнула в годы войны и удивила за рубежом не только наших врагов, но и друзей. Эта дружба закалилась в тяжелых военных испытаниях. Естественно, что она особенно ощущается на фронте, где человек непрерывно подвергается опасности и где поэтому доверие к локтевому товарищу должно быть полным. Фронт является оселком, на котором, в числе многих других чувств человека, испытываются также верность и дружба. Народы Советского Союза это испытание выдержали не только в

дружной работе в тылу, но и в поведении своих сыновей на передовых линиях фронта. Да иначе и не могло быть. Наша армия – это братская семья, где помощь товарищу обязательна. Примеры братской выручки можно встретить почти в каждой военной корреспонденции, публикуемой в нашей печати. <...> В продвижении по службе, в повышении в чинах у нас не играет роли цвет кожи или национальность, а лишь способности и боевые заслуги. И не только формально – так сказать, по закону, – но этому способствует и общественное мнение красноармейцев и офицеров. Отсюда и высокий уровень морали. А выросшая на такой почве личная дружба надолго сохранится даже у людей, живущих в очень отдаленных друг от друга местах» [15].

Действительно, с началом войны весь многонациональный советский народ поднялся на защиту своей Родины. Представители всех народов, населяющих СССР, сражались в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах, ковали победу в тылу. В частности, в войсках Воронежского фронта отстаивали свободу Отчизны представители более сорока национальностей. На 15 августа 1942 г. в составе фронта насчитывалось 206 249 солдат и офицеров, из них сынов и дочерей России – 149 554, Украины – 22 010, Белоруссии – 2 386, Армении – 759, Азербайджана – 1 284, Грузии – 1 247, Узбекистана – 2 238, Казахстана – 4 156, Чувашии – 2 839, Мордовии – 3 813, Башкирии – 3 682, Татарии – 4 429 человек. Тысячи таджиков, туркмен, прибалтийцев храбро сражались, защищая старинный русский город Воронеж [16].

Закаляясь в боях с немецко-фашистскими захватчиками, выросли ряды партийной и комсомольской организации 574-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии. За 1942 г. было «принято в члены ВКП(б) 34 товарища, в кандидаты ВКП(б) – 38 товарищей. Только с августа по декабрь 1942 г. в члены ВЛКСМ принят 71 товарищ. Коммунисты и комсомольцы в боях с врагом проявили немало мужества и отваги. Десять комсомольцев полка получили Правительственные награды. Комсомольцы 1-й стрелковой роты, роты автоматчиков, 1-й и 2-й минометных рот, 6-й стрелковой роты вместе открыли лицевые счета по уничтожению гитлеровцев. Комсомольцы Бодриков, Баймухамедов, Володин, Шарифулин, Борчан и др. Добились лучших результатов в политико-воспитательной работе и проявили себя в бою против немецких захватчиков» [17].

Главное Политическое Управление Красной Армии издало специальную директиву от 17 сентября 1942 г. «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами

нерусской национальности». В ней, в частности, говорилось: «Среди личного состава большинства соединений Красной Армии имеется значительная прослойка красноармейцев и младших командиров нерусской национальности, зачастую плохо или совсем не владеющих русским языком. В силу этого политическая работа среди красноармейцев и младших командиров нерусской национальности и в первую очередь национальностей Закавказья и Средней Азии имеет огромное политическое значение» [18]. В этой директиве подробно анализировались ошибки в идеологической работе среди нерусских воинов, подвергалась серьезной критике недооценка ее со стороны политорганов и военных комиссаров.

Главное Политическое Управление Красной Армии предложило политорганам и комиссарам частей и соединений придать воспитательной работе среди воинов нерусской национальности первостепенное значение. В основу всей агитационно-пропагандистской работы с этими красноармейцами было положено разъяснение благородных и возвышенных целей народов Советского Союза в Отечественной войне, значение воинской присяги, закона о каре за измену Родине, приказов Народного Комиссара Обороны №227 [19], 130 и 55 [20], вопросов национальной политики и текущей политики Советской власти.

Партийно-политическая работа была хорошо поставлена во всех армиях Воронежского фронта. Так, в 60-й армии воевали воины 42 национальностей, а «личный состав нерусской национальности к общему числу составляет около 30%, а в отдельных соединениях доходит до 45% (121-я стрелковая дивизия)» [21].

Выполняя директиву Главного Политического управления №012 по «работе среди личного состава нерусской национальности» политорганами 60-й армии к ноябрю 1942 г. были проведены следующие мероприятия: «1. Приняты меры к выращиванию национальных кадров командного, политического и особенно младшего начсостава. Во всех соединениях готовятся младшие командиры из проявивших себя в бою, доказавших преданность родине, только по четырем дивизиям готовится 120 человек. В последних боях ряд командиров и политработников проявили стойкость и мужество в борьбе с немецкими оккупантами, так например: Гельфанов – комроты-6 из 574-го стрелкового полка будучи хорошим не только командиром, но и агитатором завоевал исключительный авторитет среди личного состава и рота в бою следуя за командиром стойко дралась и уничтожала гитлеровцев. Политрук Кадыров – 498-й стрелковый полк 232-й стрелковой дивизии пода-

вая личный пример несколько раз отбивал атаку врага и контратаковал его. Сержант Каширов – после ранения командира, принял командование взводом, проявляя разумную инициативу в управлении подчиненными – нанес немцам большой урон при незначительных потерях.

2. Большая работа проделана по подбору агитаторов из нерусской национальности, подбор происходил из членов ВКП/б/ и кандидатов, комсомольцев и беспартийных товарищей – которые проявили положительно себя в бою, только по 121-й стрелковой дивизии подобрано 74 агитатора. Подобраны заместители политруков и переводчики, в подборе этих кадров приняли участие политработники хорошо знающие казахский, узбекский и другие языки. С выделенными агитаторами проводятся инструктажи и семинары полковыми агитаторами, работниками политотдела дивизии и армии. Большинство агитаторов работает хорошо, особенно выделяются своей хорошей работой следующие товарищи: Махмудов – узбек 705-го стрелкового полка работает очень много в полковом масштабе как нештатный агитатор; Садовакасов – казах политрук 121-й стрелковой дивизии; Жумабеков – казах красноармеец член ВЛКСМ; Султанов – узбек, член ВЛКСМ; Юнасов – казах, член ВКП/б/; Калиев – казах, член ВЛКСМ, замполитрук; Аспанов – казах, член ВКП/б/; Абдукаринов – младший сержант, член ВКП/б/; Фаргазиев – красноармеец, член ВКП/б/ (232-я стрелковая дивизия)» [22].

Создав кадры агитаторов, переводчиков и замполитруков, политсостав рот 60-й армии «стал более уверенно руководить работой нерусской национальности и лично сами стали выступать чаще с беседой и докладами, используя в помощь переводчика». Среди политработников нерусской национальности особо выделялись следующие воины: «Галлиев – младший политрук своей хорошей работой мобилизовал подчиненных на борьбу с ненавистным врагом, следуя за своим руководителем его подчиненные уничтожили 4 дзота, станковый пулемет и рассеяли группу автоматчиков. Галлиев заслуженно считается одним из лучших политработников 303-й стрелковой дивизии; Бикмуратов – узбек, член ВКП(б) проявил в бою сме-

лость увлекал за собой красноармейцев, уничтожил более десятка фрицев, погиб смертью храбрых; Кызлаков – мариец, лучший агитатор проявил решительность и отвагу. В бою уничтожил 8 фрицев, зажег два немецких танка, уничтожил противотанковое оружие и вывел из строя станковый пулемет (303-я стрелковая дивизия); Умаров – казах, член ВЛКСМ (574-й стрелковый полк). Уничтожил 25 немцев, погиб смертью героя; Магомедов – связист 847-го стрелкового полка 303-й стрелковой дивизии 4 раза рискуя жизнью, под огнем противника восстанавливал связь с подразделениями; Павлова – чувашка, санитарка вынесла с поля боя 103 бойцов и командиров; Баймухамедов – уничтожил в бою немецкого снайпера, двух наблюдателей и двух номеров станкового пулемета; Исланбеков, Тулунбетов и Давлетов (574-й стрелковый полк) члены ВЛКСМ получили от командования благодарность за отличную работу по укреплению оборонительного рубежа; Абдулов – лучший снайпер армии (303-я стрелковая дивизия) на своем счету имеет убитых 52 фрица» [23].

Необходимо отметить, что работа с представителями нерусской национальности осложнялась, как значительными социально-культурными различиями, так и слабым знанием русского языка, особенно уроженцами среднеазиатских республик, что приводило к их неоправданным потерям в ходе боевых действий. Тем не менее, сочетание методов убеждения и принуждения в содержании политической работы на фронте, позволило политорганам войск Воронежского фронта выполнить возложенные на них задачи.

Подводя итог, следует отметить, что плодотворная партийно-политическая работа, проведенная политорганами и партийными организациями Воронежского фронта среди воинов в период летне-осенних боев 1942 г., несмотря на отдельные недостатки, способствовала в дальнейшем повышению воинского мастерства, моральных и боевых качеств, имевших большое значение в наступательных операциях частей Красной Армии на Верхнем и Среднем Дону в декабре 1942 – январе 1943 гг.

Литература

1. Указом Президента РСФСР прекращена деятельность КПСС и КП РСФСР Интернет ресурс <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=309>
2. Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. М., 1959. С. 80 – 81.
3. Мальцев Е.Е. Опыт партийно-политической работы на фронтах Великой Отечественной войны и его использование в современных условиях // Великая победа советского народа 1941-1945. М., 1976. С. 121.

4. Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / редкол.: А.П. Горкин и др. М., 2007. С. 712.
5. Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. Ч. 1. М., 2010. С. 528.
6. Бирюлин И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.). Воронеж, 1970. С. 48.
7. Бирюлин И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.). Воронеж, 1970. С. 48.
8. Мальцев Е.Е. Опыт партийно-политической работы на фронтах Великой Отечественной войны и его использование в современных условиях // Великая победа советского народа 1941-1945. М., 1976. С. 126.
9. Бирюлин И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.). Воронеж, 1970. С. 50 – 51.
10. Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. М., 1959. С. 79.
11. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф.33. Оп.682524. Д.1001. Л. 117.
12. Губанов М. Сибирская закалка. Воронежское сражение. Воронеж, 1968. С. 106 – 107.
13. Навеки в памяти народной. Воронеж, 1980. С. 59 – 62.
14. Гринько А. В боях за Воронеж. (Хроника героической обороны города). Воронеж, 1985. С.142.
15. Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. М., 1959. С. 81 – 82.
16. Бирюлин И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.). Воронеж, 1970. С. 52.
17. ЦАМО РФ. Ф. 574 сп. Оп. 77. 931 с. Д. 2. Л. 16-16 об.
18. Бирюлин И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.). Воронеж, 1970. С. 52.
19. Сталин И.В. Сочинения. Т.15, Ч.1. М., 2010. С. 527 – 532.
20. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 41 – 48, 49 – 58.
21. ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10597. Д. 27. Л. 73.
22. ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10597. Д. 27. Л. 73.
23. ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10597. Д. 27. ЛЛ. 73 – 72.

References

1. Ukazom Prezidenta RSFSR prekrashhena dejatel'nost' KPSS i KP RSFSR Internet resurs <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=309>
2. Kalinin M.I. O kommunisticheskom vospitanii. M., 1959. S. 80 – 81.
3. Mal'cev E.E. Opyt partijno-politicheskoj raboty na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny i ego ispol'zovanie v sovremennyh uslovijah // Velikaja pobeda sovetskogo naroda 1941-1945. M., 1976. S. 121.
4. Novejshaja voennaja jenciklopedija. Sila i gordost' novoj Rossii / redkol.: A.P. Gorkin i dr. M., 2007. S. 712.
5. Stalin I.V. Sochinenija. T. 15. Ch. 1. M., 2010. S. 528.
6. Birjulin I.F. Verhnij i Srednij Don v Velikoj Otechestvennoj vojne. Partijno-politicheskaja rabota v vojskah i prifrontovyh rajonah (ijun' 1942 g. – mart 1943 g.). Voronezh, 1970. S. 48.
7. Birjulin I.F. Verhnij i Srednij Don v Velikoj Otechestvennoj vojne. Partijno-politicheskaja rabota v vojskah i prifrontovyh rajonah (ijun' 1942 g. – mart 1943 g.). Voronezh, 1970. S. 48.
8. Mal'cev E.E. Opyt partijno-politicheskoj raboty na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny i ego ispol'zovanie v sovremennyh uslovijah // Velikaja pobeda sovetskogo naroda 1941-1945. M., 1976. S. 126.
9. Birjulin I.F. Verhnij i Srednij Don v Velikoj Otechestvennoj vojne. Partijno-politicheskaja rabota v vojskah i prifrontovyh rajonah (ijun' 1942 g. – mart 1943 g.). Voronezh, 1970. S. 50 – 51.
10. Kalinin M.I. O kommunisticheskom vospitanii. M., 1959. S. 79.
11. Central'nyj arhiv Ministerstva oborony RF (CAMO RF). F.33. Op.682524. D.1001. L. 117.
12. Gubanov M. Sibirskaja zakalka. Voronezhskoe srazhenie. Voronezh, 1968. S. 106 – 107.
13. Naveki v pamjati narodnoj. Voronezh, 1980. S. 59 – 62.
14. Grin'ko A. V bojah za Voronezh. (Hronika geroicheskoj oborony goroda). Voronezh, 1985. S.142.
15. Kalinin M.I. O kommunisticheskom vospitanii. M., 1959. S. 81 – 82.
16. Birjulin I.F. Verhnij i Srednij Don v Velikoj Otechestvennoj vojne. Partijno-politicheskaja rabota v vojskah i prifrontovyh rajonah (ijun' 1942 g. – mart 1943 g.). Voronezh, 1970. S. 52.
17. CAMO RF. F. 574 sp. Op. 77. 931 s. D. 2. L. 16-16 ob.

18. Birjulin I.F. Verhnij i Srednij Don v Velikoj Otechestvennoj vojne. Partijno-politicheskaja rabota v vojskah i prifrontovyh rajonah (ijun' 1942 g. – mart 1943 g.). Voronezh, 1970. S. 52.
19. Stalin I.V. Sochinenija. T.15, Ch.1. M., 2010. S. 527 – 532.
20. Stalin I.V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. M., 1947. S. 41 – 48, 49 – 58.
21. CAMO RF. F. 417. Op. 10597. D. 27. L. 73.
22. CAMO RF. F. 417. Op. 10597. D. 27. L. 73.
23. CAMO RF. F. 417. Op. 10597. D. 27. LL. 73 – 72.

*Shendrikov E.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I*

PARTY AND POLITICAL WORK IN THE TROOPS OF VORONEZH FRONT IN SUMMER – AUTUMN 1942

Abstract: the article deals with the analysis of Voronezh front political bodies' work in the sphere of increasing in combat readiness and military discipline in front units and formations in summer – autumn 1942. The feature of novelty consists in revealing the activity of political members of different USSR nationalities, which made a considerable contribution to the preparation of soldiers and officers for the Soviet troops offensive operations crushing German troops and their satellites on the upper and middle area of the river Don in December 1942 – January 1943. The research is based on archival documents.

Keywords: party and political work, training, the Great Patriotic War, Voronezh front, the 60-th army

*Шехмагомедов М.Г., младший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский научный центр РАН*

*Статья подготовлена в рамках выполнения исследовательского гранта
РГНФ по проекту №15-01-00389*

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ БОГОСЛОВОВ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Аннотация: в статье рассматриваются основные идеи основоположников мусульманского реформаторства, показана их роль в общественно-политической жизни дагестанского общества начала XX в. Автором освящается внутриконфессиональная полемика, происходившая между джадидами и их оппонентами в лице суфийских шейхов и нашедшая отражение в их сочинениях, а так же на страницах дагестанской прессы.

Ключевые слова: Дагестан, полемика, джадида, ислам, ваххабизм, суфийские шейхи

В начале XX столетия в религиозную среду мусульман Северного Кавказа стали активно проникать идеи мусульманского реформаторства основоположниками которого являлись известные религиозные и политические деятели Джамалуддин ал-Афгани (1839-1897 гг.), Мухаммад Абдо (1849-1905 гг.) и Рашид Рида (1865-1935 гг.). Основные идеи Джамалуддина ал-Афгани лежали в области политики и были направлены против западной экспансии на мусульманский Восток. Сдерживать эту экспансию мусульмане, согласно доктрине ал-Афгани, могли только через перерождение, единство и ломку традиционных систем мусульманского общества. Ученик и соратник ал-Афгани Мухаммад Абдо, развивая взгляды своего учителя, считал, что реформа мусульманского общества возможна, главным образом, путем восстановления исламского права в качестве нравственной основы общества, через возврат к Корану и сунне, практику иджтихада и очищению мусульманской догматики от более поздних наслоений [8]. Свою концепцию Мухаммад Абдо в основном строил на учении известного средневекового ханбалитского ученого Таки ад-дина Ахмада Ибн Таймийи (1263-1328 гг.) [2, с. 85-86]. Религиозно-политические воззрения Ибн Таймийи на протяжении многих столетий неоднозначно воспринимались во всем мусульманском мире и вызывали жаркие споры в кругах мусульманских ученых. Идеи этих реформаторов довольно быстро стали популярными и нашли отклик в самых разных уголках мусульманского мира. Не стали исключением и мусульманские регионы Российской империи, в частности Дагестан, где они также начали распространяться через некоторых представителей местной духовной интеллигенции.

Вполне закономерно, что новые идеи и лозунги дагестанских реформаторов, вызвали резкое неприятие со стороны большинства местных богословов-традиционалистов. Особенно негативную

реакцию вызывали призывы реформировать всю систему мусульманского права, «открыв врата абсолютного «иджтихада»¹, при этом отказаться от следования традиционным правовым школам (таклид). Будучи строгими последователями шафиитской правовой системы, представители местной мусульманской элиты, не могли не отреагировать на новые вызовы и многие из них выступали с ответной критикой в адрес реформаторов.

Необходимо отметить, что многие вопросы, связанные с изучением проникновения идей мусульманского реформаторства на территорию Северного Кавказа в начале XX века, масштабы их распространения и функционирования, региональные особенности, практически не освещены в отечественной историографии. В частности абсолютно не изучены и даже до конца не выявлены местные мусульманские источники того периода, в которых наиболее ярко отражена богословская полемика, происходившая между «джадидами» и их оппонентами. Хотя отдельные аспекты этих процессов были рассмотрены некоторыми современными исследователями в контексте изучения деятельности и творчества ряда представителей дагестанских реформаторов. Среди них выделяется работа российского востоковеда Ш.Ш. Шихалиева «Ал-Джаваб ас-сахих ли-л-ах ал-мусаллах» ‘Абд ал-Хафиза Охлинского [7]. В предисловии к данной работе отмечается, что ее целью являлось освещение и характеристика плохо изученной тематики внутриконфессионального дискурса, шедшего в Дагестане в первой половине XX в. среди улемов Дагестана. Само сочинение было написано в 1950-60-х гг. на арабском языке ‘Абд ал-Хафизом-хаджи ал-Ухли из дагестанского селения Охли (1912–2000 гг.) более известным среди мусульман республики, как Хафиз-хаджи. Трактат носит полемический характер и содержит критический разбор учений «ваххабитов»² и «джадидов» (ал-ваххабийа ва-л-джадидийа), которые ав-

тор считает наиболее вредными и «сбивающими мусульман с истинного пути» [7]. В числе дагестанских приверженцев джадидизма автор называет известного дагестанского ученого энциклопедиста Али Каяева (1878-1943 гг.) [5].

Принято считать, что именно Али Каяев начал пропагандировать в Дагестане идеи мусульманского реформаторства. Получив хорошее традиционное мусульманское образование, Али Каяев отправился в Каир, где в течение нескольких лет учился в самом знаменитом исламском университете «ал-Азхар». Здесь он проникся идеями мусульманского реформаторства, благодаря личному знакомству с одним из основоположников этого движения Рашидом Рида, редактором духовно-просветительского журнала «ал-Манар», ставшего своеобразной площадкой для пропаганды новой идеологии. Вернувшись обратно в Дагестан, Али Каяев принялся активно пропагандировать эти идеи среди местных мусульман, в том числе через своих многочисленных учеников, о которых будет сказано чуть позже. При этом необходимо отметить, что принципы и методы своей пропагандистской деятельности Али Каяев во многом перенял у своих египетских «учителей». По аналогии с египетским «ал-Манар», Али Каяев начал издавать в Темир-Хан Шуре, газету на арабском языке «Джаридат Дагистан» [7]. На страницах этой газеты Али Каяев и те, кто разделял его взгляды, обсуждали все те же проблемы, что и их египетские единомышленники. При этом существовала определенная цензура и по понятным причинам были темы, которых царские власти запрещали касаться. Тем более, газета «Джаридат Дагистан» начала издаваться с подачи с областной администрации, и многие политические вопросы, которые бурно обсуждались на страницах «ал-Манар», например, такие как воссоздание мусульманского халифата, в ней не затрагивались. Однако призывы реформаторов к реформе образования, изучению естественных наук, равно как и жесткая критика суфизма, воспринимаемого властью как опасное явление, способствовало тому, что власть использовала идеи реформаторов в своих интересах.

Необходимо отметить главенствующую роль, которую сыграли представители суфизма в этом идеологическом противостоянии. Как система самоорганизации суфизм, всегда чутко реагировал на любые трансформации, которые происходили в обществе. Еще с первой половины XIX в. это учение на территории Северного Кавказа, в частности Дагестана, начинает постепенно приобретать широкую популярность. Как известно, «именно суфизм передал антиколониальной борьбе горцев организационную структуру» [3]. После окончания Кавказской войны, представители суфизма

попали под пристальное и неослабное внимание со стороны имперской власти [4]. Однако, несмотря на жесткий идеологический и политический пресинг, суфийские братства последовательно наращивали свое влияние. Вплоть до распада Российской Империи и в первые годы Советской власти, когда господствовала идеология воинствующего атеизма, суфийские братства продолжали играть значительную роль в религиозной и общественно-политической жизни региона.

И неудивительно, что именно суфийские шейхи активным образом включились в богословскую полемику с реформаторами. Тем более, как указывалось выше, мусульманские реформаторы, предлагая «очистить ислам от всех поздних наносов», в первую очередь имели в виду суфизм. По их мнению, многие суфийские практики являлись «вредоносными нововведениями» (бид'а), которым не было обоснования с точки зрения мусульманской религии. В свою очередь, дагестанские суфии, будучи также строгими «ортодоксами» всегда последовательно отстаивали положения традиционных правовых и мировоззренческих школ в исламе.

В результате появился ряд полемических трудов, статей, а также писем частного характера написанных участниками полемики. Если судить по датировке указанных источников, то пик идеологического противостояния приходится на начало 20-х годов XX века.

Хотя нет прямых указаний, что сам Али Каяев выступал с критикой суфизма, по крайней мере, в его работах нет прямых указаний на это. Однако в отношении суфизма наиболее жесткую позицию заняли непосредственно его ученики и сторонники: Мухаммад б. Абдурашид ал-Харакани (ум.1927 г.)³, Ма'суд б. Са'ид ал-Мухухи (ум.1942 г.)⁴, Пахруддин ал-Аргвани⁵ и др. Именно эти богословы вступили в жесткую полемику с упомянутыми выше суфийским шейхами. В частности, Мухаммад б. Абдурашид ал-Харакани в одной из своих заметок пишет о том, что «суфизм является течением, которое ослабляет ислам, привнося в него порицаемые нововведения и указание на который (на суфизм – авт.) нет ни в Коране, ни в сунне, и которого не было в ранний период ислама» [1, л. 3б].

Любопытно, что некоторые критики суфизма сами были выходцами из этой среды. Так Ма'суд ал-Мухухи, которого можно считать наиболее ярким противником суфиев, поначалу сам являлся членом одного из местных суфийских братств, под наставничеством влиятельного дагестанского шейха Хасана б. Мухаммада ал-Кахи (1852-1937 гг.)⁶. Однако в последствии ученик и учитель стали на путь «идеологической войны».

По имеющимся сведениям, у каждого из перечисленных реформаторов имелись свои собственные труды, созданные ими в ходе полемики с суфиями, однако, они до нас не дошли. И об их содержании можно судить лишь по работам их оппонентов, которые сохранились в многочисленных списках.

Следует отметить, что новые идеи, подвзваченные дагестанским последователями из «зарубежа», дали повод их противникам не совсем корректно, но вполне предсказуемо, называть их «ваххабитами». Хотя в вопросах мусульманского просвещения и развития мусульманского общества реформаторы были «прогрессистами», однако в религиозно-правовых вопросах они, как и ваххабиты были «фундаменталистами». Именно поэтому противники дагестанских реформаторов, в частности суфийские шейхи в своих работах чаще используют термины «ваххабиты» и «ваххабизм».

Первым из суфийских шейхов, выступивших с критикой в адрес дагестанских реформаторов, стал известный дагестанский суфийский деятель Хасан-хилми б. Мухаммад ал-Кахи. Этой теме посвящено одно из его сочинений «ас-Сифр ал-асна фи ар-рабита ал-хусна». Работа адресована бывшему своему последователю, ставшего затем «ваххабитом», вышеупомянутому Ма'суду ал-Мухухи.

Еще одним суфийским шейхом, активно включившимся в полемику, был преемник Хасана ал-Кахи, Мухаммад б. Нурмухаммад ал-Асали (ум. 1842 г.)⁷. Нам известно, по крайней мере, о трех его сочинениях посвящённых критике «ваххабизма». Первое его сочинение называется «Аджвiba ал-'Асали ал-Йа'суби 'ала тураххат ал-ваххаби ал-Харакани» (букв. Ответы асабца ал-Йасуби против заблуждений ваххабита ал-Харакани). Адресовано это сочинение с говорящим названием, тому же Мухаммаду Абдурашиду ал-Харакани. Второе сочинение – «ал-Ажвибату ал-бахийа фи исбат шафа 'ат хайр ал-барийя» против другого дагестанского «ваххабита» Ма'суда ал-Мухухи. Третья работа под названием «ал-Фараид ал-вахбийя фи радд шубухат ал-ваххабийя». Помимо полемики по поводу «таклида» и «иджтихада», упомянутые шейхи выступают апологетами своего учения, и поэтому основная часть их работ посвящена обоснованию легитимности суфизма и суфийской ритуальной практики.

Суфийские шейхи, жестко критикуя в своих работах все эти «еретические течения», обосновывают последовательность и взаимосвязь их идей, Ибн Таймийи и его учеников с идеями основоположника вахабизма Мухаммада б. 'Абд ал-Ваххаба, и египетских реформаторов – Афгани, 'Абдо и Рида. По этому поводу в одном из сочи-

нений «ал-Ажвибату ал-бахийа фи исбат шафа 'ат хайр ал-барийя» ал-'Асали пишет: «Они (то е. ваххабиты), являются последователями Мухаммада б. 'Абд ал-ваххаба, тот в свою очередь следует в своей ереси за Ибн Таймийей, который противоречит всем имамам ислама. И еще он (Ибн Таймийя) обвинил в неверии (куфр) каждого кто обращается за помощью к святым или пророкам. А Рашид Рида, товарищ Мухаммада б. 'Абд ал-ваххаба, даже подвергал сомнению некоторые изречения пророка [Мухаммада]. А это, как известно, выводит человека из веры» [5, с. 14]. В этом сочинении тот же 'Асали отдельную главу посвящает изложению идеологии и «скверных деяний» Мухаммада б. 'Абд ал-ваххаба.

В конце главы 'Асали переходит уже к своим соотечественникам, не называя, однако, ничьих имен, он сокрушается: «Самое удивительное то что, они (реформаторы) которые появились в наших краях, не обращают внимания на тафсиры⁸ выдающихся ученых, и отказываются принимать то, что они изложили в них, оправдывая это тем, что нельзя следовать чуждому мнению и их толкованию! При том, что в руках каждого из них имеется тафсир написанный Мухаммадом Абдо, который также толковал Коран по собственному разумению (ра'и). Согласно их логике, следование за ним не является следованием мнению другого лица. Более того они отдают предпочтение его (Мухаммада Абдо) толкованию хадисам Пророка, а также книгам выдающихся ученых и шейхов» [5, с. 21]. Следует отметить, что критикуя конкретно египетских реформаторов дагестанские шейхи не стали придумывать что-то новое. В данном случае они всецело ссылаются, на произведения самого известного критика и современника мусульманских реформаторов – Юсуфа ан-Набхани (1848/49-1932)⁹.

Вряд ли участники данной полемики надеялись на то, что их оппоненты, примут их доводы и «встанут на путь истины», это скорее была «борьба за умы» в которой явное преимущество было на стороне суфиев. Доказательством этому служит тот факт, что в последующем их сочинения часто переписывались и пользовались намного большей популярностью в религиозной среде, нежели работы их оппонентов, которые как мы отмечали, фактически не сохранились.

К началу 30-х годов XX столетия полемика пошла на спад, в первую очередь это было вызвано тем, что советская власть окончательно утвердилась на местах и всерьез «взялась за духовенство», в частности за участников религиозного дискурса. Многие влиятельные шейхи в их числе Хасан ал-Кахи и Мухаммад ал-'Асали были репрессированы. Они, как и их идеологические против-

ники были либо физически устранены, либо оказались в ссылке. Эта судьба постигла Али Каяева и Мас'уда ал-Мухухи. Оба умерли в ссылке. Нельзя сказать, что полемика окончательно прекратилась. В Дагестане и в позднее советское время были те, кто продолжал импонировать идеям реформаторов.

В постсоветский период идеологическое противостояние «вахабитов» и «традиционалистов» получило новую динамику, но уже в другой плоскости и совсем других масштабах. Для Дагестана, как и для ряда мусульманских регионов России, характерно многообразие различных исламских

течений и школ сторонников таклида, джадидов, салафитов и последователей суфизма. Споры о «правоверии» разных течений и толков в исламе перешли сегодня из прошлого в реальность современной религиозно-политической жизни.

Труды участников правового и политического дискурса начала прошедшего столетия до сих пор остаются неисследованными. Введение их в научный оборот поможет лучше понять природу указанных выше процессов и существенно обогатит круг источников по истории и культуре народов России.

¹ Иджтихад в исламской богословской и правоведческой традиции – право высших авторитетов в вопросах шариата (муджтахидов) выносить самостоятельные решения на основе Корана, Сунны и методов мусульманского права (фикх).

² ал-Ваххабий – ваххабиты, сторонники религиозно-политического движения в суннитском исламе, возникшего в Аравии в середине XVIII в. на основ учения Мухаммада б. 'Аб ал-Ваххаба. Стержнем его учения было представление о единобожии (таухид): Аллах – единственный источник творения и только он достоин поклонения со стороны людей; однако мусульмане отошли от этого принципа, поклоняясь святым, вводя различные новшества (бида'). По мнению ваххабитов., необходимо очищение ислама, возврата его к изначальным установлениям путем отказ от бида', культа святых и т. д. В области догматики Ибн 'Абд ал-Ваххаб следовал в основном Ибн Таймийе и Ибн ал-Каййиму; в целом его учение представляло собой развитие ханбалитских принципов в их крайнем выражении. См. Ислам: Энциклопедический словарь. М, 1991. С. 51.

³ С. Аракани – ныне селение в Унцукульском районе РД

⁴ с. Могох – ныне селение в Гергебильском р-не РД.

⁵ с. Аргвани – ныне селение в Гергебильском районе РД.

⁶ с. Кахиб – ныне селение в Шамильском районе РД.

⁷ с. Ассаб – ныне селение в Шамильском районе РД.

⁸ Тафсир (мн. ч. тафасир) – толкование к Корану.

⁹ Йусуф ан-Набхани (1848/49-1932) – один из мусульманских ученых-критиков учения Ибн Таймийи. Родился в Ливане, окончил ал-Азхар в Каире, долго жил и работал в Мекке и в Медине

Литература

1. Выписки Мухаммада б. Абдурашида ал-Аракани (на арабск. яз.). РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. ФМС. Оп. 5. №42.
2. Ислам: Энциклопедический словарь. М, 1991.
3. Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане. Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М, 2003. С. 278 – 305.
4. Мусаев М.А. Политика Российской Империи в отношении мусульманского «духовенства», шариата и адата в Дагестане после падения Имамата. Сборник: Мир ислама. История. Общество. Культура. 2009. С. 101 – 105.
5. Мухаммад б. Нурмухаммад 'Асали Й'асуби. «ал-Адживба ал-'асалийа фи радд шубухат ал-ваххабийа». Дар ар-Рисаля. Махачкала, 2014. С. 304.
6. Наврузов А.Р. Али Каяев – последний энциклопедист Дагестана. Дагестанские святыни Махачкала, 2007. С. 162 – 185.
7. Наврузов А.Р. Газета «Джаридат Дагистан» (1913-1918) – уникальный образец арабоязычной публицистики Дагестана начала XX века. Исламоведение. Махачкала, 2009. №2. С. 92.
8. Шихалиев Ш.Ш. Абд ал-Хафиз ал-Ухли. Джаваб ас-сахих ли-л-ах ал-муслих. Дагестан и мусульманский Восток. М. 2010. С. 326.
9. Charles Kurzman (ed.). Modernist Islam, 1840-1940. A sourcebook. Oxford University Press. 2002. P. 50 – 60.

References

1. Vypiski Muhammada b. Abdurashida al-Arakani (na arabsk. jaz.). RF IIAJe DNC RAN. FMS. Op. 5. №42.
2. Islam: Jenciklopedicheski slovar'. M, 1991.
3. Kemper M. K voprosu o sufijskoj osnove dzhihada v Dagestane. Podvizhniki islama. Kul't svjatyh i sufizm v Srednej Azii i na Kavkaze. M, 2003. S. 278 – 305.
4. Musaev M.A. Politika Rossijskoj Imperii v otnoshenii musul'manskogo «duhovenstva», shariata i adata v Dagestane posle padenija Imamata. Sbornik: Mir islama. Istorija. Obshestvo. Kul'tura. 2009. S. 101 – 105.
5. Muhammad b. Nurmuhammad 'Asali J'asubi. «al-Adzhviba al-'asaliya fi radd shubuhah al-vahhabija». Dar ar-Risalja. Mahachkala, 2014. S. 304.
6. Navruzov A.R. Ali Kajaev – poslednij jenciklopedist Dagestana. Dagestanskije svjatyni Mahachkala, 2007. S. 162 – 185.
7. Navruzov A.R. Gazeta «Dzharidat Dagistan» (1913-1918) – unikal'nyj obrazec araboazychnoj publicistiki Dagestana nachala XX veka. Islamovedenie. Mahachkala, 2009. №2. S. 92.
8. Shihaliev Sh.Sh. Abd al-Hafiz al-Uhli. Dzhavab as-sahih li-l-ah al-muslih. Dagestan i musul'manskij Vostok. M. 2010. S. 326.
9. Charles Kurzman (ed.). Modernist Islam, 1840-1940. A sourcebook. Oxford University Press. 2002. P. 50 – 60.

*Shekhmagomedov M.G., Research Assistant,
Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Centre of RAS*

**IDEOLOGICAL CONFRONTATION DAGESTANI THEOLOGIANS
IN THE FIRST THIRD OF XX CENTURY**

Abstract: in the article the main ideas of founders of Muslim reformation are considered, their role in social and political life of the Dagestan society of the beginning of the XXth century is shown. The author is sanctified by the intra-confessional polemic that took place between the jadids and their opponents in the face of the Sufi sheikhs, as reflected in their writings and in the pages of the Dagestani press.

Keywords: Dagestan, polemic, jadids, Islam, Wahhabism, Sufi sheikhs

*Магилина И.В., кандидат исторических наук, старший преподаватель,
«Академия труда и социальных отношений» Волгоградский филиал*

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №16-41-93532

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ШАХА АББАСА I СЕФЕВИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ХРОНИКИ КАРМЕЛИТОВ»)

Аннотация: в статье на основе материалов «Хроники кармелитов» предпринята попытка анализа некоторых аспектов религиозного мировоззрения шаха Аббаса I Сефевидского объясняющих его политику в отношении иноверцев.

Ключевые слова: Сефевидская Персия, религиозное мировоззрение, шах Аббаса I, монахи-кармелиты, суфийские ордена, кизилбаши

В 1600 г. в Европу прибыло первое официальное персидское посольство во главе с Хусейн Али беком и Энтони Ширли [5, с. 184]. Шах Аббаса I намеревался заключить с европейскими правителями военно-политический союз против османов и наладить торговый трафик в Европу шелка-сырца. Вторая часть предложений Аббаса I, помимо торговых льгот для европейских торговцев, содержала привилегии для христианских миссионеров. После подобного рода преференций со стороны персидского шаха в Римской Курии создалось убеждение, что Аббас является или тайным христианином, или готов принять обряд крещения. Ширли убеждая Климента VIII, в толерантном отношении к христианам апеллировал непосредственно к различиям в религиозных убеждениях турок-суннитов и персов-шиитов [12, s. 81]. Исходя из этого, шах, по словам Ширли, и сделал главе западного христианства столь заманчивые предложения, включавшие основание на территории Персии христианских монастырей и «свободную практику отправления христианской религии» [12, s. 82]. Столь желанные для Римской Курии предложения определили европейскую политику в отношении Персии до самой смерти Аббаса в 1629 г.

Возникает вопрос, какими мировоззренческими установками пользовался шах Аббас – правитель ортодоксальной мусульманской страны, чтобы стать проводником столь передовых для Европы религиозно-политических идей и каково было его религиозное кредо? Аббас не был фанатичным шиитским ортодоксом. Пришедший к власти в результате отстранения от власти собственного отца в 1587 г., шах Аббас достаточно легко нарушал все церемониальные и религиозные запреты и свободно шел на контакт с иноверцами. Европейцев, непосредственно общавшихся с шахом, поражала широта его религиозных взглядов. Энтони Ширли отмечал, что религиозные дискуссии были «настоящей страстью» шаха. Еврейский поэт Бабай ибн-Лутф, проживавший в Персии, свидетель-

ствовал, что у подножия трона падишаха «жили дружно парсы и неверующий, христианин и еврей, франк и армянин, грузин и прочие иностранцы» [3, с. 279]. Действительно, во время правления шаха Аббаса для представителей этих общин были созданы благоприятные условия для жизни и деятельности, весьма полезной для восстановления экономики Персии после длительной войны с османами. Шах Аббас посещал храмы, принимал участие в религиозных праздниках, и однажды даже в сопровождении большой группы еврейских священников совершил пешее паломничество к иудейской гробнице. По словам армянского летописца Аракеда Давриджеци, Аббас «...дружил с армянами и почитал их, особенно джугинцев (т.е. армян Джульфы), часто приходил к ним домой, ел и пил с ними все без разбору» [1, с. 76]. Правда «дружба» с армянами и евреями, являвшимися подданными шаха, но не обладавшими правами подданных мусульман (*зимми*) [15, s. 239], не мешала Аббасу насильно обращать их в ислам, причем в отношении евреев он иногда прибегал к самым жестоким и болезненным способам [14, s. 175].

Несколько иной позиции шах Аббас придерживался в отношении христиан, не являвшихся его подданными. Симпатии к христианам-европейцам и католицизму в целом были настолько несомненны и публичны, что современники-очевидцы не сразу разобрались в истинных мотивах поведения шаха Аббаса. Монах-кармелит о. Павел-Симон, прибывший ко двору шаха в 1607 г. сообщал в Рим, что: «когда Отцы августинцы пришли в Персию (в 1599 г.), король показал себя необычайно любезным с ними.... Отцы августинцы сказали ему, что они прибыли, чтобы показать ему «Истинную Веру и крестить его». Он ответил, что обсудит это в дальнейшем, когда будет иметь возможность» [11, s. 93]. Аббас часто приходил в миссию августинцев и собственноручно украшал алтарь, причем помещение для миссии, в центре Исфахана, он

приказал выделить особым фирманом. «Мухмандар сказал нам (т.е. монахам-августинцам), что король хочет сделать большой колокол и церковь для Отцов в Исфахане, ... и многими другими знаками он показал себя хорошо расположенным к нашей Святой Вере...» [11, с. 96].

Личные впечатления кармелитов, прибывших в Персию 1607 г. в отношении симпатий шаха к христианству были более осторожными. Преподобный Павел-Симон в течение нескольких месяцев занимавшийся переговорами с шахом Аббасом, так отозвался о его вере: «Относительно религии короля я думаю, что никто не знает, во что он верит: он не соблюдает Закон Мухаммеда во многих вещах, и при этом он не христианин. Шесть или семь лет назад он выказал много признаков расположения к нашей Вере: Бог знает, были ли они притворными или исходили из его сердца.» [11, с. 161].

Таким образом, опытный и проницательный миссионер не смог после личных бесед с шахом точно определить его религиозное кредо. Недоумение о Павла-Симона вызывали и некоторые очень важные и специфические вопросы христианской догматики, с которыми обычно были хорошо знакомы только профессиональные священники. А шах, тем не менее, свободно рассуждал о самых сложных догматических проблемах: «он хорошо осведомлен относительно тайн нашей святой Веры и бесед о таинстве самой святой Троицы» [11, с.161]. В 1609 г. свой рапорт в Рим отправил о. Иоанн-Фаддей. более близко познакомившийся с Аббасом. Его вердикт был однозначен: «Относительно характера этого короля, он - в глубине души мусульманин и все, что он сделал в прошлом, было притворным.... Вы не должны думать, что он даст нам церковь или разрешение сделать христианами его подданных: напротив, он всегда пытается, когда может, заставить армянских христиан, франков и другие народы становиться мусульманами» [11, с. 165].

Чтобы разобраться в истинных мотивах поведения и религиозном мировоззрении шаха Аббаса стоит обратиться к истории возникновения династии Сефевидов. Рассматривая религиозную политику шаха Аббаса, можно сделать предположение, что генезис его деятельности в отношении иноверцев содержался в философско-религиозной эволюции мировоззрения династии Сефевидов, которую стоит рассматривать не с 1502, когда юный шейх Исмаил стал шахом Персии, а с 1272 г., когда был основан суфийский орден Сефевийа (Сафавийа). Основатель ордена Сефи ад-Дин Исхак Ардебели, был верным учеником и зятем из-

вестного шейха (*пир*) Хаджи ад-Дина Захиди из Гиляна. В свою очередь шейх Захиди формально принадлежал к суфийскому ордену Сухравардийа, основанному шейхом Абу Хавсом Омаром ас-Сухраварди на рубеже XI-XII вв.

Омар Сухраварди сформулировал учение о «футувват» – связи исламского эзотеризма с социальной реальностью. Футувват соответствует западной идеи рыцарства и компаньонажа. Деятельность сподвижников, объединенных договором братства, возвышалась до уровня рыцарской службы, что непосредственно сближало орден Сухравардийа с христианскими военно-монашескими орденами.

Орден Сефевийа стал ответвлением ордена Сухравардийа. Изначально ордену Сефевийа была присуща некоторая толерантность в отношении других (многочисленных и очень пестрых) групп верующих на занимаемых Сефевидами территориях. Этот факт способствовал тому, что членами Ордена становились самые разнообразные религиозные группировки, являвшиеся не только маргинальными, но и имевшими явную антиисламскую направленность. Так было, когда мюридами шейхов Сефевийа стали талыши, которые только формально считались мусульманами-шиитами, в своем большинстве они были хуррамиты – последователями «Благой Веры», соединявшей в себе идеи зороастризма (маздакитского толка), с христианско-исламскими элементами. Однако являясь конфессиональным меньшинством и живя среди враждебно настроенных мусульман, хуррамиты использовали принцип «благоразумного утаивания» («*такийя*»). Талыши-хуррамиты внесли в религиозную доктрину Ордена свои, далекие от ислама как шиитского, так и суннитского, идеи. Хуррамиты проповедовали переселение душ и воплощение божественного духа в человеке, например, в Адаме, Аврааме, Моисее, Иисусе Христе и Мухаммеде, а затем в лидерах своего движения. Подобного рода еретические взгляды не только прижились в Ордене, но и дали свои духовные плоды. Это дало основание персидскому историографу XV в., сунниту Фазлаллаху Рузбихану Хунджи так охарактеризовать ситуацию в Ордене: «*Шейх распространяет среди своих мюридов религиозный закон хуррамитов Бабека, и они (т.е. мюриды) верят, что он сверхъестественное существо, которому поклоняются*» [9, с. 93].

К середине XV в. орден Сефевийа превратился в военно-духовную организацию, которая пользовалась большим уважением у мусульман различных конфессий, включая такого беспощадного завоевателя как Железный Тимур. Мирные суфии-мюриды превратились в беспрекословных газиев своих шейхов. Многочисленное войско мюридов

шейха Джунейда и его сына Хайдара (деда и отца шаха Исмаила) становятся союзниками туркманского правителя Ак-Коюнлу Узун Гасана. Войско Ордена представляли серьезную военную силу и, хотя сефевидские шейхи превратились в светских правителей Ардебилля и его окрестностей, они в полной мере продолжали сохранять свой духовно-религиозный статус. Враждебно настроенный к шейху Джунейду Фазлаллах Рузбихан Хунджи писал о нем «птица беспокойства откладывала яйцо тоски по власти в гнезде его воображения» [9, с. 92].

Но наиболее важный момент заключался в том, что к середине XV в. шейхи Джунейд и Хайдар из формальных суннитов стали шиитами. Причина такого шага заключалась в политическом прагматизме, а не в религиозных исканиях. Политическая ситуация в Персии 14-15 вв. была нестабильной, отсюда благоприятная почва для произрастания различного рода религиозных брожений, как откровенно сектантских, так и прошиитских. Лидеры этих движений, в большинстве своем радикальных, имевших политическую программу, строили свои доктрины на основе шиитско-суфийских идей и концепций. Важно, что шиизм в это время пропагандировался посредством суфийских учений, а не насаждался насильственно шиитами-имамиитами (*иснаашарийа*), что вряд ли бы способствовало его успеху при большинстве суннитского населения. Среди суфийских братств, пропагандировавших «народный шиизм», лидерство принадлежало ордену Сефевийа. Но здесь надо иметь в виду, что между эзотерическим, доступным лишь ограниченному кругу лиц содержанием доктрины Ордена и его внешней, повседневной стороной имелось существенное различие. Но за умелой религиозно-пропагандистской риторикой руководства Ордена, это различие едва ли осознавалось основной массой населения [7, с. 184].

Основную массу мюридов сефевидских шейхов составляли туркманские племена Малой Азии – шамлу, румлу, устаджлу, текелю, афшар, каджар, зулькадар. Все племена, кроме шамлу и румлу, состояли с Сефевидами в вассальных отношениях. Румлу и шамлу полностью зависели от Ордена, т.к. происходили от пленников из Малой Азии (Рума) и Карамана, подаренных Тимуром, после битвы при Анкаре в 1402 г. третьему сефевидскому шейху Ходже Али.

Племена тюрок-огузов стали проникать в Малую Азию в X-XI вв. Здесь они вошли в тесное соприкосновение с местными народами – арамеями, иудеями, греками, арабами. Местное население, учитывая богатую культурно-религиозную историю, было оппозиционно настроено как к ви-

зантийцам и христианству, так и к арабам и исламу. Однако, учитывая историю региона, христианофильские тенденции в лице несториан и яковитов всегда были сильнее мусульманских. Традиционно считается, что туркманские племена, составлявшие ядро военных формирований Сефевидов, получили свое название «кизилбаш» от чалмы (*таджа*) с двенадцатью красными складками, по числу шиитских имамов. Произошло это во время правления шейха Хайдара, на рубеже 70-80-х гг. XV в. В действительности традиция головного убора с двенадцатью красными полосками или складками уходит в далекое прошлое жителей Малой Азии, которые носили такие шапки в знак почитания 12 христианских апостолов.

Кизилбашские племена, считались крайними шиитами (*зулат*), хотя этот термин объединяет разные религиозные секты. Кизилбаш обожествляли Али («Али-Алла»), поэтому их иногда связывают с сектой Али-Иллахи [6, с.12]. Позднее появляется термин «алавизм», который становится как бы синонимом-самоназванием религиозного культа кизилбашей. В начале XX века в Малой Азии и отчасти в Персии наряду с этнонимом «кизилбаш» употреблялось слово «алави» - сторонник Алия. Таким образом, «алави» имело религиозный, а «кизилбаш» этнографический смысл, означающий и в том и другом варианте «исповедующий расположение Алия» [2, с. 43]. Религия кизилбашей представляла собой эклектичную смесь крайнего шиизма, христианства и домусульманских верований (*джахилийя*). Носителями джахилийи у кизилбашей были исламизированные курды, до обращения исповедовавшие иезидизм и привнесшие в алавизм много своих религиозных традиций и пережитков.

Когда преподобный Павел-Симон, с удивлением констатировал, что Аббас очень хорошо разобрался в догматических вопросах, связанных с христианской Троицей и поклонением святым, он и представить не мог, что знание этих вопросов связано с личной верой шаха и его сподвижников. Кизилбаш исповедовали учение о «Вечной Троице» и, как и христиане, полагали, что Бог – един в трех лицах. Халиф Али ибн Абу Талиб, двоюродный брат и зять пророка Мухаммеда, был земным воплощением Бога-Отца. Бог проявлялся в мире в различные эпохи под человеческим обликом, и он должен появиться снова в конце времен [13, с. 517].

Главным из этих воплощений Бога, предшествовавших Али, был Иисус Христос, Сын и Слово Бога, Спасатель мира, тот, кто ходатайствует перед Отцом за людские грехи, тот, к кому обращаются с мольбами и просьбами. Кизилбаш верили в непорочное зачатие, и культ Божией Матери был

очень популярен. Кизилбаши признавали христианские праздники (Рождество, Пасху и др.), употребляли вино при отправлении некоторых обрядов. Также почитали христианских апостолов и некоторых христианских святых и мучеников. Особенно почитался пророк Илия (Элиас), церкви, посвященные этому пророку, были повсеместно распространены в Персии при шахе Аббасе, на что неоднократно указывали в своих записках отцы-кармелиты [12, s. 275]. Однако эти церкви принадлежали не кизилбашам, а персидским христианам. Кизилбаши верили в переселение душ: при этом душа правоверного попадает в звездную сферу (рай), а душа неверного – через промежуточные переселения в животных – в сферу демонов (ад). Демонология так же являлась достаточно разработанной и обоснованной и имела в своем «пантеоне» даже древнеавилонских демонов. Вопросы, связанные с демонологией, весьма занимала ум шаха Аббаса во время его бесед с преподобным Павлом-Симоном [12, s. 186].

Но самое главное заключалось в том, что кизилбаши открыто обожествляли своего шейха (*пирра*) и это не могло укрыться от взоров правоверных мусульман. Фазлаллах Хунджи гневно осуждая кизилбашей, говорил, что «*мюриды шейха Хайдара из Рума, Караджадага и Талыша считают его своей кыблой, рассматривают его как божество (майбуд) и отвергают обряды намаза и публичных молитв (ибадат)*» [9, с. 168]. Хунджи весьма точно определял статус шейха в ордене Сефевийа. «*Глупцы Рума, ударили в колокол нелепой претензии христиан ... и подобно этому сбившемуся с пути народу подвергли свою собственную троцу (салис-и саласа) примерной каре в глубинах ада. Они открыто называли шейха Джунейда «Богом (Илах)», а его сына, «сыном Божиим (ибн Аллах)*» [9, с.169].

С уверенностью можно сказать, что кизилбаши были сектантами, тщательно скрывавшими свои верования. Однако сефевидские шейхи, особенно после смерти радикала Хайдара перешли в своей проповеди к другой тактике. Умело манипулируя религиозными ценностями основной массы населения, шейх Исмаил в 1502 г., став во главе Персии, провозгласил шиизм имамитского толка государственной религией. Тем не менее, фигура харизматического лидера – шейха-имама, продолжает оставаться священной, так как Сефевиды стали считаться прямыми потомками седьмого шиитского имама Мусы аль-Казима. Можно изменить правителю, но изменить шейху-имаму, заместителю Махди на земле, нельзя, т.к. нет для шиита-гази страшнее преступления. Но не менее важной причиной, по которой Исмаил сделал имамитский шиизм государственной религией,

было противостояние с османами-суннитами. Религиозный антагонизм использовался Сефевидами в политических целях. Политическое лидерство требовало религиозного обоснования.

Несмотря на это ни Исмаил, ни его сын Тахмасп, ни тем более Аббас, сохраняя верность своим религиозным убеждениям, никогда не были религиозными фанатиками по отношению к иноверцам, не являвшимся их политическими противниками. Отсюда их видимая лояльность к иноверцам. Самое важное наследство, которое Шах Исмаил получил от своего отца шейха Хайдара, заключалось в догмате «*ибяхат*» – это когда ради достижения целей могут «считать законными незаконные деяния» [9, с. 169]. Не стоит думать, что этот догмат соответствовал атеистической «вседозволенности», скорее он соответствовал моральному кредо христианского ордена Иезуитов – «цель оправдывает средства».

«Ибахат» в полной мере оправдал себя тогда, когда шах Аббас пришел к власти. К началу 80-х гг. XVI в. более чем полувековому политически стабильному существованию Сефевидского государства пришел конец. Кизилбаши, возведшие когда-то на шахиншахский престол своего мюршида Исмаила, за прошедшее время из послушных суфиев-мюридов своего шейха превратились в крупных светских феодалов. Племенные кланы кизилбашей стали соперничать по уровню властных полномочий со слабым полуслепым шахом Мухаммедом Солтан Худабенде. Аббас, которому едва исполнилось 16 лет, умело манипулируя противоречиями между кизилбашскими группировками, захватил власть и беспощадно расправился со всеми своими политическими врагами. Несмотря на то, что подавляющее большинство этих противников являлись его собственными мюридами. Теперь шах Персии стал приближать к себе людей разного вероисповедания, с целью укрепления собственной власти и государства, в котором эта власть осуществлялась. Такая религиозная политика нашла не только последователей внутри стране, но и очень быстро создала весьма привлекательную репутацию Аббасу в европейских странах, для которых Персия считалась потенциальным политическим союзником уже со времен шаха Исмаила.

Иллюзия о возможном обращении в христианство правителя ортодоксальной мусульманской страны создавалась от полной неосведомленности европейцев об истинном вероисповедании шаха Аббаса. Чтобы понять характер его политических решений и религиозных взглядов, необходимо было разбираться в суфийской теософии и мистике. Титул «Софи», которым именовали с начала XVI в. персидских шахов европейцы, полностью соот-

ветствовал реальному содержанию властных полномочий Аббаса. Кроме того, что Аббас был светским правителем Персии, он продолжал оставаться шейхом суфийского ордена Сефевийа. Для истинного суфия – разделение суннитской и шиитской доктрин носило скорее формальный характер, т.к. принадлежность к определенной конфессии была непринципиальна. Истинная вера Аббаса заключалась в духовно-мистическом пути, для реализации которого шиизм подходил лучше всего [10, с. 194]. Для духовных исканий, выразившихся в служении Богу (*валайет*), не имелось конфессиональных преград. Религиозное кредо шаха Аббаса в полной мере соответствует газели суфийского мистика Фарида ад-Дина Аттара: «*Ты, сидящий у Храма магов, - к какой принадлежишь ты вере? Каким образом молишься? – Я нахожусь по ту сторону Добра и Зла, по ту сторону религии и неверия, теории и практики. Ведь за пределами этих многих вещей есть еще этапы*» [4, с. 283]. Комментарий к этой газели Аттара оставил в наследство своим потомкам основатель династии Сефевидов шейх Сефи ад-Дин Ардебил.

Ради создания дееспособного государства со стабильной внутренней организацией, мощной экономикой и боеспособной армией, основанной на единоначалии, Аббас был очень гибок в вопросах религии. Учитывая очень пеструю этноконфессиональную структуру своего государства, шах Аббас проявлял видимую религиозную лояльность ко всем группировкам, справедливо рассчитывая на политическую верность со стороны своих подданных немусульман. Шах Аббас, возвращая в состав Персии старые территории и завоевывая новые, придерживался очень жесткого правила. Основную массу иноверцев он насильственным образом изгонял с традиционных мест обитания и

поселял в отдельных кварталах своей новой столицы Исфахана. Различные конфессиональные меньшинства и группы обладали на новом месте всеми правами подданных-иноверцев. Подобная политика, которая была свойственна и другим восточным деспотам вплоть до наших времен, мотивировалась только прагматическими политическими целями. Люди, лишенные родины, становились на новом месте дезориентированными и более лояльными к правителю.

Подводя итог выше сказанному, можно сделать следующий вывод. Шах Аббас жил в эпоху, когда вера и религия являлись тождественными понятиями, определяющими мировоззрение человека и общества в целом. Но именно в это время появляется тенденция отделения веры от религии и секуляризации общественно-политического сознания. И в этом отношении шах Аббас был одним из самых передовых людей своего времени, так как использовал религию как инструмент для решения своих социально-политических и экономических задач [8, с. 94]. Являясь главой шиитского государства, Аббас четко разделял веру и религиозную политику. Рассказы европейцев о толерантной политике шаха в отношении иноверцев не свидетельствовали о его симпатиях христианской вере. Европейцы оценивали шаха с рационалистических позиций, а Аббас был «суфием на троне», причем суфием-мистиком. При необходимости он умело использовал религиозную риторику для достижения конкретных политических целей. Можно сказать, что Аббас был лоялен не только к христианству, но и к другим вероисповеданиям, включая древнейшие языческие культы, но он был беспощаден даже к единоверцам-суфиям, если они при помощи религиозной риторики покушались на его политическую власть.

Литература

1. Аракел Давриджеци. Книга историй. М., 1973.
2. Гордлевский В. А. Из религиозной жизни кызылбашей Малой Азии. М. 1916.
3. Еврейская Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. В 16-ти т. СПб., 1906. Т. 1.
4. Корбен А. История исламской философии. М., 2010
5. Магилина И.В. Россия и проект антиосманской лиги в конце XVI – начале XVII вв. Волгоград, 2012.
6. Минорский В.Ф. Материалы для изучения персидской секты «Люди Истины» – «Али-Иллахи». М., 1911.
7. Муртаза Мутаххари. Иран и ислам: история взаимоотношений: пер. с перс., примеч. М. Махшулова]. СПб., 2008.
8. Сефевиды и Великие Моголы в мусульманской дипломатике СПб., 2004
9. Тарих-и алам-ара-йи Амини / Фазлаллах ибн Рузбихан Хунджи: пер. с перс. на англ., введ., прил. и коммент. В.Ф. Минорского; пер с англ. на рус. Т.А. Минорской. Баку, 1987.

10. Фархад Дафтари. Традиции исмаилизма в средние века: Сб. статей: пер. с англ. М., 2006.
11. A Chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVII th and XVIII th centuries. London, 1939.
12. Bertold-Ignace de Sainte-Anne. Reverend Père. Histoire de L'Etablissement de la Mission de Perse par les Pères Carmes-Dechausses (de l'année 1604 à 1612); Bruxelles, 1886. P. 275.
13. Grenard M.F. Une secte religieuse d'Asie Mineure. Les Kysyl-Bâchs // Journal Asiatique. Série X, T. III, № 3 mai-juin, 1904.
14. Hammer J. Histoire de l'Empire Ottoman. Paris, MDCCCXXXVI (1886). V.
15. Moreen V.B. Iranian Jewry's Hour of Peril and Heroism. New York, 1987.

References

1. Arakel Davridzheci. Kniga istorij. M., 1973.
2. Gordlevskij V. A. Iz religioznoj zhizni kyzylbashej Maloj Azii. M. 1916.
3. Evrejskaja Jenciklopedija Brokgauza i Efrona. Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v proshlom i nastojashem. V 16-ti t. SPb., 1906. T. 1.
4. Korben A. Istorija islamskoj filosofii. M., 2010
5. Magilina I.V. Rossiya i proekt antiosmanskoj ligi v konce XVI – nachale XVII vv. Volgograd, 2012.
6. Minorskij V.F. Materialy dlja izuchenija persidskoj sekty «Ljudi Istiny» – «Ali-Ilahi». M., 1911.
7. Murtaza Mutahhari. Iran i islam: istorija vzaimootnoshenij: per. s pers., primech. M. Mahshulova]. SPb., 2008.
8. Sefevidy i Velikie Mogoly v musul'manskoj diplomatike SPb., 2004
9. Tarih-i alam-ara-ji Amini / Fazlallah ibn Ruzbihan Hundzhi: per. s pers. na angl., vved., pril. i komment. V.F. Minorskogo; per s ang. na rus. T.A. Minorskij. Baku, 1987.
10. Farhad Daftari. Tradicii ismailizma v srednie veka: Sb. statej: per. s angl. M., 2006.
11. A Chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVII th and XVIII th centuries. London, 1939.
12. Bertold-Ignace de Sainte-Anne. Reverend Père. Histoire de L'Etablissement de la Mission de Perse par les Pères Carmes-Dechausses (de l'année 1604 à 1612); Vruxelle, 1886. R. 275.
13. Grenard M.F. Une secte religieuse d'Asie Mineure. Les Kysyl-Bâchs // Journal Asiatique. Série X, T. III, № 3 mai-juin, 1904.
14. Hammer J. Histoire de l'Empire Ottoman. Paris, MDCCCXXXVI (1886). V.
15. Moreen V.B. Iranian Jewry's Hour of Peril and Heroism. New York, 1987.

*Magilina I.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Academy of Labour and Social Relations (Volgograd branch)*

THE RELIGIOUS WORLDVIEW OF SHAH ABBAS I OF SEFEVI (FROM "CHRONICLES OF THE CARMELITES")

Abstract: in the article on the basis of "the Chronicles of the Carmelites" an attempt to analyze some aspects of the religious worldview of Shah Abbas I of Sefevi explaining his policy toward Gentiles is made.

Key words: Safavid Persia, the religious worldview, Shah Abbas I, Carmelite monks, Sufi order, kizilbashi

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Джиоева О.Ф., кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова*

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье анализируется процесс социализации в контексте психологических барьеров в общении. Рассматриваются виды психологических и коммуникативных барьеров в условиях социализации подростка.

Ключевые слова: социализация, классификация, психологические барьеры, коммуникативное общение, личность

Социализация подростка в пределах образовательного пространства – это сложное многоуровневое явление, которое имеет ряд особенностей и выполняет функции актуализации личностного потенциала подростка. На современном этапе образовательного процесса особо актуальна социализация подрастающего поколения. Результатом социализации подростка является социально зрелая личность, которая способна осознавать себя в обществе, самостоятельно ставить для себя цели и достигать их, быть социально и профессионально компетентной, иметь сформированные коммуникативные навыки общения. Создание психологических условий по социализации личности подростка в процессе педагогической деятельности является следствием всей совокупности целей, принципов, содержания, форм и методов управления образовательной системой.

Одним из ведущих видов социализации человека является социализация посредством коммуникации. Коммуникативные навыки подростков имеют огромное значение в процессе социализации. Как отмечал Л.С. Выготский, «речь с одной стороны, имеет ярко выраженный предметный характер, а с другой – сама обеспечивает успешное развитие предметно-практической деятельности людей. Язык – это великий рычаг социализации, возможно, величайший из всех существующих» [3, с. 227]. Таким образом, коммуникативное общение определяется как основа процесса социализации. Важной особенностью человеческого развития является процесс обучения навыкам коммуникации, так как это и есть усвоение культуры. Процесс становления личности реализуется посредством коммуникативного общения, с помощью получения познания его функций, распределения и интерпретаций их в общественно установленных установках.

Освоение нравственных норм включает в себя процесс социализации и воспитание личности. Однако социализация направлена, прежде всего, на развитие духовного здоровья общества, а

обучение и воспитание – на развитие духовности в личности. Эти понятия невозможны друг без друга. Когда общество не стремится к поддержанию своего духовного здоровья, социализация в нем во многом заменяется простой адаптацией. Поддержание общества основано на его стремлении к здоровью, устойчивому саморазвитию, гармоничности свободы, прав и обязанностей личности и социальных институтов. Если же все это поддерживается, в основном, принудительными, силовыми мерами, то это говорит о нездоровье общества.

Изучив, и проанализировав солидное количество исследований по вопросам социализации личности (Аминов И.И., Амбалова С.А., Болотова А.К., Бекоева М.И., Волков Б.С., Горянина В.А., Джиоева О.Ф., Лешинская Е. А., Тахохов Б.А. и др.) мы пришли к выводу, что термин «социализация» обозначает совокупность всех социальных процессов, благодаря которым, индивид усваивает и воспроизводит определенную систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. «Социализация – процесс, играющий значительную роль в жизнедеятельности как общества, так и личности, обеспечивающий самовоспроизводство общественной жизни. Социализация включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия, но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности» [6, 484].

Социализация, духовное здоровье общества невозможны без продуктивно организованного процесса общения. От уровня коммуникативных навыков зачастую зависит успех или неудача социализации личности. Процессы воспитания и социализации неразрывно соединены. Поскольку сферы обучения, воспитания и социализации в значительной мере пересекаются, то социализацию необходимо определять как

имеющую целью и духовное здоровье общества, и духовное здоровье личности.

В настоящее время одним из центральных направлений исследований социализации является выявление психологических барьеров.

Психологических барьеров в общении – это факторы, которые способствуют потере и искажению смысла информации в процессе взаимодействия, социализации. Они приводят к снижению эффективности коммуникации, возникновению напряжения и отрицательных переживаний. Часто они становятся основной причиной конфликтных ситуаций, проблем общения и социализаций. Можно определить что, барьеры общения делятся на две группы: психологические и коммуникативные.

Психологические барьеры возникают вследствие индивидуально-психологических особенностей людей, которые вступают в процесс общения (скрытность, скромность, различия в типах темперамента), а также в результате особенностей отношений между партнерами (недоверие, антипатия).

Определяющим для возникновения ситуаций непродуктивного общения становятся личностные аспекты. В связи с тем, что каждый человек воспринимает события и явления окружающего мира субъективно, оценивает их с точки зрения своего индивидуального опыта, ему иногда бывает сложно понять партнера по общению, у которого другая точка зрения и другие особенности восприятия.

Теоретическое рассмотрение психологических барьеров в процессе социализации определяет их следующую классификацию. Эстетические психологические барьеры – возникают в ситуации, когда человеку не нравится внешний вид собеседника. Это может касаться особенностей его внешности, стиля одежды, определенных деталей гардероба. Интеллектуальные психологические барьеры – заключаются в отличиях типов мышления, скорости протекания мысленных операций и различиями уровня интеллектуального развития. Например, общение оптимиста и пессимиста не всегда можно назвать продуктивным, ведь один будет искать в любой ситуации плюсы и пути выхода, а второй – акцентировать внимание на негативе. К интеллектуальным психологическим барьерам, можно отнести барьер некомпетентности, когда человек не разбирается в обсуждаемой теме, что вызывает у партнера по общению чувство огорчения или раздражения. Мотивационные психологические барьеры – проявляются, когда у людей разные цели. Это приводит к непониманию, искаженному восприятию информации. Моральные или этические психологические барьеры – эффектив-

ности общения мешает несовместимость нравственных позиций, принципов, взглядов. Барьер установки – если у человека есть негативная установка по отношению к партнеру, то его слова воспринимаются не объективно, часто с внутренним протестом. Возникать он может в результате предыдущего опыта общения или на основе отзывов других людей. Барьер отрицательных эмоций или плохого физического состояния – относятся к ситуативным барьерам. Иногда проблемы в общении возникают, когда у человека плохое настроение или самочувствие, и он не настроен на установление контакта с другими.

Коммуникативные барьеры возникают, если между собеседниками есть несоответствие словесного запаса. К этой группе также относятся проблемы, связанные с отсутствием аналогий понятий в разных языках и другие сложности перевода.

Исследуя основные виды коммуникативных барьеров можно выделить следующие: семантические, логические, фонетические. Первые возникают, когда партнеры по общению под аналогичными понятиями подразумевают разные вещи. Например, один человек фразу «хороший метод достижения цели» понимает, как способ, который не навредит окружающим людям, а другой – как стратегию достижения желаемого любой ценой, даже если окружающие страдают. Вторые проявляются, если человек не умеет четко и последовательно выражать свои мысли. В таком диалоге нарушаются причинно-следственные связи, и часто происходит подмена понятий. Третьи коммуникативные барьеры – это плохая техника речи, когда слова звучат нечетко и непонятно, что затрудняет восприятие информации.

Психологические барьеры общения могут возникать на всех этапах социализации человека. Но особенно важно раскрыть эту проблему именно в подростковом возрасте потому, что на первое место у них выходит общение, соответственно это тема более актуальна именно в этом возрасте.

Психологические барьеры общения в подростковом возрасте в процессе социализации – это некий конфликт между индивидуально-личностными особенностями ребенка и определенными внешними ситуациями, которые вступая во взаимодействие, побуждают его испытывать страх, сомнения, застенчивость, агрессию, отчаяние, смирение, фрустрацию, депрессию, апатию и другие эмоциональные реакции. Становится очевидной необходимость анализа причин затрудненного общения, формирования подхода комплексной диагностики и на ее основе разработка рекомендаций и выбор адекватных и эффективных способов, направленных на преодоление данной

проблемы. При этом эти же реакции дают возможность подростку выходить из зоны своего комфорта, расширять свой кругозор, лучше развивать свои социальные навыки. То есть мы можем выделить положительную и отрицательную стороны психологических барьеров. Проблемой же выступает то, что чаще всего подростки не знают, как правильно понять и среагировать на ту или иную ситуацию, которая вызвала у него недовольство. Не успев вовремя справиться с затруднениями, у подростка происходит наложение друг на друга различных эмоциональных реакций, что

может привести в дальнейшем к психологическим травмам. Чтобы это избежать ближайшему окружению подростка необходимо проводить с ним больше времени, уделять внимание, всячески его поддерживать, организовывать различные беседы, индивидуальные и групповые тренинги.

Таким образом, проблемы социализации личности с учетом психологических барьеров в общении является в настоящее время одним из важных исследовательских направлений по теории социализации.

Литература

1. Аминов И.И. Психология делового общения: Учебное пособие. М., 2013. 287 с.
2. Амбалова С.А. Личность и ее приобщение к социальному миру // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. №1 (14). С. 9 – 11.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
4. Бекоева М.И. Многоуровневая система высшего профессионального образования как объект научно-педагогического анализа // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2012. №1. С. 352 – 354.
5. Психология педагогического общения: Учебник для бакалавров / Б.С. Волков, Н.В. Волкова, Е.А. Орлова. Люберцы: 2016. 335 с.
6. Джиоева О.Ф. Социальная активность как фактор социализации личности // В мире научных открытий. 2015. №7.1 (67). С. 483 – 493.
7. Дегтярева Т.Н. Социальная ответственность как фактор становления личности студента среднего профессионального образования // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. №11. С. 101 – 102.

References

1. Aminov I.I. Psihologija delovogo obshhenija: Uchebnoe posobie. M., 2013. 287 s.
2. Ambalova S.A. Lichnost' i ee priobshhenie k social'nomu miru // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2016. T. 5. №1 (14). S. 9 – 11.
3. Vygotskij L.S. Psihologija razvitija cheloveka. M.: Izd-vo Smysl; Jeksmo, 2005.
4. Bekoeva M.I. Mnogourovnevaja sistema vysshego professional'nogo obrazovanija kak ob#ekt nauchno-pedagogicheskogo analiza // Vektor nauki TGU. Serija: Pedagogika, psihologija. 2012. №1. S. 352 – 354.
5. Psihologija pedagogicheskogo obshhenija: Uchebnik dlja bakalavrov / B.S. Volkov, N.V. Volkova, E.A. Orlova. Ljubercy: 2016. 335 s.
6. Dzhioeva O.F. Social'naja aktivnost' kak faktor socializacii lichnosti // V mire nauchnyh otkrytij. 2015. №7.1 (67). S. 483 – 493.
7. Degtjareva T.N. Social'naja otvetstvennost' kak faktor stanovlenija lichnosti studenta srednego professional'nogo obrazovanija // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 1. №11. S. 101 – 102.

*Dzhioeva O.F., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*

THE ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL BARRIERS IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION

Abstract: the article analyzes the process of socialization in the context of psychological barriers in communication. The types of psychological and communication barriers in terms of socialization of a teenager are discussed.

Keywords: socialization, classification, psychological barriers, interpersonal communication, personality

Горбачева И.Г., кандидат психологических наук,
Центр нейропсихологии «Изюминка»

СИНХРОНИЗАЦИЯ МОЗГОВОЙ АКТИВНОСТИ В СОСТОЯНИИ СПОКОЙНОГО БОДРСТВОВАНИЯ У ЛИЦ РАЗНОГО ПОЛА

Аннотация: в настоящее время все более очевидной становится значимая роль нейронных сетей в структуре мозговой активности. Нейронные сети как таковые и их взаимодействие являются основой и движущей силой всех физиологических процессов в мозге, при этом межиндивидуальные различия на любом из биологических уровней проявляются в организации нейронных сетей. Для определения целостности функциональной связности в нейронных сетях мозга человека может быть использована когерентность, которая часто интерпретируется как мера функциональной связи между двумя областями мозга.

Ключевые слова: ЭЭГ, синхронная активность, когерентность, внутриполушарная и межполушарная синхронизация, половые различия

Мозг человека представляет собой обширную сеть взаимосвязанных путей, которые обмениваются данными посредством синхронизированной электрической активности головного мозга. Синхронизированная активность в нейронной сети могут быть обнаружены с помощью МЭГ и ЭЭГ. Большое количество исследований нейровизуализации головного мозга в прошлом обнаружили, что существуют определенные области в мозге, которые специализируются на обработке определенных видов информации [3, 4]. Исследования синхронизации мозговой активности в последние годы затронули не только выявление особенностей обработки информации при различной стимуляции, различия в норме и патологии, но и выявление половозрастных особенностей синхронизации. Как ранее было доказано, что между мужским и женским мозгом существуют не только анатомические различия, такие, как больший валик мозолистого тела у женщин [1, 2] и больший вес и размер мозга у мужчин [5], но и функцио-

нальные различия, которые проявляются в более высокой амплитуде ЭЭГ в различных диапазонах частот у женщин, по сравнению с мужчинами [6]. Также были обнаружены и половые различия в степени межполушарной синхронизации при фотостимуляции [7]. Однако такие исследования, посвященные обнаружению половых различий в уровне синхронизации мозговой активности, до сих пор остаются востребованными.

В данной статье рассмотрим результаты исследования половых особенностей синхронной активности мозга в состоянии спокойного бодрствования, в котором приняли участие 53 пары близнецов, в возрасте от 8 до 27 лет. Для регистрации использовался сертифицированный электроэнцефалограф «Энцефалан», версия «Элитная-М» 5.4-10-2.0 (13.02.2004) производства МТБ «Медиком» г. Таганрог. Запись ЭЭГ проводилась по международному стандарту 10-20% с использованием 21 электрода. Применялась монополярная схема с ипсилатеральными ушными референтами.

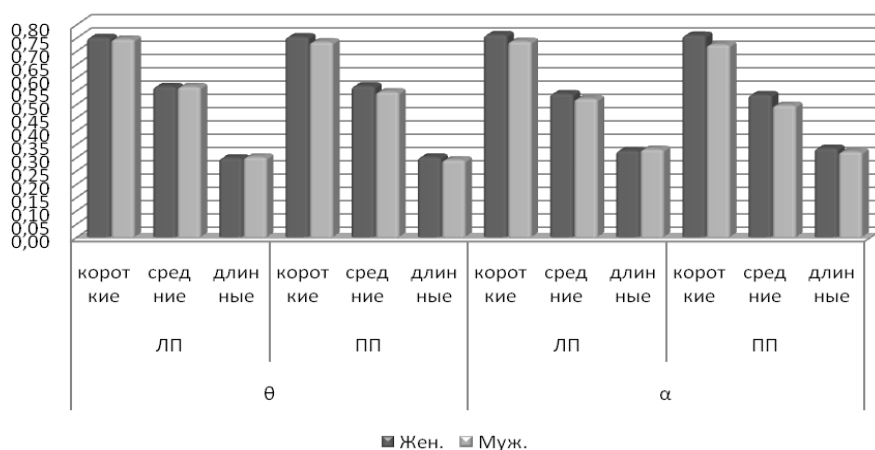

Рис. 1. Выраженность внутриполушарной синхронизации в зависимости от длины связей в тета- и альфа-ритмах у лиц женского и мужского пола

Как видно из рис. 1, в высокоамплитудном тета-ритме у лиц женского пола в правом полушарии выраженность синхронизации близких зон коры, так и находящихся на достаточном отдалении друг от друга, несколько выше, чем у лиц

мужского пола. В альфа-ритме в левом полушарии у лиц женского пола, по сравнению с лицами мужского пола, более синхронно работают зоны коры, находящиеся достаточно близко друг к другу, а в правом полушарии, более синхронно работают

зоны, вне зависимости от удаленности друг от друга.

При этом, проведенное сравнение данных значений показало, что статистически более выражены у женщин когерентные связи в альфа-ритме в

левом полушарии на коротких расстояниях ($U=697,5$ при $p=0,005$), в правом полушарии на коротких ($U=599$ при $p=0,0004$) и средних ($U=712$ при $p=0,006$) расстояниях.

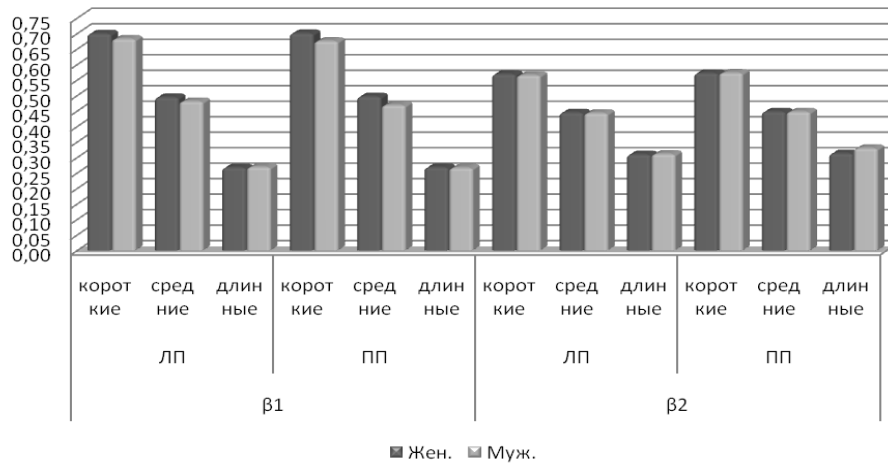

Рис. 2. Выраженность внутриполушарной синхронизации в зависимости от длины связей в бета1- и бета2-ритмах у лиц женского и мужского пола

В высокочастотном бета1-ритме у лиц женского пола, по сравнению с лицами мужского пола, в правом и левом полушариях наблюдается более выраженная синхронизация, как близких зон коры, так и находящихся на среднем расстоянии друг от друга. В бета2-ритме в правом полушарии у лиц мужского пола, по сравнению с лицами женского пола, более синхронно работают зоны коры, находящиеся далеко друг от друга.

Проведенное сравнение показало, что у женщин статистически более выражены когерентные связи в бета1-ритме в правом полушарии на коротких ($U=745$ при $p=0,01$) и средних ($U=788$ при

$p=0,03$) расстояниях. В бета2-диапазоне статистически значимых различий между мужчинами и женщинами выявлено не было, поэтому можно судить об отсутствии половых особенностей синхронизации мозговой активности в высокочастотном бета2-диапазоне в состоянии спокойного бодрствования.

Также рассмотрим половые особенности синхронной активности мозга в зависимости от локализации электродов в отдельных зонах мозга: фронтально-центральной, теменно-затылочной, теменно-височной и фронтально-затылочной.

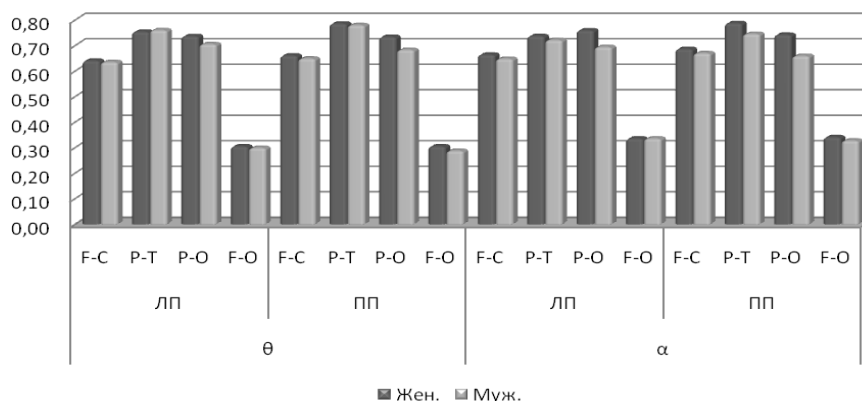

Рис. 3. Выраженность внутриполушарной синхронизации в зависимости от локализации электродов в тета- и альфа-ритмах у лиц женского и мужского пола

Примечание: ЛП – левое полушарие; ПП – правое полушарие; F-C – фронтально-центральной; P-T – теменно-височная; P-O – теменно-затылочная; F-O – фронтально-затылочная

Выявлено, что в высокоамплитудном тета-ритме у лиц женского пола в левом и правом полушариях выраженность синхронизации несколько

выше, чем у лиц мужского пола, в теменно-затылочной области. В альфа-ритме в обоих полушариях у лиц женского пола, по сравнению с

лицами мужского пола, более синхронно работают фронто-центральные, теменно-височные и теменно-затылочные области мозга. Проведенное сравнение данных показателей выявило, что статистически более выражены у женщин когерентные связи в тета-ритме в теменно-затылочных зонах

левого ($U=792,5$ при $p=0,03$) и правого ($U=697,5$ при $p=0,005$) полушарий, а в альфа-ритме в теменно-височной зоне ($U=732$ при $p=0,009$) в правом полушарии, и в теменно-затылочных зонах левого ($U=547$ при $p=0,00009$) и правого ($U=478$ при $p=0,00001$) полушариях.

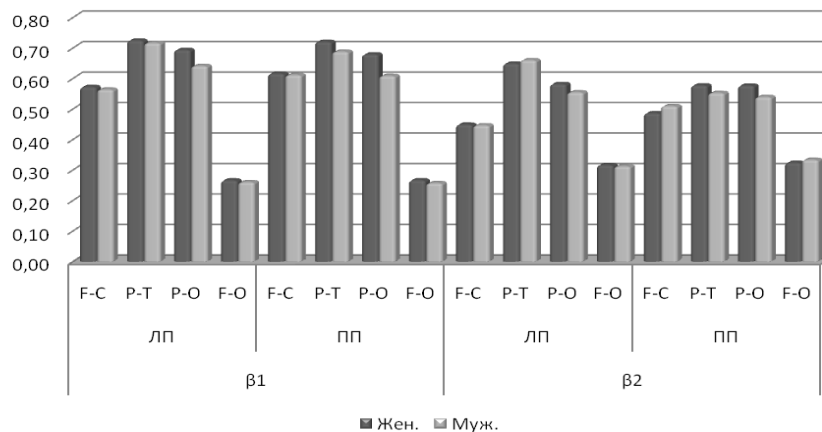

Рис. 4. Выраженность внутриполушарной синхронизации в зависимости от локализации электродов в бета1- и бета2-ритмах у лиц женского и мужского пола

В высокочастотном бета1-ритме обнаружено, что у лиц женского пола в левом полушарии выраженность синхронизации в теменно-затылочной области ($U=797$ при $p=0,03$) несколько выше, чем у лиц мужского пола, а в правом полушарии – в теменно-височной ($U=696,5$ при $p=0,005$) и теменно-затылочной ($U=575,5$ при $p=0,0002$) зонах. В бета2-ритме наблюдаются такие же особенности синхронизации, однако, проведенное сравнение данных показателей значимых различий не выявило.

Что касается межполушарной синхронизации, то было выявлено, что у женщин синхронная активность значимо выше в тета-ритме для близлежащих зон, в альфа-ритме для зон, имеющих разную удаленность друг от друга, и в бета1-диапазоне, для зон, имеющих короткую и среднюю удаленность друг от друга. А также выявлено, что у женщин синхронная активность значимо выше в тета-ритме для теменно-затылочных зон, в

альфа-ритме для фронтальных, фронто-центральных, теменно-височных и теменно-затылочных зон, и в бета1-диапазоне, для фронтальных, теменно-височных и теменно-затылочных зон.

Заключение

Таким образом, было выявлено, что у женщин вне зависимости от частотного диапазона, лучше всего синхронизированы в состоянии спокойного бодрствования с закрытыми глазами теменно-затылочные зоны коры обоих полушарий и теменно-височные зоны в правом полушарии. У мужчин данные зоны мозга менее синхронизированы. К тому же доказано, что у женщин в состоянии спокойного бодрствования уровень синхронной активности наиболее выражен в бета1-ритме, причем чаще всего более выраженная синхронная активность наблюдается в теменно-затылочных областях коры головного мозга.

Литература

1. Allen L.S., Richey M.F., Chai Y.E., Gorski R.A. Sex differences in the corpus callosum of the living human being // J. Neurosci. 1991. Vol. 11. P. 933 – 942.
2. Ardekani B.A., Figarsky K., Sidtis J.J. Sexual Dimorphism in the Human Corpus Callosum: An MRI Study Using the OASIS Brain Database // Cerebral Cortex. 2012. Vol. 23 (10): P. 2514 – 2520.
3. Bowyer S.M. Coherence a measure of the brain networks: past and present // Neuropsychiatric Electrophysiology. 2016. Vol. 2. DOI: 10.1186/s40810-015-0015-7.
4. Bressler S.L., Kelso J.A. Cortical coordination dynamics and cognition // Trends Cogn Sci. 2001. Vol. 5 (1). P. 26 – 36.
5. Swaab, D.F. and Hofman, M.A. () Sexual differentiation of the human brain. A historical perspective. Progress in Brain Research. Elsevier, Amsterdam 1984. Vol. 61. P. 361 – 374.

6. Wada Y., Takizawa Y., Jiang Z., Yamaguchi N. Gender differences in quantitative EEG at rest and during photic stimulation in normal young adults // *Clinical Electroencephalogr.* 1994. Vol. 25. P. 81 – 85.
7. Wada Y., Nanbu Y., Kadoshima R., Jiang Z.-Y., Koshino Y., Hashimoto T. Interhemispheric EEG coherence during photic stimulation: Sex differences in normal young adults // In. *Journal of Psychophysiology.* 1996. Vol. 22. P. 45 – 51.

References

1. Allen L.S., Richey M.F., Chai Y.E., Gorski R.A. Sex differences in the corpus callosum of the living human being // *J. Neurosci.* 1991. Vol. 11. P. 933 – 942.
2. Ardekani B.A., Figarsky K., Sidtis J.J. Sexual Dimorphism in the Human Corpus Callosum: An MRI Study Using the OASIS Brain Database // *Cerebral Cortex.* 2012. Vol. 23 (10): P. 2514 – 2520.
3. Bowyer S.M. Coherence a measure of the brain networks: past and present // *Neuropsychiatric Electrophysiology.* 2016. Vol. 2. DOI: 10.1186/s40810-015-0015-7.
4. Bressler S.L., Kelso J.A. Cortical coordination dynamics and cognition // *Trends Cogn Sci.* 2001. Vol. 5 (1). P. 26 – 36.
5. Swaab, D.F. and Hofman, M.A. () Sexual differentiation of the human brain. A historical perspective. *Progress in Brain Research.* Elsevier, Amsterdam 1984. Vol. 61. P. 361 – 374.
6. Wada Y., Takizawa Y., Jiang Z., Yamaguchi N. Gender differences in quantitative EEG at rest and during photic stimulation in normal young adults // *Clinical Electroencephalogr.* 1994. Vol. 25. P. 81 – 85.
7. Wada Y., Nanbu Y., Kadoshima R., Jiang Z.-Y., Koshino Y., Hashimoto T. Interhemispheric EEG coherence during photic stimulation: Sex differences in normal young adults // In. *Journal of Psychophysiology.* 1996. Vol. 22. P. 45 – 51.

*Gorbacheva I.G., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Centre of Neuropsychology «Izuminka»*

SYNCHRONIZATION OF THE BRAIN ACTIVITY AT PERSONS OF DIFFERENT SEX DURING THE RESTING STATE EEG

Abstract: currently, the neural networks play the more significant role in the study of the structures of the brain activity. Neural networks and their interactions are the basis and the driving force of physiological processes in the brain. The interindividual differences can observe in the organization of the neural networks on any of the biological levels. To determine the integrity of the functional connectivity in neural networks of the human brain the coherence is used, which interpreted as a measure of the functional relationship between the two areas of the brain.

Keywords: EEG, synchronous activity, coherence, intrahemispheric and interhemispheric synchronization, gender-related differences

*Даниленко О.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Корнева И.Н., кандидат медицинских наук, доцент,
Тихонова Я.Г., кандидат психологических наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) «ОГУ»*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема заболеваемости студенческой молодежи в сравнительном аспекте и проблемы ее социально-психологической профилактики. Проанализированы данные по заболеваемости студентов факультета педагогического образования и студентов среднего профессионального образования Орского гуманитарно-технологического института. Изучена общая заболеваемость обучающихся и заболеваемость по нозологическим группам. Полученные результаты позволяют определить методы сохранения и укрепления здоровья студентов разных групп, повысить эффективность процесса обучения.

Ключевые слова: здоровье студентов, методы социально-психологической профилактики

Состояние здоровья молодых людей определяется множеством факторов – как объективных (экология, здравоохранение, качество условий жизни и т.д.), так и субъективных (культура физической самоорганизации, ценность здорового образа жизни, самооценка). При этом решающее значение в данном возрасте имеет вторая группа, поскольку она подвержена реальным изменениям и развитию. Только здоровое поколение способно активно работать, созидая национальное богатство и таким образом повышая уровень жизни, и уверенно смотреть в будущее.

Опытно-экспериментальная работа по изучению общей заболеваемости студентов и их профилактике проходила на базе Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ – на факультете педагогического образования (ФПО) (1-2 курс) и среднего профессионального образования (ФСПО) (1-2 курс).

Из проведенного исследования заболеваемости можно сделать вывод, что группы заболеваний, которыми чаще болеют студенты данных факультетов, одинаковые, но по частоте обращений занимают разные позиции. Так, к примеру, на первые три места у студентов ФПО выходят болезни органов дыхания, болезни нервной системы и болезни мочеполовой системы. У студентов ФСПО на первых трех местах – заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани, болезни органов пищеварения, травмы и отравления. Если не учитывать численность заболевших студентов по каждой болезни, то можно заметить, что заболевания одинаковые, но распространенность разная.

Рейтинг заболеваемости объясняется тем, что на факультетах различный контингент учащейся молодежи (возраст, социальное положение). В целях снижения уровня заболеваемости на факультетах проводят социально-психологические меро-

приятия по их профилактике, к которым можно отнести пропаганду здорового образа жизни. В реализации этой работы большую роль играет содержание таких предметных областей как «Безопасность жизнедеятельности», «Основы здорового образа жизни и его компоненты», «Психологические основы безопасности», «Социология безопасности», «Основы токсикологии» и др.

Проанализировав все известные мероприятия по профилактике заболеваний в образовательных учреждениях, мы систематизировали и выделили основные направления работы:

1) научное и методическое консультирование, прогнозирование и планирование развития деятельности по борьбе с наркоманией, алкоголизмом и деструктивными формами зависимости;

2) создание комплексной системы мер, направленной на ликвидацию вредных привычек на территории образовательного учреждения;

3) формирование у студентов конструктивных умений и навыков взаимодействия: безопасно и эффективно общаться, понимать и выражать свои чувства, противостоять давлению окружающих, преодолевать кризисные ситуации, развивать чувство ответственности за свое здоровье и здоровье окружающих людей;

4) правильная организация санитарно-гигиенического и противоэпидемического режима, ведение здорового образа жизни, повышение защитных сил организма обучающихся.

В ходе педагогической практики студентам направления подготовки «Педагогическое образование» рекомендуется для профилактики заболеваний проводить уроки на темы здорового образа жизни и личной гигиены, классные часы, родительские собрания, беседы, где учащимся и родителям необходимо разъяснять о важности соблюдения строгой личной гигиены, о симптомах различных заболеваний, что делать, если вы обнару-

жили у себя или у своего ребенка симптомы. На такие мероприятия можно пригласить медицинского работника [2].

Реализацию методов и средств по профилактике гриппа и ОРВИ при проведении занятий целесообразно осуществлять посредством проведения традиционных, нетрадиционных и комбинированных форм занятий, и внеклассных мероприятий. В этом случае учащиеся полностью концентрируют внимание на происходящем мероприятии. При этом можно использовать такие формы уроков, как например, урок-игра, урок-исследование, урок в виде пресс-конференции или круглого стола и другие. Выбор методов проведения уроков так же весьма разнообразен, среди них наиболее эффективными являются интерактивные методы обучения.

Большую роль в социально-психологической работе по сохранению здоровья студентов в вузе играет лекционная работа, конкурсное движение, исследовательская деятельность, беседы, психологическое сопровождение. В сопровождении, как в разворачивающемся во времени процессе, можно выделить три основных компонента: диагностика (отслеживание), служащая основой для постановки целей; отбор и применение методических средств; анализ промежуточных и конечных результатов, дающий возможность корректировать ход работы. Так как проблема заболеваемости студентов рассматривается на федеральном уровне, уже разработаны и функционируют комплексные меры, направленные на изменение сложившейся ситуации. Здоровье человека обусловлено социальными факторами, образом жизни, социальными установками и ценностями.

Литература

1. Теоретико-методологические аспекты подготовки и защиты научно-исследовательской работы : учебно-методическое пособие / О.В. Даниленко, И.Н. Корнева, Я.Г. Тихонова. Орск : Изд-во ОГТИ (филиала) ОГУ, 2014. 182 с. ISBN 978-5-8424-0771-2.
2. Даниленко, О. В. Формирование устойчивой мотивации к здоровому образу жизни в процессе подготовки бакалавров педагогического образования // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: сборник научных трудов / О.В. Даниленко, И.Н. Корнева, Я.Г. Тихонова. Новосибирск, 2015. С 147 – 149.
3. Назарова Е.Н. Здоровый образ жизни и его составляющие: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: «Академия», 2007. 256 с. ISBN 978-5-7695-2653-4.
4. Тен Е.Е. Основы медицинских знаний: учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. М.: «АКАДЕМА», 2005. 256 с. ISBN 5-7695-2408-1.

References

1. Teoretiko-metodologicheskie aspekty podgotovki i zashhity nauchno-issledovatel'skoj raboty : uchebno-metodicheskoe posobie / O.V. Danilenko, I.N. Korneva, Ja.G. Tihonova. Orsk : Izd-vo OGTI (filiala) OGU, 2014. 182 s. ISBN 978-5-8424-0771-2.
2. Danilenko, O. V. Formirovanie ustojchivoj motivacii k zdorovomu obrazu zhizni v processe podgotovki bakalavrov pedagogicheskogo obrazovanija // Nauchnye perspektivy XXI veka. Dostizhenija i perspektivy novogo stoletija: sbornik nauchnyh trudov / O.V. Danilenko, I.N. Korneva, Ja.G. Tihonova. Novosibirsk, 2015. С 147 – 149.
3. Nazarova E.N. Zdorovyj obraz zhizni i ego sostavljajushhie: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M.: «Akademija», 2007. 256 s. ISBN 978-5-7695-2653-4.
4. Ten E.E. Osnovy medicinskih znanij: uchebnik dlja studentov obrazovatel'nyh uchrezhdenij srednego professional'nogo obrazovanija. M.: «АКАДЕМА», 2005. 256 s. ISBN 5-7695-2408-1.

*Danilenko O.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Korneva I.N., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tikhonov Ya.G., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch)
Orenburg State University*

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PRESERVATION
OF HEALTH OF STUDENTS IN EDUCATIONAL ACTIVITIES**

Abstract: the article considers the problem of the incidence of student youth in a comparative perspective and the problems of its socio-psychological prevention. The data of morbidity of students of the faculty of teacher education and students of vocational education Orsk Humanitarian-Technological Institute is analyzed. The overall incidence of students and the incidence of nosological groups are studied. The obtained results allow to determine methods of preservation and strengthening of health of students of different groups, to improve the efficiency of the learning process.

Keywords: health of students, methods of socio-psychological prevention

*Маясова Т.В., кандидат биологических наук, доцент,
Паниткова Л.А., магистр,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина*

САМООЦЕНКА СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ УСПЕШНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

Аннотация: в связи с тем, что проблема самооценки является одним из ключевых вопросов исследования личности, важное значение имеет не только изучение и исследование её свойств (устойчивость, адекватность, уровень, динамика) как таковых, но и выявление взаимосвязи самооценки с другими сторонами личности, в частности мотивации и успешности учения. Исследование самооценки у студентов с разными показателями учебной успеваемости позволило выявить, что очень высоко оценивают себя по всем шкалам студенты-отличники, что свидетельствует о высокой требовательности к себе, стремлении выглядеть сильными, благополучными, успешными. Данные стремления могут приводить к различным психологическим проблемам, связанных с самовосприятием, межличностными отношениями. Наиболее адекватно оценивают собственную успешность в обучении студенты с хорошей и удовлетворительной успеваемостью.

Ключевые слова: самооценка, собственная успешность, «Я-реальное» и «Я-идеальное», самовосприятие

Введение: В наши дни идея об определяющей роли активности личности в собственном развитии стала в педагогике и психологии общепризнанной. Системообразующим ядром индивидуальности является самооценка личности, которая во многом определяет жизненные позиции человека, уровень его притязаний, всю систему оценок. В современном мире, от самооценки личности и ее характеристик зависит поведение человека, его успешность или неуспешность: в своей практической деятельности человек обычно стремится к достижению таких результатов, которые согласуются с его самооценкой, способствуют ее укреплению, нормализации. Функции самооценки и самоуважения личности состоят в том, что они выступают внутренними условиями регуляции поведения и мотивации деятельности человека.

В связи с тем, что проблема самооценки является одним из ключевых вопросов исследования

личности, важное значение имеет не только изучение и исследование её свойств (устойчивость, адекватность, уровень, динамика) как таковых, но и выявление взаимосвязи самооценки с другими сторонами личности, в частности мотивации и успешности учения.

Цель исследования: Изучение самооценки у студентов старших курсов с различными показателями успешности в обучении.

Методика исследования: «Исследование самооценки способом шкалирования» А.Адлера.

Выборка испытуемых: 75 студентов 3-4 курсов факультета естественных, математических и компьютерных наук Мининского университета.

Результаты исследования и их обсуждение: Результаты самооценки у студентов старших курсов с различными показателями успешности в обучении представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты самооценки у студентов старших курсов с различными показателями успешности в обучении

Показатели самооценки	студенты-отличники			студенты-хорошисты			студенты с удовлетворительной успеваемостью		
	высокая	средняя	низкая	высокая	средняя	низкая	высокая	средняя	низкая
Собственная успешность	75%	25%	0%	24%	52%	24%	60%	0%	40%
Мнения о себе другими людьми	88%	12%	0%	47%	41%	12%	15%	80%	5%

Продолжение таблицы 1

Оценка студентами своего абсолютного максимума	100%	0%	0%	82%	18%	0%	90%	10%	0%
Оценка себя в будущем (самооценка через 5 лет)	75%	25%	0%	76%	24%	0%	65%	35%	0%
Желательная самооценка	88%	12%	0%	76%	24%	0%	55%	45%	0%

Результаты исследования самооценки студентов по фактору успешности свидетельствуют, что очень высоко оценивают собственную успешность студенты-отличники. Высокие показатели по данному фактору могут говорить как в пользу испытуемых, так и указывать на некоторые психологические проблемы респондентов, а именно: невысоком уровне рефлексии, невысоком уровне притязаний. Наиболее адекватно оценивают собственную успешность в обучении студенты с хорошей и удовлетворительной успеваемостью [1].

Результаты исследования по фактору оценки студентами мнений о себе другими людьми показывают, что отличники, в большинстве случаев, считают, что другие их оценивают очень высоко. Данная тенденция может свидетельствовать о нереально завышенной самооценке у отличников в плане межличностного общения, что может создавать неблагоприятную ситуацию в общении с другими. Для таких студентов очень важно занимать лидирующую позицию, быть значимым для других. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается у студентов с удовлетворительной успеваемостью. Эти студенты считают, что другие оценивают их адекватно.

Свой абсолютный максимум (при условии, что в жизни были бы все возможности и средства, необходимые для достижения цели) все студенты, независимо от успешности в обучении, оценили достаточно высоко. Студенты считают, что могут достичь желаемого успеха при наличии определенных условиях.

Оценка себя в будущем (самооценка через 5 лет) свидетельствует, что в большинстве случаев студенты-отличники и хорошисты надеются, что их самооценка в будущем улучшится или останется такой же высокой как в настоящее время. Студенты с удовлетворительной успеваемостью более адекватно оценивают себя в будущем.

Полученные результаты исследования желательной самооценки студентов с разной учебной успешностью свидетельствуют о том, что у студентов с высокой идеальной самооценкой выра-

жен высокий уровень притязаний. В то же время, значительное расхождение между «Я-реальным» и «Я-идеальным» может приводить к внутриличностным конфликтам и порождать тревогу в отношении самого себя (самооценочная тревога). По нашему мнению, наиболее благоприятная группа в плане идеальной самооценки – студенты с удовлетворительной успеваемостью. Таким образом, у студентов-отличников наблюдаются чрезмерно высокие показатели самооценки, что свидетельствует о высокой требовательности к себе, стремлении выглядеть сильными, благополучными, успешными. Данные стремления могут приводить к различным психологическим проблемам, связанных с самовосприятием, межличностными отношениями [3].

Достаточно сильное расхождение между представлениями о «Я-реальном» и «Я-идеальном» у студентов с хорошей и удовлетворительной успеваемостью может говорить о невысоком уровне самоуважения, инфантилизме, несамостоятельности в суждениях, нереальном уровне притязаний (чаще всего завышенном). Такие студенты могут сильно переживать неуспехи в деятельности, особенно если это происходит на людях. Они более склонны к рефлексии и чаще других обнаруживают в себе недостатки. Поэтому им свойственно стремление к психологической изоляции, уходу от действительности в мир мечты. Чем ниже уровень самоуважения, тем вероятнее, что человек страдает от одиночества. Пониженное самоуважение и трудности в общении сочетаются также со снижением социальной активности личности. Эти юноши и девушки реже участвуют в общественных мероприятиях, избегают руководящих обязанностей и соревнований [2].

Исходя из всего выше сказанного, можно резюмировать, что наиболее адекватную самооценку имеют студенты с хорошей и удовлетворительной успеваемостью, у студентов-отличников наблюдаются чрезмерно высокие значения самооценки по всем изучаемым показателям.

Литература

1. Маясова Т.В., Осипова А.Н. Тревожность студентов с различными показателями успешности в обучении // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. №7. С.167 – 169.
2. Маясова Т.В. Влияние профессиональной деятельности на стрессоустойчивость // Вестник Мининского университета. 2014. №4.
URL:http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/4
3. Маясова Т.В., Лекомцева А.А. Сформированность профессиональных предпочтений, склонностей и их связь с характером мышления студентов первого курса разных специальностей // Современные научные исследования и инновации. 2015. №11. URL:<http://web.snauka.ru/issues/2015/11/58699>

References

1. Majasova T.V., Osipova A.N. Trevozhnost' studentov s razlichnymi pokazateljami uspehnosti v obuchenii // Uspеhi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. T. 1. №7. S 167 – 169.
2. Majasova T.V. Vlijanie professional'noj dejatel'nosti na stressoustojchivost' // Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. №4.
URL:http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/4
3. Majasova T.V., Lekomceva A.A. Sformirovannost' professional'nyh predpochtenij, sklonnostej i ih svjaz' s harakterom myshlenija studentov pervogo kursa raznyh special'nostej // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2015. №11. URL:<http://web.snauka.ru/issues/2015/11/58699>

*Mayasova T.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Panitkova L. A., Master of Arts (M.A.),
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

SELF-EVALUATION OF STUDENTS WITH DIFFERENT INDICATORS OF SUCCESS IN TEACHING

Abstract: due to the fact that the problem of self-esteem is one of the key questions the study of personality, it is important not only to study and research its properties (stability, adequacy of the level, dynamics) as such, but also to identify the relationship of self-esteem with the other parties of the individual, in particular motivation and success of teaching. The study of self-esteem in students with different learning achievement indicators revealed that highly evaluate themselves on all scales smart students, which indicates the high demands of himself, an effort to look strong, prosperous, successful. These aspirations can lead to various psychological problems related to self-perception, interpersonal relationships most adequately assess their own success in training students with good and satisfactory academic performance.

Keywords: self-esteem, own success, "I am real" and "I am perfect" self-image

*Балкизова Ф.Б., кандидат психологических наук, доцент,
Шкежева Л.Ю., магистрант,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: статья посвящена проблеме развития учебной мотивации у младших школьников. Изучен круг мотивов, побуждающих ребенка учиться. Выявлены уровни развития мотивации учебной деятельности у младших школьников. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы по развитию учебной мотивации младших школьников.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, мотивация учебной деятельности, система мотивов

Феномен мотивации как «ядра в структуре личности», ставшим источником ее активности в той или иной сфере функционирования, начал глубоко исследоваться в мировой и отечественной науке с начала 20-го века. Однако и в настоящее время интерес к ее изучению не уменьшается. Об этом говорит неисчислимость концепций мотивации, которым присуще разнообразие точек зрения на ее сущность. По словам Х. Хекхаузена, «едва ли найдется другая такая же необозримая сфера психологических исследований, к которой можно было бы подойти со столь разных сторон, как к психологии мотивации» [3, с. 8].

Под мотивом учебной деятельности понимают все факторы, обуславливающие проявление учебной активности: потребности, цели, установки, чувство долга, интересы и т.п. Для того, чтобы верно оценить действия ученика, вначале следует понять мотивы этих действий, которые могут быть различными, даже если ученики выполняют одну и ту же деятельность, достигают одних и тех же поставленных целей. А.Н. Леонтьев различает понятия «мотив» и «цель». Мотив – побуждение к достижению цели. Цель – это осознаваемый и представляемый человеком ожидаемый результат. Различают мотивы реально действующие и понимаемые. Учащийся понимает, почему следует учиться, но это еще не побуждает его заниматься учебной деятельностью. При определенных условиях понимаемые мотивы становятся реально действующими [1, с. 295].

Зарубежный психолог Дж. Бруннер большое внимание уделял внутренним мотивам, побуждающим младшего школьника к учебной деятельности. Ученый это связывал с интересом. По мнению Г.И. Щукиной познавательный интерес носит бескорыстный характер и занимает одно из центральных мест среди других мотивов учения. Другие исследователи (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, А.К. Маркова) считают, что немалое значение для формирования познавательного интереса имеет характер учебной деятельности [1, с. 300].

М.В. Матюхина отмечает, что младшими школьниками не все мотивы осознаются в одинаковой степени. К плохо осознаваемым мотивам

младших школьников относятся мотивы благополучия, престижные мотивы, долга и ответственности, а также целый ряд мотивов, которые связаны с содержанием и процессом учения. Но в качестве реальных побудителей учебной деятельности выступают именно эти мотивы [2, с. 262].

На формирование мотивов учения оказывает влияние стиль педагогической деятельности учителя. Демократический стиль педагога способствует внутренней мотивации; авторитарный стиль формирует «внешнюю» мотивацию учения, мотив «избегания неудачи», задерживает формирование «внутренней» мотивации, а либеральный стиль снижает мотивацию учения и формирует мотив «надежды на успех» [2, с. 269].

Мотивация является одной из важнейших предпосылок эффективности учебной деятельности. Педагогу необходимо уделять повышенное внимание формированию у учеников устойчивой мотивации не только к изучению своего предмета, но и к учебной деятельности в целом [4, с. 243].

Актуальность проблемы развития мотивации в учебной деятельности очевидна, так как, если не развивать мотивационную сферу, это приведет к снижению уровня мотивации в целом, ее регрессу. Мотивы могут потерять действенность, как это часто случается в работе учителей и воспитателей, где управлению мотивационной сферой учащихся не уделяется должного внимания.

Проведенный нами анализ психолого-педагогической литературы показал, что проблеме развития учебной мотивации посвящено значительное количество исследований (А.Б. Орлов, В.Г. Асеев, Л.К. Максимова, А.К. Маркова, М.В. Матюхина, Л.В. Елфимова, Р.А. Жданов, Ю.Н. Кулюткин, Н.Г. Морозова).

Диагностика мотивов учения младших школьников была проведена в МКОУ Гимназия «Радуга» г.о. Нальчик. В исследовании принимали участие учащиеся 1, 3 классов в количестве 112 человек.

Наше исследование состояло из 3 этапов. На первом этапе (констатирующем), мы выбрали и провели методики на выявление уровня развития учебной мотивации в двух группах: контрольной и

экспериментальной. На втором этапе (формирующем), провели ряд развивающих мероприятий для развития мотивации учебной деятельности у младших школьников. На третьем этапе (контрольном) проводилась повторная диагностика.

В исследовании были использованы следующие методики: «Анкета для определения школьной мотивации» автор Н.Г. Лусканова; «Экспериментальная ситуация»; методика М.Р. Гинзбурга «Исследование мотивации учения».

Для того чтобы определить уровень развития учебной мотивации учащихся 3 классов, мы предложили детям анкету Н.Г. Лускановой. Она была использована при индивидуальном обследовании детей. Это позволило получить более искренние ответы детей, чем устный опрос. Мы просили школьников подчеркнуть все подходящие для них ответы.

Результаты проведенной диагностики в экспериментальном классе показали, что высокий уровень школьной мотивации, учебной активности имеют 24% учащихся. Средний уровень учебной мотивации выявлен у 48% детей. Низкий уровень школьной мотивации показали 28% учащихся.

Так, в контрольном классе 28% учащихся показали высокий уровень школьной мотивации. Средний уровень развития школьной мотивации отмечен у 55% учащихся. Низкий уровень школьной мотивации показали 17% учащихся.

Для того чтобы выявить круг мотивов, побуждающих ребенка учиться, была создана экспериментальная ситуация, детям был прочитан рассказ. После этого детям раздали бланки, на которых были готовые ответы. По тому, какой вариант ответа выбирает испытуемый, определялся преобладающий мотив учения школьников.

По ответам детей и их выбору мы определили следующий круг мотивов: в экспериментальном классе познавательный мотив преобладал у 31% учащихся; мотивы самоопределения преобладали у 28% испытуемых; мотивы самосовершенствования преобладали у 7% учащихся; мотивы благополучия преобладали у 14% детей; престижная мотивация выявлена у 10% обучающихся; мотивы избегания неудачи выявлены у 10 учащихся.

В контрольном классе познавательный мотив преобладал у 28% испытуемых. Мотивы самоопределения преобладали у 24% учащихся. Мотивы самосовершенствования преобладали у 12% обучающихся. Мотивы благополучия выявлены у 16% учащихся. Престижная мотивация обнаружена у 12% детей. Мотивы избегания неудачи преобладали у 8% учащихся.

С экспериментальной группой осуществлялось проведение формирующих мероприятий по разви-

тию мотивации учебной деятельности младших школьников.

Развитие учебной мотивации осуществлялось в разных формах учебной работы:

1. Творческие задания на уроках русского языка, чтения.

2. Развивающие упражнения на уроках математики и русского языка.

3. Занимательные задачи на уроках математики.

4. Познавательные вопросы на уроках математики, окружающего мира.

Во время учебной деятельности мы ориентировались на персональные результаты учащихся. После проведения таких занятий с использованием методов и приемов, влияющих на учебно-познавательную мотивацию школьников, проводилась повторная диагностика.

Мы обнаружили, что в экспериментальном классе высокий уровень учебной мотивации имеют 36% учащихся, средний уровень показали 52% учеников, низкий уровень показали 12% обучающихся. Данные, полученные в контрольном классе свидетельствуют о том, что высокий уровень развития мотивации учебной деятельности имеют 34% учащихся, средний уровень – 52%, низкий уровень имеют 14% детей.

Как мы видим, специальная организация работы обеспечила повышение мотивации учебной деятельности у младших школьников. Однако, были и такие дети, у которых учебная мотивация осталась на прежнем уровне. У школьников с низкой мотивацией преобладали мотивы избегания неудач, отсутствовал мотив долга и ответственности.

На протяжении учебного процесса нами были использованы методы, которые предоставляли ситуацию успеха учащимся младших классов. Решая проблему, дети были мотивированы на успех. Ввиду этого, у младших школьников появлялся интерес к учебным действиям. После того, как было проведено исследование, мы убедились, что применение индивидуального подхода оказало влияние на мотивацию учебной деятельности младших школьников.

Нами определены основные направления в работе учителя начальных классов при организации учебно-воспитательного процесса, способствующие развитию адекватной мотивации учения. Целенаправленное, систематическое включение определенных заданий и упражнений по стимулированию мотивации в систему работы учителя позволят ему обеспечить результативность педагогической деятельности и повысить уровень обученности и воспитанности учащихся за счет мотивационных установок школьников.

Литература

1. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург, 2011.
3. Макаров Ю.А., Родионов М.А. Психология мотивации учебной деятельности. Пенза, 2004.
4. Регуш Л.А., Орлова А.В. Педагогическая психология. СПб.: Питер, 2011.

References

1. Gamezo M.V., Petrova E.A., Orlova L.M. Vozrastnaja i pedagogicheskaja psihologija. M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2003.
2. Il'in E.P. Motivacija i motivy. Sankt-Peterburg, 2011.
3. Makarov Ju.A., Rodionov M.A. Psihologija motivacii uchebnoj dejatel'nosti. Penza, 2004.
4. Regush L.A., Orlova A.V. Pedagogicheskaja psihologija. SPb.: Piter, 2011.

*Balkizova F.B., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shkezheva L.Yu., Master Student,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov*

**DEVELOPMENT OF MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY
FOR JUNIOR SCHOOLCHILDREN**

Abstract: the article is devoted to a problem of development of educational motivation in younger school students. The circle of the motives inducing the child to study is studied. The levels of development of motivation of educational activity at younger school students are revealed. Results of skilled and experimental work on development of educational motivation of younger school students are presented.

Keywords: motivation, educational activity, motivation of educational activity, system of motives

*Гаврилюк Н.П., кандидат психологических наук,
Тюменский индустриальный университет*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье обобщен теоретико-методологический материал по проблеме качества образования в высшем учебном заведении на современном этапе развития высшего системы образования, представлены результаты эмпирического исследования содержательных особенностей деятельности и специфика формирования представлений относительно деятельности педагогического работника в условиях модернизации российского образования.

Ключевые слова: качество образования, педагогический работник, образовательная организация, модернизация российского образования, психологический дискурс, педагогическая деятельность

Социокультурные изменения в общественной жизни РФ и государственной образовательной политики обуславливают актуальность проблемы качества образовательной организации, основной задачей которой становится достижение такого качественного уровня обучения и воспитания, который бы позволил поднять уровень культуры и качества жизни [1]. В связи с актуализацией проблемы модернизации системы образования в РФ, современная научная мысль предлагает версии методологических оснований повышения качества высшего профессионального образования, ведя поиск особенностей педагогической деятельности, наиболее значимых, ключевых компетентностей-компетенций педагогического работника в рамках интеграции компетентностного и деятельностного подходов [4].

Педагогическое образование в целом, определяя учебно-воспитательный потенциал всей образовательной системы страны, несомненно, преследует его качество.

В логике размышления над особенностями деятельности педагогического работника, представим критический анализ ученых-современников. Так, Беляков В.В. размышляет над уровнями профессиональной готовности педагога, ссылаясь на Анисимова О.С., Бондаревскую Е.В., Громкову М.Т., приходит к выводу о взаимосвязи уровней профессиональной готовности с личностными смыслами и определяет следующие содержательные уровни: 1) уровень действия, 2) уровень смысла, 3) уровень системы, 4) уровень авторской системы.

Анализ второго уровня профессиональной готовности педагога предполагает объективные требования к профессии педагога (уровень универсальных смыслов). Здесь заслуживают внимание понимание педагогом сути глобальных целей и ценностей образования, владение им современными концепциями педагогической деятельности и др. Автор особо выделяет актуальные особенности педагогической деятельности, характеризующие

высший (четвертый уровень) готовности к педагогической деятельности в новых реалиях – уровень авторской системы (по Анисимову О.С., Краевскому В.В.). Критерии четвертого уровня: исследовательский уровень мышления в предметной области; обладание глобальным методологическим стилем профессионального мышления – ориентация педагога на создание своей собственной авторской философии, концепции, методики обучения, опирающейся на знание законов о природе и человеке; разработка авторских учебных программ, пособий, проектов; применение высокоэффективных технологий обучения; наличие опыта научно-методических исследований; собственный стиль и метод педагогического общения; создание команды единомышленников.

В продолжение научного поиска, представим наши результаты эмпирического исследования, целью которого являлось: поиск содержательных особенностей деятельности и особенности формирования представлений относительно деятельности педагогического работника в условиях модернизации российского образования.

В исследовании приняли участие аспиранты первого года обучения Тюменского индустриального университета (ТИУ). Испытуемым было предложено выполнить задание: представить актуальные особенности деятельности педагогического работника в условиях модернизации российского образования, которые могли бы быть отражены в педагогическом эссе «Моя педагогическая философия» (необходимо было указать 6 основных критериев, отражающих высший уровень его деятельности). Данное задание аспиранты выполнили 2 раза – до и после формирования представлений об особенностях процессов модернизации в образовании (в рамках лабораторно-практического занятия).

Критериями анализа полученных результатов являлись представления Анисимова О.С., Белякова В.В., Бондаревской Е.В., Громковой М.Т., Кра-

евского В.В. об уровнях профессиональной готовности педагога.

Соответственно, предметом анализа служили полученные от респондентов 66 критериев в двух эмпирических пробах (до и после формирующего эксперимента), отражающих высший уровень деятельности современного педагога.

Результат первого среза – указан 21 критерий (32%), характеризующий высший (четвертый уровень) готовности к педагогической деятельности в новых реалиях – уровень авторской системы. В частности, в эссе «Моя педагогическая философия» по мнению аспирантов должны быть представлены: описание оснований выбора принципов собственной педагогической философии; описание собственного профессионального опыта; результативность собственной педагогической деятельности; описание личной технологии новых решений для выявленных профессиональных проблем; оценка собственного опыта и составление выводов на его основе и т.п.

После формирующего эксперимента, включающего как практическое осмысление аспирантами конкурсных работ преподавателей вузов (анонимно) – эссе «Моя педагогическая философия», так и теоретический блок по проблеме процессов модернизации образования, был проведен 2 срез. Результат второго среза – указаны 35 критериев (53%), характеризующих представления аспирантов о высшем (четвертом уровне) готовности к педагогической деятельности.

Качественный анализ эксперимента позволяет выделить содержательные характеристики-требования к личности современного педагога, указанные аспирантами: гуманизм, особое отношение к студентам (ученикам); умеренное сочетание эмоциональности со строгостью и лаконичностью; доброта, личное желание помочь всем. Также следует констатировать увеличение частоты

упоминаний критерия – знание педагогическим работником нормативно-правовой базы современного образования.

По результатам двух срезов, можно фиксировать количественный рост показателя на 21%, что подтверждает эффективность проведенного лабораторно-практического занятия по указанной проблеме особенностей деятельности педагогического работника в условиях модернизации российского образования.

В заключение отметим, что мы согласны с Беляковым В.В. в том, что каждая парадигма проектирования образовательного пространства задает свои критерии качества и эффективности, т.к. характеризуется определенными историческими условиями, особой типологией субъектов образования и их особыми способами взаимодействия с миром и самим собой [2].

Характеристикой традиционной (закрытой) модели образования в качестве цели выступает педагог, который в своей жизнедеятельности следует определенным канонам, не подвергая их сомнению. В рамках открытой модели глобального образования поднимаются ценности общепланетарной культуры с множеством альтернативных вариантов для личностного выбора субъектов образовательного пространства, а это принципиально новая парадигма, которая определена изменениями в российском образовании.

В этой связи, принципиальной является идея личной ответственности педагогического работника за все, что происходит в образовательном процессе, который все более динамичен, приобретающий глобальный характер. Воспитание с помощью такого педагога личности обучающегося является важнейшей задачей глобального образования. Обучение же в новых реалиях преследует идею мотивации личности обучающегося в получении образования в течение всей жизни.

Литература

1. Аквазба Е.О., Аквазба С.О. Герменевтико-ориентированное управление качеством образования в современной школе // Современные проблемы науки и образования. 2015. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/germenevtiko-orientirovannoe-upravlenie-kachestvom-obrazovaniya-v-sovremennoy-shkole> (дата обращения: 19.12.2016)
2. Беляков В.В. Миссия педагога в глобальном пространстве культуры в контексте личностных смыслов // Образование. Наука. Инновации. 2014. №5 (37). С. 67 – 72.
3. Новый Закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изм. и доп. на 2013 г. М.: Эксмо, 2013. – 208 с. (Актуальное законодательство).
4. Крючева Я.В., Гаврилюк Н.П. Деятельностный и компетентностный подходы в образовании: успешность в интеграции // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. №3. С.421 – 427.

References

1. Akvazba E.O., Akvazba S.O. Germenevtiko-orientirovannoe upravlenie kachestvom obrazovaniya v sovremennoj shkole // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/germenevtiko-orientirovannoe-upravlenie-kachestvom-obrazovaniya-v-sovremennoj-shkole> (data obrashheniya: 19.12.2016)
2. Beljakov V.V. Missija pedagoga v global'nom prostranstve kul'tury v kontekste lichnostnyh smyslov // *Obrazovanie. Nauka. Innovacii*. 2014. №5 (37). S. 67 – 72.
3. Novyj Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»: tekst s izm. i dop. na 2013 g. M.: Jeksmo, 2013. – 208 s. (Aktual'noe zakonodatel'stvo).
4. Krjucheva Ja.V., Gavriljuk N.P. Dejatel'nostnyj i kompetentnostnyj podhody v obrazovanii: uspešnost' v integracii // *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. 2016. T. 6. №3. S.421 – 427.

*Gavriluk N.P., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Tyumen Industrial University*

FEATURES OF ACTIVITY OF THE PEDAGOGICAL WORKER IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract: this article summarizes the methodological and theoretical material on the problem of education quality in higher education at the present stage of development of the higher education system, the results of empirical research of substantial characteristics of the activity and specificity of formation of views on the activities of teaching staff in conditions of modernization of Russian education are presented.

Keywords: quality education, educational assistance, educational institution, modernization of Russian education, psychological discourse, pedagogical activity

*Якухина В.И., аспирант,
Ивановский государственный университет*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО АБОРТА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация: в статье рассматривается влияние социально-психологических факторов и экологической системы развития личности женщин, принявших решение осуществить медицинский аборт. Представлены результаты анализа специально разработанной анкеты для беременных женщин, решившихся на прерывание беременности. Обосновывается, таким образом, необходимость специальной психологической работы с беременными женщинами в целях сокращения количества медицинских абортот.

Ключевые слова: социально-психологические факторы, теория экологических систем, незапланированная (нежеланная) беременность, медицинский аборт

Медицинский аборт в Российской Федерации продолжает сохранять ведущее место в регуляции рождаемости, оставаясь большой медико-социальной проблемой [5].

Решение женщины совершить медицинский аборт, как правило, обусловлено средой её воспитания и умением разрешать конфликтные ситуации. Поэтому мы считаем важным рассмотреть одну из теорий развития, связанную с изучением среды, в которой развивается человек. Она получила название теории экологических систем, автором которой является американский психолог Ури Бронфенбреннер.

Он утверждает, что естественная окружающая среда служит основным источником воздействия на развивающегося человека. Окружающую среду он определяет как «иерархическую структуру ниш, напоминающую матрешку». Следовательно, развивающаяся личность рассматривается как центр, окруженный различными системами внешнего мира, начиная с его непосредственного окружения (семьи) и заканчивая более отдаленными системами, такими как широкий культурный фон. Каждая из систем в контексте взаимодействия с другими системами и индивидуумом рассматривается как важный детерминант многих аспектов развития. Рассмотрим их!

1. **Микросистема** – это уровень, наиболее близкий к индивиду, он включает семью, школу, соседей, или тех, кто заботиться о ребенке. На этом уровне, взаимодействие осуществляется в двух направлениях – как от развивающегося человека, так и по направлению к нему. 2. **Мезосистема** – уровень, обеспечивающий связь между структурами микросистемы индивида, например, между преподавателем ребенка и его родителями, между церковью, соседями и т.д. 3. **Экзосистема** включает окружающую среду, которая является внешней по отношению к объекту исследования, но в которой участвуют отдельные элементы микросистемы (сфера социального обеспечения, юридическая система, центры занятости и средства

массовой информации). 4. **Макросистема** – уровень наиболее удаленный относительно окружающей среды индивида. Не будучи структурой определенной, этот слой состоит из культурных ценностей, обычаев и законов. 5. **Хроносистема** охватывает измерение времени настолько, насколько оно связано с окружающей средой человека. Элементы внутри этой системы могут быть как внешними, например, время смерти родителя, так и внутренними (скажем, физиологические изменения, которые происходят в процессе взросления). Перспектива линии жизни подчеркивает важность фактора времени, процессуальных контекстов и смыслов в развитии человека и жизни семьи [1].

Наше исследование проводилось на основе специально разработанной анкеты. Актуальность создания анкеты обусловлена необходимостью выявления социально-психологических факторов, сопровождающих принятие решения о медицинском аборте в свете экологической теории У. Бронфенбреннера. Проведенный анализ теорий социально-психологических факторов и страхов женщин, решившихся на медицинский аборт, экологической теории, диагностических методик медико-социальных причин прерывания беременности, социофобии и социальной тревоги, а также экспертной оценки специалистов (врачей акушеров-гинекологов и психологов) позволил составить вопросы анкеты соответствующие микросистеме, мезосистеме, экзосистеме, макросистеме и хроносистеме.

Для того, чтобы оценить, какие социально-психологические факторы сопровождают принятие решения о медицинском аборте у женщин разного возраста, мы разбили всех испытуемых на 3 группы, основываясь на классификации оценки пренатальных факторов риска у беременных женщин, используемой в сфере здравоохранения [2, 3, 4]. Учитывая современную тенденцию позднего формирования семей, женщины 30-34 лет были объединены с женщинами в возрасте от 20 лет.

Таким образом, первую группу образовывали женщины в возрасте 20-34 лет; вторую – женщины в возрасте 35-39 лет; третью – женщины в возрасте 40 и более лет, не находящиеся еще в менопаузе.

Анализ анкеты проведен с учетом экологической теории с использованием метода одномерного дисперсионного анализа (с дополнительным расчетом по формуле Дункана). Он выявил статистически значимые различия, существующие между данными группами респондентов. В связи с тем, что вопросы анкеты в исследуемых экологических системах пересекались, мы рассматриваем их взаимосвязь в первых двух позициях параллельно.

1. Взаимодействие микросистемы, мезосистемы, хроносистемы

Проведенный анализ анкет позволяет констатировать, что первая группа женщин в возрасте 20-34 лет, воспитывалась в полной семье под бережным и чутким контролем близких. Они считают свою семью дружной, отрицая наличие в ней конфликтов, причисляют себя в религиозном плане к верующим. Отрицают злоупотребление алкоголем членами их семей. Исследуемые также не интересовались, кто из их окружения прерывал беременность, и какие впоследствии испытывал чувства. К основной эмоции, сопровождающей их жизнь, они относят радость. Будучи молодыми, стараются больше уделять времени семье и собственному образованию. Как правило, отвечают, что любят детей и хотели бы иметь не менее двоих.

Полученные данные указывают на благоприятные факторы формирования личности женщин первой группы при их взаимодействии с семьей, школой, соседями, церковью. Однако мы видим поверхностное отношение женщин к проблеме прерывания беременности. Возможно, из-за недостаточной информированности и неопытности респондентов.

Вторая группа женщин в возрасте 35-39 лет, как показало анкетирование, состоит в официальном браке, воспитывалась в полной семье под бережным и чутким контролем. Они считают свою семью скорее дружной, но при этом выделяют один из основных конфликтов, такой, например, как разногласие в вопросах воспитания детей. Они причисляют себя к людям религиозным. Исследуемые женщины отрицают злоупотребление алкоголем членами их семей, кроме родителей. Они заявляют, что муж и друзья отговаривали их от прерывания беременности. Весьма значимым для них является факт осуществления медицинского аборта подругами и переживаемые ими чувства, такие, как вина, страх и горе. К основным эмоци-

ям, сопровождающим их жизнь, женщины данной группы относят интерес, радость, удивление и горе. Женщины 2 группы ведут более активную жизнь, посвящая свое свободное время вещам, от которых получают удовольствие (общение с семьей, с друзьями, хобби и профессия) и планируют этим заниматься ближайшие 5 лет. Респонденты данной группы утверждают, что любят детей и хотели бы иметь троих.

У второй группы прослеживается сильная социальная и эмоциональная связь с окружающими их структурами, направленность на общение с семьей, друзьями. Они глубже и критичнее относятся к происходящим событиям в микро- и мезосистемах.

Третья группа женщин в возрасте 40 и более лет, состоит в официальном браке, воспитывалась в полной семье, скорее под жестким контролем. Они считают свою семью скорее дружной, но при этом выделяют два из основных конфликта, омрачающих семейную жизнь. Это отказ супруга участвовать в семейных делах и злоупотребление алкоголем мужчин в семье. Женщины третьей группы причисляют себя скорее к верующим и страдают от злоупотребления спиртным мужем и родителями. Они утверждают также, что от прерывания беременности их отговаривали в большей степени коллеги. Весьма значимым является для них факт осуществления медицинского аборта матерью или соседкой, которые испытывали после него чувства вины, горя и стыда. К основным эмоциям, сопровождающим их жизнь, относятся интерес, горе и отвращение. Третья, старшая возрастная группа, больше времени уделяет профессии, зарабатыванию денег, чтобы в дальнейшем иметь возможность интересно провести время, например: путешествуя по миру. Респонденты отмечают, что любят детей и хотели бы иметь двоих.

При формировании личности женщин третьей группы был получен отрицательный опыт взаимодействия в семье. Вероятно, поэтому у них преобладают негативные эмоции и направленность на удовлетворение собственных потребностей.

2. Взаимодействие экосистемы, макросистемы и хроносистемы

Если мы проследим взаимосвязь более отдаленного уровня, то увидим, что первая группа женщин в среднем имеет 3 беременности, 1 или 2 родов, 1 или 2 аборта. Материальное положение исследуемые женщины отмечают как среднее, а бытовые условия – «скорее как хорошие, чем плохие». Точное определение абортату дать затрудня-

ются, колеблясь между «убийством ребенка, грехом» и «помощью при случайной беременности».

Вторая группа женщин в среднем имеет 5 беременностей, 2 родов, 3 аборта. Материальное положение исследуемые женщины отмечают как «выше среднего», а бытовые условия – «скорее хорошие, чем плохие». Аборт для них – это «убийство ребенка, грех».

Третья группа женщин в среднем имеет 4 беременности, 1-2 родов, 2-3 аборта. Материальное положение исследуемые женщины отмечают скорее как «низкое, чем высокое», а бытовые условия – как средние. Они считают, что аборт – это «помощь при случайной беременности».

Следует констатировать, что женщины первой группы еще не определили для себя значение понятия «аборт» и не воспринимают серьезность данной проблематики. Вероятно из-за своей молодости и присущей ей беспечности. Связь материального положения и бытовых условий с прерыванием беременности имеет существенное значение только для третьей группы испытуемых, занятых в основном профессией и зарабатыванием денег.

3. Хроносистема

Особому рассмотрению подверглось влияние возрастного фактора на принятие решения об аборте. Первая группа женщин утверждает, что

скорее родит еще ребенка, чем сделает аборт. Вторая отвечала, что скорее прервет беременность, чем ещё родит. Третья группа признавалась, что больше не планирует ни рожать, ни делать аборт.

Возможно, данные высказывания у первой группы связаны с направленностью на создание семьи, у второй – с неумением использовать методы контрацепции, а у третьей – с достижением желаемого состава семьи и умением предотвращать возникновение нежеланной беременности. Здесь становятся явными особенности хронологического развития личности исследуемых женщин.

Каждая экологическая система важна для формирования личности исследуемых женщин, но главенствующую роль следует отдать микро- и мезосистеме. А хроносистема иллюстрирует возрастные особенности восприятия проблемы прерывания беременности у женщин осуществивших её.

Проведенное исследование, таким образом, позволяет сделать вывод, что на переживание факта нежелательной беременности и решение женщины осуществить медицинский аборт существенно влияют социально-психологические факторы и экологические системы развития конкретной личности.

Литература

1. Лекция 19. Экологическая теория Ури Бронфенбреннера. Источник: <http://www.5rik.ru/textbook/textbook-29388.php>
2. Пренатальные факторы риска. Источник: http://bono-esse.ru/blizzard/Aku/factor_r.html
3. Пренатальные факторы риска. Источник: <http://www.medicnow.ru/mgo-1049.html>
4. Приказ Минздрава СССР от 22.04.1981 №430 «Об утверждении инструктивно-методологических указаний по организации работы женской консультации». Источник: <https://www.lawmix.ru/med/18421>
5. Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. 3-й лишний? Институт общегуманитарных исследований: Изд-во «Кстати», 2006.

References

1. Lekcija 19. Jekologičeskaja teorija Uri Bronfenbrennera. Istochnik: <http://www.5rik.ru/textbook/textbook-29388.php>
2. Prenatal'nye faktory riska. Istochnik: http://bono-esse.ru/blizzard/Aku/factor_r.html
3. Prenatal'nye faktory riska. Istochnik: <http://www.medicnow.ru/mgo-1049.html>
4. Prikaz Minzdrava SSSR ot 22.04.1981 №430 «Ob utverzhdenii instruktivno-metodologičeskikh ukazanij po organizacii raboty ženskoj konsul'tacii». Istochnik: <https://www.lawmix.ru/med/18421>
5. Jel'jacheff K., Jejnish N. Dochki-materi. 3-j lishnij? Institut obshhegumanitarnyh issledovanij: Izd-vo «Kstati», 2006.

*Yakukhina V.I., Postgraduate,
Ivanovo State University*

**ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF MEDICAL ABORTION
ON THE BASIS OF ECOLOGICAL SYSTEMS THEORY**

Abstract: the article examines the impact of socio-psychological factors and the ecological systems on personality development of women who have decided to carry out a medical abortion.

The results of the empirical analysis based on a special questionnaire for pregnant women are given. The author also reveals the importance of special psychological work among pregnant women in order to reduce the number of abortions.

Keywords: socio-psychological factors, ecological systems theory, unintended (unwanted) pregnancy, medical abortion

*Соломонов В.А., кандидат психологических наук, доцент,
Соломонов Д.В., магистр,
Фомина Е.А., кандидат психологических наук, доцент,
Банищикова Т.Н., кандидат психологических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет*

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №14-06-00882

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ НЕЙРОННОЙ СЕТИ АРТ-2 В ПОСТРОЕНИИ РЕГУЛЯТОРНО-ЛИЧНОСТНОЙ ТИПОЛОГИИ ПЕДАГОГОВ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования регуляторно-личностных особенностей субъектов профессионально-педагогической деятельности, опосредованных с одной стороны культурным контекстом жизнедеятельности субъекта, а с другой уровнем сформированности симптомокомплекса качеств личности как субъекта деятельности. Были выявлены типы педагогов по особенностям регуляторно-личностных характеристик с использованием модели нейронной сети АРТ 2. Результаты исследования позволяют практическим работникам (психологам, руководителям образовательных организаций, менеджерам по персоналу и др.) целенаправленно решать проблемы развития регуляторных характеристик личности, осуществлять индивидуальный подход, проводить отбор и расстановку кадров.

Ключевые слова: искусственная нейронная сеть, адаптивный резонанс, саморегуляция, педагогическая деятельность, регуляторно-личностные особенности

Введение. Исследование активности субъекта с позиции регуляторно-личностных особенностей, закономерностей и условий их проявления с учетом социокультурной специфики – одна из важнейших задач психологии, как в исследовательском, так и в прикладном аспекте. В научном плане актуальность исследования регуляторно-личностных характеристик педагогов выводит вывести проблему психической регуляции деятельности на качественно новый уровень, поскольку позволяет раскрыть не только роль и место целенаправленной активности педагогов, но и раскрыть особенности со сной и личностной регуляции в контексте социокультурной опосредованности данной активности. В прикладном аспекте выявление типов педагогов по регуляторно-личностным характеристикам с использованием модели нейронной сети даст не только возможность психологам, руководителям образовательных организаций использовать их для достижения своих профессиональных целей, но и говорить о возможности использования разработанного статического инструментария в практике психологических исследований.

Интеллектуальный анализ данных с использованием искусственных нейронных сетей в последнее время находит все большее применение в психодиагностических исследованиях, так как помогает успешно решать сложные задачи с большим количеством данных.

Искусственной нейронной сетью (ИНС) принято называть математическую модель объекта/процесса, а также её программную или аппаратную реализацию, которые строятся по принци-

пу строения и функционирования сетей нервных клеток живого организма (биологических нейронных сетей) [3]. При работе искусственная нейронная сеть принимает значения входных переменных и выдает значения выходных переменных. Таким образом, сеть можно применять в ситуации, когда имеется определенная известная информация, и нужно из нее получить некоторую пока неизвестную информацию. Искусственная нейронная сеть используется тогда, когда неизвестен точный вид связей между входными и выходными данными, – если бы он был известен, то связь можно было бы моделировать непосредственно. Другая существенная особенность ИНС состоит в том, что зависимость между «входом» и «выходом» уточняется в процессе обучения сети, т. е. предварительной «настройки» перед практическим использованием [3]. Эти особенности нейронных сетей делают их мощным инструментом решения задачи обработки больших массивов данных психологической диагностики.

На сегодняшний день задачи установления связей между входными и выходными данными при значительном обновлении входных данных на каждом новом этапе работы достаточно успешно решаются на основе теории адаптивного резонанса. Несмотря на существование в настоящее время сравнительно большого количества вариантов архитектур искусственных нейронных сетей адаптивного резонанса, основными остаются две: АРТ-1 (от англ. ART – Adaptive Resonance Theory) – для кластеризации, хранения и идентификации образов в форме двоичных сигналов и АРТ-2 – для кластеризации, хранения и идентификации обра-

зов, представленных как в форме двоичных сигналов, так и в форме аналоговых сигналов, в том числе с использованием обоих типов сигналов в одной структуре.

В отличие от большинства существующих архитектур нейронных сетей АРТ-сети не предусматривают строгого деления их жизненного цикла на стадии обучения и практического использования. Они продолжают обучаться на протяжении всего времени их практического использования, включая этап практической эксплуатации [3].

В нашем исследовании для компьютерной обработки данных психодиагностики, анализа взаимосвязей между психологическими признаками и оценки их значимости использовалась модель нейронной сети АРТ 2. (рис. 1).

К сожалению, объем статьи не позволяет осуществить подробный анализ теорий, моделей и преимуществ различных вариантов архитектур искусственных нейронных сетей, поэтому перейдем к изложению результатов, полученных в ходе практического применения возможностей ИНС в сфере психологических исследований.

Гипотеза исследования. Регуляторно-личностные особенности субъектов профессионально-педагогической деятельности опосредованы с одной стороны культурным контекстом жизнедеятельности субъекта, а с другой уровнем сформированности симптомокомплекса качеств личности как субъекта деятельности.

Цель исследования – выявить типы педагогов по особенностям регуляторно-личностных характеристик, опосредованных социокультурным контекстом с использованием модели нейронной сети АРТ 2.

Выборка. В эмпирическую выборку исследования вошли более 240 представителей педагогической профессии с различным опытом профессиональной педагогической деятельности, возрастом от 19 до 70 лет из Карачаево-Черкесской Республики (КЧР), Республики Северная Осетия-Алания (СОА), Кабардино-Балкарской Республики (КБР) и Ставропольского края (СК).

Методики. Для достижения поставленной цели был отобран ряд исследовательских методик.

1. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Многошкальная опросная методика В.И. Моросановой позволяет исследовать уровень развития осознанной саморегуляции и ее индивидуальные профили.

2. Фрайбургский многофакторный личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar Freiburg Personality Inventory, 1963 г. (FPI) (Форма В), адаптация А.А. Крылова, Т. И. Ронгинского). Методика позволит определить психические состояния и свойства

личности, которые раскрывают особенности регуляции поведения.

3. Опросник Басса-Дарки (БД) (A.N. Buss-Durkee Inventory, 1957 г.). Предназначен для определения форм агрессивных проявлений и личностных черт агрессивного человека.

4. Морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной. Опросник использовался в исследовании для изучения индивидуальной системы ценностей человека с целью лучшего понимания смысла его действий или поступков.

5. Опросник «Методика диагностики уровня социальной фрустрированности» (УСФ) Л.И. Вассермана, Б.В. Иовлева и М.А. Бербина. Тест использовался для диагностики социального благополучия, социальной составляющей качества жизни субъекта.

6. Опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР), разработанный Т.В. Корниловой. Ориентирован на определение готовности к риску и рациональности как психологических параметров, отражающих особенности личностной регуляции выборов субъекта в ситуации принятия решений.

7. Методика «Определение социокультурной идентичности» (ОСКИ) предназначена для определения региональной идентичности и склонности к расизму [5].

Сконструированный таким образом пакет диагностических инструментов направлен на выявление регуляторно-личностных особенностей педагогов, определения в каждом регионе типов педагогов на основе данных особенностей. Полученные таким образом данные требуют специального анализа, и мы использовали искусственную нейронную сеть для интерпретации и представления полученных результатов. Для создания нейронной сети была разработана специальная программа обработки данных для ЭВМ «АРТ 2-саморегуляция».

Результаты исследования. На первом этапе данные шкал были стандартизированы и каждой шкале был присвоен порядковый номер для облегчения обработки и наглядности полученных результатов, разработана программа для ЭВМ «АРТ 2-саморегуляция». На втором этапе, с использованием программы для ЭВМ «АРТ 2-саморегуляция» были созданы четыре модели регуляторно-личностных особенностей педагогов, проживающих в регионах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Каждая модель включает кластеры, в модели СОА при одинаковых настройках нейронной сети выявлены три кластера, а в других моделях выявлено по четыре кластера. На этом этапе исследования рассматривались

только пиковые показатели нейронной сети, то есть только те параметры, которые имеют наибольший вес и действительно оказывают существенное влияние на созданные модели.

Наличие кластеров в модели регуляторно-личностных особенностей респондентов означает более тесную связь между переменными внутри некоторого кластера, нежели между переменными из других кластеров. Анализ пиковых значений

Рис. 1. Модель регуляторно-личностных особенностей педагогов образовательных организаций СОА

Данные кластеры выступили обоснованием типов педагогов и были обозначены:

– *рациональный*, включающий такие личностно-регуляторные особенности как: 1) программирование (0,219), 2) чувство вины (0,227), 3) фрустрированность обстановкой в обществе (0,227) и 4) рациональность (0,245). Пиковым является четвертый показатель, который и определяет названия кластера, так как при его изменении коренным образом измениться не только кластер, но и вся модель;

– *ресурсный* (с наибольшим весом – первый показатель), в него вошли: 1) планирование (0,198), 2) гибкость (0,204), 3) подозрительность (0,203) и 4) застенчивость (0,200);

– *фрустрированный* (по третьему пиковому показателю), содержащий следующие показатели: 1) оценка результатов (0,205), 2) фрустрированность материальным положением (0,188), 3) фрустрированность возможностью проводить отпуск (0,230) и 4) фрустрированность возможностью выбора места работы (0,189) (рис. 1).

Первый кластер имеет наибольший вес и оказывает наибольшее влияние на рассматриваемую модель. Таким образом, личностно-регуляторные

переменных в кластерах позволил выявить те регуляторно-личностные особенности, которые оказывают наиболее сильное влияние на систему саморегуляции субъекта как представителя определенного региона.

На рис. 1 представлена модель регуляторно-личностных особенностей респондентов из Северной Осетии – Алании.

особенности респондентов из СОА связаны с ярко выраженной рациональностью.

На рисунке 2 представлена модель регуляторно-личностных особенностей педагогов образовательных организаций СК.

В модели регуляторно-личностных особенностей респондентов из СК программа выделила четыре кластера, которые названы согласно наибольшему весу показателей, вошедших в каждый кластер:

– *агрессивный*, содержащий следующие личностно-регуляторные особенности: 1) вербальная агрессия (0,203), 2) реактивная агрессивность (0,239), 3) региональная идентичность (0,213), 4) готовность к риску (0,231). Наибольший вес имеет второй показатель;

– *оценочный* (пиковый – первый показатель), характеризующийся такими показателями, как: 1) оценка результатов (0,217), 2) чувство вины (0,185), 3) депрессивность (0,188) и 4) фрустрированность сферой медицинского обслуживания (0,207);

– *фрустрированный* (названный по четвертому показателю) охватывающий такие показатели, как: 1) программирование (0,215), 2) самостоятельность (0,218), 3) спонтанная агрессивность (0,220),

4) фрустрированность обстановкой в обществе (0,242);

– *рациональный* (пиковый – первый показатель), включающий следующие, показатели: 1)

гибкость (0,251), 2) негативизм (0,259), 3) жилищно-бытовые условия (0,242), 4) рациональность (0,258) (рис. 2).

Рис. 2. Модель регуляторно-личностных особенностей педагогов образовательных организаций СК

Рассматривая модель СК, обращаем внимание на кластер «рациональный»: как в и модели СОА, он является определяющим.

На рисунке 3 представлена модель регуляторно-личностных особенностей педагогов образовательных организаций КЧР.

В модели КЧР присутствуют четыре кластера:

– *ресурсный*, он характеризуется показателями: 1) планирование (0,205), 2) реактивная агрессивность (0,195), 3) фрустрированность возможностью проводить отпуск (0,183), 4) фрустрированность возможностью выбора места работы (0,191). Здесь наибольший вес имеет первый параметр;

– *оценочный* (второй показатель имеет наибольший вес), содержащий показатели: 1) программирование (0,216), 2) оценка результатов

(0,226), 3) гибкость (0,211), 4) фрустрированность возможностью выбора места работы (0,202);

– *агрессивный* (назван по второму показателю, так как он пиковый), он включает показатели: 1) вербальная агрессия (0,235), 2) спонтанная агрессивность (0,282), 3) фрустрированность своим образованием (0,212), 4) рациональность (0,226);

– *фрустрированный*, включающий следующие, показатели: 1) чувство вины (0,267), 2) застенчивость (0,301), 3) фрустрированность взаимоотношениями с коллегами по работе (0,225), 4) фрустрированность взаимоотношениями с субъектами своей профессиональной деятельности (0,225). В этом кластере наибольший вес имеет 2 показатель (рис. 3).

Рис. 3. Модель регуляторно-личностных особенностей педагогов образовательных организаций КЧР

Модель КЧР характеризует кластер «фрустрированный», так как имеет показатель с наибольшим весом.

Модель регуляторно-личностных особенностей педагогов образовательных организаций КБР представлена на рис. 4.

Рис. 4. Модель регуляторно-личностных особенностей педагогов образовательных организаций КБР

Модель КБР характеризуют четыре кластера:

– *оценочный* (второй показатель имеет наибольший вес), содержит показатели: 1) планирование (0,276), 2) оценка результатов (0,295), 3) гибкость (0,234), 4) застенчивость (0,245);

– *депрессивный* (третий показатель – пиковый), включает такие показатели как: 1) невротичность (0,241), 2) спонтанная агрессивность (0,230) де-

прессивность (0,257), 4) экстраверсия – интроверсия (0,173);

– *замкнутый*, включающий такие личностно-регуляторные особенности: 1) чувство вины (0,236), 2) фрустрированность своим образованием (0,228), 3) фрустрированность проведением досуга (0,304), 4) фрустрированность возможностью выбора места работы (0,304). Определяется двумя

показателями (третьим и четвертым) с одинаковым весом;

– *фрустрированный* (четвертый показатель – пиковый), он охватывает: 1) программирование (0,294), 2) косвенная агрессия (0,257), 3) фрустрированность сферой услуг и бытового обслуживания (0,248), 4) фрустрированность сферой медицинского обслуживания (0,330) (рис. 4).

Как и в предыдущей модели, кластер «фрустрированный» оказывает наибольшее влияние и в модели КБР.

Обсуждение результатов. Использование искусственной нейронной сети позволило выявить преобладающие в том или ином регионе типы педагогов по взаимосвязи регуляторно-личностных свойств. Полученные типы мы обозначили в соответствии с названиями кластеров.

В пределах субъектов СКФО выделено семь типов педагогов: фрустрированный, оценочный, рациональный, ресурсный, агрессивный, замкнутый, депрессивный.

Фрустрированный тип характеризуется осознаваемой неудовлетворенностью социальных потребностей, прежде всего, связанных с профессиональной сферой: в конструктивных отношениях с коллегами и иными субъектами своей профессиональной деятельности, в выборе места работы, в стабильно высоком материальном положении. Представители данного типа чувствительны к недостаткам в области медицины, бытового обслуживания, к возможности поводить свой отпуск и, в целом, к обстановке в обществе. Вероятные агрессивные проявления принимают у них форму косвенной агрессии, что является поводом к появлению внутреннего дискомфорта, чувства вины. С точки зрения регуляции деятельности им требуется достаточно подробная программа собственных действий, ориентированная на положительную внешнюю оценку.

Оценочный тип отличает высокая потребность во внешней положительной оценке, четко сформулированных целях и программах деятельности, а также выраженная готовность менять планы и программы в соответствии с изменившимися обстоятельствами. Отклонение от установившихся моделей поведения воспринимается негативно, вызывая чувство смущения, вины. Данная группа педагогов обращает внимание на состояние своего здоровья, в связи с чем ими замечаются недостатки медицинского обслуживания.

Рациональный тип составляют педагоги с выраженной рациональностью в принятии решений, построении программы действий. Они гибко приспосабливаются к изменению обстоятельств, хотя приспособление может иметь исключительно внешний характер. Представители данного типа

чувствительны к обстановке в обществе и собственному комфорту, в частности, к недостаткам жилищно-бытовых условий.

Ресурсный тип отличается готовностью самостоятельно формулировать цели своей деятельности, адаптируя их к изменившимся обстоятельствам. Регуляция носит внутренний характер. Педагоги данного типа склонны к осторожности и продуманности в действиях, в связи с чем агрессивные проявления возникают у них только как ответная реакция. Они не любят привлекать к себе излишнее внимание. Испытывают потребность в большей свободе выбора в профессиональной сфере и сфере досуга (отпуска).

Агрессивный тип отличает выраженная склонность к вербальной агрессии, которая является внешним проявлением как спонтанной агрессивности, так и ответной реакции субъекта на какое-либо воздействие. Представители данного типа проявляют рациональность в принятии решения, обнаруживая при этом и готовность действовать в условиях неопределенности, риска. Они осознают свою принадлежность к культуре региона, испытывают потребность в повышении образовательного уровня.

К депрессивному типу относятся педагоги с ярко выраженными индивидуально-типическими свойствами невротичности, инвертированности, депрессивности. Саморегуляция деятельности сформирована у представителей данного типа достаточно слабо, они имеют тенденцию к спонтанной, неспровоцированной агрессии.

Замкнутый тип отличается высокой потребностью в подробных программах действий. У представителей данного типа выражено стремление защитить свою частную жизнь, они чувствительны к недостаткам в области жилищно-бытовых условий и медицинского обслуживания. Агрессивные проявления принимают косвенную форму, скорее, как ответная реакция.

Определенные особенности личностно-регуляторных свойств, способствующие формированию и закреплению типических моделей саморегуляции, безусловно, формируются в течение длительного времени под влиянием и внешних, и внутренних условий. Массовое распространение тех или типов педагогов (по взаимосвязи регуляторно-личностных свойств) в южных регионах страны обусловлено как спецификой социально-экономического развития, так и их (регионов) социокультурными характеристиками. Но если вопросы медицинского обслуживания или жилищно-бытовых условий находятся вне компетенции психолого-педагогической науки, то в сфере профессиональной подготовки и последующего сопровождения можно уже сегодня предложить практиче-

ских действий. Представляется важным на этапе профессионального обучения внесение в образовательную программу будущих педагогов таких курсов и модулей, которые способствовали бы развитию профессиональной рефлексии и осознанной саморегуляции профессиональной деятельности. Будущие и действующие педагоги-психологи и психологи образования должны быть осведомлены о рисках развития профессиональных деформаций сферы саморегуляции педагогов, чтобы уметь реализовать психологическое сопровождение субъектов образовательного процесса с учетом региональной специфики.

Заключение. Проведенное исследование показало, что выявленные типы педагогов неравномерно представлены на территории СКФО. Так в пределах Северной Осетии – Алании наиболее многочислен рациональный тип, далее следуют фрустрированный и ресурсный. В Ставропольском крае также чаще всего встречаются педагоги рационального типа, несколько реже – фрустрированного, агрессивного, оценочного. Регион Карачаево-Черкесской республики характеризуется доминированием фрустрированного типа и значимом присутствии агрессивного, оценочного, ресурсного. На территории Кабардино-Балкарской республики наиболее многочисленными оказались педагоги фрустрированного типа, значимо представлены также замкнутый, оценочный, депрессивный типы. Отметим, что представители замкнутого и депрессивного типов достаточно многочисленны только в данной республике.

Анализ психодиагностических данных с ис-

пользованием программы для ЭВМ «АРТ 2-саморегуляция» позволил создать три модели регуляторно-личностных особенностей педагогов образовательных организаций (СК, КЧР и КБР) с четырьмя кластерами и одну модель (СОА) с тремя кластерами, и выявить ряд характерных особенностей полученных моделей.

1. Выявлены сходство во всех четырех исследуемых нами моделях по кластеру «фрустрированный».

2. Выявлено сходство двух моделей – СОА и СК – по ведущему кластеру «рациональный» и моделей КЧР и КБР по ведущему кластеру «фрустрированный».

3. Обнаружены сходства двух моделей по наличию кластера «ресурсный» – в СОА и КЧР, и двух моделей – СК и КЧР – по кластеру «агрессивный».

4. В рассматриваемых моделях только в модели СОА нет кластера «оценочный», что является региональной особенностью педагогов этой территории.

5. Два кластера («замкнутый» и «депрессивный») присутствуют только в модели КБР.

Проведенное исследование позволило выявить наиболее распространенные на территории Северо-Кавказского региона типы педагогов по взаимосвязей регуляторно-личностных свойств. Продолжение исследования может быть связано с разработкой прикладных вопросов осуществления психологического сопровождения педагогов образовательных организаций на разных уровнях образования.

Литература

1. Банщикова Т.Н., Моросанова В.И. Региональная специфика индивидуально-типологических особенностей взаимосвязи саморегуляции и агрессии у педагогов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. №1 (52). С. 114 – 120.
2. Дмитриенко В.Д., Леонов С.Ю. Нейронная сеть арт, распознающая изменяющиеся объекты // Вестник Национального технического университета. Харьковский политехнический институт. 2014. №62 (1104).
3. Нейронные сети адаптивного резонанса // <http://neuronus.com/nn/38-theory/962-nejronnye-seti-adaptivnogo-rezonansa.html>.
4. Соломонов В. А. Обобщающие психологические характеристики педагогов, проживающих в различных регионах юга России: факторный анализ // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. №1 (52). С. 150 – 156.
5. Фомина Е. А. Изучение осознанной саморегуляции управления агрессией в ее дифференцированных и кросскультурных проявлениях: методы и методики // Глобальный научный потенциал. 2014. № 11 (44). С. 52 – 56.

References

1. Banshnikova T.N., Morosanova V.I. Regional'naja specifika individual'no-tipologicheskikh osobennostej vzaimosvjazi samoreguljacji i agressii u pedagogov // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2016. №1 (52). S. 114 – 120.
2. Dmitrienko V.D., Leonov S.Ju. Nejronnaja set' art, raspoznajushhaja izmenjajushhiesja ob#ekty // Vestnik Nacional'nogo tehničeskogo universiteta. Har'kovskij politehničeskij institut. 2014. №62 (1104).
3. Nejronnye seti adaptivnogo rezonansa // <http://neuronus.com/nn/38-theory/962-nejronnye-seti-adaptivnogo-rezonansa.html>.
4. Solomonov V. A. Obobshhajushhie psihologičeskie harakteristiki pedagogov, prozhivajushhijh v razlichnyh regionah juga Rossii: faktornyj analiz // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2016. №1 (52). S. 150 – 156.
5. Fomina E. A. Izuchenie osoznannoj samoreguljacji upravlenija agressiej v ee differencirovannyh i kross-kul'turnyh proyavlenijah: metody i metodiki // Global'nyj nauchnyj potencial. 2014. № 11 (44). S. 52 – 56.

*Solomonov V.A., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Solomonov D.V., Master of Arts (M.A.),
Fomina E.A., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Banshnikova T.N., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Caucasian Federal University*

THE USE OF A NEURAL NETWORK MODEL ART-2 IN THE CONSTRUCTION OF THE REGULATORY AND PERSONALITY TYPOLOGY OF TEACHERS

Abstract: this paper presents the results of a study regulatory and personal characteristics of subjects of professional-pedagogical activity, mediated on the one hand the cultural context of life of the subject, and on the other level of development of symptoms qualities of the person as the subject of activity. Types of teachers have been identified on the specifics of the regulatory and personality characteristics using a model of a neural network ART 2. The results of the study will enable practitioners (psychologists, heads of educational institutions, HR managers, and others) purposefully to solve problems of development of the regulatory characteristics of the person, an individual approach, spending selection and placement of personnel.

Keywords: artificial neural network, adaptive resonance, self-regulation, pedagogical activity, regulatory and personal characteristics

*Горбачева И.Г., кандидат психологических наук,
Цветков А.В., доктор психологических наук,
Центр нейропсихологии «Изюминка»*

ФЕНОТИПИЧЕСКАЯ ПЛАСТИЧНОСТЬ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИЧЕСКИХ КОРРЕЛЯТ ВНИМАНИЯ И АДДИКЦИЙ

Аннотация: в концепции нейронной обратной связи (neurofeedback), существует несколько индексов, отражающих различные состояния и процессы. Так, существует индекс внимания, который является отношением мощности тета-ритма к бета-ритму. Именно этот индекс внимания является диагностическим для синдрома дефицита внимания (СДВ). Помимо данного индекса выделяют также и отношение альфа-ритма к тета-ритму, что является отражением посттравматического синдрома и различного рода зависимостей. Данные индексы успешно используют при диагностике и реабилитации СДВ(Г), алкогольной и наркотической зависимости. Однако не всегда реабилитация данных заболеваний находит положительные результаты. В данной статье произведена попытка объяснить такое расхождение в результатах через призму психогенетического подхода.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания с гиперактивностью, аддикции, индекс внимания, отношение тета/бета, отношение альфа/тета, генотип-средовая детерминация

Основная идея нейрофидбэк состоит в обучении пациентов с СДВ(Г) понижать мощность тета-активности при одновременном увеличении мощности бета-ритма и, таким образом, достигается необходимое отношение тета/бета [1, 2]. Данная идея основывается на выводах, предполагающих, что дети с СДВ(Г) характеризуются повышенной мощностью тета- и более низкой мощностью бета-ритма [3, 6, 7]. Это было интерпретировано как знак коркового гиповозбуждения и, как следствие, неподготовленного и неэффективного коркового состояния по сравнению со здоровыми индивидуумами [2, 5, 10]. Однако данная интерпретация была подвергнута критике в некоторых исследованиях [8; 13]. Что касается альфа-тренинга, то он направлен как раз на повышение мощности альфа-ритма в теменно-затылочных зонах коры головного мозга. Как было упомянуто выше, данный тренинг используется в нейрофидбэк для реабилитации больных с различными аддикциями [13]. Так, было ранее выявлено, что при алкоголизме [15] чаще всего наблюдается снижение биоэлектрической активности в альфа-ритме, а прием этанола приводит к возрастанию мощности данной активности.

Стоит отметить, что, несмотря на рост популярности нейрофидбэка, как метода лечения, в частности, СДВ(Г) и аддикций, были получены как положительные результаты, доказывающие эффективность данного метода [6, 9], так и сомнительные результаты, указывающие на отсутствие эффективности в лечении данных заболеваний [11; 12] или на успешное влияние только на снижение гиперактивности [4].

В данной работе мы попытаемся объяснить данное противоречие с позиции психогенетических знаний и ответить на вопрос: эффективен или

неэффективен нейрофидбэк в лечении СДВ(Г) и аддикций?

В близнецовом исследовании приняли участие 53 пары близнецов, из них 27 монозиготных пар (МЗ) и 16 однополых дизиготных пар (ДЗ) близнецов, 10 пар разнополых дизиготных близнецов. Возрастной диапазон от 8 до 27 лет. В эксперименте участвовали здоровые обследуемые с нормальным слухом, подписавшие добровольное согласие на участие в исследовании.

Для регистрации психофизиологических показателей использовался сертифицированный электроэнцефалограф «Энцефалан», версия «Элитная-М» 5.4-10-2.0 (13.02.2004) производства МТБ «Медиком» г. Таганрог. Регистрация осуществлялась в изолированном помещении. Запись ЭЭГ проводилась по международному стандарту 10-20% в соответствии со стандартной процедурой с регистрацией фона ЭЭГ, проб с открыванием и закрыванием глаз. Для регистрации электрической активности мозга был использован 21 электрод, применялась монополярная схема с ипсилатеральными ушными референтами. Сопротивление электродов не превышало 10 кОм. В работе использовался анализ частотных диапазонов, соответствующих ритмам: тета (4-8 Гц), альфа (8-13 Гц), бета1 (13-24 Гц), бета2 (24-35 Гц).

В постреальном режиме были выбраны эпохи ЭЭГ равные 20 сек, которые далее подвергали спектральному анализу.

Коэффициент наследования высчитывался по следующим формулам:

$h^2 = 2(rMZ - rDZ)$; если $rDZ < 0$ или $rMZ > 2rDZ$, h^2 приравнивается к rMZ ; если $rMZ < rDZ$, $h^2 = 0$; если $rMZ < 0$, h^2 не вычисляется.

$$\begin{aligned} c^2 &= rMZ - h^2 \\ e^2 &= 1 - (c^2 + h^2), \end{aligned}$$

где h^2 – генетический компонент; c^2 – компонент общей среды; e^2 – компонент индивидуальной среды; rMZ – внутриспарная корреляция у монозигот; rDZ – внутриспарная корреляция у дизигот.

Результаты и обсуждение

В связи с тем, что общее число работ, посвященных изучению генетической обусловленности ЭЭГ, невелико, особенно по сравнению с исследованиями наследуемости интеллекта и других психологических признаков, в целях восполнения недостающих знаний в области наследуемости не только мощности основных ритмов головного мозга, но и, используемых в практической работе с целью лечения и реабилитации некоторых нарушений, индексы отношений ритмов, было проведено данное психогенетическое исследование.

Вначале рассмотрим результаты анализа генотип-средовой детерминации индекса внимания или отношения тета/бета ритмов. В ходе анализа было выявлено, что индекс внимания в некоторых отведениях подвергается достаточно сильному генетическому влиянию. Такое выраженное влияние наследуемости наблюдается в отведениях Fp2 ($h^2=0,59$), F7 ($h^2=0,61$), T4 ($h^2=0,48$), Pz ($h^2=0,47$), T6 ($h^2=0,48$). Также были выявлены и отведения, для которых характерно отсутствие влияния генотипа; к ним относятся: Fp1, F3, F8, C3, O1, Oz. При этом, стоит отметить, что отсутствие генетического компонента межиндивидуальной изменчивости индекса внимания характерно преимущественно для левого полушария фронтальных, центральных и затылочных зон коры головного мозга. Помимо этого, для отведений Fpz ($h^2=0,42$), Cz ($h^2=0,4$), C4 ($h^2=0,21$), T5 ($h^2=0,39$), P3 ($h^2=0,25$), P4 ($h^2=0,43$), O2 ($h^2=0,33$) также было обнаружено влияние генотипа, однако выявленный генетический компонент не достаточно выражен, поэтому можно говорить о том, что межиндивидуальная вариативность отношения тета/бета ритмов имеет высокую генетическую обусловленность преимущественно во фронто-темпоральных зонах коры головного мозга. К тому же, в отведениях, которые используют для проведения нейрофидбэка (Cz и Pz), также наблюдается влияние генотипа на изменчивость индекса внимания. Вероятно, данный факт оказывает влияние на существование как эффективных, так и неэффективных результатов при

реабилитации детей с СДВ(Г), так как на 40%-47% изменчивость индекса внимания детерминирована генотипом, достигая во фронтальной области 60%.

Что касается влияния средовых компонентов, то почти в 60% случаях наблюдается больший вклад общесредовых компонентов и только в 40% случаях наблюдается больший вклад индивидуальных компонент.

Анализ генотип-средовой детерминации вариативности отношения альфа/тета ритмов показал, что для данного показателя влияние генотипа характерно для всех 21 отведений, что говорит о более жестком влиянии наследуемости, где влияние генотипа достигает 80%, на изменчивость отношения альфа/тета ритмов. В таких отведениях, как Fp1 ($h^2=0,37$), C4 ($h^2=0,37$), T4 ($h^2=0,27$), T6 ($h^2=0,33$), O1 ($h^2=0,32$) наблюдается самое слабое влияние генетического компонента на межиндивидуальную изменчивость отношения альфа/тета ритмов. Также стоит отметить и тот факт, что на вариативность показателя отношения альфа/тета ритмов общесредовой компонент практически не оказывает никакого влияния, а снижение или повышение мощности альфа/тета ритмов целиком зависят от генотипа и влияний индивидуальной среды.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что альфа/тета тренировки, используемые для реабилитации зависимостей от алкоголя и наркомании, будут крайне неэффективны, так как изменение мощности альфа/тета ритмов является достаточно жестко генетически детерминированным.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования было доказано, что отсутствие эффективности при лечении детей с СДВГ с помощью тета/бета тренировки в ходе нейрофидбэка, может быть объяснено с позиции достаточно выраженной генетической детерминации изменения мощностей данных ритмов коры головного мозга.

Также было доказано, что на отношение мощностей альфа/тета ритма компонент генетической дисперсии оказывает еще большее влияние, что делает данный показатель неэффективным для реабилитации алко- и наркозависимых.

Литература

1. Arns M., de Ridder S., Strehl U., Breteler M., Coenen A. Efficacy of Neurofeedback Treatment in ADHD: the Effects on Inattention, Impulsivity and Hyperactivity: a Meta-Analysis // Journal of Clinical EEG & Neuroscience. 2009. Vol. 40 (3). P. 180 – 189.
2. Barry R.J., Clarke A.R., Johnstone S.J. A review of electrophysiology in attention-deficit/hyperactivity disorder: I. Qualitative and quantitative electroencephalography // Clin. Neurophysiol. Off. J. Int. Fed. Clin. Neurophysiol. 2003. Vol. 114. P. 171 – 183.

3. Barry R.J., Clarke A.R., Johnstone S.J., McCarthy R., Selikowitz M. Electroencephalogram theta/beta ratio and arousal in attention-deficit/hyperactivity disorder: evidence of independent processes. // *Biol. Psychiatry*. 2009. Vol. 66. P. 398 – 401.
4. Bluschke A., Broschwitz F., S Kohl., Roessner V., Beste Ch. The neuronal mechanisms underlying improvement of impulsivity in ADHD by theta/beta neurofeedback // *Scientific Reports* 6. 2016. Article number: 31178. doi:10.1038/srep31178.
5. Butnik S.M. Neurofeedback in adolescents and adults with attention deficit hyperactivity disorder // *J. Clin. Psychol.* 2005. Vol. 61. P. 621 – 625.
6. Gevensleben H., Kleemeyer M., Rothenberger L.G., Studer P., Flaig-Röhr A., Moll G.H., Rothenberger A., Heinrich H. Neurofeedback in ADHD: Further Pieces of the Puzzle. *Brain Topogr.* 2014. Vol. 27. P. 20 – 32.
7. Hammond D.C. What is Neurofeedback: An Update // *J. Neurother.* 2011. Vol.15. P. 305 – 336.
8. Heinrich H., Busch K., Studer P., Erbe K., Moll G.H., Kratz Ol. EEG spectral analysis of attention in ADHD: implications for neurofeedback training? // *Front. Hum. Neurosci.* 2014. Vol. 8. Article 611. 10 p.
9. Lofthouse N., Arnold L.E., Hersch S., Hurt E., DeBeus R. A review of neurofeedback treatment for pediatric ADHD // *J. Atten. Disord.* 2012. Vol. 16. P. 351 – 372.
10. Mann C.A., Lubar J.F., Zimmerman A.W., Miller C.A., Muenchen R.A. Quantitative analysis of EEG in boys with attention-deficit-hyperactivity disorder: Controlled study with clinical implications // *Pediatr. Neurol.* 1992. Vol. 8. P. 30 – 36.
11. Micoulaud-Franchi J.-A., Geoffroy P.A., Fond G., Lopez R., Bioulac S., Philip P. EEG neurofeedback treatments in children with ADHD: an updated meta-analysis of randomized controlled trials // *Front. Hum. Neurosci.* 2014. Vol. 8. Article 906. 7 p.
12. Perreau-Linck E., Lessard N., Lévesque J., Beauregard M. Effects of Neurofeedback Training on Inhibitory Capacities in ADHD Children: A Single-Blind, Randomized, Placebo-Controlled Study // *J. Neurother.* 2010. Vol.14. P. 229 – 242.
13. Saad J.F., Kohn M.R. Is the Theta/Beta EEG Marker for ADHD Inherently Flawed? // *Journal of Attention Disorders*. 2015. P. 1 – 12. DOI 10.1177/ 1087054715578270
14. Sokhadze T.M., Stewart C.M., Hollifield M. Integrating cognitive neuroscience and cognitive behavioral treatment with neurofeedback therapy in drug addiction comorbid with posttraumatic stress disorder: A conceptual review. *Journal of Neurotherapy*. 2007. Vol. 11 (2). P. 13 – 44.
15. Watson C.G., Herder J., Passini F.T. Alpha biofeedback therapy in alcoholics: An 18-month follow-up. *Journal of Clinical Psychology*. 1978. Vol. 34 (3). P. 765 – 769.

References

1. Arns M., de Ridder S., Strehl U., Breteler M., Coenen A. Efficacy of Neurofeedback Treatment in ADHD: the Effects on Inattention, Impulsivity and Hyperactivity: a Meta-Analysis // *Journal of Clinical EEG & Neuroscience*. 2009. Vol. 40 (3). P. 180 – 189.
2. Barry R.J., Clarke A.R., Johnstone S.J. A review of electrophysiology in attention-deficit/hyperactivity disorder: I. Qualitative and quantitative electroencephalography // *Clin. Neurophysiol. Off. J. Int. Fed. Clin. Neurophysiol.* 2003. Vol. 114. P. 171 – 183.
3. Barry R.J., Clarke A.R., Johnstone S.J., McCarthy R., Selikowitz M. Electroencephalogram theta/beta ratio and arousal in attention-deficit/hyperactivity disorder: evidence of independent processes. // *Biol. Psychiatry*. 2009. Vol. 66. P. 398 – 401.
4. Bluschke A., Broschwitz F., S Kohl., Roessner V., Beste Ch. The neuronal mechanisms underlying improvement of impulsivity in ADHD by theta/beta neurofeedback // *Scientific Reports* 6. 2016. Article number: 31178. doi:10.1038/srep31178.
5. Butnik S.M. Neurofeedback in adolescents and adults with attention deficit hyperactivity disorder // *J. Clin. Psychol.* 2005. Vol. 61. P. 621 – 625.
6. Gevensleben H., Kleemeyer M., Rothenberger L.G., Studer P., Flaig-Röhr A., Moll G.H., Rothenberger A., Heinrich H. Neurofeedback in ADHD: Further Pieces of the Puzzle. *Brain Topogr.* 2014. Vol. 27. P. 20 – 32.
7. Hammond D.C. What is Neurofeedback: An Update // *J. Neurother.* 2011. Vol.15. P. 305 – 336.
8. Heinrich H., Busch K., Studer P., Erbe K., Moll G.H., Kratz Ol. EEG spectral analysis of attention in ADHD: implications for neurofeedback training? // *Front. Hum. Neurosci.* 2014. Vol. 8. Article 611. 10 p.
9. Lofthouse N., Arnold L.E., Hersch S., Hurt E., DeBeus R. A review of neurofeedback treatment for pediatric ADHD // *J. Atten. Disord.* 2012. Vol. 16. P. 351 – 372.

10. Mann C.A., Lubar J.F., Zimmerman A.W., Miller C.A., Muenchen R.A. Quantitative analysis of EEG in boys with attention-deficit-hyperactivity disorder: Controlled study with clinical implications // *Pediatr. Neurol.* 1992. Vol. 8. P. 30 – 36.
11. Micoulaud-Franchi J.-A., Geoffroy P.A., Fond G., Lopez R., Bioulac S., Philip P. EEG neurofeedback treatments in children with ADHD: an updated meta-analysis of randomized controlled trials // *Front. Hum. Neurosci.* 2014. Vol. 8. Article 906. 7 p.
12. Perreau-Linck E., Lessard N., Lévesque J., Beauregard M. Effects of Neurofeedback Training on Inhibitory Capacities in ADHD Children: A Single-Blind, Randomized, Placebo-Controlled Study // *J. Neurother.* 2010. Vol.14. P. 229 – 242.
13. Saad J.F., Kohn M.R. Is the Theta/Beta EEG Marker for ADHD Inherently Flawed? // *Journal of Attention Disorders.* 2015. P. 1 – 12. DOI 10.1177/ 1087054715578270
14. Sokhadze T.M., Stewart C.M., Hollifield M. Integrating cognitive neuroscience and cognitive behavioral treatment with neurofeedback therapy in drug addiction comorbid with posttraumatic stress disorder: A conceptual review. *Journal of Neurotherapy.* 2007. Vol. 11 (2). P. 13 – 44.
15. Watson C.G., Herder J., Passini F.T. Alpha biofeedback therapy in alcoholics: An 18-month follow-up. *Journal of Clinical Psychology.* 1978. Vol. 34 (3). P. 765 – 769.

*Gorbacheva I.G., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Tsvetkov A.V., Doctor of Psychological Sciences (Advanced Doctor),
Centre of Neuropsychology «Izuminka»*

PHENOTYPIC PLASTICITY OF EEG CORRELATES OF ATTENTION AND ADDICTIONS

Abstract: in the concept of neurofeedback, there are several indices that reflect different states and processes. So, there is an attention index which is the ratio of the power of the theta rhythm to the beta rhythm. It is this index that is a diagnostic method for attention deficit hyperactivity disorder (ADHD). In addition to this index there is the ratio of the alpha rhythm to the theta rhythm, which is a reflection of post-traumatic stress syndrome and various addictions. These indices are used successfully in the diagnosis and rehabilitation of ADHD, alcohol and drug addictions. However, the rehabilitation of these diseases is always effective. This article attempted to explain this discrepancy in results through the prism of the psychogenetic approach.

Keywords: attention deficit hyperactivity disorder, addictions, attention index, the ratio of theta/beta, the ratio of alpha/theta, genotype-environment interaction

*Биджиева З.Х., аспирант,
Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева*

МЕСТО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИНДИВИДУАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Аннотация: в связи с нарастающим интересом к иностранным языкам, как следствие востребованности их знания на бирже труда, современная молодежь вынуждена искать наиболее оптимальные средства и методы для успешного изучения иностранных языков. В наши дни большинство выпускников школ ходят на элективные курсы и дополнительные занятия. Современное образование строится согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, в основе которого лежит системно-деятельностный подход. Этот подход подразумевает воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям современного информационного общества и задачам создания диалога культур и уважения всех народов друг к другу.

Ключевые слова: образование, учащиеся, обучение, способности, педагог

В связи с тем, что современное образование строится на ФГОС, необходимо соблюдать ряд требований к результатам, структуре и условиям реализации основной образовательной программы как начального, основного общего образования, так и высшего.

Уже на начальном этапе обучения, учащиеся должны работать над формированием коммуникативных навыков на различных видах речевой деятельности, таких как чтение, говорение или аудирование. Необходимо, чтобы ученик, изучающий иностранные языки имел представление о языке как средстве коммуникации с носителями языка. Он должен воспринимать на слух иноязычную речь через видео или аудиозаписи, а также иметь определенные навыки чтения и письма, чтобы понимать содержание текста на изучаемом языке. Что касается выпускника средней общеобразовательной школы, то к уровню овладения иностранным языком в старшем звене предъявляется ряд требований к устным и письменным действиям учащихся.

1. Чтение и понимание иноязычных текстов. Существует несколько видов чтения, таких как ознакомительное, изучающее, просмотровое. У всех видов разные критерии оценивания и задачи восприятия, но важно то, что учащийся старшего звена основной общеобразовательной школы должен владеть всеми видами чтения, так как основной целью изучения иностранного языка в школе является умение свободно общаться на изучаемом языке. Ученик должен понимать суть прочитанного текста без использования словаря и переводчика, уметь выделять общий смысл прочитанного, и понимать значение незнакомых слов в контексте предложения.

2. Аудирование и восприятие иноязычной речи на слух. Основной задачей при прослушивании текстов на иностранном языке,

является извлечение информации полной или частичной, но достаточной, чтобы понять выданную информацию. Он должен выделять основное и самое главное из контекста.

3. Говорение: монолог и диалог. Этот вид речевой деятельности является одним из важнейших при изучении иностранных языков, так как конечной целью обучения является умение вступать в коммуникацию с носителями языка. Это самый сложный вид деятельности, так как в процессе говорения, будь то рассказ или беседа, учитываются не только лексические навыки, но и знание грамматики, так как не правильное построение грамматики предложения может отрицательно повлиять на восприятие речи вашим партнером. Не смотря на все это, в процессе говорения оценивается в первую очередь умение изъяснять свои мысли и о положительном результате можно говорить, только если партнер понимает речь говорящего.

4. Письменная речь. В процессе передачи мыслей через письмо учитывается логическая последовательность текста. Необходимо показать знание определенного количества лексического запаса и использовать их в соответствии с нормами иностранного языка. В письменной речи особо важно не допускать орфографических и лексико-грамматических ошибок, хотя, не значительные погрешности все-таки допустимы, если они не препятствуют пониманию текста. Необходимо правильное распределение текста по смыслу на предложения и абзацы.

Всеми перечисленными ЗУН должен обладать выпускник, покидающий стены школы, а к учащимся ВУЗов требований еще больше. Все это делает изучение иностранных языков сложнее, а также повышает их престиж. Ведь в результате современной глобализации и интеграции у человека, знающего иностранные языки больше шансов получить престижную работу, чем у

незнающего. Иностранные языки изучаются как дополнительный предмет почти во всех специальностях и направлениях и у людей изучающих иностранные языки могут появиться проблемы в познании учебного материала.

Успех любого обучения зависит как от готовности к обучению, так и от способностей учащегося.

Готовность к обучению обусловлена как физиологическими, так и психологическими факторами. Психологическая готовность к обучению подразумевает развитие познавательных процессов, таких как: внимание, воображение, восприятие, память, мышление и речь.

Так, в большинстве современных школ, ученики, которые поступают в первый класс, проходят тестирование на готовность к школе. Следует отметить, что подобные тестирования проводятся лишь с письменного согласия родителей и основной их целью является ориентация учителя на базовые знания учащегося и выявления уровня подготовленности первоклассника к школе. Формирование готовности к обучению означает наличие предпосылок к успешному овладению учебным материалом.

По ФГОС предмет «иностраннй язык» начинают изучать в школе с 2 класса. [3] В этом имеется много преимуществ. Хотя в начале, когда иностранные языки только ввели в программу обучения 2-х классов, было много споров и сомнений по этому поводу, но, несмотря на все опасения, этот предмет «прижился» и дети, которые начали изучать его на начальном этапе обучения, показали хорошие результаты. Учащиеся хорошо справлялись с поставленной задачей благодаря имитации, подражанию взрослым. Уже к концу обучения в начальной школе учащиеся могут строить сложные предложения на изучаемом языке и частично владеть столь сложной грамматикой английского языка. Следует отметить, что обучение учащихся строится не только на имитативном подходе, ведь способность к имитации с годами утрачивает свою силу. К успеху в овладении иностранным языком учащиеся приходят с помощью аналитической работы, они учатся расчленять и обобщать все, что видят и слышат на уроке.

Что же такое способности и как они влияют на процесс получения знаний? В своем учебнике по общей психологии А.Г. Маклаков пишет «...Обычно под способностями понимают такие индивидуальные особенности, которые являются условиями успешного выполнения какой-либо одной или нескольких деятельностей. Однако тер-

мин «способности», несмотря на его давнее и широкое применение в психологии, многими авторами трактуется неоднозначно. Если суммировать всевозможные варианты существующих в настоящее время подходов к исследованию способностей, то их можно свести к трем основным типам. В первом случае под способностями понимают совокупность всевозможных психических процессов и состояний. Это наиболее широкое и самое старое толкование термина «способности». С точки зрения второго подхода под способностями понимают высокий уровень развития общих и специальных знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешное выполнение...». Значит, способность и есть проявление личности. Это понятие часто используется, когда мы хотим показать разницу между теми, кто быстро и качественно усваивает учебный материал и теми, кто сложно, а иногда даже мучительно справляется с учебной задачей. [2]

В психологии различают два основных вида способностей: природные (естественные) способности и специфически человеческие. В процессе развития человека природные способности влияют на развитие специфически человеческих. Также принято разделять специфически человеческие способности на *общие* и *специальные способности*.

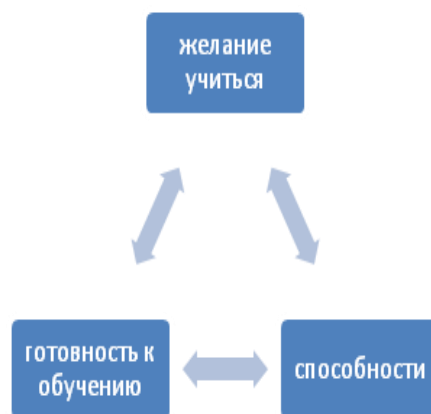
К общим способностям относят те, которые определяют успех человека в определенной деятельности, сюда же относятся: мыслительные процессы, речь и память, т.е. способности, которыми обладает большинство людей на планете.

К специальным способностям относят те, которые определяют успех и достижения человека в какой-то определенной сфере деятельности: художественное мастерство, литературное, спортивное и многие другие. Сюда же относится и лингвистическое мастерство, которое необходимо при изучении иностранных языков.

Большинство исследователей способностей сходятся в едином мнении, что эти две способности не конфликтуют между собой, а наоборот, взаимодополняют друг друга. Наличие у человека общих способностей не исключает также и развитие специальных.

Также одним из важных аспектов обучения является желание ребенка получать знания. Желание и есть основной двигатель, побуждающий ребенка к обучению.

Схематично все эти факторы, способствующие успешному овладению учебным материалом можно отобразить следующим образом.

И так, целью образовательного процесса является получение знаний. Желание учиться является движущей силой, а готовность к обучению и способности это условия достижения цели образовательного процесса.

Часто педагоги сталкиваются с такой проблемой, когда не все учащиеся в одной группе одинаково могут усваивать учебный материал. Одни учащиеся легко усваивают программу, другим это дается сложнее, а некоторые так и не добиваются никаких результатов. Для успешного усвоения учебного материала всеми учащимися в группе необходимо подобрать индивидуальный образовательный маршрут.

Индивидуальный образовательный маршрут (далее ИОМ) – эта программа, созданная индивидуально для каждого ребенка, для его продуктивной деятельности с учётом личностно-ориентированной составляющей, осуществляемый при поддержке педагога, создающего для этого определённые условия [4].

ИОМ признан: создать условия необходимые для общего развития учащегося; повысить уровень интеллектуального развития; способствовать развитию положительной оценки своих способностей и самооценки; расширить кругозор и эрудицию учащегося. Подбор ИОМ подразумевает дифференциацию учащихся на группы соответствующие виду маршрута, это необходимо для помощи учителю в выборе наиболее эффективных методов, приемов и направлений для успешной работы с учащимися.

ИОМ обладает тремя основными дифференцирующими факторами: психологический, педагогический и социальный. Все эти факторы сопровождаются своими подвидами, которые необходимо учитывать перед началом работы над формированием ИОТ. [1]

Так, М.А. Кунаш составила графически пространственную модель данной классификации. По ее мнению, при подборе ИОМ должны учитываться в первую очередь возрастные особенности учащихся. Для каждого возрастного этапа существует наиболее эффективная модель ИОМ, основная, согласованная с социальными требованиями, возможностями и потребностями обучающегося.

Проблема подбора индивидуально-образовательной траектории в процессе обучения иностранным языкам стоит наиболее остро. В связи с неравномерностью процесса роста и развития не все дети одинаково готовы к обучению в школе. Некоторые учащиеся не успевают пройти адаптацию к школе к концу первого года обучения, а им приходится знакомиться новым, не знакомым для них языком. В связи с этим индивидуальный подход к каждому ребенку необходим. Необходимость моделирования ИОТ в процессе обучения иностранным языкам очевидна. Педагог должен построить правильные субъект-субъектные отношения со своими учащимися с самого начала обучения, чтобы избежать проблем с пониманием учебного материала в дальнейшем.

Литература

1. Кунаш М.А. Подходы к классификации индивидуальных образовательных маршрутов школьников/ Ярославский педагогический вестник. 2012. №3. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 78 – 80.
2. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., 1996. С. 535.
3. Минобразования РФ от 9 марта 2004 г. N1312 с изменениями и дополнениями.
4. Пильдес М.Б. Система работы образовательного учреждения в условиях модернизации образования: образовательная программа школы / М.Б. Пильдес, Е.Д. Тенютина. Волгоград: Учитель, 2010. С. 211.

References

1. Kunash M.A. Podhody k klassifikacii individual'nyh obrazovatel'nyh marshrutov shkol'nikov/ Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. №3. Tom II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). S. 78 – 80.
2. Maklakov A.G. Obshhaja psihologija. SPb., 1996. S. 535.
3. Minobrazovanija RF ot 9 marta 2004 g. N1312 s izmenenijami i dopolnenijami.
4. Pil'des M.B. Sistema raboty obrazovatel'nogo uchrezhdenija v uslovijah modernizacii obrazovanija: obrazovatel'naja programma shkoly / M.B. Pil'des, E.D. Tenjutina. Volgograd: Uchitel', 2010. S. 211.

*Bidzhieva Z.Kh., Postgraduate,
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev*

**THE PLACE OF FOREIGN LANGUAGE IN THE INDIVIDUAL EDUCATIONAL
TRAJECTORY IN THE IMPLEMENTATION OF GEF**

Abstract: in connection with the growing interest in foreign languages, as a result of demand for their knowledge exchange work, today's youth are forced to seek the most optimal tools and methods for successful foreign language learning. Nowadays most high school graduates go on elective courses and additional activities. Modern education is built according to the requirements of Federal State Educational Standard, which is based on the systemic-activity approach. This approach involves the education and development of personal qualities, meet the requirements of modern information society and the creation of dialogue between cultures and respect of all peoples to each other.

Keywords: education, students, learning, ability, teacher

Богданова О.А., аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПАЦИЕНТОВ С ФАКТОРАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА

Аннотация: в статье рассмотрены понятия социально-психологической адаптации пациентов, проживающих в условиях психоневрологического интерната. Осуществлено изучение психологической адаптации пациентов в условиях психоневрологического интерната. Представлены и интерпретированы результаты эмпирического исследования взаимосвязи факторов психологической адаптации и личностных характеристик у обследуемой группы пациентов. Указано, что важнейшая роль психоневрологических интернатов заключается не только в предоставлении ухода, но и в реабилитационных мероприятиях, способствующих повышению социально-психологической адаптации пациентов.

Ключевые слова: психоневрологический интернат, социально-психологическая адаптация, самоотношение, интернальность, экзистенция

Социально-психологическая адаптация рассматривается как взаимодействие личности с окружающей его социальной средой, в процессе которого формируются требования и ожидания пациента. Данный процесс адаптации, согласование собственной оценки, ожиданий индивидуума находится в непосредственной зависимости от личностных характеристик. В ходе данного взаимодействия личности и социальной среды могут возникать несогласованности ценностей, установок и целей. Для успешной адаптации в социальной среде важно оптимальное сочетание адаптивной и адаптирующей деятельности, выбора различных вариантов адаптационного взаимодействия в зависимости от конкретной ситуации. В ходе адаптации участвуют различные адаптационные механизмы, которые способствуют непосредственному преобразованию ситуации, оказывают влияние на поведение, установки, цели и сознание личности. Исследования данного феномена, его анализ, механизмы, влияние на процессы социализации и ассимиляции представлены в трудах таких авторов, как А.И. Иванова [2], Н.А. Киселёва [3], Т.И. Раева [5], Н.Н. Сагайдак [6], Н.В. Тюрина [7] и др.

Психоневрологический интернат – одна из форм предоставления медико-социальной помощи для инвалидов, является учреждением социальной защиты. Психоневрологический интернат представляет собой место для проживания людей-инвалидов во взрослом или детском возрасте, которые в силу определенных причин не в состоянии жить самостоятельно или быть на попечении родственников, также обеспечивается их социальная адаптация и интеграция в общество. Изучению данной проблемы посвящены труды таких авторов, как Н.Ф. Дементьева [1], Е.В. Морозова [4], Е.В. Ульянова [8], Н.С. Федоренко [9],

Е.В. Чаганова [10] и др. Согласно мнению большинства исследователей, первостепенное значение в оказании влияния на процесс адаптации имеет социальное окружение, а также взаимоотношение больных в психоневрологическом интернате.

В исследовании приняли участие 100 человек женского пола, постоянно проживающих в психоневрологическом интернате. Продолжительность исследования составила с 2013 по 2016 гг., которое проводилось на базе двух психоневрологических интернатов СПб ГБУ СО ПНИ-7 и СПб ГБУ СО ПНИ-2 г. Санкт-Петербург. Средний возраст пациентов составил $57,71 \pm 11,5$ лет. Из них 13% пациентов в возрасте до 40 лет, 6% – до 50 лет, 23% – до 60 лет, 48% – до 70 лет, 10% – до 80 лет. При изучении длительности проживания пациентов выявлено, что менее 1 года проживает в интернате – 1%, от 1 до 5 лет – 48% исследуемых, от 5 до 10 лет – 26% и более 10 лет – 25%. В среднем, время проживания составило 17 лет. У данных пациентов диагностирована шизофрения (59% от общего числа пациентов) и органические заболевания головного мозга (41% пациентов). Выявлена шизофрения параноидальной формы в 51% случаев, простой формы 5% и других типов 3%. Отмечено, что 50% женщин имеют отягощенную наследственность. Изучена длительность заболевания, у 34% заболевание имеется менее 20 лет, у 19% – до 30 лет, 17% – до 10 и до 50 лет, 13% – до 40 лет. Чаще всего пациентами инвалидность была получена в молодом, среднем возрасте. При изучении структуры инвалидности выявлено, что I группа инвалидности у 13% пациентов, II – 86%, III группа – 1%. При этом 68% женщин признаны дееспособными, 32% – недееспособными. Из них 99% женщин нетрудоспособны, 86% от общего числа способны ухаживать за собой. Все женщины имеют потребность в поддерживающем медикаментозном лечении. При оценке уровня обра-

зованности пациентов выявлено, что в общеобразовательной школе обучалось 22% исследуемых. Из них 4 класса закончили 1% испытуемых, 8 классов – 5%, 10 классов – 6%, 11 классов завершили 9%. Получили образование во вспомогательной школе 10 % пациентов: 1% – 2 класса, 5% – 8 классов, 4% – 9 классов. Также 5% пациентов учились в условиях интерната. Профессиональное образование имеют 64% обследованных, а именно начальное профессиональное образование (ПТУ) получили 20 человек, техникум закончили 28, высшее профессиональное образование имеется у 16 женщин. При оценке семейного положения пациентов, выявлено следующее: 66% женщин состояли в браке. В разводе – 46%, 20% являются вдовами. У 49% есть дети (1 ребенок – 40%, 2 детей – 6%, 3 детей – 1%, 5 детей – 2%) и у 51% детей нет. Также 74% женщин родились и воспитывались в полных семьях, 26% – в неполных. Более половины пациентов (50 – 66%) навещают родственники. Для изучения взаимосвязи личностных характеристик и факторов психологической адаптации пациентов в условиях психоневрологического интерната использованы следующие методики: опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (модификация А.К. Осницкого), опросник «Уровень субъективного контроля», опросник враждебности Басса-Дарки (модификация С.Н. Ениколопова, 16-факторный опросник Р.Б. Кеттелла (форма С). Использована методика исследования самооотношения С.Р. Панталева, методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко, методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко), шкала экзистенции (тест ШЭ) А. Лэнгле и К. Орглер.

При анализе данных экспериментального исследования получены следующие результаты, которые отражают взаимосвязь между факторами психологической адаптации и личностными характеристиками пациентов разной силы и направленности. Выявлены следующие взаимосвязи:

1. положительная корреляционная зависимость на уровне 1% между адаптивностью и отраженным самоотношением (0.331), самооценностью (0.347); дезадаптивностью и внутренней конфликтностью (0.306); приятием себя и отраженным самоотношением (0.399), самооценностью (0.405); эмоциональным дискомфортом и внутренней конфликтностью (0.296); внутренним контролем и самооценностью (0.291); внутренним контролем и самооценностью; внешним контролем и саморуководством (0.231), внутренней конфликтностью (0.414), самообвинением (0.346); ведомостью и самооценностью (0.251);

2. отрицательная корреляционная зависимость на уровне 1% между адаптивностью и замкнутостью (-0.294), самообвинением (-0.256); приятием себя и замкнутостью (-0.478), самообвинением (-0.378); доминированием и замкнутостью (-0.219), внутренней конфликтностью (-0.301), самообвинением (-0.341);

3. положительная корреляционная зависимость на уровне 5% между адаптивностью и самоуверенностью; дезадаптивностью и самообвинением (0.208); приятием себя и самоуверенностью (0.246), саморуководством (0.201); неприятием других и внутренней конфликтностью (0,209); эмоциональным комфортом и отраженным самоотношением (0.214); внутренним контролем и самоуверенностью (0,221), отраженным самоотношением (0.207); доминированием и самооценностью (0.252); ведомостью и саморуководством (0.208);

4. отрицательная корреляционная зависимость на уровне 5% между дезадаптивностью и самоуверенностью (-0.202), отраженным самоотношением (-0.2); приятием других и замкнутостью (-0,23); неприятием других и отраженным самоотношением (-0,212).

Таким образом, выявлено, что наличие таких параметров у пациента как замкнутость, самообвинение, низкая самооценка, выраженная внутренняя конфликтность отражают низкий уровень адаптивности. При более выраженных параметрах «самоотношение», «самоценность» наблюдается большая адаптированность пациентов.

При изучении факторов адаптации и шкал интернальности обнаружены следующие взаимосвязи:

- Положительная корреляционная зависимость на уровне 1% между адаптивностью и шкалой общей интернальности (0.29), шкалой интернальности в области межличностных отношений (0.273); приятием себя и шкалой общей интернальности (0.321), шкалой интернальности в области межличностных отношений (0.291), шкалой интернальности в области неудач (0.238); приятием других и шкалой интернальности в области межличностных отношений (0.278); внутренним контролем и шкалой общей интернальности (0.356), шкалой интернальности в области неудач (0.346);

- Положительная корреляционная зависимость на уровне 5% между адаптивностью и шкалой интернальности в области достижений (0.204), шкалой интернальности в области неудач (0.206); приятием себя и шкалой интернальности в области достижений (0.225), шкалой интернальности в семейных отношениях (0.223); внутренним контролем и шкалой интернальности в области достиже-

ний (0.235), шкалой интернальности в семейных отношениях (0.24); доминированием и шкалой интернальности в области производственных отношений (0.232);

- Отрицательная корреляционная зависимость на уровне 5% между неприятием других и шкалой интернальности в области производственных отношений (-0.244).

В результате выявлено, что малая выраженность общей интернальности и интернальности в области межличностных отношений, в области достижений, в области неудач свидетельствуют об более низком уровне адаптивности пациентов. Также пациенты с данными личностными характеристиками менее принимают себя и других, реже используют внутренний контроль, отмечается отсутствие доминирования пациентов.

Между отдельными факторами адаптации и шкалами экзистенции отмечены следующие корреляции:

1. положительная корреляционная зависимость на уровне 1%;

2. отрицательная корреляционная зависимость на уровне 1% между дезадаптивностью и самодисциплинированием (-0.327), персональностью (-0.269); приятием себя и самодисциплинированием (-0.418); неприятием других и самодисциплинированием (-0.368); эмоциональным дискомфортом и самодисциплинированием (-0.253); ведомостью и самодисциплинированием (-0.306), персональностью (-0.255);

3. положительная корреляционная зависимость на уровне 5% между дезадаптивностью и исполненностью (0.234); доминированием и свободой (0.209);

4. отрицательная корреляционная зависимость на уровне 5 % между неприятием других и исполненностью (-0.246) персональностью (-0.32); внутренним контролем и персональностью (-0.211); внешним контролем и исполненностью (-0.202); ведомостью и исполненностью (-0.211); эскапизмом и самодисциплинированием (-0.215), ответственностью (-0.245), персональностью (-0.235), экзистенциальностью (-0.217), исполненностью (-0.234).

Полученные данные свидетельствуют о том, что менее выраженные характеристики (самодисциплинирование, персональность, исполненность) у пациентов говорит о том, что они дезадаптивны. При выявлении слабо выраженных персональности, исполненности у пациентов отмечаются внутренний и внешний самоконтроль. Также менее самодисциплинированные пациенты более принимают себя, при более слабо выраженной исполненности, персональности, тем более пациенты не принимают других. При малой самодисциплини-

рованности пациентов отмечается, что у них присутствует эмоциональный дискомфорт. При слабо выраженной свободе меньше отмечается доминирование. Эскапизм у пациентов наблюдается при слабо выраженном самодисциплинировании, ответственности, персональности, экзистенциальности, исполненности.

Факторы адаптации и личностные особенности находятся в следующей корреляции:

- положительная корреляционная зависимость на уровне 1% между адаптивностью и фактором Н (0.263);

- приятием себя и факторами С (0.261), Н (0.319);

- неприятием себя и фактором L (0.262);
- внешним контролем и фактором О (0.313);

- доминированием и факторами Н (0.301), F₄ (0.27);

- положительная корреляционная зависимость на уровне 5% между адаптивностью и фактором С (0.222);

- дезадаптивностью и фактором О (0.225);

- приятием себя и фактором F₂ (0.21);

- приятием других и фактором А (0.201), фактором С (0.235);

- неприятием других и фактором F₁ (0.204);

- эмоциональным дискомфортом и фактором F₁ (0.218);

- доминированием и факторами О (0.244), Q₁ (0.204), F₁ (0.214);

- отрицательная корреляционная зависимость на уровне 5% между приятием себя и фактором F₁ (-0.235);

- неприятием других и Q₁ (-0.234);

- ведомостью и фактором F₄ (-0.216); эскапизмом и фактором М (-0.201).

Результаты исследования показали, что наличие слабо выраженных параметров: выраженная эмоциональная стабильность, тревожность, беспокойность пациентов, свидетельствует о малой адаптивности пациентов (они меньше проявляют смелость, активность, предприимчивость). Социально контактные пациенты более принимают себя и других, они характеризуются наличием эмоциональной устойчивости, выдержанности, активности. При наличии консерватизма, устойчивости по отношению к традициям у пациентов проявляется сомнения в отношении новых идей и принципов, сопротивление переменам, узость интеллектуальных интересов, ориентация на конкретную реальную деятельность, тем меньше проявляется неприятие других. При включении пациентов в решение практических задач, конкретную реаль-

ную деятельность, ориентируются на внешнюю реальность, тем менее они пытаются уйти от действительности.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что важную роль в адаптации играет эмоциональная сфера человека, включающая в себя переживание, т.е. психическое явление с подчеркнuto личностным характером. В последние годы, наряду с объективными характеристиками социального функционирования, все большее значение придается

субъективным переживаниям пациента своего жизненного благополучия. Степень выраженности личностных особенностей связана с факторами адаптации. Таким образом, важнейшая роль психоневрологических интернатов заключается не только в предоставлении ухода, но и в реабилитационных мероприятиях, способствующих повышению социально-психологической адаптации пациентов.

Литература

1. Психоневрологический интернат как базовое учреждение реабилитации инвалидов вследствие психических заболеваний / Н.Ф. Деметьева, Н.П. Жигарева, Б.А. Сырникова // Психическое здоровье. 2012. Т. 10. №6. С. 55 – 59.
2. Иванова А.И. Социально-психологическая адаптация: классификация и механизмы // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. №9. С. 255 – 259.
3. Киселёва Н.А., Мильковская И.Ю. Теоретические подходы к понятию «адаптация» // Вестник ВИЭПП: Сборник статей / Под ред. О.В. Вовденко. Волжский, 2013. С. 88 – 97.
4. Проблема организации комплексной психосоциальной реабилитации инвалидов, проживающих в психоневрологических интернатах / Е.В. Морозова, А.В. Мецлер, О.С. Скотигор // Психическое здоровье человека XXI столетия: Сборник научных статей. М., 2016. С. 330 – 333.
5. Раева Т.И., Ципцюк В.Г. Теоретические проблемы социально-психологической адаптации // Вестник Ивановского государственного университета. 2003. №2. С. 73 – 76.
6. Сагайдак Н.Н., Спирина М.Л. Понятие «адаптация» в современной психологии // Студенческая наука XXI века. 2016. №1-1. С. 216 – 218.
7. Тюрина Н.В. Понятие адаптации в современной психологии // Вестник Астраханского государственного университета. 2007. №5. С. 152 – 157.
8. Ульянова Е.В. Качество жизни больных с хроническими психическими заболеваниями, проживающих в психоневрологическом интернате // Информационные тренды и безопасность личности: Взгляд молодых исследователей: Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 340 – 344.
9. Федоренко Н.С. Реабилитационное отделение психоневрологического интерната // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. 20. №3. С. 78 – 80.
10. Анализ внутренней среды психоневрологического интерната / Е.В. Чаганова, Е.А. Мухачева, Е.Ю. Шкатова // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2016. №1. С. 49 – 51.

References

1. Psihonevrologičeskij internat kak bazovoe uchrezhdenie reabilitacii invalidov vsledstvie psihicheskih zabo-levanij / N.F. Dement'eva, N.P. Zhigareva, B.A. Syrnikova // Psihicheskoe zdorov'e. 2012. T. 10. №6. S. 55 – 59.
2. Ivanova A.I. Social'no-psihologičeskaja adaptacija: klassifikacija i mehanizmy // Vestnik Universiteta (Go-sudarstvennyj universitet upravlenija). 2014. №9. S. 255 – 259.
3. Kisel'jova N.A., Mil'kovskaja I.Ju. Teoreticheskie podhody k ponjatiju «adaptacija» // Vestnik VIJePP: Sbor-nik statej / Pod red. O.V. Vovdenko. Volzhskij, 2013. S. 88 – 97.
4. Problema organizacii kompleksnoj psihosocial'noj reabilitacii invalidov, prozhivajushhh v psihonevrologi-cheskih internatah / E.V. Morozova, A.V. Mecler, O.S. Skotigor // Psihicheskoe zdorov'e cheloveka XXIstoletija: Sbornik nauchnyh statej. M., 2016. S. 330 – 333.
5. Raeva T.I., Cipcjuk V.G. Teoreticheskie problemy social'no-psihologičeskoj adaptacii // Vestnik Ivanovsko-go gosudarstvennogo universiteta. 2003. №2. S. 73 – 76.
6. Sagajdak N.N., Spirina M.L. Ponjatie «adaptacija» v sovremennoj psihologii // Studenčeskaja nauka XXI veka. 2016. №1-1. S. 216 – 218.
7. Tjurina N.V. Ponjatie adaptacii v sovremennoj psihologii // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo univer-siteta. 2007. №5. S. 152 – 157.

8. Ul'janova E.V. Kachestvo zhizni bol'nyh s hronicheskimi psihicheskimi zabolevanijami, prozhi-vajushhih v psihonevrologicheskom internate // Informacionnye trendy i bezopasnost' lichnosti: Vzglyad molodyh issledovatelej: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 340 – 344.
9. Fedorenko N.S. Reabilitacionnoe otdelenie psihonevrologicheskogo internata // Social'naja i klinicheskaja psihiatrija. 2010. T. 20. №3. S. 78 – 80.
10. Analiz vnutrennej sredy psihonevrologicheskogo internata / E.V. Chaganova, E.A. Muhacheva, E.Ju. Shkatoва // Zdorov'e, demografija, jekologija finno-ugorskih narodov. 2016. №1. S. 49 – 51.

*Bogdanova O.A., Postgraduate,
Saint Petersburg State University*

**RELATIONSHIP OF PATIENTS' PERSONAL CHARACTERISTICS
WITH FACTORS OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION
IN THE PSYCHO-NEUROLOGICAL BOARDING CONDITIONS**

Abstract: the article discusses the concept of socio-psychological adaptation and psycho-neurological boarding. The results of empirical research of the relationship of psychological adjustment factors and personal characteristics of the patients are presented and interpreted. It is indicated that the most important role of the psycho-neurological boarding is not only in the provision of care, but also in rehabilitation activities help to improve the social and psychological adaptation of patients.

Keywords: psycho-neurological boarding, social and psychological adaptation, self-attitude, internality, existence

*Краснов В.В., соискатель,
Курбатова Т.Н., кандидат психологических наук, доцент,
Наследов А.Д., кандидат психологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Троцинина Е.В., начальник психологической службы,
УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области*

РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ СЛОЖНОСТИ В ДИНАМИКЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена изучению роли когнитивной сложности как содержательной характеристики самосознания в процессах, связанных с изменением и контролем агрессивного поведения. Исследуется влияние описательно-оценочных конструктов когнитивной сложности на механизм самоконтроля субъекта агрессивных актов.

Ключевые слова: когнитивная сложность, агрессия, самоконтроль

На протяжении многих лет не теряет своей актуальности проблема агрессии в силу ее социальной значимости и общественной опасности. Одним из наиболее продуктивных направлений психологических исследований агрессивного поведения является курс на изучение агрессии в контексте личности, совершающей агрессивные акты. Ученые рассматривают различные аспекты личности и их вклад в развитие агрессивных тенденций [2, 3, 7]. Одной из ключевых личностных характеристик является самосознание как способность осознавать себя, свои эмоции и управлять собственным поведением. В качестве содержательной характеристики самосознания выступает когнитивная сложность (КС) [5], понимаемая как мера дифференциации и связанности независимых категорий, с помощью которых субъект формирует представление о себе и о реальности [12, 13]. Описательно-оценочные конструкты КС играют существенную роль в механизме самоконтроля как сличения наличной и эталонной ситуации, что позволяет субъекту лучше управлять своим агрессивным поведением. Эта гипотеза проверялась и получила эмпирическое подтверждение.

Метод

Выборка. В связи со сложностью практического изучения агрессивного поведения, связанного, в том числе, и с этическими соображениями, одним из решений выступает ориентация на лиц, чьи агрессивные деяния официально установлены. Таким образом, в качестве респондентов обсуждаемого исследования выступили лица, осужденные и отбывающие наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В период 2015-2016 годов было обследовано две группы преступников, опрос проводился с каждым представителем группы индивидуально. Первую группу в количестве 125 человек составили лица, осужденные и отбывающие наказание за преступления против личности, в основном, по 105 (убийство) и 111 (тяжкие телесные повреждения) статьям УК РФ, вторую

группу в количестве 125 человек лица, осужденные за преступления против собственности, состав включал 158 (кража) и 159 (мошенничество) статьи УК РФ. В группу осужденных за преступления против собственности включались лица, не имеющие ранее судимостей за насильственные преступления.

Материалы. Для сбора данных применялись следующие методики: 1. Для изучения когнитивной сложности использовалась "Методика свободного самоописания" И.М. Палея – Т.Н. Курбатовой [5]. 2. Уровень склонности к агрессии изучался с помощью "Теста руки" Э. Вагнера в адаптации Т.Н. Курбатовой [6] и "Опросника склонности к агрессии" А. Басса – М. Перри в адаптации С.Н. Ениколопова [4]. 3. Самооценка агрессии осуществлялась с помощью "Шкалы самооценки агрессии", процедура которой заключается в оценке респондентом собственной агрессии путем выбора на представляемом на бланке отрезке цифры выраженности признака от 0 до 8. 4. Самоконтроль исследовался с помощью "Шкалы социального самоконтроля в общении" М. Снайдера в адаптации Н.В. Амяга [1] и "Опросника для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении" Г. С. Никифорова, В. К. Васильева, С. В. Фирсовой [11]. Обе методики изучения самоконтроля были проверены на надежность по внутренней согласованности пунктов. Альфа Кронбаха для шкалы М. Снайдера составила 0,703, для шкал опросника Г.С. Никифорова и соавторов – от 0,689 до 0,767. Была подтверждена факторная валидность шкал опросника Г.С. Никифорова и соавторов и конвергентная валидность шкалы М. Снайдера и шкал опросника Г.С. Никифорова и соавторов (корреляции Пирсона составили от 0,190 до 0,781, р-уровень значимости от 0,001 до 0,003).

Результаты

На первом этапе было проведено сравнение групп "насильственных" и "ненасильственных" преступников. Результаты анализа данных позволяют утверждать, что группы различаются статистически достоверно по параметрам самоконтроля, когнитивной сложности и склонности к агрессии. Так, группа "насильственных" имеет меньшие показатели склонности к агрессии в сравнении с группой "ненасильственных" по субшкале "склонность к физической агрессии" методики А. Басса – М. Перри (критерий Манна-Уитни, $p=0,002$). Уровень когнитивной сложности "ненасильственных" преступников по субшкалам "количество названных конструкторов" и "количество названных категорий" методики И.М. Палея – Т.Н. Курбатовой статистически достоверно выше показателей по ним группы "насильственных" (критерий Манна-Уитни, $p<0,001$ по обоим субшкалам). Сравнение

групп по переменным самоконтроля: средние значения по шкале "коммуникативный самоконтроль" для группы "ненасильственных" статистически достоверно выше, чем для группы "насильственных" (критерий Стьюдента, $p=0,005$).

На втором этапе анализ данных осуществлялся с помощью метода моделирования структурными уравнениями (SEM) [8, 9, 10]. Цель процедуры заключалась в установлении взаимосвязей переменных в каждой группе, обнаружении статистически достоверно связанных групп переменных и в определении влияния одних групп переменных на другие. Основные элементы модели – переменные (явные, латентные, ошибки измерения) и связи между ними (направленные и ненаправленные). Явные переменные представлены на блок-схемах (рис. 1, 2) прямоугольниками, им соответствуют переменные из файла исходных данных.

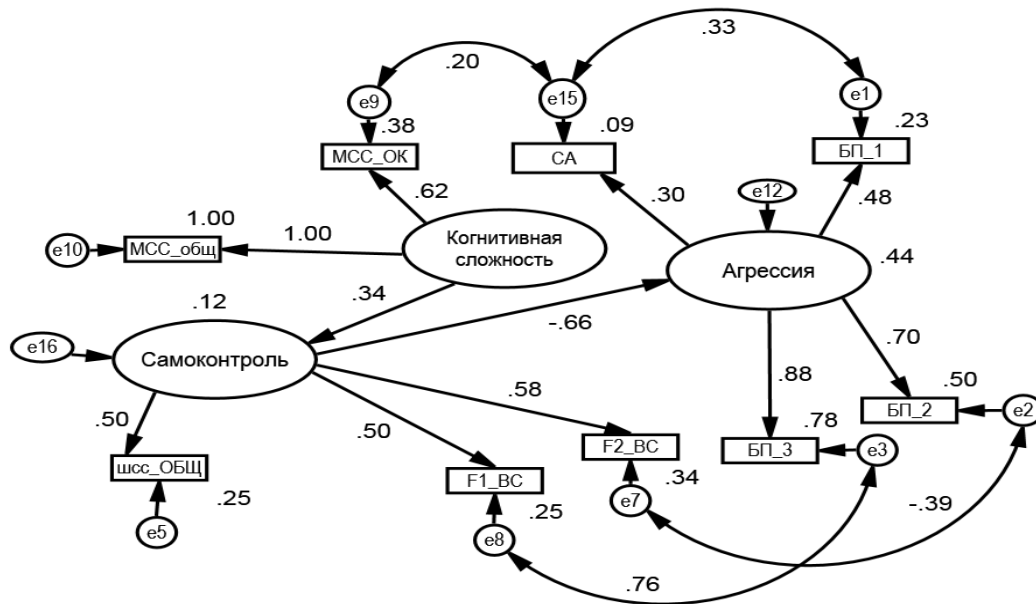
Таблица 1

Расшифровка сокращенных имен переменных моделей

№	Переменная	Расшифровка
Методика И.М. Палея – Т.Н. Курбатовой		
1	МСС_общ	Количество названных конструкторов
2	МСС_ок	Количество названных категорий
Шкала социального самоконтроля М. Снайдера		
3	ШСС_общ	Коммуникативный самоконтроль
Опросник для выявления самоконтроля Г. С. Никифорова и др.		
4	F1_BC	Нормативность
5	F2_BC	Эмоциональный самоконтроль
6	F3_BC	Педантичность
7	BC_общ	Интегральный показатель
Склонность к агрессии (А. Басс, М. Перри)		
8	БП_1	Склонность к физической агрессии
9	БП_2	Склонность к гневу
10	БП_3	Склонность к враждебности
Методика Э. Вагнера		
11	ХТ	Индекс склонности к открытой агрессии
Шкала самооценки агрессии		
12	СА	Самооценка агрессии
13	$\epsilon_1, \dots, \epsilon_{20}$	Ошибки эндогенных (зависимых) переменных

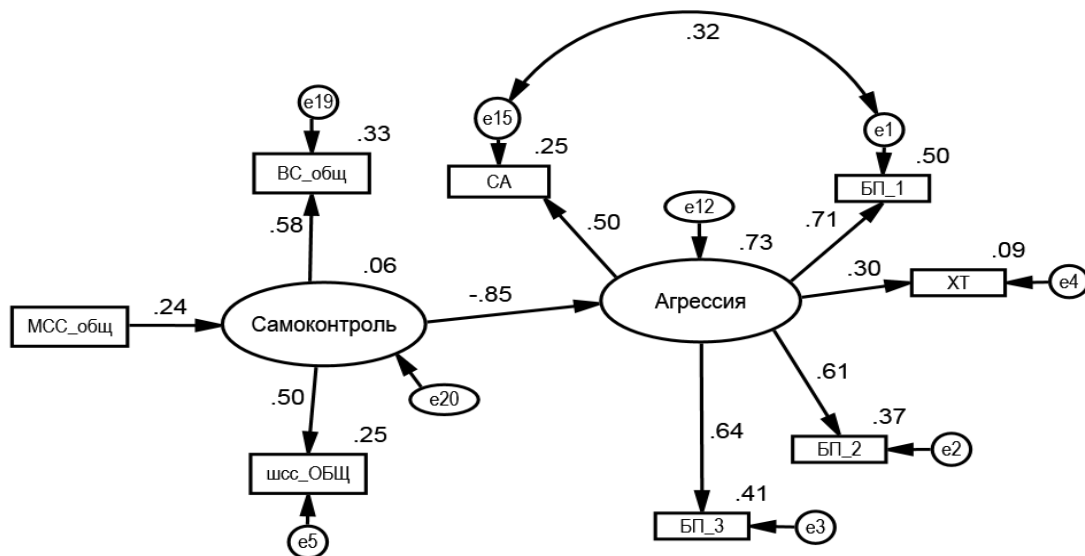
Латентные переменные и ошибки представлены в округлых контурах. Латентные переменные (факторы) такие как когнитивная сложность, самоконтроль и агрессия, выявляются через их влияние на соответствующие явные переменные. Ошибки явных и латентных зависимых (эндоген-

ных) переменных отражают сторонние влияния на эти переменные, не учтенные в модели (ошибки их измерения, влияние внешних по отношению к модели причин), в моделях они обозначены буквой « ϵ » с индексом.

CMIN=21.602; df=21; p=.423; GFI=.963; CFI=.998; RMSEA=.015; Pclose=.750

Рис. 1. Структурная модель для группы совершивших насильственные преступления (расшифровка имен переменных – в табл. 1). Числа у направленных стрелок – стандартизованные регрессионные коэффициенты, числа у контуров переменных – квадраты множественной корреляции (доли объясняемой дисперсии)

CMIN=16.581; df=18; p=.552; GFI=.970; CFI=1.000; RMSEA=.000; Pclose=.820

Рис. 2. Структурная модель для группы совершивших ненасильственные преступления. Обозначения – те же, что и для Рис. 1.

На рис. 1 и 2 приведены окончательные результаты модификации исходных моделей каждой группы. Индексы согласия (под каждой блок-схемой) демонстрируют высокий уровень соответствия обеих моделей исходным данным. Все регрессионные коэффициенты и корреляции статистически достоверны.

Обсуждение результатов

Обе структурные модели демонстрируют, что когнитивная сложность оказывает положительное влияние на самоконтроль, причем ее вклад в функцию самоконтроля находится на достаточно высоком уровне. Это подтверждает гипотезу о

влиянии описательно-оценочных конструктов когнитивной сложности на механизм сличения наличной и эталонной ситуации, который характеризует функцию самоконтроля. Самоконтроль связан со склонностью к агрессии и отрицательно влияет на нее, т.е. чем выше самоконтроль, тем ниже склонность к агрессии. В группе совершивших преступления против личности наблюдается дополнительная отрицательная взаимосвязь между параметром самоконтроля "эмоциональный самоконтроль" с входящим в фактор агрессии параметром "склонность к гневу", что проясняет специфику взаимодействия внутри факторов. На рисунках

видно, что факторы склонности к агрессии, когнитивной сложности и самоконтроля сформированы именно теми параметрами, которые исследовались каждой из методик, т.е. использование этих результатов является корректным. Поскольку сравнение двух групп показало их статистически достоверные различия, определив, что группа совершивших ненасильственные преступления респондентов выше по когнитивной сложности, самоконтролю и агрессии, а структурное моделирование подтвердило влияние когнитивной сложности на самоконтроль, можно констатировать, что преступники, осужденные за ненасильственные преступления, демонстрируя больший уровень склон-

ности к агрессии, когнитивно-сложнее, обладают более развитым самоконтролем, что позволяет им выбирать ненасильственные способы совершения преступлений. В свою очередь преступники, осужденные за насильственные преступления, будучи когнитивно-проще, с менее выраженным самоконтролем, имея более низкие показатели склонности к агрессии, совершают, тем не менее, насильственные виды преступлений. Таким образом, на основании проведенного исследования есть основание считать когнитивную сложность одним из факторов динамики агрессии, который предоставляет субъекту больший диапазон возможностей для управления своим поведением.

Литература

1. Амяга Н.В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // Личность. Общение. Групповые процессы: сборник обзоров. М. : АН СССР : ИНИОН, 1991. С. 37 – 74.
2. Берковиц Л., Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Еврознак, 2001. 512 с.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. Серия: Мастера психологии. СПб.: Питер, 2000. 352 с.
4. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А.Басса и М.Перри // Психологический журнал. 2007. №1. С. 115 – 124.
5. Курбатова Т.Н. Когнитивная сложность как объект психотерапевтического воздействия. // Психологические проблемы саморегуляции личности. Вып. 4. СПб. 2000.
6. Курбатова Т.Н., Муляр О.И. Проективная методика исследования личности «Hand-test». Методическое руководство. СПб., ГМНПП «ИМАТОН», 2001. 64 с.
7. Курбатова Т.Н., Лысков Б.Д. Основы юридической психологии: Учебное пособие.- СПб. 2007.- 88с.
8. Наследов А.Д. Структурное моделирование каузальных гипотез: исследование педагогических стереотипов оценивания младших школьников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. №1. С. 305 – 313.
9. Наследов А.Д., Есикова Т.В. Структурная модель влияния моральной нормативности и правового сознания на производственную интернальность молодых специалистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2014. №1. С. 5 – 19.
10. Наследов А.Д., Гао Л. Модель влияния мотивации на формирование системы статистических понятий у студентов-психологов в России и Китае//Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2016. №2. С. 67 – 76.
11. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 192 с.
12. Bieri J. Cognitive complexity-simplicity and predicative behavior // J. of Abnormal and Social Psychology. 1955. Vol. 51
13. Kelly G. The psychology of personal constructs (Vol. 1 and Vol. 2). NY. 1955.

References

1. Amjaga N.V. Samoraskrytie i samopred#javlenie lichnosti v obshhenii // Lichnost'. Obshhenie. Gruppye processy: sbornik obzorov. M. : AN SSSR : INION, 1991. S. 37 – 74.
2. Berkovic L., Agressija: prichiny, posledstviya i kontrol'. SPb.: Evroznak, 2001. 512 s.
3. Bjeron R., Richardson D. Agressija. Serija: Mastera psihologii. SPb.: Piter, 2000. 352 s.
4. Enikolopov S.N., Cibul'skij N.P. Psihometricheskij analiz russkojazychnoj versii Oprosnika diagnostiki agressii A.Bassa i M.Perri // Psihologicheskij zhurnal. 2007. №1. S. 115 – 124.
5. Kurbatova T.N. Kognitivnaja slozhnost' kak ob#ekt psihoterapevticheskogo vozdejstvija. // Psihologicheskie problemy samoreguljacji lichnosti. Vyp. 4. SPb. 2000.
6. Kurbatova T.N., Muljar O.I. Proektivnaja metodika issledovanija lichnosti «Hand-test». Metodicheskoe rukovodstvo. SPb., GMNPPP «IMATON», 2001. 64 s.
7. Kurbatova T.N., Lyskov B.D. Osnovy juridicheskoy psihologii: Uchebnoe posobie.- SPb. 2007.- 88s.

8. Nasledov A.D. Strukturnoe modelirovanie kauzal'nyh gipotez: issledovanie pedagogicheskikh stereotipov ocenivaniya mladshih shkol'nikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. 2011. №1. S. 305 – 313.

9. Nasledov A.D., Esikova T.V. Strukturnaja model' vlijaniya moral'noj normativnosti i pravovogo soznaniya na proizvodstvennuju internal'nost' molodyh specialistov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. 2014. №1. S. 5 – 19.

10. Nasledov A.D., Gao L. Model' vlijaniya motivacii na formirovanie sistemy statisticheskikh ponjatij u studentov-psihologov v Rossii i Kitae//Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija. 2016. №2. S. 67 – 76.

11. Nikiforov G.S. Samokontrol' cheloveka. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989. 192 s.

12. Bieri J. Cognitive complexity-simplicity and predicative behavior // J. of Abnormal and Social Psychology. 1955. Vol. 51

13. Kelly G. The psychology of personal constructs (Vol. 1 and Vol. 2). NY. 1955.

*Krasnov V.V., Applicant,
Kurbatova T.N., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nasledov A.D., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saint-Petersburg State University,
Troschinina E.V., Head of Psychological Service,
Federal Penitentiary Service of Russia in Saint-Petersburg and Leningrad region*

THE ROLE OF COGNITIVE COMPLEXITY IN DYNAMICS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR

Abstract: the article is devoted to studying the role of cognitive complexity, as characteristics of identity in the processes associated with change and the control of aggressive behavior. The impact of descriptive-evaluative constructs of cognitive complexity on the mechanism of self-control of the subject of aggressive acts is examined.

Keywords: cognitive complexity, aggression, self-control

*Джабер Хасан М.А., аспирант,
Российский университет дружбы народов*

ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СУПРУГОВ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация: в статье представлены основные результаты исследования ценностных ориентаций супругов в межнациональных семьях на примере арабско-русских браков. Определено, что общая ценностная структура арабских мужчин и их русских жен в целом схожа, с некоторыми гендерно-стереотипными отличиями. Ролевые ожидания и притязания в арабско-русской семейной паре в основном дополняют друг друга. Обнаружены некоторые культурно- и гендерно-обусловленные отличия в отношении супругов к различным сферам семейной жизни. Было показано, что несмотря на положительное восприятие семьи и относительную схожесть жизненных и семейных установок, межнациональные семьи сталкиваются со специфическим пластом проблем, который может выступать источником сниженной удовлетворенности семейной жизнью.

Ключевые слова: межнациональная семья, ценностные ориентации, семейные установки, ролевые ожидания и притязания, удовлетворенность браком

Современный мир стимулирует открытие стран и культур друг к другу ради обмена духовными и материальными ценностями, предоставляя людям более широкое пространство для межличностных контактов. Одним из каналов взаимовлияния культур является семья [4]. Межнациональная семья – сложное образование, в котором не только конкурируют, сосуществуют, но и трансформируются различные ценности и установки, внося определенные изменения в национально-культурную идентичность и культурно-обусловленные ценностные ориентиры супругов [2, 3, 4]. Между тем, это особый социальный микромир, в котором сосредоточены различные процессы межэтнического взаимодействия [5]. Исследование межнациональных браков в России приобретает особую актуальность в связи с возрастанием их числа в последние годы и их явной гендерной направленностью. В частности интересным представляются арабско-русские брачные союзы, как объединение весьма разных мировоззренческих и ценностных позиций и этнокультурных традиций [1].

В нашем исследовании ценностных ориентаций супругов в межнациональных семьях приняло участие 85 семейных пар арабско-русского этнического состава (85 арабских мужчин и 85 русских женщин) возраста от 19 до 47 лет, продолжительности брака от 1 года до 25 лет. Подавляющее большинство испытуемых имеет высшее образование (75,6% мужчин и 80% женщин). В среднем опрошенные семьи имеют двое детей; возраст детей от 1 года до 22 лет.

С помощью «Ценностного опросника» Ш. Шварца измерялись общие жизненные ценностные ориентиры, а именно соотношение структур нормативных и индивидуальных жизненных ценностей арабских мужчин и русских женщин, по отдельности и в сравнении. Результаты показали,

что для арабских мужчин самыми значимыми ценностями на нормативном плане выступают безопасность (4,90) и власть (4,61), на среднем уровне это доброта (4,50) и самостоятельность (4,52), и наименее значимы стимуляция (3,18) и конформность (4,04). В повседневной жизни (индивидуальный уровень) картина несколько иная: самой высокой ценностью обладают самостоятельность (2,03) и безопасность (2,04), на среднем уровне расположены традиция (1,92) и достижения (1,95), тогда как наименьшей значимостью обладают ценности стимуляции (1,55) и власти (1,65). Таким образом, в ценностной структуре арабских мужчин наблюдается некое расхождение нормативного и индивидуального уровня, а также ценностей личностного и социального полюсов, что скорее всего обусловлено изменением культурных стереотипов народов Востока под влиянием Запада и глобализации.

Ценностная структура у русских женщин более гармоничная. На обоих уровнях наиболее значимы ценности самостоятельности (4,15; 3,13), безопасности (4,65; 3,08) и доброты (4,14; 3,14). Средней значимостью обладают достижения (3,88; 3,22), ана индивидуальном уровне и традиции (3,10) и универсализм (3,02). Низко ранжируются ценности стимуляции (2,53; 3,16), власти (3,76; 3,55) и гедонизма (3,64; 3,22). Очевидно, что ценностные установки женщин носят выраженную социальную направленность.

С помощью U-критерия Манна-Уитни были определены статистически значимые отличия между жизненными ценностями арабских мужчин и русских женщин, состоящих в браке. Итак, расхождения на нормативном уровне обнаружены по ценностям конформности ($p=0,017$), стимуляции ($p=0,013$) и власти ($p=0,001$), где первая ценность более важна для русских женщин, а другие

две для арабских мужчин. Полученные результаты скорее всего говорят о гендерно-стереотипном воспитании у женщин установки на социально желательное поведение и сдерживание действий, которые могли бы негативно воздействовать на окружающих, а у мужчин потребности в обладании ресурсами, влиянием и переживании новых впечатлений. На уровне индивидуальных приоритетов, у арабских мужчин и русских женщин, состоящих в межнациональном браке, ценности существенно не различаются.

Установки супругов к выполнению семейных функций, обязанностей и ролей определялись с помощью методики «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой. Как выяснилось, для арабских мужчин наиболее значимыми сферами семейной жизни выступают интимно-сексуальные отношения и эмоционально-психотерапевтическая сфера, тогда как наиболее равнодушно они относятся к хозяйственно-бытовой сфере и внешней привлекательности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в арабской культуре мужчинами продолжает цениться традиционное женское начало: подчеркнута роль женщины как матери, нежной, заботливой и привязанной, удовлетворяющей потребностям мужчины, тогда как показная красота, физическая и бытовая, не играет существенную роль.

Для русских женщин наибольшую значимость имеют сферы эмоционально-психотерапевтическая, внешней привлекательности и родительско-воспитательная, тогда как наименьшее значение имеет интимно-сексуальная

сфера. В первую очередь можно заметить, что гармония и взаимопонимание в семье важны для обеих сторон. Однако, русские женщины в большей мере ориентированы на обеспечение родительско-воспитательной функции семьи. К тому же, они высоко оценивают значимость внешнего впечатления о их муже и семье. Можно предположить, что данная ценность усиливается характерной для арабских мужчин яркой внешностью и особой манерой ухаживать за собой, преподносить себя окружающим. Выраженное расхождение в отношении к интимно-сексуальной сфере может выступать источником напряжения в супружеской паре. В сравнительном анализе обнаруженные различия подтвердились на статистически значимом уровне (см. табл. 1).

Далее мы провели анализ рольевых ожиданий и притязаний к семейной жизни мужчин и женщин. Результаты показали, что как у арабских мужчин, так и у русских женщин, ожидания от партнера относительно выполнения семейных ролей выше, чем собственные притязания к ним. Исключение для мужчин представляет сфера социальной активности, а для женщин – хозяйственно-бытовая. Первое скорее всего можно объяснить традицией восточных и мусульманских культур, несколько ограничивающей женщин в социальных контактах, а второе - широко распространенным гендерным стереотипом об ответственности женщины за семейный очаг и домашние дела. Тем не менее, картина рольевых ожиданий и притязаний в арабско-русских семьях в целом уравновешена, они согласуются и взаимодополняются (см. рис. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ значимости сфер семейной жизни мужчин и женщин, состоящих в межнациональных браках

Сферы семейной жизни	Средний ранг		U	P
	Мужчины	Женщины		
Интимно-сексуальная	95,87	75,13	2731,00	0,01
Личностная идентификация с супругом	83,96	87,04	3481,50	0,68
Хозяйственно-бытовая	73,41	97,59	2585,00	0,00
Родительско-воспитательская	78,24	92,76	2995,00	0,05
Социальная активность	84,11	86,89	3494,50	0,71
Эмоционально-психотерапевтическая	80,15	90,85	3158,00	0,15
Внешняя привлекательность	72,31	98,69	2491,00	0,00

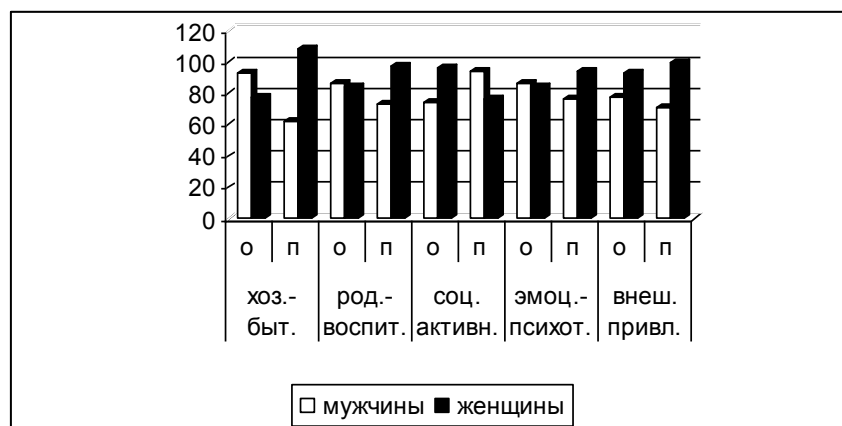

Рис. 1. Соотношение ожиданий и притязаний в семейной жизни мужчин и женщин, состоящих в межнациональных браках

Семейные ценности и установки проверялись и посредством «Теста измерения установок в семейной паре» Ю.Е. Алешинной. Результаты подтвердили значимость сексуальной сферы супружества в ценностной структуре арабских мужчин. Тем не менее, она сопровождается выраженным запретом на обсуждение темы секса и сексуальной жизни. Среди других сфер выделяется высокая значимость детей и оптимистичное представление о людях.

В свою очередь, русские женщины превыше всего ставят сферу позитивного отношения к людям. Второе место по значимости занимает установка на отход от традиционной роли женщины в семье, т.е. на всестороннюю самореализацию женщины. Данные ценности указывают на широту мировоззрений русских женщин, что является важным фактором успешных отношений с представителями других культур, в том числе и брака.

Сравнительный анализ показал, что арабские мужья в целом более детоцентричны, чем их русские жены ($p=0,000$). В арабской культуре в целом закреплено отношение к детям как смыслу существования семьи. Установки на романтическую любовь также более свойственны арабским мужчинам ($p=0,005$). В арабской культуре сильнее представлены стереотипы романтических отношений и ухаживания. Также была подтверждена статистически более высокая значимость сексуальной сферы семьи для мужчин ($p=0,000$). С другой стороны, стоит отметить схожесть установок в отношении восприятия окружающих людей, запретности темы секса для обсуждения, негативного отношения к разводу, установки скорее на удовольствие, чем долг и относительную автономность супругов.

Несмотря на довольно высокую совместимость жизненных и семейных ценностей и установок, результаты по «Тест-опроснику удовлетворенности браком (ОУБ)» В.В. Столина, Т.Л. Романовой

и Г.П. Бутенкоговорят об относительно низком уровне субъективного благополучия в исследуемых семьях. Это свидетельствует о присутствии ряда нерешенных проблем в данных семьях. Благополучие разной степени наблюдается у 43% арабских мужчин и у 68% русских женщин. Благополучие разной степени выраженности наблюдается у 41% арабских мужчин и у 25% русских женщин. Переходные показатели благополучия имеются у 16% мужчин и 7% женщин.

В качестве объяснения выявленных фактов можно отметить прохождение многих семей через периоды типичных семейных кризисов, порой совпадающих с возрастными кризисами супругов или же детей.

В последнюю очередь приведем результаты методики «Описание Вашей семьи» П. Страттона. Характеризуя словесно свои семьи, как арабские мужчины, так и русские женщины заявляют, что семья в основном хорошо справляется с трудностями, и что коммуникация хорошо налажена. Они считают, что их семьи успешно справляются со своими задачами, но при этом допускают, что семейная психотерапия могла бы быть им полезна, т.е. готовы работать над улучшением семейных взаимоотношений. Большая часть супругов дала положительную словесную характеристику семьи (69,4% мужчин и 67,1% женщин), к примеру: хорошая, дружная, счастливая, любовь и т.д.

С точки зрения арабских мужчин, основные проблемы семьи касаются воспитания и рождения детей, различий в интересах и религии, материальных затруднений. В женской выборке этот список дополнен культурными и мировоззренческими различиями, нехваткой времени на семью, отношениями с родственниками мужа и работой за рубежом. В ряде случаев проблема отмечена только женой (29,4%) или только мужем (8,2%), что можно объяснить неравномерным участием в определенной сфере жизни семьи, или же супруги указа-

ли разные проблемы (14,1%), что скорее всего говорит о разной атрибуции причин напряжения в семье.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что в арабско-русских семьях существует определенное единство общих жизненных позиций, вместе с тем подчеркнута установка на поиск общего языка и выполнение эмоционально-психотерапевтической функции семьи. Ролевые ожидания и притязания, скорее всего сформированные на взаимодополняющихся гендерных стереотипах, согласованы и способствуют

укреплению семьи, распределяя нагрузки и ресурсы. Тем не менее, обнаружены специфические проблемы семей межкультурного типа, проявляющиеся в разных представлениях о воспитании детей, выражении любви, сексуальной жизни, а также в некоторых гендерных установках. Трудности уживания этнокультурных различий, в сочетании с семейными и возрастными кризисами, снижают удовлетворенность супругов в межнациональных семьях и требуют поиска конструктивных способов воздействия на семейную систему и разрешения разногласий.

Литература

1. Гуэссаб К.Э., Арабская культура как социальный феномен [Электронный ресурс] // Культурологічний вісник, 2014, Вип. 32, С. 172-176. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Kultv_2014_32_34
2. Мухамеджанова Н.М. Ценностные ориентации личности как результат приобщения к культуре. – URL: http://bank.orenipk.ru/Text/t13_204.htm
3. Накохова Р.Р., Концепция трансформации ценностных ориентаций в новой социокультурной среде [Электронный ресурс] // Мир культур и культура мира. III Всероссийская научно-практическая конференция «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития». Сборник материалов. – М., 2011. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/ethnopsy/issue/40399.shtml>
4. Трифонова Т.Л., Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей, дисс. канд. фил. наук, Улан-Удэ, 2009
5. Харчев А.Х. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979.

References

1. Gujessab K.Je., Arabskaja kul'tura kak social'nyj fenomen [Elektronnij resurs] // Kul'turologichnij visnik, 2014, Vip. 32, S. 172-176. Rezhim dostupa: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Kultv_2014_32_34
2. Muhamedzhanova N.M. Cennostnye orientacii lichnosti kak rezul'tat priobshhenija k kul'ture. – URL: http://bank.orenipk.ru/Text/t13_204.htm
3. Nakohova R.R., Konceptija transformacii cennostnyh orientacij v novoj sociokul'turnoj srede [Elektronnij resurs] // Mir kul'tur i kul'tura mira. III Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Prakticheskaja jetnopsihologija: aktual'nye problemy i perspektivy razvitija». Sbornik materialov. – M., 2011. – Rezhim dostupa: <http://psyjournals.ru/ethnopsy/issue/40399.shtml>
4. Trifonova T.L., Osobennosti cennostnyh orientacij sovremennyh mezhnacional'nyh semej, diss. kand. fil. nauk, Ulan-Udje, 2009
5. Harchev A.H. Brak i sem'ja v SSSR. M.: Mysl', 1979.

*Jaber Hassan M.A., Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia*

FEATURE OF VALUABLE ORIENTATIONS OF SPOUSES IN INTERCULTURAL FAMILIES

Abstract: the article presents the main results of the research of valuable orientations of spouses in ethnic families in the Arab-Russian marriages. It is determined that the overall value structure of the Arabic men and their Russian wives in general similar, with some gender-stereotypical differences. Role expectations and claims in the Arab-Russian couples mostly complement each other. Some cultural and gender-based differences in the relationship of spouses to different aspects of family life are discovered. It was shown that despite the positive perception of the family and the relative similarity of life and family units, ethnic families face specific formation problems, which can act as a source of reduced satisfaction with the family life.

Keywords: transnational family, values, family setting, role expectations and claims marital satisfaction

*Тарасов С.В., кандидат психологических наук, доцент,
Пензенский государственный университет,
Трошин Д.А., медицинский психолог,
ГБУЗ «Областная наркологическая больница»*

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена изучению активных методов обучения и их применению в учебном процессе. Выявлены теоретические основы активных методов обучения, приведена классификация и характеристика активных методов обучения, изучен опыт использования активных методов обучения на практике.

Ключевые слова: методы обучения, активные методы обучения, кейс-технологии, презентации, проблемная лекция, дидактические игры, баскет-метод

В настоящее время учебный процесс вне зависимости от уровня образования постоянно совершенствуется. Сегодня стране нужны активные, творческие личности. Поэтому в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом инноватизация и активизация познавательной деятельности сегодня актуальна как никогда [1].

В специальной литературе есть разные трактовки терминов «метод обучения» и «прием обучения». По сути – это способ взаимодействия учителя и учащихся, с помощью которого происходит передача знаний, умений и навыков. Разница в том, что прием – это кратковременный способ, который предполагает работу с одним, конкретным ЗУНом. А метод – процесс длительный, состоящий из нескольких этапов и включающий в себя множество приемов. Таким образом, прием обучения – лишь составная часть того или иного метода.

В данной статье термины «активные и инновационные методы обучения» будут использоваться как синонимы.

Методы классифицируют по разным признакам:

- по характеру учебной деятельности: репродуктивные, проблемные, исследовательские, поисковые, объяснительно-иллюстративные, эвристические и пр.;
- по степени активности педагога и учащихся: активные и пассивные;
- по источнику учебного материала: словесные, наглядные, практические;
- по способу организации учебно-познавательной деятельности: методы формирования ЗУН на практике, методы получения новых знаний методы проверки и оценивания

Активные методы обучения строятся по схеме взаимодействия «учитель = ученик». Из названия понятно, что это такие методы, которые предполагают равнозначное участие учителя и учащихся в

учебном процессе. То есть, дети выступают как равные участники и создатели урока.

Идея активных методов обучения в педагогике не нова. Родоначальниками метода принято считать таких прославленных педагогов, как Я. Коменский, И. Песталоцци, А. Дистервег, Г. Гегель, Ж. Руссо, Д. Дьюи. Хотя мысль, что успешное обучение строится, прежде всего, на самопознании, встречается еще у античных философов. В современной же педагогике существенный вклад в развитие теории и практики применения методов активного обучения внесли такие ученые как Бабанский Ю.К., Балаев А.А., Загвязинский В.И., Ибрагимов Е.М., Кавтарадзе Д.Н., Крутых Е.В., Наумов Л.Б., Новиков А. М., Платов В.Я., Подиновский В.В., Рыбальский В.И., Литвиненко Е.А. и др.

Признаки активных методов обучения следующие: активизация мышления, причем учащийся вынужден быть активным; длительное время активности – учащийся работает не эпизодически, а в течение всего учебного процесса; самостоятельность в выработке и поиске решений поставленных задач; мотивированность к обучению.

Существует достаточно много активных методов обучения. К ним относятся: метод мозгового штурма, фундаменталистский метод, кейс-стади метод, метод «грозди», метод «дерево решений», метод «сократический диалог», метод проекта, метод «займите позицию», метод «цепочки» и др. Но какой или какие методы бы ни использовал преподаватель, все они способствуют активной самостоятельной деятельности учащихся, позволяют им активнее включиться в учебный процесс, вести себя более ответственно в своей ведущей деятельности [2]. А как результат – получить дополнительный опыт, научиться принимать решения и нести за себя ответственность. Самые распространенные методы активного обучения охарактеризованы в табл. 1.

Таблица 1

Методы активного обучения

Название метода	Характеристика метода
Презентации	Наиболее простой и доступный метод для использования на уроках. Это демонстрирование слайдов, подготовленных самими учащимися по теме.
Кейс-технологии	Используются в педагогике с прошлого века. Строится на анализе смоделированных или реальных ситуаций и поиске решения. Причем различают два подхода к созданию кейсов. Американская школа предлагает поиск одного-единственного правильного решения поставленной задачи. Европейская школа, наоборот, приветствует многогранность решений и их обоснование.
Проблемная лекция	В отличие от традиционной, передача знаний во время проблемной лекции происходит не в пассивной форме. То есть учитель не преподносит готовые утверждения, а лишь ставит вопросы и обозначает проблему. Правила выводят сами учащиеся. Этот метод достаточно сложен и требует наличия у учеников определенного опыта логических рассуждений.
Дидактические игры	В отличие от деловых игр, дидактические игры регламентируются жестко и не предполагают выработку логической цепочки для решения проблемы. Игровые методы можно отнести и к интерактивным методам обучения. Все зависит от выбора игры. Так, популярные игры-путешествия, спектакли, викторины, КВН – это приемы из арсенала интерактивных методов, так как предполагают взаимодействие учащихся друг с другом.
Баскет-метод	Основан на имитации ситуации. Например, ученик должен выступить в роли гида и провести экскурсию по историческому музею. При этом его задача – собрать и донести информацию о каждом экспонате.

Таким образом, в процессе обучения педагог может выбирать как один активный метод, так и использовать комбинацию нескольких. Но успех зависит от системности и соотношения выбранных методов и поставленных задач.

Е.В. Крутых указывает, что с помощью активных методов преподаватель в учебном процессе может решать несколько задач: активизировать участие учащихся разного уровня подготовки; организовать контроль процесса освоения материала учащимися; управлять процессом обучения. При этом активные методы можно использовать на разных этапах обучения [6].

При помощи активных методов в учебный процесс вовлекаются все учащиеся. С их помощью повышается учебная мотивация учащихся, закрепляются навыки. «Активные методы обучения позволяют успешно формировать способность адаптироваться в группе; умение устанавливать личные контакты; обмениваться информацией; готовность принять на себя ответственность за деятельность группы; способность выдвигать и формулировать идеи, проекты; готовность идти на оправданный риск и принимать нестандартные решения; умение избегать повторения ошибок и про-

счетов; Способность ясно и убедительно излагать свои мысли, быть немногословным, но понятным; способность предвидеть последствия предпринимаемых шагов; умение эффективно управлять своей деятельностью и временем» [5].

Успешность использования активных методов сегодня под пристальным вниманием исследователей-педагогов. Так, проведенное исследование в техническом вузе показало, что большая часть преподавателей охотно применяют активные методы, причем наибольшей популярностью у них пользуются дискуссии. Выбор преподавателем метода зависит в основном от мотивации учащихся. А у учащихся при положительной мотивации повышается эффективность учебного процесса [6].

Итак, в заключении следует отметить, что все активные методы обучения призваны решать главную задачу, сформулированную в ФГОС – научить личность учиться. То есть истина не должна преподноситься «на блюдечке». Гораздо важнее развивать критическое мышление, основанное на анализе ситуации, самостоятельном поиске информации, построению логической цепочки и принятию взвешенного и аргументированного решения.

Литература

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением правительства Рос. Федерации от 08.12.2011 №2227-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: ГАРАНТ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc>
2. Байтусова И.Е., Новохатская Е.Н., Тасбулатова Э.М. Активные методы обучения в высшей школе. URL: http://www.rusnauka.com/32_DWS_2008/Pedagogica/36620.doc.htm (дата обращения: 11.12.2016 г.)
3. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы: методическое пособие. М.: КНОРУС; Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. 192 с.
4. Генике Е.А. Активные методы обучения: новый подход. М.: Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2015. 176 с.
5. Гуцин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал. 2012. №2. С. 1. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mnenie%20%20expertov/2012n2a1.pdf> (дата обращения: 11.12.2016 г.)
6. Крутых Е.В. Активные методы обучения в профессиональной подготовке будущих специалистов. научно-практической конференции «Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития» (23 сентября 2011 г.); Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере. Краснодар: ИЭиУМиСС, 2011. 336 с.

References

1. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: utv. Rasporjazheniem pravitel'stva Ros. Federacii ot 08.12.2011 №2227-r [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: GARANT: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc>
2. Bajtusova I.E., Novohatskaja E.N., Tasbulatova Je.M. Aktivnye metody obuchenija v vysshej shkole. URL: http://www.rusnauka.com/32_DWS_2008/Pedagogica/36620.doc.htm (data obrashhenija: 11.12.2016 g.)
3. Burnjasheva L.A., Gazgireeva L.H. Aktivnye i interaktivnye metody obuchenija v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly: metodicheskoe posobie. M.: KNORUS; Pjatigorsk: Pjatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2016. 192 s.
4. Genike E.A. Aktivnye metody obuchenija: novyj podhod. M.: Nacional'nyj knizhnyj centr, IF «Sentjabr'», 2015. 176 s.
5. Gushhin Ju.V. Interaktivnye metody obuchenija v vysshej shkole // Psihologicheskij zhurnal. 2012. №2. S. 1. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mnenie%20%20expertov/2012n2a1.pdf> (data obrashhenija: 11.12.2016 g.)
6. Krutyh E.V. Aktivnye metody obuchenija v professional'noj podgotovke budushhih specialistov. nauchno-prakticheskoy konferencii «Social'naja sfera obshhestva: innovacionnye tendencii razvitija» (23 sentjabrja 2011 g.); Institut jekonomiki i upravlenija v medicine i social'noj sfere. Krasnodar: IJeiUMiSS, 2011. 336 s.

*Tarasov S.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Penza State University,
Troshin D.A., Clinical Psychologist,
Regional Narcological Hospital*

ACTIVE LEARNING METHODS

Abstract: the article is devoted to the study of active learning methods and their application in the educational process. The theoretical foundations of active learning methods, classification and characteristics of active learning methods are identified, the experience of using active learning methods in practice is studied.

Keywords: teaching methods, active learning methods, case studies, presentation, problem lecture, didactic games, basket-method

*Мединцева О.В., соискатель,
Институт Специальной педагогики и психологии им. Р.Валленберга*

ОСОБЕННОСТИ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ (КОММУНИКАбельНОСТИ) ЛИЦ С ТЯЖЕЛОЙ ЗРИТЕЛЬНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности процесса общения и представлены данные исследования по выявлению уровня коммуникативной активности и степени выраженности общительности (коммуникабельности) лиц с тяжелой зрительной патологией.

Ключевые слова: тифлопсихология, инвалид, коммуникативная активность, нарушение зрения, общение, общительность (коммуникабельность), психокоррекция

Общение есть способ и условие социального развития личности и ее эффективного функционирования [4, с. 7].

В психологии установлено, что развитие человека, его социализация, превращение в «общественного человека» начинаются с общения с близкими ему людьми.

Вне общения формирование личности вообще невозможно. Именно в процессе общения с другими людьми человек усваивает общечеловеческий опыт, накапливает знания, овладевает умениями и навыками, формирует свое сознание и самосознание, вырабатывает убеждения, идеалы и т.п. Только в процессе общения формируются духовные потребности, нравственные и эстетические чувства, складывается характер.

Общение – имеет огромное значение в развитии не только отдельной личности, но и общества в целом. И естественно, что в процессе общения происходит проявления определенных черт личности, влияющих на коммуникативную активность человека. Одним из таких качеств личности является коммуникабельность или общительность. Данное качество личности может быть рассмотрено, как тенденция иметь и устанавливать личные отношения [7].

А так же как, черта характера личности, выражающая потребность и способность человека к общению, контактам с другими людьми, установлению с ними взаимопонимания [8].

Общительность – качество личности, обеспечивающее коммуникацию, т.е. процесс общения, взаимодействия и построения отношений между людьми. Понятие общительность связано с терминами коммуникативность, контактность, но является более операциональным определением (высказыванием, выражением), которое применяется многими исследователями в различных сферах научной и практической деятельности. Общительность рассматривается как многофункциональное качество личности и исследуется в различных областях: психологии и

психодиагностики личности, общей и социальной психологии, психологии индивидуальности [2].

Как отмечалось ранее в статье «Особенности коммуникативной активности лиц с тяжелой патологией зрения», имеющиеся трудности в коммуникативной активности людей с тяжелой зрительной патологией, а также в связи с тем, что данный процесс недостаточно изучен – исследование процесса общения и сегодня является актуальным. Также, актуальным делает исследование данного вопроса и тот факт, что в тифлопсихологии процесс общения рассматривается, как компонент компенсации дефекта, реабилитации и интеграции незрячих в обществе [6].

Кроме того большое значение в коммуникабельности имеют индивидуальные особенности личности человека – его характер, интересы, способности, темперамент, волевые качества, особенности интеллекта и т.д. Соответственно становится актуальным и изучение таких черт личности, как общительность или коммуникабельность, качество сформированности и степень выраженности которых, также определяет уровень коммуникативной активности.

Несмотря на актуальность проблемы, связанной с возросшей потребностью в социальной активности инвалидов по зрению, в настоящее время в тифлопсихологии новые исследования по данному направлению малочисленны.

Целью нашего исследования было определение уровня коммуникативной активности и степени выраженности черты личности – общительности(коммуникабельности) у лиц с тяжелой патологией зрения. При обобщении характеристики обследуемой группы по преимущественным показателям, можно отметить, что это женщины с тяжелым нарушением зрения (приобретенным в зрелом возрасте) от 20 до 40 лет, имеющие в большинстве своем среднее образование (95%), (5% – 1 человек со средним специальным образованием, со стажем слепоты от

4-6 лет, имеющие остроту зрения от 0 до визуса 0,03 на лучшем глазу (показатель соответствующий инвалидам 1 группы по зрению).

В исследовании приняли участие 20 человек.

Для представления выборки была использована методика «Оценка уровня общительности» (тест В.Ф. Ряховского). Данная методика предлагает разделить испытуемых на категории в зависимости от выраженности такого качества личности, как общительность или коммуникабельность. Так в классификаторе теста предлагается 7 уровней коммуникабельности, в соответствии с которыми и определяется категория респондентов.

1 уровень – демонстрирует явное проявление некоммуникабельности,

2 уровень – проявление замкнутости, неразговорчивости, предпочтение одиночеству,

3 уровень – подразумевает проявление общительности в известной степени,

4 уровень – уровень нормальной коммуникабельности,

5 уровень – демонстрирует проявление общительности (порой, быть может, даже сверх меры),

6 уровень – высокий уровень общительности, который можно наблюдать практически во всех ситуациях,

7 уровень – высокий уровень коммуникабельности, носящий болезненный характер [3].

Проведя анализ результатов исследования, по тесту «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского, с помощью которого можно было проследить уровень коммуникабельности испытуемых, можно заметить, что в группе преобладали неразговорчивые и замкнутые участники, предпочитающие одиночество. Это люди, у которых практически нет друзей, это люди у которых необходимость новых контактов вызывает определенное дискомфортное состояние. По результатам испытания все участники группы продемонстрировали очень низкую коммуникабельность и общительность.

Полученные результаты показывают, что тяжелый дефект зрения не может быть безразличен для личности: слишком велика роль зрения в процессе познания, труда, общения

Таким образом, можно сделать вывод, что сам факт утраты или глубокого нарушения зрения, изменение взаимоотношения с предметным и социальным миром (нарушение гомеостаза, т.е. равновесия со средой), нарушение возможности самореализации и другие последствия слепоты сказываются на всех сферах жизнедеятельности человека [1].

В поведении это проявляется в уходе от межличностных контактов, замкнутости, необщительности, стремлении не попадать в компанию незнакомых людей, развитии комплекса мало- или неполноценности.

Нормальный уровень коммуникабельности (соответствует 4 уровню по классификатору теста), как самый приемлемый, который выводит на адекватное общение, а так же способствует активной позиции в общении и проявлению инициативы в коммуникационных контактах не был обнаружен в исследуемой группе респондентов.

Большинство испытуемых соответствуют 2 и 3 уровням общительности (2-ой уровень – 18 человек (90 %), 3-тий уровень – 2 человека (10%)), а именно соответствуют невысокой степени выраженности данной черты личности, что в свою очередь приводит к проявлению невысокого уровня коммуникативной активности.

Полученные результаты выявили особенности коммуникативной активности и степень выраженности общительности (коммуникабельности) у лиц с тяжелым нарушением зрения.

Таким образом, полученные результаты по приведенной методике, а также результаты, полученные ранее по методике коммуникативных умений Михельсона. (Перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха) [6], выявили невысокий уровень коммуникативной активности, качества сформированности коммуникативных умений и степени выраженности коммуникабельности у лиц с тяжелой патологией зрения, а следовательно можно говорить о необходимости и целесообразности организации и проведения психокоррекционной работы с использованием активных методов обучения, таких как социально-психологический тренинг, с целью коррекции уровня коммуникативной активности и компетентности у данной категории испытуемых.

Литература

1. Амяга Н.В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении. Личность. Общение. Групповые процессы. М.,1991. С. 37 – 74.
2. Ананьева Н.А. Диагностические принципы распознавания коммуникативных качеств личности // Ученые записки. Рос. гос. социального ун-та. №5. Спецвып. М., 2006.
3. Большая энциклопедия психологических тестов М.: Эксмо, 2007, ISBN 978-5-699-13698-8

4. Глозман Ж.М. Общение и здоровье личности: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.:Издательский центр «Академия»,2002. 208 с., С. 7.
5. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов М.: Эксмо, 2007, ISBN978-5-699-13698-8. (с.).
6. Мединцева О.В. Особенности коммуникативной активности лиц с тяжелой зрительной патологией // Успехи современной науки. 2016. №7. Т. 1.
7. Оксфордский толковый словарь по психологии) <http://www.вокабула.рф/словари/оксфордский-толковый-словарь-по-психологии/общительность>
8. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы. Справочное издание / Автор-составитель доктор психологических наук, доцент Н.И. Конюхов. Москва. 1992. <https://refdb.ru/look/1751712-pall.html>

References

1. Amjaga N.V. Samoraskrytie i samopred#javlenie lichnosti v obshhenii. Lichnost'. Obshhenie. Gruppye processy. M.,1991. S. 37 – 74.
2. Anan'eva N.A. Diagnosticheskie principy raspoznavaniya kommunikativnyh kachestv lichnosti // Uchenye zapiski. Ros. gos. social'nogo un-ta. №5. Spetsvyp. M., 2006.
3. Bol'shaja jenciklopedija psihologicheskikh testov M.: Jeksmo, 2007, ISBN 978-5-699-13698-8
4. Glozman Zh.M. Obshhenie i zdorov'e lichnosti: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.:Izdatel'skij centr «Akademija»,2002. 208 s., S. 7.
5. Karelin A.A. Bol'shaja jenciklopedija psihologicheskikh testov M.: Jeksmo, 2007, ISBN978-5-699-13698-8. (s.).
6. Medinceva O.V. Osobennosti kommunikativnoj aktivnosti lic s tjazheloj zritel'noj patologiej // Uspehi sovmremennoj nauki. 2016. №7. Т. 1.
7. Oksfordskij tolkovyj slovar' po psihologii) <http://www.vokabula.rf/slovari/oksfordskij-tolkovyj-slovar'-po-psihologii/obshhitel'nost'>
8. Prikladnye aspekty sovmremennoj psihologii: terminy, zakony, koncepcii, metody. Spravochnoe izdanie / Avtor-sostavitel' doktor psihologicheskikh nauk, docent N.I. Konjuhov. Moskva. 1992. <https://refdb.ru/look/1751712-pall.html>

*Medintseva O.V., Applicant,
Institute of Special Pedagogy and Psychology named after R .Wallenberg*

FEATURES OF SOCIABILITY (INTERPERSONAL SKILLS) PERSONS WITH SEVERE VISUAL PATHOLOGIES

Abstract: the article discusses the features of the communication process and presents the research data to identify the level of communicative activity and the degree of sociability (interpersonal skills) of persons with severe visual disorders.

Keywords: typhlopedagogy, disabled, communicative activity, impaired vision, communication, sociability (interpersonal skills), psychological correction

*Ларина А.А., кандидат психологических наук, доцент,
Воронежский экономико-правовой институт (филиал в городе Старый Оскол)*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье представлены ключевые психолого-педагогические условия развития лидерских качеств представителей студенческого сообщества. В рамках исследования рассматриваются наиболее эффективные психолого-педагогические технологии. По результатам исследования формулируется вывод о необходимости целенаправленного развития лидерских качеств у студентов на основе личной ответственности.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия, лидерские качества, личная ответственность, мотивация, студенты

Современной системе профессионального образования Российской Федерации нужны новые психолого-педагогические подходы к процессу формирования лидерских качеств у студентов, отвечающие требованиям и системе ценностей гражданского общества.

В настоящее время существенно возросли требования к качеству профессиональной подготовки специалистов в системе высшего образования. Основными условиями обеспечения этих требований являются: ориентация на качественные параметры в подготовке специалистов, применение инновационных технологий в обучении.

Имеющихся психолого-педагогических программы развития лидерских качеств личности студентов опираются на развитие мотивации лидерства, учета индивидуально-психологических особенностей личности, развитие личного потенциала участников, совершенствования операционной составляющей – умений планирования, контроля/самоконтроля, общения, переговоров и тому подобное.

Развитие ответственности как устойчивого личностного качества требует длительной целенаправленной работы по развитию и саморазвитию субъектом этого качества, что связано с достаточно глубоким переосмыслением собственной жизненной позиции, ценностных ориентаций.

Процесс развития ответственности характеризуется единством и взаимосвязью между педагогическими воздействиями и активностью самой личности. Эта взаимосвязь проявляется в том, что для развития ответственности необходимы соответствующие внешние условия, наличие определенных общественных требований, но в то же время, эти внешние условия лишь тогда способствуют развитию ответственности, когда личность проявляет сознательную активность в отношении формирования у себя этого качества [3, с. 42].

Программы развития лидерских качеств студентов предполагают создание как соответствующей развивающей среды (специальные психолого-

педагогические воздействия, групповое взаимодействие в процессе тренинга, организация общественно-значимой деятельности студентов), так и комплекс средств, направленных на развитие мотивации самопознания и самосовершенствования личности, саморазвитие ответственности как интегрального личностного качества, выступающего системообразующей относительно лидерских качеств.

Основываясь на исследованиях по проблеме формирования и развития лидерских качеств личности, можно определить следующие психолого-педагогические условия для эффективного развития лидерских качеств студентов [1, с. 23]:

- учет индивидуально-психологических особенностей и развитие мотивации лидерства студентов;
- развитие ответственности как основы ответственного лидерства;
- создание развивающей личностно-ориентированной среды в тренинговом и реальном учебном и внеучебном взаимодействии студентов, которые отмечаются релевантными характеристиками (содержание деятельности, групповая динамика, проблемность, рефлексия); направленными на развитие ответственности как основы лидерства;
- обеспечение целенаправленного развития лидерских качеств юношей и девушек путем организации студенческого коллектива, самоуправления и использование интерактивных форм работы (тренинги, ролевые игры).

К психолого-педагогическим технологиям, которые наиболее эффективно используются с целью личностного развития, позволяет выделить следующие виды технологий [4, с. 100]:

- интеграционные, которые предусматривают интеграцию знаний и умений из разных учебных дисциплин, различных видов деятельности и форм организации обучения;
- игровые, направленные на формирование у студентов умения решать творческие задачи: де-

ловые и ролевые игры, имитационные упражнения, игровое проектирование, решение практических задач;

- тренинговые, которые обеспечивают проработку отдельных алгоритмов решения творческих задач;

- диалоговые тренинги, которые направлены на развитие диалогового мышления в системе субъект – субъект.

Психологи и педагоги за счет специально разработанных тренинговых программ могут оказать молодым людям помощь в осознании ими собственных мотивов и развития лидерских качеств, направить лидерскую активность личности, помочь в отработке навыков лидерской деятельности [2, с. 926]. По нашему мнению, студенты нуждаются в своевременной и грамотной помощи со стороны взрослых для реализации своих потенциальных способностей, в том числе и лидерских. Следовательно, процесс развития лидерских качеств студентов должен выступать частью целостного педагогического процесса ВУЗа и базироваться на особых условиях, которые обеспечивают его эффективность.

Выводы. Следует отметить необходимость целенаправленного развития у студентов лидерских качеств личности на основе личной ответственно-

сти. Ответственность является интегральной качеством личности, имеет сложную структуру, проявляется на разных уровнях – ситуативной, устойчивой, личностной, а в наиболее развитом виде выступает основой организации жизнедеятельности и построения жизненного пути личности.

Мотивация студентов к развитию лидерских качеств на основе ответственности выступает одним из внутренних факторов активности личности. Именно ответственность, по мнению социальных психологов, имеет значительное влияние на успешность лидерства наряду с другими факторами, такими как честность, инициативность, уверенность в себе, и дисциплинированность.

Одним из важных условий развития лидерских качеств студентов является создание развивающей личностно-ориентированной среды в тренинговом взаимодействии студентов. Важным организационным аспектом является формирования тренинговой группы. Выбор участников тренинга должен осуществляться на добровольной основе, в процессе индивидуальной беседы, желательно по результатам предварительной психодиагностики. Таким образом каждый участник будет максимально подготовлен к участию в тренинге, понимать его цели и задачи, относиться к нему осознанно.

Литература

1. Андреева С.В. Педагогические условия формирования лидерских качеств студентов // Высшее образование сегодня. N3. 2014. С. 22 – 26.
2. Кузнецова Т.И. Педагогический потенциал технологии «тайм-менеджмент» в профессиональном и личностном развитии студентов // Молодой ученый. N8. 2015. С. 966 – 969.
3. Манузина Е.Б. Педагогическое сопровождение студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. N1. 2011. С. 41 – 45.
4. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе: монография. М. : Логос, 2012. 448 с.

References

1. Andreeva S.V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija liderskih kachestv studentov // Vysshee obrazovanie segodnja. N3. 2014. С. 22 – 26.
2. Kuznecova T.I. Pedagogicheskij potencial tehnologii «tajm-menedzhment» v professional'nom i lichnostnom razvitii studentov // Molodoj uchenyj. N8. 2015. S. 966 – 969.
3. Manuzina E.B. Pedagogicheskoe soprovozhdenie studentov v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah vysshego professional'nogo obrazovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. N1. 2011. С. 41 – 45.
4. Serikov V.V. Razvitie lichnosti v obrazovatel'nom processe: monografija. M. : Logos, 2012. 448 s

*Larina A.A., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stary Oskol branch of Voronezh Economic Jural Institute*

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT
OF STUDENTS' LEADERSHIP QUALITIES**

Abstract: the article presents key psychological and pedagogical conditions of development of leadership skills of the representatives of the student community. The study discusses the most effective psychological and pedagogical technologies. The results of the research formulated the conclusion about the necessity of purposeful development of leadership skills among students based on personal responsibility.

Keywords: psychological-pedagogical technologies, leadership, personal responsibility, motivation, students

*Митряшкина Н.В., заведующая организационно-методическим отделением,
Центр психолого-педагогической помощи населению «Альгис» (Ставрополь)*

СВЯЗЬ ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ЖЕНЩИН С ОБРАЗОМ ДЕТСТВА

Аннотация: статья посвящена изучению взаимосвязи опыта детства с особенностями жизни во взрослом возрасте. Автором была выдвинута гипотеза о существовании определенных объектных отношений в детстве у младенца с матерью, которые формируют внутреннюю систему отношений младенца, определяют его мировосприятие и дальнейшие межличностные связи, передачу модели объектных отношений последующим поколениям. Полученные результаты подтверждают наличие связи между определенными объектными отношениями в детстве у младенца с матерью и сформированной внутренней системой мировосприятия и вторичными межличностными связями.

Ключевые слова: теория привязанности Дж. Боулби, личностные границы, суверенность психологического пространства

Многие отечественные и зарубежные психологи исследовали влияние ранних объектных отношений на актуальные отношения человека во взрослой жизни. Эмоционально-личностный контекст привязанности как базовой структуры объектных отношений рассматривался отечественными психологами. В работах Н.Н. Авдеевой [1] привязанность к матери рассматривается как основа формирования образа «Я» и дальнейшего психического благополучия. М.В. Покатаева [5] говорит о том, что тип привязанности ребенка к матери определяется поведением матери и регламентирует сиблинговые отношения, с целью получения большего материнского внимания. В зарубежной психологии особую популярность приобрела теория привязанности, разработанная Дж. Боулби и М. Эйнсворт [2]. Согласно этой теории, отношения, возникающие между младенцем и матерью, детерминируются привязанностью, возникающей между ними, и определяют дальнейшее развитие ребенка. Функциями матери кроме удовлетворения базовых физиологических потребностей младенца, является обеспечение его базовых психологических потребностей в любви, безопасности, надежности и уверенности в своей защищенности. Если это так, то младенец, вырастая, способен налаживать вторичные привязанности с другими людьми. В противном случае, он не сможет устанавливать вторичные привязанности, пока эти базовые потребности не будут удовлетворены. М. Малер [3] – венский педиатр и детский психоаналитик – изучала эмоциональные связи между младенцем и матерью и рассматривала отношения мать-дитя как динамическое единство противоположных стремлений – потребность ребенка в привязанности к матери, с одной стороны, и стремления ребенка к собственной автономии через установление четких границ своего «Я» в этих отношениях – с другой. Этот процесс также отражает качество ранних объектных отношений ребенка и

его способность выстраивать связи с другими людьми вне материнско-детских отношений.

Вопрос границ в материнско-детских отношениях находит свое продолжение в рассмотрении индивидуального опыта психологического пространства. В теории психологической суверенности С.К. Нартовой-Бочавер [4], суверенность психологического пространства понимается как способность субъекта контролировать свое психологическое пространство, находить психологический компромисс между собственными потребностями и потребностями других людей, а также как состояние актуальных психологических границ. Именно это происходит в ранних объектных отношениях в процессе интериоризации (Л.С. Выготский). В процессе взаимодействия ребенка с первичным объектом (Д. Винникотт, Д. Стерн), с участием «переходного объекта» и «переходного пространства» (Д. Винникотт) во внутриспсихическом пространстве ребенка формируется «личное пространство» (Р. Соммер), а также понятие о социальном «психологическом времени и пространстве» (К. Левин).

В процессе изучения связи особенности актуальных объектных отношений у женщин с образом детства нами была выдвинута следующая гипотеза:

Особенности личностных границ, сформированных в детстве имеют связь с актуальными отношениями взрослой женщины.

Существуют возрастные различия связи особенностей актуальных отношений взрослой женщины с характеристиками раннего детского опыта.

Исследование, направленное на доказательство верности выдвинутой гипотезы, предполагало 2 этапа. На первом этапе исследования приняли участие 198 женщин в возрасте от 21 года до 43 лет, имеющих 1 ребенка дошкольного возраста. 40 из них в своем детстве не посещали детское дошко-

льное учреждение, 158 посещали детский сад. Выборка была уравнена по образованию женщин, наличию у них 1 ребенка дошкольного возраста.

На первом этапе были диагностированы особенности актуальных отношений женщины, степень ее удовлетворенности отношениями с мамой в детстве, значимость мамы, папы; собраны фактические данные относительно детства женщины (возраст начала посещения дошкольного учреждения, состав актуальной и родительской семьи).

Для измерения особенностей актуальных отношений была использована «Шкала опыта в близких отношениях» К. Бреннан и П. Шейвер (Experiences in Close Relationship, ECR), адаптированная Т.В. Казанцевой (Казанцева, 2008).

В качестве характеристик детского опыта использовались как объективные показатели – возраст начала посещения дошкольного учреждения, состав актуальной и родительской семьи так и субъективная оценка удовлетворенности отношениями с мамой в детстве (от 1 до 5), значимости мамы и папы в детстве (от 1 до 7).

Выводы 1 этапа исследования.

Сравнение групп женщин, имевших и не имевших опыт посещения яслей по уровню тревожности, избегания, удовлетворенности отношениями с мамой, значимостью мамы и папы в детстве не выявило различий по этим показателям.

У женщин, не ходивших в ясли, нет связей тревожности и избегания с возрастом, но тревожность связана со значимостью мамы в детстве. С возрастом у них увеличивается критичность к маме и снижается удовлетворенность отношениями с мамой.

У женщин, имевших опыт посещения дошкольного учреждения тревожность с возрастом увеличивается и присутствуют значимые связи этого показателя с особенностями детского опыта – удовлетворенностью отношениями с мамой, возрастом посещения дошкольного учреждения и значимостью папы.

Избегание с возрастом не связано, но прямо связано с неудовлетворенностью мамой, возрастом посещения дошкольного учреждения и значимостью папы.

Возраст начала посещения дошкольного учреждения связан с субъективной оценкой значимости родителей и удовлетворенностью отношениями с мамой, однако анализ относительного вклада возраста начала посещения дошкольного учреждения и субъективной оценки детского опыта показал значимость как возраста с которого ребенок начал ходить в дошкольное учреждение, так и значимость отношений с отцом. Однако относительно больший вклад в тревожность и избегание отношений вносит возраст начала посещения до-

школьного учреждения, а тревожность, кроме того, может быть предсказана и значимостью отношений с папой.

Можно предположить, что нарушение формирования ранних объектных отношений не компенсируется удовлетворенностью отношениями с мамой, однако, возможно, несколько смягчается значимостью папы в детстве. Это позволяет предположить, что наличие папы в детстве оказывается значимым фактором, снижающим уровень тревожности и избегания в актуальных отношениях женщины. Предположение нуждается в проверке на уравненных по количеству и возрасту женщинах из полных семей и семей с отчимом или состоящих только из мамы.

У женщин старшей возрастной группы тревожность и избегание могут быть с большей вероятностью предсказаны только объективной характеристикой раннего детского возраста – возрастом начала посещения дошкольного учреждения.

У женщин младшей возрастной группы связи тревожности и избегания с характеристиками детского опыта выражены намного меньше, чем в старшей возрастной группе.

Анализ полученных данных показывает, что существуют различия в связи тревожности и избегания в отношениях с опытом раннего детства у женщин, принадлежащих к разным возрастным группам. С возрастом увеличивается количество связей тревожности с объективными и субъективными характеристиками детского опыта. Отсутствие удовлетворенности отношениями с мамой в качестве значимого предиктора по отношению к тревожности и избеганию можно объяснить общей большей значимостью мамы. Неудовлетворенность детскими отношениями с матерью у женщин до 30 лет значимо ниже, чем у женщин старше 30 ($U = 3480$, $p = 0,002$). У женщин, родившихся до 1985 года (старше 30 лет) тревожность и избегание имеют гораздо больше связей с характеристиками детского опыта.

Обсуждение результатов 1 этапа исследования.

Женщины старше 33 лет значимо больше не удовлетворены отношениями с матерью в детстве. На данном этапе мы не можем говорить о том, с чем связан этот эффект – с составом семьи, наличие детей у женщины, возрастными особенностями, с тем, что с возрастом повышается критичность или имеет место эффект генерации, и различия определяются разницей культурного контекста. Возможно, с возрастом при увеличении критичности к маме, искажается и общая оценка детских отношений в семье, в то время как объективные факторы – возраст начала посещения дошкольного учреждения (разлучения с объектом привя-

занности) продолжает оказывать влияние на особенности актуальных отношений женщины.

2 этап исследования.

На втором этапе планируется расширить выборку женщин по возрасту (от 18 до 60 лет), наличию детей (имеющих детей и не имеющих детей), возрасту детей (имеющих несовершеннолетних и совершеннолетних детей). Выборка уравнивается по образованию женщин.

На данный момент обследованы 69 женщин (36 – имеющих детей, 33 – не имеющих детей). Процедура обследования продолжается для получения равных по количеству женщин разных возрастов (18-24 лет, 25-30 лет, 31-35 лет, 36-41,42-60 лет) и наличию/отсутствию детей.

На втором этапе диагностируются особенности актуальных отношений женщины, степень ее удовлетворенности отношениями с мамой в детстве, значимость мамы, папы в детстве; суверенность психологического пространства, субъективное восприятие мамы в детстве как надежной/ненадежной; собираются фактические данные относительно детства женщины (возраст начала посещения дошкольного учреждения, состав актуальной и родительской семьи).

Для измерения особенностей актуальных отношений используется «Шкала опыта в близких отношениях» К. Бреннан и П. Шейвер (Experiences in Close Relationship, ECR), адаптированная Т.В. Казанцевой (Казанцева, 2008).

Для диагностики суверенности психологического пространства используется опросник «Суверенность психологического пространства – 2010» С.К. Нартова-Бочавер. Также выявляется степень удовлетворенности отношениями с мамой в детстве (от 1 до 5), значимости мамы и папы в детстве (от 1 до 7). Восприятие мамы в детстве как надежной/ненадежной определяется по серии вопросов,

которые факторизировались при центридном методе. Также собираются фактические данные относительно детства женщины (возраст начала посещения дошкольного учреждения, состав актуальной и родительской семьи).

Промежуточные результаты 2 этапа работы.

Тревожность в актуальных отношениях коррелирует с суверенностью психологического пространства ($r=0,273$, $p=0,01$), удовлетворенностью отношениями с мамой в детстве ($r=0,376$, $p=0,01$)

Надежность мамы коррелирует с возрастом женщины ($r=0,279$, $p=0,01$). Ненадежность мамы коррелирует с возрастом женщины ($r=-0,2358$, $p=0,01$). Шкалы опросника суверенного пространства имеют значимые корреляции с надежностью мамы ($r=-0,577$, $p=0,001$), ненадежностью мамы ($r=0,541$, $p=0,01$), а также значимостью мамы в детстве ($r=0,434$, $p=0,01$).

Отмечается отличие результатов у подгрупп женщин имеющих детей и не имеющих детей. В подгруппе женщин, имеющих детей присутствует связь между возрастом женщины и степенью ее удовлетворенности отношениями с матерью в детстве ($r=0,453$, $p=0,01$) – в подгруппе женщин, не имеющих детей эта связь отсутствует. Связь тревожности в актуальных отношениях с удовлетворенностью отношениями с мамой ($r=0,376$, $p=0,05$) – в подгруппе женщин, не имеющих детей эта связь отсутствует.

Суверенность психологического пространства значимо коррелирует с удовлетворенностью отношениями с мамой в детстве ($r=-0,472$, $p=0,01$) и значимостью мамы в детстве ($r=-0,452$, $p=0,01$).

Полученные данные могут иметь только предварительный характер в связи с небольшим размером выборки и подгрупп выборки, в связи с этим обсуждение результатов нецелесообразно.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Зависимость типа привязанности ребенка ко взрослому от особенностей их взаимодействия (в семье и доме ребенка) // Психологический журнал. 1999. №1. С. 39 – 48.
2. Крэйв У. Теории развития Боулби и Эйнсуорт о человеческой привязанности. М. 2002.
3. Малер М.С., Пайн Фред, Бергман Анни Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация. М., 2011.
4. Нартова – Бочавер С.К. Человек суверенный: психология исследований человека в его бытии. СПб: Питер, 2008. 400 с.
5. Покатаева М.В. Детские взаимоотношения в контексте теории привязанности // Психологическая наука и образование 2002. №4. С. 63.

References

1. Avdeeva N.N., Hajmovskaja N.A. Zavisimost' tipa privjazannosti rebenka ko vzrosloму ot osobennostej ih vzaimodejstvija (v sem'e i dome rebenka) // Psihologicheskij zhurnal. 1999. №1. S. 39 – 48.
2. Krjejn U. Teorii razvitija Boulbi i Jejnsuort o chelovecheskoj privjazannosti. M. 2002.
3. Maler M.S., Pajn Fred, Bergman Anni Psihologicheskoe rozhdenie chelovecheskogo mladenca: Simbioz i individuacija. M., 2011.
4. Nartova – Bochaver S.K. Chelovek suverennyj: psihologija issledovanij cheloveka v ego bytii. Spb: Piter, 2008. 400 s.
5. Pokataeva M.V. Detskie vzaimootnoshenija v kontekste teorii privjazannosti // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie 2002. №4. S. 63.

*Mitryashkina N.V., Head of Organizational and Methodical Department,
Centre for Psychological and Pedagogical Assistance to the Population “Algis” (Stavropol)*

LINK FEATURES TOPICAL OBJECT RELATIONS IN WOMEN WITH CHILDHOOD WAY

Abstract: the article is devoted to the study of the relationship of childhood experience with the peculiarities of life in adulthood. On the basis of theoretical and practical research the hypothesis was about the existence of certain object relations in childhood the mother-child interaction which form future interpersonal relationships. The available results confirm the existence of a relationship between object relations in childhood the mother-child which form secondary interpersonal relationships.

Keywords: object relations, J. Bowlby attachment theory, personal boundaries, the sovereignty of psychological space

Северухина Д.Д., аспирант,
Удмуртский государственный университет

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Ценности как регулятор политического поведения субъектов политических отношений» №16-13-18004

АПРОБАЦИЯ МОДИФИКАЦИИ МЕТОДИКИ ФАНТАЛОВОЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: в данной статье приведены результаты апробации модифицированной методики Фанталовой Е.Б. «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах». Основываясь на работах Р. Инглхарта и М.С. Яницкого, была разработана модификация, направленная на изучение соотношения «ценности» и «доступности» политических ценностей. Проведено исследование, направленное на изучение данного соотношения у респондентов, имеющих различный уровень электоральной активности.

Ключевые слова: политические ценности, электоральное поведение, ценности и доступность

Изучению ценностей уделяется немалое внимание в психологической науке, а в основу исследований ценностных ориентаций ложатся работы М. Рокича и Ш. Шварца. Однако в настоящее время исследователи уделяют все больше внимания политическим ценностям и их особенностям.

В политологии дается такое определение понятию «политические ценности – предпочтительное признание субъектами политики (индивидами, группами, классами, нациями и др.) значимости тех или иных явлений, процессов и норм политической жизни, закрепленные их социально-политическим опытом. Они мотивируют, направляют и обосновывают действия субъектов политики, отражают состояние, потребности и перспективы развития общества, его основных социальных групп» [3, с. 449].

Для изучения ценностей в политике исследователи чаще всего используют ценностную теорию Р. Инглхарта, который разделяет ценности на материалистические и постматериалистические. Среди работ отечественных авторов можно отметить исследования М.С. Яницкого, который использовал модификацию методики Р. Инглхарта и выделял три типа системы ценностных ориентаций личности: «адаптирующаяся», «социализирующаяся» и «индивидуализирующаяся».

Основываясь на работах Яницкого М.С. и Р. Инглхарт, была создана модификация методики Фанталовой Е.Б. «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах». В основу методики положены такие политические ценности, как:

1. Свобода
2. Патриотизм
3. Равенство
4. Экономическое благосостояние

5. Приоритет традиционных и семейных ценностей

6. Справедливость

7. Обеспечение обороноспособности страны

8. Толерантность

9. Усиление роли религии

10. Права человека

11. Обеспечение безопасности внутри страны (борьба с преступностью)

12. Политический плюрализм (возможность существования различных политических взглядов).

Основной гипотезой исследования является положение о том, что ценность и доступность будут иметь рассогласование у большинства испытуемых. Также интерес представляет изучение того, какие ценности являются наиболее популярными у электората, а какие вызывают ценностный вакуум. Таким образом, используя модификацию методики Е.Б. Фанталовой, есть возможность получить данные о ценностном профиле современного электората и о степени удовлетворённости существующей системой политических ценностей.

В исследовании приняли участие 59 человек, из них 21 мужчина и 38 женщин, в возрасте от 20 до 30 лет – 15 человек, от 31 до 40 лет – 28 человек, от 41 до 65 лет – 16 человек. В результате проведения опроса было выделено три группы по степени электоральной активности, а именно группа людей, которые «Всегда посещают выборы», «Иногда посещают выборы» и «Никогда не посещают выборы». В первую группу вошло 18 респондентов, во вторую – 24, в третью – 17.

По результатам сравнения групп по критерию Краскала-Уоллиса получились следующие результаты.

Таблица 1

Сравнение групп по критерию Краскала-Уоллиса

	Хи-квадрат	Асимптотическая значимость
1. Свобода	1,387	,500
2. Патриотизм	8,597	,014
3. Равенство	1,040	,594
4. Экономическое благосостояние	2,129	,345
5. Приоритет традиционных и семейных ценностей	6,797	,033
6. Справедливость	6,632	,036
7. Обеспечение обороноспособности страны	,683	,711
8. Толерантность	3,064	,216
9. Усиление роли религии	,861	,650
10. Права человека	2,725	,256
11. Обеспечение безопасности внутри страны (борьба с преступностью)	4,514	,105
12. Политический плюрализм	,065	,968

Как можно заметить, достоверные различия между группами есть по таким ценностям, как «патриотизм», «приоритет традиционных и семейных ценностей» и «справедливость». Далее мы рассмотрели каждую ценность, на предмет того,

сколько людей подвержено внутриличностному конфликту или внутриличностному вакууму (в терминологии Фанталовой), рассчитав их процентное соотношение. Таким образом, были получены следующие результаты:

	Группа 1		Группа 2		Группа 3	
	Вакуум (%)	Конфликт (%)	Вакуум (%)	Конфликт (%)	Вакуум (%)	Конфликт (%)
1. Свобода	5,56	16,7	12,5	4,17	0	11,8
2. Патриотизм	55,6	0	29,2	16,7	11,8	0
3. Равенство	16,7	16,7	8,33	20,8	5,88	5,88
4. Экономическое благосостояние	0	44,4	0	33,3	0	23,5
5. Приоритет традиционных и семейных ценностей	38,9	0	12,5	16,7	11,8	11,8
6. Справедливость	0	77,8	0	45,8	5,88	41,2
7. Обеспечение обороноспособности страны	27,8	33,3	16,7	8,33	11,8	0
8. Толерантность	22,2	11,1	20,8	12,5	5,88	11,8
9. Усиление роли религии	44,4	16,7	41,7	4,17	23,5	5,88
10. Права человека	0	55,6	4,17	45,8	5,88	17,6
11. Обеспечение безопасности внутри страны (борьба с преступностью)	5,56	50	8,33	25	0	11,8
12. Политический плюрализм	44,4	16,7	33,3	12,5	35,3	0

Первая группа – люди, активно посещающие выборы и четко знающие, за кого отдадут свой голос. В данной группе больше всего людей, имеющих рассогласованность между наиболее значимыми им политическими ценностями и воз-

можностью реализации этих ценностей в государстве. Ценности, дефицит в реализации которой испытывают респонденты из первой группы – это экономическое благосостояние, справедливость, права человека и безопасность внутри страны. Та-

ким образом, данные зоны требуют особого внимания с точки зрения удовлетворённости активных избирателей существующей политической системой. Ценности, которые находятся в состоянии «внутреннего вакуума» у большинства респондентов первой группы – это патриотизм, приоритет традиционных и семейных ценностей, усиление роли религии и политический плюрализм. Усиление данных сфер в государстве вызывает отторжение у данной группы людей.

Вторая группа – это люди, которые редко посещают выборы и не имеют четкого представления, за кого именно они будут голосовать. В данной группе степень выраженности рассогласованности между «ценностью» и «доступностью» ниже, чем в первой группе. Однако зона «конflikта» распространяется на такие ценности, как справедливость и права человека. В зону «вакуума» же входит «усиление роли религии». Таким образом, удовлетворение запроса на реализацию данных ценностей может повлиять на активность и электоральный выбор данной группы.

Третья группа – это люди, которые не интересуются политикой и не посещают выборы. У них

нет четкой ориентации на ту или иную партию, и при этом, они оказывают наименьшее влияние политическую ситуацию в стране. В данной группе людей, которые находятся в состоянии конфликта между внутренними политическими ценностями и их реализацией в государстве, меньше, чем в предыдущих группах. Но и здесь важной ценностью, которая вызывает такой конфликт, является «справедливость».

В заключение стоит отметить, что для всех групп значимыми являются ценности справедливости, безопасности, экономического благосостояния и соблюдения прав человека. В настоящее время люди чувствуют дефицит в реализации этих ценностей. Работа, направленная на восполнение данного дефицита может впоследствии снизить напряженность в массах и привести к уменьшению числа конфликтов. В свою очередь, навязывание патриотизма, традиционных и религиозных ценностей может восприниматься как ущемление прав и свобод и напротив, приводить к усилению напряжения.

Литература

1. Баранов Н.А. Система ценностей в микрополитике // Микрополитика: технологии оценки. URL:http://nicbar.ru/mikropolitika_04.htm
2. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. №4.
3. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. М.: Юрист, 2002. 511 с.
4. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Издательский дом Бах-Рах 2001. 128 с.
5. Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания. «Сибирская психологии сегодня»: Сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002.

References

1. Baranov N.A. Sistema cennostej v mikropolitike // Mikropolitika: tehnologii ocenki. URL:http://nicbar.ru/mikropolitika_04.htm
2. Inglehart R. Postmodern: menjajushhiesja cennosti i izmenjajushhiesja obshhestva // Polis. 1997. №4.
3. Irhin Ju.V., Zotov V.D., Zotova L.V. Politologija. M.: Jurist#, 2002. 511 s.
4. Fantalova E.B. Diagnostika i psihoterapija vnutrennego konflikta. Samara: Izdatel'skij dom BahRah 2001. 128 s.
5. Janickij M.S. Modifikacija metodiki R. Ingleharta dlja izuchenija cennostej struktury massovogo soznanija. «Sibirskaja psihologii segodnja»: Sbornik nauchnyh trudov. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2002.

*Severukhina D.D., Postgraduate,
Udmurt State University*

APPROBATION MODIFICATION FANTALOVA'S TECHNIQUES FOR THE STUDY OF POLITICAL VALUES

Abstract: this article presents the results of testing of the modified Fantalova's techniques "The level of the value of the ratio and the availability in various spheres of life." Based on the works of R. Inglehart and M. Janicki, The modification aimed at studying the relation of "value" and "availability" of political values was designed. The study aimed to explore the relation of the respondents having a different level of electoral activity was made.

Keywords: political values, electoral behaviour, values and availability

*Гусова А.Д., кандидат психологических наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова*

РОЛЬ СЕМЬИ В АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

Аннотация: в статье рассматриваются основные теоретические подходы к пониманию моделей семьи: супружеская, патриархальная и детоцентристская, а также функции семьи. Анализируется роль семьи в адаптации детей к школе. Статья посвящена психологическому изучению роли семьи и формированию адаптации детей к школе. Рассмотрены теоретические вопросы, связанные с семьей в формировании подготовки детей к школе.

Ключевые слова: семья, будущий школьник, роль семьи в адаптации детей, формирование адаптации детей к школе, функции семьи, трудности и успехи ребенка

Семья – первая ступень в жизни человека. Она с раннего возраста направляет сознание, волю, чувства детей. От того, какие традиции, какое место занимает в семье ребенок, будущий школьник, какая по отношению к нему воспитательная линия членов семьи, зависит многое. Под руководством родителей ребенок приобретает свой первый жизненный опыт, элементарные знания об окружающей действительности, умения и навыки жизни в обществе. Поэтому мы считаем необходимым изучить вопрос влияния семьи на формирование готовности ребенка к школьному обучению, а также зависимость развития ребенка от характера внутрисемейных отношений и от понимания родителями важности правильного воспитания в семье. Сила влияния семьи в том, что она осуществляется постоянно, длительное время и в самых различных ситуациях и условиях. Поэтому нельзя недооценивать роль семьи в адаптации детей к школьному обучению.

Анализ научной литературы по данной проблеме указывает на многочисленных авторов, которые раскрывают основной и главный компонент среды, в которой находятся дети (А.Д. Гусова, В.Н. Дружинин, Л.А. Кулик, Т.А. Подольская и др.) [1, 2, 3, 4].

Невозможно оценить и понять перспективы и состояние современной семьи, игнорируя при этом существенные перемены, происходящие в ней на всем протяжении XX в. (стремление к автономии и независимости детей от родителей, изменение системы формирования брака от закрытой модели к открытой, изменение социального статуса женщин, рост личностной свободы общества и отдельных его членов). При этом модификация института семьи, с одной стороны решает проблемы, с другой создает новые. Очевидно, что популярность, такой практики, как добрачные сексуальные связи в молодежной среде, низкая рождаемость, небольшое количество детей в семьях, а то и сознательная бездетность являются признаками значительных сдвигов в самом институте семьи [1].

Наиболее архаичная модель семьи – патриархальная. Главным в ней являются кровнородственные отношения: зависимость детей от родителей, жены от мужа, из-за чего и происходит строгое закрепление ролей в семье. Такой брак обычно устойчив, а семья состоит из нескольких поколений: детей, родителей и прародителей. Многодетность приветствуется. Главой считается муж: все экономические ресурсы семьи сосредоточены в его руках, приоритет в принятии основных решений, также принадлежит ему. Жена принимает фамилию мужа, беспрекословно подчиняется ему и относится к мужу с уважением. Основные функции жены – рождение и воспитание детей, несение основного бремени ведения домашнего хозяйства. В такой семье характерны авторитарная система воспитания и жесткая родительская власть [6].

При детоцентристском типе семьи происходит возвышение роли личной жизни и ценности детей. Взаимоотношения между женой и мужем равны, а сексуальность в браке, сводится не только к продолжению рода. Супруги не только осознанно регулируют частоту и сроки зачатия, но и совместно принимают решение о появлении детей, и об их планируемом количестве. Сама социализация в таких семьях приобретает совершенно другой смысл, так как в семье не всегда есть братья и сестры, кузенов мало и контакты с ними зачастую сведены к минимуму. Ребенок становится объектом особой родительской заботы и привязанности, родители стараются дать ему наилучшее образование. Зачастую дети получают большее количество материальных и духовных благ, чем родители, и обычно выступают как самый важный смысл семьи, ее основу. Отсутствие зафиксированных семейных ожиданий и устоявшихся ролей, увеличивает значимость взаимного приспособления супругов. Родители, состарившись, предпочитают раздельное проживание с детьми, состоящими в браке, а дети, в свою очередь, повзрослев, так же стараются жить самостоятельно. В то же время, молодая семья, отделившись от родителей, старается не утрачивать с ними связь. Родители часто

оказывают моральную и материальную поддержку детям, надеясь, на взаимность с их стороны [5].

Вышеперечисленные функции семьи и определяют ее жизнедеятельность. Будучи тесно связанными между собой, они могут иметь различное соотношение и удельный вес.

Таким образом, изучив трудности и успехи ребенка при переходе на ступеньку начального обучения и проследив их взаимосвязь с воспитанием и развитием ребенка в семье, мы пришли к выводу, что готовить ребенка к школе в семье нужно с самых первых лет. Роль родителей в подготовке детей к школе огромна, ее значение трудно переоценить. Кроме этого родители, которые определили своих детей в театральные кружки и подготовительные классы, могут адаптироваться успешней. А взрослые члены семьи выполняют функции и родителей, и воспитателей, и учителей. Однако, не все родители без взаимодействия с до-

школьным учреждением, детского сада, могут обеспечить полную, всестороннюю подготовку своего ребенка к школьному обучению, именно поэтому детей перед поступлением в первый класс следует определить в подготовительный класс той школы. Как правило, дети, не посещавшие детский сад, подготовительный класс, там, где ведется подготовка детей к школе и разные творческие кружки практика показывает, что ребенку сложнее проходить процесс адаптации. Следовательно, уровень готовности к школе ниже, чем у детей, которые посещали в детский сад, т. к. родители «домашних» детей не всегда имеют возможность посоветоваться со специалистом и строят учебно-воспитательный процесс по своему усмотрению. Итак, если на практике осуществляется принцип единства воздействия на ребенка детского сада, подготовительного класса в условиях школы и семьи, то результат значительно улучшится.

Литература

1. Гусова А.Д., Темирова З.Н. Современная семья. В сборнике: Теоретические и практические вопросы психологии и педагогики: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 144 – 147.
2. Дружинин В.Н. Психология семьи. М.: КСП, 2011. 160 с.
3. Кулик Л.А. Семейное воспитание: М.: Просвещение 2003. 175 с.
4. Подольская Т.А., Гусова А.Д. Влияние семейных отношений на развитие личности ребенка // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. №3 (16). С. 158 – 160.
5. Черенкова А.В., Николаева Ю.Е. Особенности восприятия подростками воспитательного воздействия отцов // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. №4. С. 12 – 14.
6. Черенкова А.В. Стилевые особенности родительского воспитания на личностно-социальное развитие детей младшего школьного возраста // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. №2. С. 114 – 116.
7. Юсупова Р.Я., Эхаева Р.М. Проблемы воспитания в современной чеченской семье // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. №5. С. 55 – 60.

References

1. Gusova A.D., Temirova Z.N. Sovremennaja sem'ja. V sbornike: Teoreticheskie i prakticheskie voprosy psihologii i pedagogiki: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 144 – 147.
2. Druzhinin V.N. Psihologija sem'i. M.: KSP, 2011. 160 s.
3. Kulik L.A. Semejnoe vospitanie: M.: Prosveshhenie 2003. 175 s.
4. Podol'skaja T.A., Gusova A.D. Vlijanie semejnyh otnoshenij na razvitie lichnosti rebenka // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2016. T. 5. №3 (16). S. 158 – 160.
5. Cherenkova A.V., Nikolaeva Ju.E. Osobennosti vosprijatija podrostkami vospitatel'nogo vozdejstvija otcov // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 1. №4. S. 12 – 14.
6. Cherenkova A.V. Stilevye osobennosti roditel'skogo vospitanija na lichnostno-social'noe razvitie detej mladshego shkol'nogo vozrasta // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 2. №2. S. 114 – 116.
7. Jusupova R.Ja., Jehaeva R.M. Problemy vospitanija v sovremennoj chechenskoj sem'e // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 2. №5. S. 55 – 60.

*Gusova A.D., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*

THE ROLE OF THE FAMILY IN CHILDREN ADAPTATION TO SCHOOL

Abstract: the article deals with the main theoretical approaches to the understanding of family models: married, patriarchal and child-centered, and family functions. We analyze the role of the family in the adaptation of children to school. The article is devoted to the study of the psychological role of the family and the formation of the adaptation of children to school. The theoretical issues related to the family in the formation of preparing children for school.

Keywords: family, future student, the family's role in the adaptation of children, the formation of children's adaptation to school, family functions

*Савощикова Е.В., кандидат юридических наук, магистрант,
Оренбургский государственный университет*

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

Аннотация: в статье рассмотрены факторы развития личности в подростковом возрасте, реализация подростком задач в границах пубертатного развития, особенности развития когнитивных качеств в подростковом возрасте, формирования самосознания подростка.

Ключевые слова: социализация, факторы развития личности, пубертатное развитие

Вопрос становления личности постоянно находится в поле зрения социологов, философов и психологов. Известно, что рождаются человеком, а личностью становятся. Только пройдя процесс социализации, приобретя социальный опыт и освоив ценности и нормы общества, человек может стать личностью. Отечественная психология считает, что личность развивается в процессе социализации (Ананьев Б.Г., Асмолов А.Г., Божович Л.И., Выготский Л.С., Запорожец А.В., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л., Фельдштейн Д.И., Эльконин Д.Б.). Наиболее распространенное определение социализации гласит, что это обусловленный исторически, осуществляемый в общении и деятельности процесс и итог усвоения и воспроизводства индивидом накопленного социального опыта [6]. Независимо от того, что понятие социализации в психологическую науку было введено именно школой Выготского Л.С. – Леонтьева А.Н., изучением и разработкой этой проблемы занимались также западные учёные Анджил А., Гезел А., Гольдштейн К., Доллард Дж., Миллер Н., Холл С., Эриксон Э. и другие, подразумевая под социализацией приспособительный процесс, вытекающий из заложенной природой генетической программы и усложненной социальными влияниями, факторами среды, где разворачивается этот процесс [7, 8, 9]. Социализация представлена в виде процесса приобщения к социальному опыту через межличностные взаимодействия людей в теории Бандура А., Мида Дж., Дюргейма Э., Парсонса Т., Тарда Г. [7]. Г. Тард, в частности, за основу теории берет принцип подражания, тогда как отношение «учитель – ученик» провозглашает формой социального поведения, то есть социализации. Несколько иначе объясняется процесс социализации в работах Парсонса Т. Он считает, что индивид, в процессе общения с ценностями, имеющими для него значение, вбирает в себя из них общее.

Наиболее важным этапом становления личности считается подростковый возраст, период

перехода из детства во взрослую жизнь. Этот период характеризуется увеличением пространства взаимодействия и круга общения подростка, формированием самосознания, и, в зависимости от этого, подросток выбирает себе модель поведения в обществе. Во время социализации подросток адаптируется как личность, приобретает независимость, социальную идентичность, образ жизни и нормотипическое поведение, становится полноправным членом общества и выступает гарантом стабильности.

Тем не менее, социализация не всегда проходит успешно. В зависимости от ряда причин у подростка возможно формирование антисоциальных установок, ценностей и норм, стереотипов поведения, объективно обуславливающих деформацию его связей с обществом. К сожалению, такие подростки часто выбирают противоправный путь.

Особую актуальность эта проблема приобрела сейчас, когда наблюдается увеличение подростковой преступности. В связи с этим важно понять, какие факторы являются решающими по влиянию на социализацию подростка, создавая почву его социальной или асоциальной направленности.

Подростничество – отдельная эпоха жизни человека, время колоссальных изменений в психологии, физиологии, формах поведения и социальном статусе. Причины таких серьезных перемен в подростке заложены в так называемых «задачах развития», четко сформулированы Хавигурстом Р. Они включают:

приспособление подростков к переменам физического состояния, принятие, а также эффективное использование тела;

достижение сексуальной роли, взрослой, социально приемлемой;

достижение отношений с противоположным полом;

обретение интеллектуальных способностей; выработка системы ценностей, согласно которой выстраивается модель поведения;

приобретение навыков социально ответственного поведения;

определение предпочтений в профессии, подготовка к работе по профессии;

экономическая независимость;

подготовка молодого человека к семейной жизни и браку.

Несмотря на то, что этот перечень, как считает Фельдштейн Д.И, имеет эклектический характер, все же он дает возможность определить основные области (направления) социализации человека в подростковом возрасте. К ним относятся когнитивное, пубертатное развитие, становление самосознания, идентичности и, естественно, социальное развитие [5]. Три первые области представляют внутренние обстоятельства социализации, а социальное развитие в школе, семье, в подростковых группах выступает внешними факторами процесса социализации.

Подростковый период для подростка неоднороден по своему значению и психологическому содержанию. Весь подростковый возраст принято делить на младший подростковый 5-6 классы (10-13 лет), и старший подростковый 7-8 классы (13-15 лет). Вместе с этим выделяется ранняя юность, к которой относят учеников в 15-17 лет (9-10 классы).

Половое созревание – главный процесс подросткового возраста. Оно длится примерно четыре года. Пол как двигатель, стимулирующий процесс психического развития молодого человека, играет чрезвычайно большую роль.

По мнению Бюлер Ш., специфику подростка можно объяснить с точки зрения пубертата – резкого ускорения полового созревания и физического развития. Вместе с физической, автор выделяет психическую пубертатность, внутри которой выделены три фазы развития. Со слов Ш. Бюлер, первая начинается около 11-12 лет. В это время подростки драчливы и необузданы, детские игры становятся им неинтересными, а занятия и игры немного старших им еще непонятны. За этим периодом наступает следующая фаза – негативная, которая продолжается у девочек с 11 до 13 лет, а у мальчиков – с 14 до 16. Главная особенность этого периода проявляется «повышенной чувствительностью и раздражительностью, беспокойным и легко возбудимым состоянием», «физическим и душевным недомоганием», неудовлетворенностью собой, которую подростки переносят на окружающий мир. В связи с этим нередко можно наблюдать у подростка одновременное присутствие ненависти и неудовлетворенности собой и окружающим миром, что вселяет ему чувство одиночества, он видит себя непонятым и чужим окружающим его людям. На этом этапе подросток

наиболее чувствителен к восприятию отрицательного, негативного, что подталкивает его к пассивной меланхолии либо к агрессивной самозащите. В итоге – изоляция, снижение работоспособности или враждебно активное отношение к людям, окружающим его. Негативная фаза заканчивается с окончанием телесного созревания. Далее начинается позитивная фаза, обозначенная тем, что подросток активней воспринимает позитивные аспекты окружения. Если условия складываются благоприятно, для подростка источниками радости могут стать искусство, науки и любовь, «способствующая выходу самому тяжелому напряжению».

Важным признаком полового созревания, который для подростка имеет психологическое значение, выступают появившиеся новые телесные ощущения, причина которых кроется в бурном протекании физического развития. От интенсивности протекания пубертата напрямую зависит противоречие, состоящее в утрачиваемом привычном образе тела подростка и обретением им совершенно незнакомого физического «Я». Как отмечают В.Е. Каган и Д.Н. Исаев, это противоречие «заключается в сомнении правильности своего развития, бдительном и постоянным внимании к восприятию другими». Процесс полового созревания меняет восприятие подростка как непосредственно, так и в связи с формированием нового облика и интенсивным развитием, а также в связи с осознанием изменившейся со стороны окружающих оценке.

Находящийся в процессе формирования образа тела, сказывается по-разному на становлении самосознания мальчиков и девочек. Появляются сложные модели рефлексии, сильнее проявляется необходимость во взаимопонимании, сильнее и раньше обнаруживается неподдельная заинтересованность внутренним миром литературных героев. Они по сравнению со сверстниками считают себя менее общительными, но в то же время более верными, справедливыми и искренними, в большей степени по сравнению с мальчиками ориентированы на общение, а не на совместную деятельность. Вместе с тем, этот образ у девочек более тесно переплетается с иными психологическими представлениями о себе, тогда как у мальчиков – слабее. Девочки-подростки, которые считают себя малопривлекательными внешне, отрицательно оценивают и иные характеристики своего «Я». Мальчики же могут отрицательно относиться к своей внешности, но при этом высоко оценивать собственные социальные и интеллектуальные качества. Следует заметить, что в этом возрасте одним из решающих факторов самоутверждения становится внешность. Подросток в процессе полового созревания утрачивает в значительной

мере прежние методы самоутверждения и обретает новые, непосредственно относящиеся к половой принадлежности.

Основные черты требований к подростку все больше различаются с учетом его пола. С этого именно периода половая принадлежность определяет многое в жизни – и выбор профессии, и планы, и предполагаемое в будущем семейное положение. В системе самоутверждения в окружении качества, относящиеся к половой принадлежности, а также и физические особенности внешние, начинают играть определяющую роль.

Поэтому в границах пубертатного развития подростком реализуются две задачи: перестройка телесного образа – Я, и создание женской или мужской идентичности с плавным переходом к сексуальности взрослой [6].

Формирование интеллектуальной области подростка является центральным звеном психического развития в целом и выступает важной предпосылкой становления личности, связано это с тем, как утверждает М. Кле, что познавательные процессы в подростковом возрасте претерпевают изменения в количественном и качественном отношении. Формирование когнитивных способностей знаменуется двумя главными достижениями: приобретением способностей абстрактного мышления, что согласно Ж. Пиаже называют формальным интеллектом, приобретение которого он прогнозирует на период с 11-12 до 15 лет; увеличением временной перспективы.

Дифференцированность изучаемых дисциплин, как отмечает А.А. Реан, необходимость овладения различными научными понятиями разных наук, их системой знаков, положительно влияют на развитие теоретического мышления. Учебная деятельность, состоящая из процесса приобретения знаний и методов их применения, дает возможность подросткам создавать более глубокие и широкие связи между получаемыми и имеющимися знаниями, сознательней управлять своей мыслительной деятельностью и контролировать ее. Ими постепенно обретаются умения самостоятельно управляться с гипотезами и предположениями, критически оценивать их. Это мышление дает возможность понять точку зрения иного человека, считаться с его статусом и идеалами. Это способствует большей самостоятельности ребенка в учебной деятельности.

Формирование формального интеллекта вызвано изменениями и появлением в учении новых мотивов, непосредственно связанных с ориентацией на жизненную перспективу. Это проявляется, как отмечала Т.В. Драгунова, в желании что-то уметь и знать по-настоящему, расширить кругозор и проявить способности.

В учебно-познавательной процессе происходит становление непростых социально-психологических структур, которые отчетливо проявляются в области мотивации. Так как учебно-познавательная деятельность относится к одной из основных в процессе социализации подростка, значит наиболее зрелыми будут те именно качества, которые реализуются в этой деятельности, и которые являются гарантом её успешного выполнения (ответственность, аккуратность, добросовестность и иное). У учащегося в таких условиях может появиться специализация и неравномерное развитие некоторых личностных качеств и в целом личности. Наибольшее развитие получают личностные качества, выраженные в отношении к деятельности (С.И. Розум, Н.В. Бордовская, А.А. Реан., 2001).

Отсюда следует, что развитие когнитивных качеств в подростковом возрасте имеет две особенности: расширение временной перспективы, а также формирование формального интеллекта. Это все определяет основу изменения знаний о других людях, о мире, о самом себе, что является, в свою очередь, обязательным условием развития самосознания.

Формирование психосоциальной идентичности, которая составляет основу природы подросткового самосознания, состоит из трех основных задач развития: понимание временной протяженности своего Я, включая детское прошлое и определяя в будущем проекцию себя; понимание себя как отличного от родительских интерпретированных образов; использование системы выборов, обеспечивающих цельность личности (Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, 2000).

По мнению Э. Эриксона, в процессе становления личность должна овладеть такими уровнями идентичности: индивидуальным уровнем, заключающимся в понимании собственной неповторимости, а также в стремлении развивать свои способности; групповым уровнем, выражающимся в осознании собственной принадлежности к разнообразным группам, идеалы и установки которых воспринимаются личностью; общечеловеческим уровнем, при освоении которого личность начинает осознавать себя частью биологического вида, воспринимает понимание и видение глобальных проблем человеческого сообщества, свою ответственность перед грядущими поколениями за жизнь на планете. На подростковый возраст приходятся первые два уровня идентичности – групповая и индивидуальная, при этом первая является самой важной особенностью развития личности в период подросткового возраста. Следует сказать, что каждый аспект идентичности содержит два полюса: положительный (каким должен быть человек в

плане социального окружения), и отрицательный (каким не должен быть он). Становление идентичности сопровождается всегда противоборством двух этих сторон. Борьба обостряется в кризисные моменты и тогда есть опасность, что отрицательная идентичность победит. Для позитивного поступательного становления личности требуется перевес идентичности положительной над отрицательной.

Таким образом, в итоге становления идентичности, подросток создает субъективную модель «Я», образующую основу самосознания, его роль проявляется в виде внутреннего интегратора и регулятора его деятельности и поведения (Р. Бернс, В.С. Агапов, А.В. Иващенко).

Как отметил В.С. Агапов, самосознание развивается в процессе постепенного принятия подростком своих личностных, интеллектуальных и физических свойств, в результате самооценки и субъективного принятия влияния на свою собственную личность внешних факторов.

Аверин В.А. пишет, что успешному прохождению первого этапа формирования самосознания подростка способствует обретение чувства отделения от окружающих своего «Я», использует он для этого способы: обретение чувства взрослости; идентификация, или слияние себя с отдельной группой сверстников; поиск одобрения своего поведения и себя со стороны окружающих его людей. Стоит заметить, что потребность положительной оценки себя людьми, которые его окружают, является основной потребностью младшего подросткового возраста. Поэтому можно часто встретить с абсолютным противоположным поведением одного подростка в различных группах (компаниях) – в одной он получает признание и одобрение за какие-то одни действия, в другой – то же одобрение и признание за прямо противоположные действия.

Вторым этапом выступает развитие структур самосознания через качественные изменения его составляющих: эмоционального компонента (отношения к себе), когнитивного (самопознания) и регулятивного, где интегральным продуктом становится образ «Я». В связи с этим, как считает Д.И. Фельдштейн, показателями становления самосознания выступают самооценка и личностная рефлексия.

В исследованиях Д.И. Фельдштейна и его коллег показано, что характеристикам младших подростков (11-12 лет) присущ отрицательный эмоциональный фон. Дети при этом обнаруживают большую потребность в самооценке и переживают, в то же время, неумение оценить себя. На второй стадии подросткового периода (12-13 лет), одновременно с общим принятием себя,

сохраняется и ситуативно отрицательное к себе отношение подростка, зависящее от оценок окружающих, прежде всего сверстников. Вместе с тем, критическое отношение к себе подростка сопровождается возникновением актуальной потребности в самоуважении.

Аверин В.А. отметил, что основным критерием оценки в это время становятся нравственно-психологические характеристики личности, выражающиеся в отношениях с окружающими. Значимыми для подростка становятся такие качества как интеллектуальность, мужественность.

Третья стадия этого возраста (14-15 лет) знаменуется возникновением оперативной самооценки, определяющей отношение в настоящее время подростка к себе. Это основывается на сравнении подростком своих особенностей (личностных), форм поведения с некоторыми нормами, выступающими для него в качестве идеальных форм личности.

Иным показателем становления самосознания является личностная рефлексия, также претерпевающая изменения в момент перехода одного этапа возраста подростка к иному. Чтобы охарактеризовать развитие этого процесса, Фельдштейн Д.И. описывает результаты психологического исследования Гуткиной Н.И., где отмечается, что на первом этапе подросткового возраста объектом рефлексивных ожиданий становятся, прежде всего, отдельные поступки.

На втором этапе (12-13 лет), на первый план выходит анализ черт своего характера, а также особенностей своих взаимоотношений с людьми. На третьем этапе (14-15 лет) структура личностной рефлексии существенно пополняется критичностью по отношению к себе. Значит, на формирование идентичности и самосознания подростка влияет целостность восприятия собственной личности, также оказывает содействие в нахождении своего места в окружающем мире.

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать такие выводы:

Внутренние факторы социализации определяют такие направления развития подростка – когнитивное, пубертатное, и психосоциальное (развитие самосознания и становление идентичности). Как внутренний фактор социализации, пубертатное развитие подростка является основой становления телесной модели Я и построения женской либо мужской идентичности с плавным переходом к сексуальности (взрослой).

Когнитивное развитие, в качестве внутреннего фактора социализации, отражает формирование формального интеллекта, а также временной перспективы, что определяет основу перемены знаний

о самом себе, других людях и мире.

Психосоциальное развитие, в становлении которого происходит развитие самосознания и формирование идентичности подростка, становится

основой целостности осознания своей собственной личности и обретения подростком в мире своего места.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии. СПб.: СПбГУ, 2007. 346 с.
2. Аверин В.А. Психология детей и подростков: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. 379 с.
3. Андреева Г.М.. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект-Пресс, 2008. 376 с.
4. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: «Смысл», ИЦ «Академия», 2002. С. 300, 329 – 341, 391 – 396.
5. Иващенко А.В., Крысько, В.Г., Иванов, В.Д. Психология и педагогика. М., 2007. 368 с.
6. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб.: Питер, 2008. 940 с.
7. Кле М. Психология подростка. М., 1990. 362 с.
8. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
9. Реан А.А. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2001. С. 138 – 145.
10. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. 2-е изд. Минск, 2003. С. 323.
11. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьёй. М.: Дрофа. 2005. 254 с.

References

1. Anan'ev B.G. Izbrannyye trudy po psihologii. SPb.: SPbGU, 2007. 346 s.
2. Averin V.A. Psihologija detej i podrostkov: ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. SPb.: Izd-vo Mihajlova V.A., 1998. 379 s.
3. Andreeva G.M.. Social'naja psihologija: uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij. M.: Aspekt-Press, 2008. 376 s.
4. Asmolov A.G. Psihologija lichnosti: Principy obshhepsihologicheskogo analiza. M.: «Smysl», IC «Akademija», 2002. S. 300, 329 – 341, 391 – 396.
5. Ivashhenko A.V., Krys'ko, V.G., Ivanov, V.D. Psihologija i pedagogika. M., 2007. 368 s.
6. Krajg G., Bokum D. Psihologija razvitija. SPb.: Piter, 2008. 940 s.
7. Kle M. Psihologija podrostka. M., 1990. 362 s.
8. Rean A.A., Kolominskij Ja.L. Social'naja pedagogicheskaja psihologija. SPb.: Piter, 2001. 416 s.
9. Rean A.A. Psihologija i pedagogika. SPb.: Piter, 2001. S. 138 – 145.
10. Slovar' psihologa-praktika / Sost. S.Ju. Golovin. 2-e izd. Minsk, 2003. S. 323.
11. Shul'ga T.I. Rabota s neblagopoluchnoj sem'joj. M.: Drofa. 2005. 254 s.

*Savoschikova E.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Master Student,
Orenburg State University*

INTERNAL FACTORS SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS

Abstract: the article considers the factors of personality development in adolescence, adolescent implementation tasks within the boundaries of pubertal development, especially the development of the cognitive qualities in adolescence, the adolescent identity formation.

Keywords: socialization, personality development factors, pubertal development